

*Солнечная
Дей*

[VK.COM/FASHIONABLE_LIBRARY](https://vk.com/fashionable_library)

МИКАЭЛА СМЕЛТЗЕР

"Неотразимая и эмоциональная... блестящая история любви"
- Реджина Бартли

Единственное, что я помню о том дне — это то, что большая его часть была вполне обычной. Но после одного глупого решения, все развалилось, и больше уже ничего не было, как прежде. Рей Уайлдер хочет только одного — переделать свою жизнь, но это не срабатывает. Она застряла в переживаниях о последствиях своих действий, время от времени чувствуя себя совершенно невыносимо. Колледж должен стать ее вторым шансом. Новое место. Новые люди. Новая жизнь. Никто не знает, что она натворила. Несмотря на это, она все же поклялась себе избегать всех и все любой ценой. К несчастью для нее, случайная стычка с сердцеедом кампуса, Кейдом Монтгомери, пускает под откос этот план. Он полон решимости растопить лед вокруг ее сердца и вернуть девушку, которой она была раньше. Он хочет показать ей, что жизнь стоит того, чтобы жить. И, что она действительно — Солнечная Рей.

Оригинальное название : *Micaela Smeltzer « Rae of Sunshine »* , 2014

Микаэла Смелтзер «Солнечная Рей», 2016

Переводчик: *Екатерина Шевчук*

Редактор: *Наташа Костешева*

Иванна Иванова

Вычитка: *Марина Медная*

Оформление: *Иванна Иванова*

Обложка: *Врединка Тм*

Глава 1.

Насчёт «начать жить заново» — оказывается это не так просто, как говорят люди.

Невозможно стать совершенно другим человеком.

Ты можешь изменить волосы. Макияж. Даже свое имя.

Но в конце каждого дня ты все тот же человек, которым был вчера и позавчера.

Я провела последний год, пытаюсь, но так и не сумев стать другим человеком. Конечно, поганые события моей жизни изменили меня, и я уже не та беззаботная девушка, которой была раньше, но я все еще Рейчел. Или Рей, поскольку предпочитаю, чтобы теперь меня называли именно так, потому что независимо от того, как далеко мы бежим, мы никогда не сумеем убежать от себя.

Это, возможно, глупо, но я испытывала желание скрываться за новым именем, которое дало бы мне немного анонимности. Не то чтобы кто-нибудь в университете Хантли собирался узнать, кем я была или что сделала.

Мои закрытые глаза затрепетали, поскольку я почувствовала, как ветер щекотал кожу щёк. Я вдохнула аромат сирени.

Впервые за год почувствовала себя умиротворенной и сосредоточенной. Как будто я принадлежала этому месту, что выглядит очень смешно, поскольку я даже не хотела поступать в институт после всего, что произошло.

Я открыла глаза и схватила одну из своих сумок из машины вместе с фотокамерой.

Камера всегда была частью меня — продолжением меня самой. Даже после всего, что произошло в прошлом году, я бы никогда не смогла отказаться от фотографии. Это приносило в меня мир, в то время как все остальное в моей жизни — хаос. Я захлопнула дверь и закрыла свою машину, потому что в ней находились и другие вещи, до которых я доберусь позже. И я не хотела, чтобы кто-нибудь попытался украсть их. Теперь же я всего лишь хотела добраться до своего общежития и проверить вещи.

Я вытащила из кармана листок бумаги с информацией о жилье. Я уже знала его наизусть, но посчитала необходимым прочитать снова. Что дарило мне какое-то странное умиротворение. словно метод выживания или что-то вроде того.

Опустив голову, я ступила на тротуар.

Но не сделала и двух шагов, прежде чем упасть.

Только это было не падение. Я была прижата к земле очень сильным и тяжелым мужским телом.

Я почувствовала запах его пота, еще более сильный, чем запах сирени, которой был усеян кампус, но то не был вонючий вид пота, о нет, он пах восхитительно. Будто он был голым в течение многих часов, занимаясь самым горячим сексом, который только можно представить.

— Черт, мне так жаль! — воскликнул парень, скатываясь с меня. Он нагнулся, чтобы поднять меня, и я оказалась прижата к его груди. Твердой и гладкой, прямо перед моими глазами. Он продолжал крепко удерживать меня, дабы я не выкарабкалась.

— Ты в порядке? — Его глаза бродили по моему телу, пока он высматривал возможные повреждения, но все же задержались дольше, чем было необходимо.

— Все хорошо, — заверила я, наконец, поднимая взгляд на его лицо и, святая-жара, это должно быть незаконно — так хорошо выглядеть. Каштановые волосы свисали на глаза, настолько голубые, что их можно назвать лазурными. Щетина покрывала челюсть, а губы были такими соблазнительными. Там, откуда я родом, таких парней нет. Совсем.

Прочистив горло, сделала шаг назад, склонив голову так, чтобы волосы скрыли мое внезапно покрасневшее лицо. Не могла поверить, что глазела на парня, который только что меня сбил с ног. Или на любого другого, если уж на то пошло. Я не позволяла себе смотреть на любого парня в течение года. Не с тех пор...

Я покачала головой, освобождаясь от мыслей, и потянулась за фотоаппаратом. К счастью, он был сверхмощный, и можно было не беспокоиться о повреждениях.

Не глядя на парня, который меня сбил, я очистила чехол для камеры и ушла. Возможно, он и горячий, но я на это не собиралась вестись.

Он побежал за мной. Конечно.

— Стой, стой, стой, — проговорил, хватая меня за руку. — Ты не уйдёшь так быстро.

Я посмотрела на него, а затем на то место, где мы упали. Там лежал футбольный мяч, и я предположила, что именно поэтому, он прибежал ко мне.

— Э-э-э-э, — я указала на лежавший мяч, — он выглядит так, будто ты должен вернуться к игре. — Мой пульс глухо стучал в горле от ощущения его руки на моей. Пот выступил на коже. Не могла понять реакцию своего тела на незнакомца. Впервые за год я чувствовала себя... живой. Что не имело никакого смысла.

Поскольку он все еще не отпустил мою руку, я вытащила её из захвата самостоятельно. К сожалению, это не помогло облегчить чувства, которые он вызвал во мне.

Он посмотрел на мяч и оглянулся. Именно тогда я заметила других потных парней,

которые наблюдали за нами. Они все хорошо выглядели, но были ничем по сравнению с Адонисом передо мной.

— Они могут подождать, — он усмехнулся, выглядя как мальчишка. — Как тебя зовут?

Я не могла понять, почему красавчик-горячий-мистер разговаривает со мной. Во мне не было ничего особенного. На первый взгляд он выглядел как старшекурсник, я же была на первом. Кроме того, если его интересуют легкодоступные, то нужно искать в другом месте.

— Почему ты хочешь его знать? — возразила я. Он усмехнулся.

— Я лежал на тебе, поэтому решил, что должен знать хотя бы имя.

Мои щеки вспыхнули ещё сильнее, и я прикусила язык. Что-то подсказывало мне, что он не оставит меня в покое, пока я не скажу ему свое имя.

— Рейчел, — ответила я автоматически. — Но предпочитаю, чтобы меня называли Рей, — поспешно добавила.

— Рей, — повторил он с небольшой улыбкой на губах, — мне нравится. — Он протянул руку для рукопожатия. — Я Кейд.

Прежде, чем сделать шаг назад, посмотрела на его руку, а затем в лицо.

— Я не спрашивала твоё имя.

Он опустил руку и улыбнулся, как будто его совсем не задело мое поведение. Посмеиваясь, сказал:

— Ну, теперь ты его знаешь.

Одарив его неловкой улыбкой, я развернулась, намереваясь уйти.

Но сделала только три шага, прежде чем он позвал.

— Рей?

Я развернулась, склонив голову набок.

— Да?

— Я найду тебя.

Не вопрос. Заявление. Могла сказать, Кейд очень решительный тип. К сожалению для него, я была полна решимости не узнавать его или кого-либо ещё. Я здесь, чтобы получить образование и вновь исчезнуть. Я не искала связей. Связи означали чувства, чувства означали преданность, а преданность подталкивала совершать глупости.

Я потеряла листок с информацией об общежитии, и уже было вернулась, чтобы найти его, но решила не делать этого, так как все запомнила, а возвращение означало риск снова нарваться на Кейда.

Количество людей, суетящихся вокруг кампуса, заставило меня почувствовать себя немного неловко, но так было легче слиться и казаться нормальной, поэтому мне придётся иметь с ними дело.

Я взбежала по ступенькам в общежитие и оказалась внутри.

Я была возбуждена, но этого нельзя увидеть, если не знать меня. Я мастер по маскировке своих эмоций.

Бормоча под нос свой номер комнаты, я нашла её и остановилась перед дверью.

Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, взялась за ручку.

Это он.

Это момент, который навсегда изменит мою жизнь.

Я знала это.

И затем я зашла во взрыв «Пепто-Бисмол».

— Твою мать! — Я ахнула, озираясь, находясь во всем розовом.

Розовое покрывало. Розовый коврик. Розовые подушки. Розовое одеяло. Розовый стул. Розовое все.

— Мои глаза! — закричала, закрывая лицо руками.

— Ты, должно быть, моя соседка по комнате! — Пропел чрезмерно бодрый голос.

Я опустила руку и задохнулась от удивления. Симпатичная рыжеватая блондинка передо мной носила даже розовую рубашку. Слава Богу, её шорты не были розовыми, или у меня, возможно, случился бы сердечный приступ. Смерть из-за Воздействия-Розового-Цвета — готовый заголовок для газет.

Не могла поверить, что мне придётся жить с этим ближайšie десять месяцев. Убейте. Меня. Сейчас же.

Я посмотрела на свои темные волосы и черную одежду. Как я собиралась поладить с Куклой Барби? Мы явные противоположности.

— Я — Тея, — она протянула руку. Почему сегодня все хотят пожать мою руку?

Обойдя её, направилась к пустой стороне небольшой комнаты.

Она последовала за мной, не обращая внимания на игнор с моей стороны.

— Ты, должно быть, Рейчел.

— Рей, — поправила её, уронив свою сумку на кровать и отказываясь повернуться. — Я предпочитаю, чтобы меня называли Рей.

— О, хорошо. Рей — красивое имя. Я имею в виду, Рейчел, но Рей лучше. Я...

— Ты когда-нибудь перестанешь болтать? Или дышать? — Я развернулась, обнаружив её в своем личном пространстве.

— Извини, — нахмурилась она. — Я волнуюсь.

— Очевидно, — пробормотала я. — Послушай, Тея? — Она кивнула. — Я здесь не для того, чтобы заводить друзей. Не жди, что будут беседы поздно вечером или покраска ногтей, или что там ещё, о чем ты думаешь.

— Ой. — Её лицо вытянулось.

Я повернулась к своей сумке, швырнув одежду на пустую кровать. Мне нужно было вернуться к машине и забрать все остальное. Моя мама убедилась, чтобы у меня было все, в чем я нуждалась, ведь она знала, что я никогда не буду ходить по магазинам самостоятельно. Много изменилось в прошлом году, и я больше не заботилась вообще ни о чем.

Я не всегда была таким депрессивным человеком, но потом жизнь выдала мне довольно дерьмовую карту, и я справилась с этим по-своему. Ничто не могло заставить меня забыть тот день.

Как только вся моя одежда была убрана, я направилась к двери.

— Куда ты идешь? — заговорила Тея, развалившись на своей кровати. Мне все-таки пришлось подавить рвотный рефлекс от всего розового.

— К своей машине, — ответила, впиваясь в неё взглядом.

— Круто, тебе нужна помощь? — Спросила, подпрыгивая вверх. Прежде чем я смогла ответить, она продолжила сама. — Ладно, хорошо.

Она похожа на нетерпеливого золотистого ретривера. Я совсем не знала, что делать с её живой индивидуальностью по сравнению с моей гибелью и мраком. Что-то подсказывало мне, что это будет долгий год.

Когда мы шли через здание, она сказала:

— Мой брат здесь учится. Он вроде как успешный.

— Да? — Спросила, абсолютно не заинтересованная в разговоре о её брате.

— Он — квотербек футбольной команды, — она слегка выдвинулась вперед.

— Это важно? Я не очень люблю футбол.

Она остановилась и схватила меня за руку, шокировано открыв рот.

— Как можно не любить футбол?

Я пожала плечами.

— Не знаю.

В другой жизни я многое любила, но не теперь.

— Ты местная?

Все произошло в Колорадо.

Я запыхтела, раздраженная всеми её вопросами.

— Да.

— И тебе не нравится футбол? — Она зевнула. — Но это... необходимо для жизни.

Я фыркнула, наклонив голову.

— Кислород необходим для жизни, а не футбол.

Она покачала головой и начала идти. Не знаю, куда она шла, ведь она понятия не имела, какой автомобиль мой.

Я указала на свою машину, когда мы дошли до неё.

— Вот она.

— Изящная, — улыбнулась она.

Я рассмеялась над этим. Изящная, не то слово, которое используют, чтобы описать мой драндулет. Посмотрев на Барби, я была уверена, что она, вероятно, водит изящный небольшой Фольксваген. Когда-то, у меня был изящный автомобиль, но это было раньше.

Насколько раньше?

Прежде, чем я все разрушила.

Благодаря Тее больше не было необходимости вновь идти к машине. Когда мы шли назад к нашему общежитию, я заметила, что парни, играющие в футбол, ушли. Возможно, будь я нормальной девушкой, я бы рассказала Тее о Кейде. И мы бы посмеялись и обсудили то, насколько он горячий. Но я не была нормальной. Больше нет.

К счастью, на обратном пути Тея разговаривала не слишком много.

В итоге она провела несколько часов за компьютером, в то время как я обустроивала свою сторону комнаты. На моей стороне не было ничего личного. По ней нельзя было сказать, что это комната Рейчел Уайлдер. Она могла бы принадлежать любой девушке в кампусе. День, который действительно разрушил мою жизнь, лишил меня личности. Я призрак той девушки, которой была раньше. Думаю, мои родители надеются, что колледж избавит меня от этого «этапа», но каждый день — оглушительный провал.

— Мне нравится твое стеганое одеяло, — сказала Тея, глядя на мою половину комнаты.

Я внимательно посмотрела на неё покрывало цвета жевательной резинки, а затем вниз на своё серо-желтое.

— Да, это частичка жизни.

Она издала смешок и оглянулась на свое все розовое.

— Не думаю, что все могут быть такими же яркими и красочными.

— И слава Богу, — я выдавила из себя улыбку, поглаживая ладонью по покрывалу, перед тем как сесть. — Только одна из нас.

— Так, — она прикусила губу, закрыв свой ноутбук. — Хочу узнать, не хочешь ли ты пойти на водную вечеринку со мной?

Я прищурилась.

— Уже вечеринка? В первый же день?

— Не сегодня вечером, — поправила она меня. — В воскресенье, и это будет грандиозное событие. Только определенные люди смогут прийти, потому что вход только по приглашениям. Мой брат пригласил меня, а я не хочу быть одна, потому что не знаю никого, кроме него и его друзей. Пожалуйста, пойдёшь?

Водная вечеринка не для меня, и я год не носила бикини. Но глядя на её жалостливое лицо и умоляющие глаза, невозможно было сказать «нет».

— Хорошо, я пойду, но с одним условием, — предупредила, глядя на неё, чтобы она не сильно радовалась.

— Спасибо! Что бы это ни было, мне плевать! — хлопнула она в ладоши.

— Я не плаваю, — сказала ей. — Я не умею плавать, — добавила, чтобы избежать любых возможных вопросов о том, почему я не хочу плавать.

— Что значит, не умеешь плавать? — Она сморщила носик. — Все умеют плавать.

— Не я, — вздохнула. Я умела плавать, но я была не самым сильным пловцом. Настоящая причина, почему я больше не плавала, была связана с тем, что я не хотела, чтобы кто-то видел шрам на моем животе, а вовсе не из-за моих плавательных способностей.

Она нахмурилась.

— Ну, это нормально. Большинство девушек приходят просто так, или, по крайней мере, так сказал мой брат, но он, вероятно, просто не хочет, чтобы я носила бикини. У него случается сердечный приступ, когда парни смотрят на меня, — она закатила глаза. — Типичный брат.

У меня не было брата, поэтому, я не знала. Поэтому пожала плечами, потому что она, казалось, хотела какой-то реакции.

Тея встала со своей кровати и потянула затекшие мышцы.

— Я умираю с голоду. Ты не хочешь захватить, что-нибудь поесть?

Еда. Я полностью забыла об ужине... и обеде, если уж на то пошло. Все, что я съела на завтрак — яблоко. Моя мама уже прочитала бы мне лекцию о том, что я не в состоянии позаботиться о себе в первый же день учебы.

Я немного боялась согласиться пойти с Теей, хотя... Несмотря на предупреждение, она, казалось, очень стремилась объединиться и стать лучшими подругами.

Но я бы возненавидела себя, если, не дай Бог, позволила ей пойти одной, а с ней случилось бы что-нибудь ужасное. Мне не нужна была четвертая смерть на моих руках. Да, четвёртая.

— Хорошо, — согласилась я раздраженно. — Пошли.

Она улыбнулась и аккуратно заправила волосы за ухо, захватив свой кошелек — и угадайте? Он был розовый. Конечно. Её яркий цвет был абсолютным контрастом с моим черепом и костями на сумке.

Мы с Теей пошли в столовую. Было удивительно, что она не болтала каждую секунду. Она была очень тихая, пока мы с ней шли по кампусу, потому что не знала, кто я и что сделала. Мы незнакомцы, и она не может судить меня за мои грехи. В этом есть что-то успокаивающее. Последний год я ненавидела себя, и осуждение во взгляде окружающих, не помогло исправить это. Мои родители и врач всегда уверяли меня, что все произошло не по моей вине, но это ложь. Я, может быть, и не была в тюрьме, но я застряла за решеткой своего собственного сознания.

Я скучала по старой Рей, или Рейчел, как меня тогда называли. Я скучала по девушке, которая смеялась и улыбалась со своими друзьями. Я скучала по девушке, которая любила своих родителей и не осуждала их. Я скучала по девушке, которая всегда искала только положительное в жизни. Я скучала по себе прежней, но я убила её, когда убила их.

— Рей! — Позвала Тея, и я остановилась. Обернулась, чтобы посмотреть на нее и увидела, что она стоит перед стеклянными дверями кирпичного здания. — Столовая там, — она кивнула на здание.

Ой.

Я поспешила обратно.

— Это нормально, — Тея улыбнулась, несмотря на то, что я не извинилась за свою ошибку, — я не узнала бы, что и где, если бы не мой брат. — Она открыла дверь, и я последовала за ней.

— Ты много говоришь о своём брате, не так ли? — прокомментировала, направляясь к прилавку. Я сморщила нос в отвращении на чизбургер, который они подавали на ужин. Если это чизбургер, то я — утка, поэтому взяла салат. Он показался более безопасным из этих двух вариантов. Тея взяла тоже самое.

Я последовала за ней к столику и села напротив нее.

— Я люблю своего брата, так почему бы не поговорить о нем?

Я подняла голову, немного смущенная, пока не поняла, что она отвечает на мой вопрос. Я равнодушно пожала плечами и начала есть салат.

— Ты не очень разговорчива, — она уставилась на меня.

Я снова пожала плечами.

— Мне нечего рассказывать.

— У всех есть что рассказать. — Ответила она, подняв бровь.

— Не у всех.

Она тяжело вздохнула и начала ковыряться вилкой в салате. Разочарование во мне росло, и я не винила её в этом. Если поменяться местами, и иметь дело со мной, то я бы точно также разочаровалась.

После нескольких минут напряженной тишины она заговорила. Её бледно-зеленые глаза уставились на меня, а губы, были плотно сжаты.

— Знаешь, мы не обязаны быть лучшими подругами, но нам придётся жить вместе. Мы должны хотя бы попытаться сделать это и наладить наши отношения.

— Я думаю, что попробую, — проворчала, отводя взгляд от её глаз, ковыряя серебристый лак на ногтях.

Она выдохнула, отчего её челка затрепетала. Наконец она выдавила из себя улыбку.

— Если это то, что ты называешь попыткой, тогда ты делаешь это довольно паршиво.

— Значит... я не получу «отлично» за старания?

— Определенно, нет. — Она положила голову на руки. — Никаких тебе наклеек.

— Наклеек? — спросила, приподняв бровь.

— Да, — засмеялась она, смех прозвучал легко и мелодично. — Знаешь, учителя дают наклейки школьникам, когда они что-то хорошо делают.

Я скривилась.

— В какую школу ты ходила? Нет, — я подняла вверх палец, — дай угадаю, какая-нибудь частная школа.

Её щеки слегка порозовели. Как раз любимый цвет.

— Как ты узнала? — спросила она.

Прищурив глаза, посмотрела на её модную одежду.

— У тебя на лице написано, что ты богатый ребёнок.

Только не учла, что я тоже была одной из таких детей. Просто не одевалась и не вела себя как они.

— Неужели это так очевидно? — Она побледнела, а руки затряслись.

Почти смешно. Почти.

— Нет, — сказала я, чтобы избавить её от страданий. Это действительно не было так очевидно, как я сказала, но так как я происходила из семьи высшего сословия, то могла определить людей, которые вращались в тех же кругах.

— О, хорошо. — Она заметно расслабилась, и оставшаяся часть ужинать прошла в тишине.

Когда мы вышли из общежития, смеркалось, но уже на обратном пути стало совсем темно. К счастью, через каждые несколько фунтов, стояли фонари, и нам не пришлось волноваться о монстрах, скрывающихся в темноте. Не знаю, почему я волновалась. В конце концов, все монстры жили внутри меня.

— Я собираюсь спать, — объявила Тея, когда мы вошли в комнату, — это был долгий день.

Я кивнула в знак согласия. Она взяла пижаму и пошла переодеваться в ванную. Нам повезло, что наша ванная принадлежала только нам двоим. Было бы непривычно делить её с другими. Мне не нравилось, когда меня окружали люди, и уже достаточно того, что я застряла здесь с кем-то.

Я просила своих родителей, чтобы они подергали за некоторые ниточки, чтобы поселить меня одну, но они отказались. Сказали, что я должна прекратить прятаться в страданиях и завести новых друзей.

— Живи своей жизнью, Рейчел, — сказала моя мама, когда я уезжала, положив руки на мои плечи, — только потому, что они мертвы, не значит, что и ты тоже.

Но она была права. Я мертва.

Глава 2.

Мы с Теей были истощены после переезда и легли спать рано. Когда я проснулась в субботу утром, снаружи было ещё темно.

Я не могла вспомнить, когда спала нормально, в последний раз. Мое тело функционировало на очень маленьком количестве сна. Иногда думала — чудо, что я не падаю замертво. Знаю, за то, что я сделала, жить и страдать — мое наказание. Поэтому я была все еще здесь. Жила, когда мои друзья были мертвы.

Я так старалась все забыть, но это было невозможно.

Тот день всегда будет преследовать меня. Ничто не могло стереть его из памяти. И чтобы выжить, я должна была научиться с этим жить.

Я провела руками по лицу и издала мягкий стон, стараясь не разбудить Тею. Последнее, что я хотела этим утром, так это иметь с ней дело. Мне нужно было немного побыть одной, прежде чем она проснётся.

Я выскользнула из кровати и как можно тише оделась в одежду для бега.

Рейчел не бегала, но Рей бегала.

Я обнаружила, что ни о чем не думала во время пробежки. Мысли испарялись. Когда я бегала, я избавлялась от своих грехов.

Я открыла дверь и закрыла её так, чтобы она не услышала, как щелкнул замок. Надеюсь, она все еще будет спать, когда вернусь. Занятия не начнутся до понедельника, поэтому ей не надо было рано вставать.

Прошла по зданию как призрак и вышла через двойные двери.

Я остановилась на ступеньках и вдохнула свежий утренний воздух. Было прохладно, но я не возражала. К сожалению, это означало, что будет мало дней, когда я смогу бегать снаружи. Как бы мне этого не хотелось, но придётся использовать спортзал школы, потому что я не за что не отказалась бы от бега.

Спустя пару минут я побежала.

И сразу почувствовала, как беру над собой контроль. Очень долгое время я не управляла своей жизнью.

Мои ноги стучали по бетонному тротуару, пока я бежала вокруг кампуса. Сохраняя свой темп устойчивым, но немного быстрым. Когда я впервые начала бегать, то бежала так сильно и быстро, что думала, меня вырвет. Но теперь мое тело привыкло к нему, и я могла бегать часами, не уставая.

Я вспотела, несмотря на прохладный воздух, и мои волосы прилипли к влажному лбу.

Дыхание было тяжелым, но устойчивый стук моего сердца в груди успокаивал меня.

Меня так поглотила вибрация тела, что я даже не заметила, как кто-то бежит рядом со мной, но скоро его присутствие стало напрягать.

Я перевела взгляд на незнакомца и увидела, что это вовсе не незнакомец.

Это был игрок. Кейд, так он сказал его зовут.

Моя нога дрогнула, и я споткнулась.

Упав на бетон и оцарапав колено, я зашипела от боли.

Иисус Христос. Все, что я делаю рядом с этим парнем, — падаю. Согласна, в первый раз это он сбил меня на землю, поэтому это не считается.

— Ты в порядке? — спросил он, опускаясь возле меня. Он хрипло вздохнул, а затем резко выдохнул. Его грудь вздымалась во время дыхания. А футболка была влажной от пота. Как и волосы. Очевидно, что он уже бегал некоторое время, прежде чем присоединился ко мне.

Я уставилась на него, в глазах полыхал огонь.

— Какого хрена ты бежал со мной?

— Ты выглядела одинокой, — ответил он.

Я прищурилась.

— Это не так.

Неуклюже начала уходить, пытаюсь избавиться от скованности в конечностях от падения.

— Ты злишься? — спросил он, легко нагоняя меня широкими шагами.

Я замерла и посмотрела на него.

— Да, злюсь. Уже дважды я упала из-за тебя. Если это такой способ знакомства с девушками, то тебе нужно придумать новый. Необходимо.

Он откинул голову назад и засмеялся, отчего его тело завибрировало. Мне понравилось, как звучал его смех. Он имел тёплое и мелодичное звучание. Я никогда так не смеялась и подумала: «Если я сделаю это, то буду звучать как Рейчел? Или все будет по-другому?»

— Ты смешная.

— Я серьёзно. — Наклонила голову и поместила руку на бедро.

Он усмехнулся, глядя на меня сверху вниз, а я заметила, что у него ямочки на обеих щеках. Хотя щетина и скрывала их, но они все еще были там. Придавая ему почти мальчишеский вид.

Прядь каштановых волос упала, скрывая его голубые глаза. Он ухмыльнулся мне, выглядя при этом совершенно спокойно.

— Ты другая.

Посмотрев на него, я кивнула.

— Ты прав.

Он прищурил глаза и положил руки на бедра, смотря на меня так, словно я запутанная загадка, которую он пытался разгадать. Когда он ничего не сказал, я снова начала уходить. Ноги были в порядке, поэтому снова побежала.

Кейд опять присоединился ко мне, но меня это не удивило.

Когда мы обегали фонтан, который находился в середине кампуса, у меня появилось желание толкнуть его туда, ибо вряд ли он оставит меня просто. Но я этого не сделала. Кейд продолжал бежать рядом, хотя я знала, благодаря его внешнему виду, он должен бегать больше.

Когда ты бежишь, трудно поддерживать светскую беседу, поэтому ни один из нас не разговаривал.

Как только моё общежитие появилось в поле зрения, я побежала быстрее. Не попрощавшись с Кейдом, поднялась по ступенькам и вошла в здание, все время чувствуя на себе его взгляд.

Я поклялась себе, что не буду смотреть, но как только двери за мной закрылись, позволила себе повернуться.

Он стоял на тротуаре около общежития, и смотрел прямо на меня, хотя я сомневаюсь, что мог меня видеть.

Мне стало интересно, что занимательного во мне нашёл Кейд.

Большинство людей боялись меня, и я не винила их за это. Они должны были бояться. Я убийца.

Отойдя от двери, направилась наверх, в свою комнату.

Тея еще спала, и легкий храп отражался эхом по комнате. Я покачала головой и, захватив свои вещи, пошла в душ.

А когда закончила свои дела в ванной, Тея уже потягивала руки над головой и моргала, пытаясь избавиться ото сна.

— Ты рано встала? — зевнула она.

Я кивнула, направляясь в свою сторону комнаты, чтобы застелить кровать.

— Ненавижу утро. — Она провела пальцами по диким и запутанным волосам. — Ты не могла бы подождать, пока я приму душ, тогда мы сможем вместе позавтракать?

— Подожду, — уверила её.

— Здорово. — Она медленно поднялась с кровати, неразборчиво ворча всю дорогу до ванной.

Пока Тея готовилась, я провела время, распаковывая последние вещи. В основном, одежду. Я ничего не привезла с собой, дабы украсить комнату, но посмотрев на сторону Теи, решила, что придётся исправить этот факт, потому что не была уверена, что смогу жить во

всем розовом.

Тея использовала свободное время, делая прическу и макияж. К тому моменту, как она оповестила меня, что со сборами покончено, я была готова её задушить, ибо была голодна, а она тянула время.

Я вышла за ней из здания, но вместо того, чтобы повернуть и направиться к столовой, она пошла в другую сторону.

— Куда ты идешь? — спросила я. Она пожала плечами и улыбнулась.

— Мой брат рассказал мне об одном маленьком чистом кафе на территории кампуса. Думаю, мы проверим его. Я угощаю.

Когда она смотрела на меня так, то было невозможно сказать «нет».

Я не хотела любить её. Черт, я хотела ненавидеть её. Но что-то подсказывало мне, что не-возможно не любить Тею. Она из тех людей, которые настолько яркие и полны жизни, что их невозможно игнорировать.

Пять минут спустя мы стоим перед кафе. Когда Тея толкнула дверь, приятно зазвенел колокольчик.

— Присаживайтесь в любом месте! — Сказала одна из официанток, суется за стойкой.

Я пошла за Теей к кабинке в углу. Здесь было оживлённо, но не слишком многолюдно.

Меню было уже на столе, и каждый из нас взял его.

— Хм, — хмыкнула Тея, — все звучит так хорошо. Не знаю, что и выбрать.

— Я думаю, что закажу вафли, — пожала плечами, отложив меню.

— Звучит отлично. — Она облизнула губы, как будто уже попробовала их. — Думаю, возьму то же самое.

К тому времени как официантка, наконец, подошла к нам, мы отставили наши напитки и сделали заказ.

Когда официантка ушла, мне внезапно сильно захотелось, чтобы она вернулась, потому что её уход означал, что мне придётся разговаривать с Теей.

— Итак, — Тея забарабанила пальцами по столу, — полагаю, мы должны узнать друг друга, так как собираемся жить вместе.

Скрестила руки на столе и расслабилась.

— Это действительно необходимо?

Она скривила губы.

— Да, это обязательно. — Наклонилась вперед, её голос понизился. — Я знаю, ты сказала, что не хочешь быть друзьями, но честно говоря, я думаю, что это глупо, Рей. Мы довольно долго будем жить вместе и должны поладить. Могу сказать, что ты такой человек, который держит людей на расстоянии, и в какой-то степени я уважаю это, но отказываюсь ходить на цыпочках вокруг своей соседки по комнате.

Стоп. Эта девушка оказалась совсем не такой, как я думала, когда встретила её впервые. Тогда я подумала, что она глупенькая дурочка, но она увидела больше, нежели я дала ей.

— Хорошо, тогда, — пожала плечами, надеясь, что принимаю правильное решение, — что ты хочешь знать?

— Что ты изучаешь?

Достаточно легко. Не ожидала этого. Думала, она ударит по слабому месту и спросит меня, почему я такая испорченная. Тея полна сюрпризов.

— Фотография. А ты? — Не видела смысла вдаваться с ней в более глубокие подробности. Чем меньше я говорила, тем лучше.

Она закусила пухлую нижнюю губу и посмотрела на стол.

— Не определилась. — Её глаза встретились с моими. — Да, я — одна из таких людей.

Надеюсь, я одарила её ободряющей улыбкой.

— Нет ничего плохого в том, что ты ещё не определилась. Ты справишься. — Она выдавила из себя маленькую улыбку в ответ, и потянулась за солонкой, двигая её взад-перед между руками.

— Я надеюсь на это. Иногда действительно отстойно жить в тени своего брата. Он не только хорош, но и во всем разбирается. Я — это просто я... и иногда даже не знаю, кто я на самом деле.

Я изо всех сил старалась скрыть свое удивление её честностью, но мне это не удалось.

В ответ она издала мягкий смешок.

— Извини, для тебя это звучит слишком. — В её глазах появилась грусть. — У меня не много друзей... на самом деле, у меня нет настоящих друзей. Большинство девушек просто хотят подобраться ко мне из-за моего брата. Но ты... ты не знаешь его и я чувствую, что могу доверять тебе.

— Я плохой человек, — сказал я ей, нервно сглатывая. — Тебе не нужен такой друг. Я сотворила невероятные вещи. Ужасные. Я...

Тея покачала головой.

— Нет. Думаю, ты не права. Думаю, ты винишь себя за что-то, но это глупо.

Нельзя сомневаться и считать глупостью убийство трёх человек, но я не сказала ей этого. Не хотела видеть в её глазах страх или ненависть. Я получила достаточно, когда вернулась назад домой. Шепоты и взгляды часто становились подавляющими. Вот почему я провела большую часть прошлого года в своей спальне.

— Я плохой человек, Тея, — повторила я. Мне нужно, чтобы она поняла это.

Её глаза смягчились, и она потянулась к моей руке, которая лежала на столе. Я вздрогнула, когда она коснулась меня, но не убрала руку.

— Ты так говоришь, Рей, но думаю, ты неправа. Часто легче взять вину на себя, чем увидеть правду собственными глазами. Я не знаю тебя, но вижу. Вижу боль в твоих глазах, и знаю, что что-то преследует тебя. У всех нас есть демоны, и то о чем мы обычно думаем, хуже, чем есть на самом деле.

Я открыла рот, чтобы ответить, но была прервана официанткой, появившейся с нашей едой.

Пока мы ели, Тея болтала о разном: о кампусе, своем брате, о том, как она нервничала перед занятиями. Думаю, она надеялась отвлечь меня от нашего предыдущего разговора, но это не сработало.

Я хотела забыть её слова, но не могла, потому что часть меня задавалась вопросом: «А что если она права?».

Я знала: то, что я сделала, было неправильным, ужасным, отвратительным и всяким другим. Но я мучала себя, потому что так легче, чем двигаться дальше?

Глава 3.

Воскресенье началось так же, как и суббота. Я встала рано утром, до того как взошло солнце, и вышла на улицу, чтобы побегать.

Кейд присоединился ко мне на полпути.

Мы не разговаривали сегодня, и я изо всех сил старалась его игнорировать. Хотя понимала, что это не так-то просто сделать.

Как и вчера, я повернулась посмотреть на него только тогда, когда оказалась в безопасности общежития.

Он стоял и наблюдал за мной, скрестив руки на груди и наклонив голову на бок.

Попытившись, поднялась по ступенькам, но все-равно чувствовала на себе его взгляд. Не могла сказать, что это было неприятное чувство, но все-равно было немного странно. Мне стало интересно, что он от меня хотел, но я не осмеливалась спросить.

Я рассматривала вариант изменения графика бега, но после долгих размышлений решила, что оно того не стоит. Мне нравилось бегать по утрам, и я не могла позволить Кейду разрушить мой график. Я могла бы игнорировать его или избегать. Проблема решена.

Вернувшись в комнату, я схватила свое полотенце, чистую одежду и подставку в душевую.

Если вчерашний день для Теи норма, то она проспит ещё час или два.

Я боялась сегодняшнего дня, потому что позже будет водная вечеринка.

Ненавидела себя за то, что согласилась принять в этом участие. Вечеринки — это не моё, тем более водные и с участием полуголых людей.

Я выбросила все мысли об аде, который должна буду пережить позже, из головы и позволила горячей воде расслабить мои воспаленные мышцы.

Мыльная пена осталась на моей коже и волосах, когда я спустила воду.

Повсюду.

Меньше.

Пропала совсем.

Я уставилась на белую пену так, будто она держала под контролем вселенную.

Мне было жаль, что я не могла так легко уехать.

Просто исчезнуть и перестать существовать.

Мои пальцы рассеянно потирали шрам на животе. Я должна была умереть, но нет.

«Чудо» — говорили врачи, а я повторяла: «проклятие».

Большинство дней боль моего прошлого была невыносима. Я научилась справляться с ней, но от этого не становилось легче. В одно мгновение я потеряла целую жизнь, потребовались всего секунды, чтобы разрушить мой мир, и мне некого было в этом винить. Я сделала это и была ответственна за все. По крайней мере, в отличие от некоторых, могла честно признаться в этом. Я приняла то, что сделала. И не пыталась переложить вину на кого-то еще. Нет. Это все я.

Мое тело дрожало, пока я плакала.

Душ — единственное безопасное место, где я могла позволить эмоциям взять верх надо мной.

Вода смывала слезы, а шум воды помогал заглушить звуки рыданий.

Я не плакала о нем. Слезами ничего не решить. У них нет магических целебных свойств, которые сделают все лучше. Они не сотрут прошлое, но иногда мне было необходимо выпустить их.

В конце концов, я выключила душ и вышла на холодную плитку. Она коричневая и грязноватая. Всему общежитию была необходима хорошая уборка. Может быть, после водной вечеринки я смогу заскочить в магазин и купить какие-нибудь чистящие средства.

Уборка, как и бег, была необходима для меня. Хоть это и бессмысленно, но она

позволяла мне сосредоточиться на том, что передо мной, а не на ужасах, которые преследовали меня каждую минуту каждого дня.

Потянувшись, сильно ударила рукой по зеркалу, стирая конденсат. Мое туманное отражение появилось передо мной. Красные глаза, а под ними желто-фиолетовые синяки. В эти дни я редко спала, а когда это удавалось, то меня преследовали кошмары. Нет, не кошмары. Воспоминания.

Невыносимые воспоминания.

В прошлом году я часто мечтала о волшебной палочке, способной стереть мою память и убрать все болезненное. Проблема была в том, что и хорошее, и плохое — все было болезненно.

Отвернулась, не в состоянии и секунды смотреть на девушку в зеркале. Я ненавидела её и не хотела быть ею.

Хотела быть кем-то новым.

Вздыхнув, я оделась. Несмотря на жару, витающую в воздухе, одела потрепанные черные джинсы, чёрную футболку с названием группы — группы, которую я даже не знала, как не знала и то, нравится она мне или нет — и завязала клетчатую черно-красную рубашку вокруг талии.

Подвела глаза черным карандашом, который служил для меня щитом от окружающего мира.

Мои темно-каштановые волосы вились вокруг плеч.

Я была готова встретиться с миром, даже если и не хотела этого.

Открыла дверь ванной и обнаружила Тею, сидящую в постели. Она вытянула руки над головой и зевнула.

— С утречком, — ярко улыбнулась она.

Я согласно кивнула.

— Ты же пойдёшь на вечеринку?

— Да, — вздохнула я. Было бы грубо, если бы я отказалась сейчас, к тому же я усердно работала, чтобы быть вежливой.

— Я собираюсь принять душ и пойти что-нибудь перекусить. Пойдёшь со мной?

— Звучит хорошо, — вымученно улыбнулась я, сидя на краю своей постели. Знаю, что если бы я была умнее, то ушла бы без нее. Мне было не нужно, чтобы Тея усложняла мою жизнь. Но эгоист во мне не хотел в одиночку идти по переполненному кампусу, поэтому я согласилась.

Она встала, и перед тем, как пойти в ванную, собрала свои вещи. Мгновение спустя я услышала, как включился душ.

Откинувшись на кровати, схватила свой компьютер. Я пролистала несколько старых фотографий, отмечая те, которые позже хотела бы отредактировать.

Час спустя Тея была готова идти.

Зашнуровав свои ботинки, я последовала за ней к двери.

Когда мы пришли в столовую, в ней было так громко, как на концерте. Хотя, концертом я бы насладилась. Это... не так сложно.

Я взяла апельсин и миску хлопьев Трикс, потому что эта вкуснотища была предназначена не только детям.

Мы с Теей сели за столом с несколькими другими людьми. Они не признавали нас, а мы, в свою очередь, делали вид, что их не существует. Это колледж.

Я не против, чтобы меня игнорировали, хотя, на самом деле, предпочитала именно это. Не люблю притворяться, что заинтересована в разговоре, когда это не так. Я пыталась приложить усилия с Теей, по крайней мере, чтобы все было цивилизованно, ведь нам придётся жить вместе, но мы никогда не будем лучшими-друзьями-навсегда.

В конце концов, ничто не длится вечно.

— Итак, — начала Тея, откусывая черничный кекс.

Приподняв одну бровь, я ждала, когда она продолжит.

— Ты это надела на водную вечеринку? — спросила она, рассматривая мою одежду.

— Да. — Что плохого в том, что я надела? Я же не собиралась плавать.

Она с отвращением сморщила нос, но ничего не сказала, за что я была ей благодарна.

— Я рада, что ты идёшь со мной, — она искренне улыбнулась, решив забыть о моей одежде. — Такие вечеринки не для меня, — тяжело вздохнув, продолжила Тея. — На самом деле, они даже и не для моего брата, но у него есть роль, которую нужно играть. По крайней мере, так он мне говорит.

Оттолкнув свою миску с хлопьями в сторону, я начала очищать апельсин.

— Так я встречу твоего таинственного брата?

Она засмеялась, смахивая свои вьющиеся волосы через плечо.

— Конечно.

— Ты, кажется, любишь его, — прокомментировала я.

— Да.

Что-то подсказывало мне, что только это она мне и скажет. Хоть она и не знала, но одно это слово сказало мне о многом. Сказало, что, видимо, её родители не были идеальными. Они были либо проблемными, либо очень строгими. Тея, очевидно, привыкла полагаться на своего старшего брата. Брат с него пример.

Иногда мне хотелось иметь брата или сестру, но уверена, после всего того, что произошло со мной, я оттолкнула бы их, как и всех остальных.

Не могла, чтобы рядом со мной кто-то был.

Эмоции — это сложно и тяжело.

— У тебя есть братья или сестры? — внезапно спросила Тея. Я покачала головой и усмехнулась.

— Нет. У меня все прекрасно, и у родителей не было необходимости заводить ещё одного ребёнка.

Тея скривила губы в улыбке и, наконец, засмеялась.

— Ничего себе. Не знала, что в тебе это есть, — она успокоилась. — Ты на самом деле пошутила. Я впечатлена. Должна сказать, у меня всего один брат. И он утверждает, что он — идеальный, а я — надоедливая младшая сестренка.

— Сомневаюсь. — Я ещё не встречала её брата, но после всего, что она рассказала, было очевидно, что они близки и он любит её.

Мы закончили завтракать и вернулись в общежитие, чтобы Тея могла подготовиться.

Тот факт, что ей снова нужно было прихорашиваться, сбивал меня с толку. Она подготавливалась целый час, прежде чем мы пошли завтракать. Но не могла особо её винить. Рейчел волновалась точно также — идеальные волосы, макияж и аккуратная одежда. Рей же пофиг на все.

Она вышла из ванной в майке и джинсовой юбке, открывающей бикини. Слава Богу, ей не потребовался ещё час на подготовку, иначе я бы сошла с ума.

— Когда будем выходить? — спросила я.

Она посмотрела на часы возле своей кровати.

— Сейчас.

— Здорово, — заметила я без энтузиазма.

Так как у Теи не было машины, поехали на моей. И это было идеально для меня. Теперь я могла контролировать ситуацию, и если эта фигня меня доведет, я смогу уехать, когда захочу.

Мы приехали в общественный бассейн, закрытый для вечеринки. Место было уже переполнено, и я почувствовала, как во мне росло беспокойство. Мои руки сжались на руле — появилось чувство, будто здесь я могла обжечься, и мне не стоило туда идти. Это было последнее место, где я хотела находиться. Почему я согласился? Ах да, я пыталась быть хорошим человеком.

Глубоко вздохнув, я выскользнула из машины и последовала за Теей к забору. Она захлопала глазками и сказала парню, дежурящему там, свое имя.

Он махнул нам, позволяя войти.

Что это, черт возьми? Клуб? Парень буквально держал блокнот и вычеркивал имена.

Тея сказала кому-то «привет», а затем прошипела:

— Боже, я ненавижу её. Она такая сука. О, смотри! — Она хлопнула в ладоши и возбужденно указала на два свободных кресла для отдыха. — Идеальное место!

— Ура, — застонала я.

Она посмотрела на меня через плечо и рассмеялась.

— Большинство людей бы умерли, только чтобы оказаться на этой вечеринке.

— Я не большинство людей.

— Нет, ты — нет, — согласилась она.

Она уронила свою большую сумку на одно из кресел, а я заняла другое. Я выглядела крайне неуместно в своей гранжевой одежде по сравнению со всеми опрятными хипстерами, окружающими меня. Несколько человек кидали на меня неодобрительные взгляды. А я едва удерживалась, чтобы не показать им средний палец.

— Игнорируй их, — сказала Тея, когда поняла, что происходит.

— Так и делаю.

Я не против людей, которые смотрели, но при этом меня не знали. Другое дело, когда они знали мою историю и смотрели на меня с жалостью или ужасом — этого я не выносила.

— Ой! Смотри! Там мой брат! — закричала Тея. — Кейд! — позвала она. — Кейд! Иди сюда и познакомься с моей подругой!

Лед прошёл по моим венам, обволакивая сердце и почти останавливая его.

Во-первых, Кейд? Это не может быть он... но не думаю, что здесь так много Кейдов.

Во-вторых, подруга? С каких пор, Тея и я друзья? Я ничего о ней не знала кроме того, что у неё ужасный вкус в цвете и есть брат, хотя это и неважно.

— Привет, — мягко рассмеялся тёплый голос, — я — Кейд Монтгомери.

Я знала этот голос. Черт.

Я медленно подняла взгляд, а там он.

— Кейд. — Он стоял, улыбаясь с этими дерзкими ямочками, подмигивая мне. Его голубые глаза искрились от смеха — и я не была уверена, смеялся ли он надо мной, или со мной, над иронией того, что он брат Теи. Seriously, каковы были долбаные шансы?

Его улыбка растянулась, когда я посмотрела на него. Несмотря на наше знакомство, он

знал обо мне.

— Рей, — ответил он. Его взгляд заскользил по моей темной тяжелой одежде, но он не прокомментировал отсутствие купальника.

Улыбка Теи пропала, когда она посмотрела на нас.

— Вы двое знаете друг друга?

Кейд начал отвечать, но я перебила его.

— Если быть прижатой к земле этим людоедом считается, что мы знаем друг друга, то ответ — да.

Тея нахмурилась.

— Ты прижал её? Не понимаю. О-о-о-о, или «прижал» кодовое слово для секса? Я не умею читать между строк.

Я отрицательно покачала головой.

— Он прижал меня. Как в обычном значении слова «прижал».

— Почему ты это сделал? — Она повернулась, дабы взглянуть на брата.

— Несчастный случай, — усмехнулся он, проводя рукой по своим длинноватым волосам. — Вижу, ты в порядке. — Он осмотрел меня сверху вниз.

Я закатила глаза.

— Так, — он медленно улыбнулся, — как ты, Рей?

Мне хотелось фыркнуть, потому что он видел меня сегодня утром. Правда, мы совсем не разговаривали, во время бега, но его вопрос все же был смешон.

Вытянув ноги на кресле, закрыла глаза.

— Все было прекрасно, но сейчас мне нужно поспать. — Светская беседа не для меня. Она приводит к долгим разговорам, а зачем это нужно? Я здесь не для того, чтобы с кем-то подружиться.

Приоткрыв один глаз, нашла усмехающегося Кейда, который смотрел на меня сверху вниз.

— Перестань пялиться на меня, — застонала я, открывая оба глаза. — Я не могу спать, когда ты наблюдаешь за мной.

Он усмехнулся и поднял руки, указывая на хаос вокруг себя.

— Как можно спать в таком шуме? — Он присел рядом со мной, в промежутке между креслом, которое занимала я, и на котором расположилась Тея. Понизив голос так, чтобы у Теи не было никакого шанса услышать, он произнёс, — ты не сможешь избежать меня, Рей.

— Я и не пытаюсь, — проговорила я, сверкнув глазами.

Он медленно встал и прошептал, криво улыбаясь.

— Увидимся утром.

А затем ушёл.

Воздух со свистом вырвался из моих легких. Я даже не поняла, что задерживала дыхание.

— Что, черт возьми, происходит между тобой и моим братом? — спросила Тея, опуская солнцезащитные очки на нос, так что я не могла избежать её пристального взгляда.

— Понятия не имею.

И это, ей-Богу, правда.

— Я собираюсь выпить, — вздохнула Тея, вставая и подправляя бикини так, чтобы прикрыть свою полную грудь. — Хочешь что-нибудь?

— Что-нибудь покрепче.

Она засмеялась.

— Уверена, это не проблема.

На меня обратилось больше пристальных взглядов, как только Тея оставила меня, хотя никто меня и не побеспокоил. Откинувшись в кресле, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Когда-то давно я любила такие вечеринки. Мои друзья были точно такие, как эти люди. И я была как та девочка в бассейне, прижимающаяся плечами к своему парню.

Но не теперь.

Видимо я была слишком счастлива, и жизнь сочла необходимым бросить полное страданий ведро на мою дорогу.

«Солнечный свет освещал Бретта, делая его рыжие волосы пылающими. Он улыбнулся мне и пошёл вперед.

— Я уже подумал, что ты не придёшь.

— Я никогда бы не пропустила твой день рождения. — Я улыбнулась, когда он обнял меня и поцеловал прямо в губы на глазах у всех.

— Прекратите целоваться, — простила Сара, — остальные тоже хотят праздновать.

Со смехом Бретт отстранился, продолжая держать меня за талию.

— Я тоже рад тебя видеть, Сара.

— Жарко, пойду поплаваю. Вы, неудачники, идёте? — Она посмотрела на нас с Бреттом, а после на Ханну, застенчиво топчущуюся где-то позади нас. — Ну же, — уговаривала она, снимая одежду и оставаясь в бикини.

Не дождавшись ни от кого из нас хоть какого-то ответа, она побежала вперед и прыгнула в бассейн в доме Бретта. Бассейн был большим, но со всеми этими людьми на вечеринке, сейчас это казалось не лучшей идеей.

Бретт усмехнулся глядя на меня сверху вниз.

— Ты готова, Рейчел?

Я нервно улыбнулась. Бретт знал, что я не была таким уж и хорошим пловцом, и всегда нервничала, когда находилась в воде.

— Ты не отпустишь меня? — спросила, и в моем голосе слышалась мольба.

— Я никогда не отпущу тебя, — пообещал он.

Я кивнула, а он взял меня за руку. Вместе, потому что были неразлучны с тех самых пор, как носили подгузники, мы побежали вперед и прыгнули в воду.

Опустившись в холодную воду, Бретт обнял меня, обрушив свои губы на мои.

Впервые в жизни я не боялась утонуть».

Тея присела на своё место, на её лице отразился обеспокоенный взгляд.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, — вздохнула, принимая напиток, который она предложила мне, и избавляясь от воспоминаний.

Я сделала большой глоток. Не знаю, что это, но что-то определенно крепкое.

— Кейд сказал, не принимать напитки ни от кого-либо, кроме него, если не берём сами.

Я подняла бровь, глядя на неё и подняла стаканчик.

— Я в безопасности, если приняла это от одного из вас?

Она захихикала.

— Да. Ты классная и все такое, но я предпочитаю парней.

Смех вырвался из меня. Ощущения были странные и далекие, но, между тем, и правильные.

Тея расплылась в улыбке, слово почувствовав, что я не часто смеялась.

Я не хотела здесь ни с кем дружить.

Я хотела залечь на дно, получить диплом и свалить отсюда.

Но наблюдая за Теей и другими шумными студентами колледжа, окружающими нас, хотела вовсе не этого. Я хотела получить реальный опыт в колледже. Не то, что я планировала делать, закрывшись в своей комнате, находясь не на занятиях.

Знаю, это глупо, но у меня было такое чувство, что если я пойду и начну жить своей жизнью, то предам людей, которых потеряла. Их жизни прерваны, почему не моя?

Мой врач не согласен. Как и мои родители, которые весь прошлый год пытались убедить меня двигаться дальше. Но я не могла.

Знаю, что разочаровала своих родителей своей неспособностью отпустить. И не хочу видеть боль, отражающуюся на их лицах, зная, что это я ответственна за то, что она там есть.

Знаю, они надеются, что колледж пойдёт мне на пользу — уйти из дома и не видеть всех тех, кто знает, что я натворила, — даст мне шанс «расправить крылья и взлететь». Слова моей мамы, не мои.

Нахождение подальше действительно помогало, но я все еще не могла избегать сокрушительных воспоминаний. Не только о том, что произошло в тот роковой день год назад, но и о том, что случилось раньше. Я не могла избегать хорошие или плохие моменты, и это приносило боль.

«— Ты когда-нибудь думала о будущем? — спросил Бретт, когда мы лежали в высокой траве, глядя на звезды.

Я свернулась возле него, положив голову ему на грудь и слушая устойчивое биение сердца.

— Что ты имеешь в виду? Например, о колледже? — спросила.

— Нет, о нас... — шептал он, запуская пальцы в мои волосы.

Мы с Бреттом были лучшими друзьями со времен младенчества. Мы выросли в соседних домах, и так как оба были одного возраста и не имели братьев и сестер, всегда играли вместе. Когда мы стали старше, дружба переросла в большее. Я не могла представить свою жизнь без Бретта.

— Ну, — пошевелилась я, пытаясь устроиться поудобнее, — я вижу, как однажды мы поженимся, желательно после колледжа, и у нас будут милые маленькие рыжие детишки, — засмеялась, поднимая руки и запуская пальцы в его волосы.

— И я хочу этого, Рейчел. Хочу состариться рядом с тобой. — Возможно, это и серьезное заявление для шестнадцати лет, но я знала, что Бретт имеет в виду именно это. Я никогда не сомневалась в его чувствах ко мне. Знала, что он значит для меня. Я никогда не полюблю другого парня так, как люблю Бретта. Это просто невозможно. Такое бывает раз в жизни».

— Эй, — Тея щелкнула пальцами перед моим лицом. Как только мое внимание переключилось на неё, она спросила: — Где ты витаешь?

— Нигде, — вздохнула я, отворачиваясь, чтобы она не смогла увидеть слезы в моих глазах. Не знала, почему именно сегодня воспоминания намного хуже, но подозреваю, что это как-то было связано с Кейдом и чувствами, которые он возбуждал во мне.

Она откинулась назад в кресле и посмотрела на меня.

— Ты часто уходишь в свои мысли, — заявила она.

Это точно.

— Да, — согласилась я. Отрицать не было никакого смысла.

Она уставилась на меня, будто ожидая, когда я продолжу. Она не должна задерживать дыхание.

К счастью, я был спасена от каких-либо разговоров. Спасибо парню, возникшему рядом с Теей. Он схватил стул и улыбнулся мне, прежде чем переключить все своё внимание на неё. Её щеки сразу вспыхнули румянцем. Она приподнялась и наклонилась к нему. Не думаю, что она заметила, как старалась оказаться к нему поближе.

Не могла винить её, хотя... Парень был великолепен, но на мой взгляд, не мог сравниться с Кейдом.

У него были светло-каштановые волосы и щетина, покрывающая щеки и подбородок, хотя не выглядела как борода. А еще обжигающий взгляд карих глаз и легкая улыбка. Он выглядел достаточно дружелюбным. Не противным. Тея, казалось, знала его.

— Привет, Ксандер, — она посмотрела на него и, я не шучу, захлопала ресницами.

— Тея, — кивнул он, борясь с ухмылкой, переместив свой пристальный взгляд на меня, спросил. — А ты?

— Рей, — ответила, посмотрев между ними. — Соседка Теи по комнате.

— Ах, — кивнул ой. — Я Ксандер.

— Ой, — она покачала головой, как будто только сейчас вспомнила, что я все еще здесь.

— Это Ксандер, — посмотрела на меня и указала на парня.

Я засмеялась.

— Да, он только что сказал мне.

— Ой, — повторила она покраснев. — Действительно. — Кусая губу, посмотрела на Ксандера и снова на меня. — Ксандер друг Кейда, мы выросли вместе.

Теперь все понятно. Кто-то влюблён в лучшего друга своего брата. Это может показаться грязным и запутанным, но по взглядам, которые он кидал в её сторону, можно было сказать, что чувства взаимны.

— Интересно, — прокомментировала я, когда поняла, что должна сказать хоть что-то.

Довольная, Тея снова развернулась к Ксандеру и начала болтать.

Прошло совсем немного времени, прежде чем появился другой парень. Его звали Джейсон, хотя он предпочитал Джейс. Он хорошо выглядел — я уже начала думать, что это обязательное требование для колледжа — с прямыми светлыми волосами. У него пронзительные зеленые глаза и загадочная энергетика. Красочные татуировки покрывали всю руку. Он сел на стул около Ксандера, держа в руках бутылку с пивом. Очевидно, он друг Кейда и Ксандера. Как и я, он, казалось, не принадлежал этому месту. Не в своих черных джинсах и белой рубашке. Он свирепо смотрел на любого, кто слишком долго смотрел на него.

Очень скоро Кейд присоединился к нам. Я даже не заметила, как он подошёл. Почувствовала. Его присутствие было невероятно мощным.

Это обеспокоило меня, потому что ему даже не потребовалось прикладывать усилий,

чтобы пробраться мне под кожу.

Вместо того, чтобы взять стул, он сел на край моего кресла.

Я сразу подтянула ноги к груди.

Он хмыкнул и его пристальный взгляд прошёлся по мне, в то время как прядь волос упала ему на глаза. Понимающая улыбка растянулась на губах.

Я была очень рада, что он не понял моей реакции.

Кейд легко вступил в разговор с другими, а я продолжала игнорировать их. Пока они болтали, посмотрела на всех собравшихся. Должно быть, здесь было не менее ста человек. Раньше я была и на более крупных вечеринках, но теперь чувствовала себя лишней. Не уверена, чему принадлежала теперь. Я потеряна, плавающая в море.

В конце концов, вернула свое внимание на группу, которая собралась около меня. Последнее что я хотела, это чтобы они заметили, что я вновь отключилась. Тея может начать думать, что я странная, если уже не начала.

Мне стало неудобно в таком положении, поэтому я повернулась так, чтобы сидеть на кресле боком.

Кейд воспользовался этой возможностью и придвинулся ближе ко мне.

Мое тело напряглось от его близости.

Его рука задела мою, и я задрожала.

Не уверена, понравилась ли мне или нет реакция своего тела на него. Я склонялась, к тому что нет, потому что это абсолютно несправедливо, что какой-то парень смог повлиять на меня таким образом.

Даже Бретт — я съежилась, когда подумала о его имени — не заставлял мое тело так реагировать. Меня тянуло к нему, как муху на мед, только вот это закончилось катастрофой.

Я не глупа или наивна, чтобы поверить тому, что Кейд что-то во мне увидел. Такие парни как он — горячие спортсмены — хотели одного и только одного — как можно быстрее уложить кого-нибудь в кровать. Но со мной у него это не получится.

— Так, Рей, — Кейд повернулся, чтобы посмотреть на меня, сверкнув голубыми глазами, — что ты делаешь в университете Хантли?

Какой глупый вопрос.

— М-м... я хочу получить степень по специальности, и колледж кажется наиболее логичным местом, чтобы этого достигнуть.

Губы Джейса скривились в улыбке, а Ксандер усмехнулся.

— Ты дерзкая малышка, не так ли? — усмехнулся Кейд.

Тея наблюдала за своим братом и мной с осторожным пристальным взглядом.

Дерзкая малышка? Учитывая, что во мне пять футов десять дюймов (прим.: 178 см), не могла вспомнить, когда меня последний раз называли малышкой.

Я бросила взгляд на Кейда, но он никак не отреагировал на это. Было что-то еще.

— Это комплимент, — сказал он, наконец.

— Если это ты называешь комплиментом, тогда ты действительно дерьмовый в этом.

Ксандер фыркнул, а Джейс растянулся в широкой улыбке.

— Прошу прощения, — поднялась я. Не знаю, куда я шла. Знала только, что должна уйти. Кейд не давал мне ясно мыслить.

Я ушла не так далеко, как вдруг какой-то идиот врезался в меня. Тихий крик вырвался из моего горла, когда я споткнулась.

Не было ничего, что могло остановить мое падение.

И я упала прямо в бассейн.

Я услышала крик Теи как раз перед тем, как полностью погрузиться в воду.

Вода ударила мне в нос и поскольку я не была готова к падению в бассейн, вода наполнила мои легкие.

Мое зрение стало размытым, и я пошла ко дну.

Опускаюсь.

Тону.

Нет.

«Яркий свет и сильная боль.

На мгновение я подумала, что мертва, но потом поняла, что в таком случае все было бы не так плохо.

Я медленно моргнула глазами, и в поле зрения появилась комната.

Больница.

Почему я в больнице?

Что произошло?

И почему я не помню?

— Ну, слава Богу! — Моя мама заплакала и упала в мои объятия. Я вздрогнула, и она сразу отпустила, многократно извиняясь. — О, Рейчел, я думала, мы тебя потеряли.

— Ч-что произошло? — Я попыталась заставить свой голос работать, но получился какой-то скрежет. Каким-то образом она поняла. Сперва отказывалась что-либо говорить, но по моему настоянию, наконец, рассказала мне. С каждым словом, которое слетало с её губ, я все глубже и глубже уходила в себя».

Я задыхалась, харкаясь водой. Даже после того, как вся вода вышла из моих легких, продолжала кашлять. Я знала людей, которые окружали меня, но была слишком смущена, чтобы посмотреть на них в данный момент.

Пытаясь восстановить дыхание, сделала несколько глубоких вдохов.

— Ты в порядке? — Теплая рука легла на мое плечо.

Повернулась, чтобы посмотреть на Кейда. Он был весь мокрый и вода капала с его растрепанных волос на мое плечо.

— Ты в порядке? — повторил снова.

Я кивнула.

— Д-да, а т-ты? — Заикалась, все еще пытаюсь отдышаться. — Ты прыгнул за мной?

— Тея сказала, что ты не умеешь плавать, — пожал он плечами, — поэтому, конечно, я прыгнул за тобой. Хотя было слишком поздно. Ты уже ушла под воду. Мне пришлось делать тебе искусственное дыхание.

Что, искусственное дыхание? Ох, черт, нет. Это, должно быть, шутка. Я была без сознания во время своего первого поцелуя с Кейдом? Не то, чтобы я хотела поцеловать его, но все-таки это по-прежнему несправедливо и унижительно. И все эти люди были свидетелями. Здорово. Я стану посмешищем всего колледжа, ещё до того, как у меня начнутся первые занятия.

Кейд, похоже, почувствовал мое смущение.

— Разойдитесь все, — предупредил он голосом, не терпящим никаких возражений, — вы окружили её.

После паузы все отступили, за исключением Теи. Я почувствовала, что благодарна ей за то, что она присела рядом со мной. Не знаю, что делать с этим новым чувством нежности к своей соседке. Тея имела успокаивающие качества и была такая милая, что её невозможно было не любить. Я не искала подругу, но что-то подсказывало мне, что Тея этого не разделяет.

Кейд схватил меня за шею, его тёплые руки коснулись моей охлаждённой кожи, и медленно поднял мою голову.

— Ты в порядке? — спросил в третий раз, ведь я ни разу не ответила ему.

Медленно кивнула.

— Да, в порядке. — Я все еще пыталась отдышаться, но все же была цела и невредима. Благодаря Кейду. Отлично, теперь я в долгу перед ним.

Он обнял меня за плечи и помог встать. Мои ноги были ватные. Думаю, я все еще находилась в шоке от произошедших событий.

— У меня есть запасная одежда в Джипе, — объяснил он, ведя меня к воротам с Теей на хвосте. — Я не жду, что ты останешься, но не хочу, чтобы ты возвращалась в общежитие мокрая.

Меня очень удивило, что у Кейда оказалось такое заботливое сердце. Я всегда предполагала, что спортсмены эгоистичные дерзкие придурки. Но не этот парень.

Он подвёл меня к черному Джипу Вранглер. Высокому на больших колесах и без верха.

— Держи её, — скомандовал он Теи.

Она схватила меня за руку, поддерживая меня. Я продолжала дрожать.

Кейд потянулся на заднее сиденье и вытащил красную спортивную сумку. Он перебрал её и вытащил серо-фиолетовую футболку.

— У меня ещё тут есть шорты, если хочешь.

— Прекрасно, — ответила я, потянувшись за футболкой.

Он не отдал её, а я была слишком слаба, чтобы бороться. Он положил футболку на водительское сиденье своего Джипа и потянулся к моей.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — ударила его по руке.

— Помогаю тебе, — он посмотрел на меня так, будто я сошла с ума. Повернувшись к Теи, спросил, — как вы добрались сюда?

— Рей за рулем, — ответила она.

— Бери свои вещи, иди к её автомобилю и подъезжай сюда. Я хочу, чтобы вы вернулись в общежитие.

Мои глаза расширились. Я не хотела, чтобы Тея оставляла меня наедине со своим братом. Парень был опасен в слишком-сексуальном-для-меня-плане, и мне не нужно никакое искушение.

— Я не хочу забирать Тею с вечеринки, — встряла я.

Кейд слегка усмехнулся. И я поняла, что попала. Эту улыбку необходимо было запретить, она слишком опасна.

— Я могу отвезти тебя обратно в общежитие. Тея заберёт твою сумку. — Совсем забыла, что оставила сумку там, где мы сидели.

Тея кивнула, внимательно следя за мной и своим братом. Она никак не могла нас понять. Я видела, что Ксандер ждал её у ворот. Она, казалось, не решалась оставить меня в

покое, но в конце концов сделала так, как попросил её брат.

Кейд потянул мою футболку, и на этот раз я была не готова, потому что смотрела, как Тея бросает меня.

Ему удалось снять с меня её, прежде чем я смогла его остановить, и вдруг поняла, что он увидел.

Он зашипел, выпустив воздух, между зубами, а его пальцы, нерешительно дотронулись до шрама на моем животе.

— Что произошло? — спросил он. Меня удивило, что в его голосе не было никакого отвращения.

— Что-то, о чем я не хочу говорить, — прорычала я со злостью. Мне не нравилось, когда люди видели шрам. Возникало много вопросов, на которые я не хотела отвечать.

Кейд вздохнул, и его влажные волосы упали на лоб.

— Ладно.

Я отстранилась от удивления. Не думала, что он так легко и просто это отпустит. Он помог мне надеть сухую слишком большую футболку. От неё пахло им — свежескошенной травой и дождем. Он стащил свою футболку и бросил её в сумку. Он не надел сухую, а это означало, что его совершенная грудь находилась прямо передо мной. Грудь человека не должна быть произведением искусства, но у Кейда была.

— У меня нет другой чистой футболки. — Объяснил он, когда увидел, что я смотрю.

Так или иначе, но я сомневалась.

Тея вернулась с моей сумкой и вручила её мне.

— Я могу отвезти тебя в общежитие, если хочешь, — сказала она робко.

— Все хорошо, — заверила её. — Я сама могу сесть за руль. — И начала вытаскивать свои ключи от машины из сумки.

— Хорошая попытка. — Кейд выхватил ключи из моей руки и бросил их сестре. — Ты, — он указал на нее, — можешь взять её машину, когда решишь вернуться. Я отвезу Рей обратно в общежитие.

Я едва удержалась, чтобы не топнуть ногой, как ребенок. Не хотелось быть наедине с Кэйдом Монтгомери.

Но, очевидно, с Кейдом никто не спорил. То, что он говорил, — закон. Бл***.

Он мог забрать мои ключи, но не мог забрать мои ноги. Я пошла в колледж пешком. Возможно, это и будет восьмимильная прогулка, но мне было все равно.

Пока он разговаривал с Теей, отвлекшись, я ушла.

Но даже не успела далеко уйти, как он догнал меня.

Схватив меня за талию, перебросил через плечо.

— Отпусти меня! — била его по спине, пытаюсь выкрутиться из хватки.

Он усмехнулся. Да, он смеялся! Это был его единственный ответ.

Открыв пассажирскую дверь своего Джипа, усадил меня и пристегнул.

Залез с водительской стороны и умчался со стоянки, прежде чем я смогла выйти из машины.

— Кто ты? — огрызнулась я.

— Я Кейд, — ответил он с улыбкой. — Из-за падения в бассейн ты потеряла свою память?

— Нет, с моей памятью ничего не случилось. Просто подумала, что ты президент или член королевской семьи, потому что так, бл***, любишь командовать.

Он усмехнулся, ускоряясь в сторону общежития.

— Я никогда раньше не встречал девушку, вроде тебя.

— Я не понимаю тебя, — пробормотала я, даже не потрудившись прокомментировать его предыдущее заявление. Конечно, он никогда не встречал такую девушку, как я. Большинство девушек не были убийцами.

— Сложную. — Он с усмешкой взглянул на меня.

Я раздраженно вздохнула и уставилась на его профиль. Красавец или нет, но теперь он не в моей лиге.

— Очевидно, ты очень знаменит в кампусе. Парни хотят рядом быть тобой, а девушки готовы сделать все, что ты им скажешь, лишь бы переспать с тобой. И все же, ты всюду следуешь за мной, словно потерянный щенок. Если ты пытаешься замять тот случай, когда сбил меня с ног, то ты прощён. Это был несчастный случай. И мне не нравится, когда ты бегаешь со мной. Тебе нужно прекратить это. Мне нравится бегать одной.

— Не могу этого сделать. — Он покачал головой.

Я прикусила язык, сдерживая крик.

— Почему?

— Потому что мне нравится бегать с тобой. Ты мне нравишься. Как я уже сказал, ты другая. Даже теперь, когда ты знаешь, кто я такой, это не имеет для тебя значения. Что освежает. Я привык, что люди хотят быть со мной только из-за моего имени, или из-за того, что ждёт меня в футболе. Для. Тебя. Это. Не. Важно.

— Ты прав. Для меня это не важно. Ты ничего не значишь для меня.

Он улыбнулся, его голубые глаза мерцали.

— Ты не это имеешь в виду. Я нравлюсь тебе. Признайся.

— Я не знаю тебя, как ты можешь мне нравиться? — возразила я, скреживая руки на груди. Слава Богу, мы почти доехали до кампуса, и я могла выбраться из его автомобиля и из этой слишком хорошо пахнущей футболки.

— Тогда позволь мне пригласить тебя.

— Нет.

— Нет? — Его брови взлетели от удивления. — Не думаю, что кто-нибудь раньше говорил мне это, — прошептал он, потирая рукой сильно выдающуюся челюсть.

— Все бывает в первый раз. Мне это не интересно.

— Ты согласишься, — сказал он с гарантией.

— Ты очень самоуверен, знаешь это, верно? — Я недовольно уставилась на него. Правда, он великолепен с этими лохматыми каштановыми волосами, голубыми глазами и этой улыбкой... мне нужно остановиться, потому что, я уверена, что и так буду продолжать думать о нем в течение нескольких дней.

Он хмыкнул и улыбнулся.

— А ты действительно знаешь, как обломать парня, верно? — Он симитировал мои слова.

Я закатила глаза и испустила вздох облегчения, когда он свернул на стоянку. Свобода была перед глазами. Я смогла бы убежать от Кейда и притвориться, что этого искусственного дыхания никогда не было.

Но когда я вышла из его Джипа, он последовал за мной.

Вместо того, чтобы остановиться на пороге общежития, вошёл внутрь, будто владел этим проклятым местом.

— Привет, Кейд, — гладкий и сексуальный женский голос прозвучал ему в след.

— Эй, — ответил он, одарив её той самой улыбкой, которой улыбался мне. Я закатила глаза. Доказательство того, что я не являлась кем-то особенным для него. Я вызов, и этим всем сказано.

Я трянула головой, и мои влажные волосы со свистом рассекли воздух, падая на плечи.

Кейд продолжал идти за мной. В верхней части лестницы я резко обернулась и столкнулась с его голой грудью. Неудивительно, что та девушка внизу так хотела сказать «привет».

Я выкинула все мысли о его голой груди из своей головы.

— Теперь ты можешь идти. Я в своем общежитии. Жива. И не нуждаюсь в твоей помощи.

— Не будь глупышкой, Рей. Я твой друг, и я не уеду, пока точно не буду знать, что ты в порядке.

— Ты мне не друг, — вскипела я, взмахнув рукой.

— Да, друг, — он схватил меня за руку и потащил по коридору.

Он остановился напротив нужной двери, и я чуть не спросила, как он узнал, которая моя, когда вдруг вспомнила, что Тея его сестра, поэтому, конечно, он знает.

Я открыла дверь в комнату и даже не стала возражать, когда он последовал за мной внутрь. Я не знала Кейда, но увидела достаточно, чтобы понять, что он пока не собирался уходить.

— Садись, — он указал на кровать, которая явно была моей.

— Гм, я здесь живу. Перестань командовать мной. — Я намеренно отказывалась садиться, даже при том, что была истощена.

Он прищурился.

— Боже, ты невыносима.

— Я уже все сказала. — Пожала плечами.

Он покачал головой и направился в ванную. Секунду спустя я услышала, как включился душ.

Он высунул голову в дверной проем.

— Ну же.

Я побледнела.

— Ни в коем случае. Я не буду купаться с тобой. Ты с ума сошёл? — У Кейда явно поехала крыша. За свои восемнадцать лет жизни никогда не встречала парня вроде него.

Он откинул голову и засмеялся.

— Ты серьезно подумала, что я подразумевал совместный душ? Я не настолько самоуверенный, но если ты захочешь присоединиться ко мне, я буду рад воплотить твои фантазии.

От шока у меня отвисла челюсть. Я шагнула в ванную и толкнула его.

— Убирайся! — Закричала я перед тем, как захлопнуть дверь у него перед носом.

В ответ он засмеялся. Я слышала его через закрытую дверь.

Стащив свои влажные джинсы, сняла его футболку.

Горячая вода сотворила чудо, восстановив меня, и я взяла дополнительное время, чтобы искупаться и помыть голову — просто убивая время, в надежде что, когда я закончу, Кейда уже не будет.

Когда я, наконец, вышла из душа, маленькая комната наполнилась паром. Поскольку до

этого была немного взволнована, я не взяла запасную одежду. Снова надев футболку Кейда, открыла дверь.

И закричала, когда увидела, что он лежал на моей кровати, со скрещёнными за головой руками, ухмыляясь, как будто он здесь хозяин.

— Почему ты все еще здесь?

— На тебе моя футболка.

Мое лицо покраснело.

— Ты смешон, — буркнула я и прежде чем он смог что-либо еще сказать, схватила свою одежду, вошла обратно в ванную и переоделась.

На этот раз, когда я открыла дверь, готовая бросить футболку в него, его не было. Как же он бесил.

Я подошла к своей кровати и нашла записку, которая лежала на подушке. Протянув руку взяла её.

«Я просто пошутил. Футболка на тебе смотрится лучше. Дарю её.» — Кейд

Ошарашенная, уставилась на записку.

Кейд Монтгомери был самым раздражающим и приводящим в бешенство человеком, из всех, кого я когда-либо встречала. Так почему я не могла выкинуть его из головы?

Глава 4.

«Кто-то кричал. Я думала, что это Ханна.

— Рейчел, стой!

Подняла глаза и мир исчез, сменившись ослепительно белым светом.

Скрежет металла хуже, чем крик.

Боль разрывала меня, я сделала резкий вдох и почувствовала привкус крови на своем языке.

Мир, который за несколько минут до этого был наполнен шумом, стал устрашающе тихим.

— Бретт? Сара? Ханна?

Ничего.

И затем, когда тьма стала поглощать меня, я услышала их голоса.

— Ты сделала это. Ты убила нас. Ты заплатишь за это, Рейчел».

Я проснулась со стоном, кошмар цеплялся за мою кожу в виде липкого пота. Сердце стучало в ушах. Мне опять снился тот же кошмар... а он всегда оказывал на меня такой эффект, с тех пор как это произошло.

Звук будильника разнесся по комнате — именно он меня разбудил. Тея же накрыла голову подушкой.

— Выключи его, — застонала она.

— Это твой будильник, — бросила я ей.

— Че-ерт, — продолжала она стонать. — Ненавижу утро.

Она села, а её волосы на голове дико торчали во все стороны. Она хлопнула рукой по

раздражающим часам, прекратив звон. Именно тогда я поняла который час.

— Вот дерьмо. — Я выбралась из кровати, выскивая одежду. Моё первое занятие начиналось в восемь, а сейчас уже семь тридцать. У меня совсем не было времени на пробежку. Не могла поверить, что не проснулась в шесть или даже раньше, как делала обычно. Но думаю, что катастрофа на вечеринке прошлой ночью объясняла мое нынешнее состояние истощения.

Я запрыгнула в джинсы, схватив футболку из ящика. Постаралась, чтобы мои вьющиеся волосы выглядели хотя бы наполовину лучше, что было бессмысленно.

Схватила свою сумку и выбежала за дверь, даже не попрощавшись с Теей

Сделала остановку ради кофе и сэндвича, потому что еда была необходима на данный момент, а в нашем общежитии ничего не было. К счастью, у меня было несколько минут на перекус.

Заказала и схватила свой заказ. И даже не потратила время на то, чтобы осмотреться. В голове было одно, и прямо сейчас я была сосредоточена на том, чтобы попасть в класс.

Это моя гибель.

Повернув к двери, я столкнулась с твердой грудью и отшатнулась. Я знала этот аромат. Потому что близко познакомилась с ним вчера, пока носила футболку.

Он потянулся и схватил меня за локоть, помогая восстановить равновесие. Я посмотрела в его слишком голубые глаза, заставившие меня остановиться. Почему он должен быть настолько великолепным со своими темными волосами и улыбкой? Почему он должен заставлять меня чувствовать себя так хорошо?

— Рей, — Кейд усмехнулся, приподняв уголки губ. — Мы действительно должны перестать встречаться вот так. — Он подмигнул и выпустил мою руку.

— Да, — пробормотала в ответ, потому что была слишком занята, глаза на контур его груди под серой футболкой. Еще он был одет в кожаную куртку поверх неё и темно-синие джинсы. От него пахло как от десерта, который я хотела бы попробовать. Я не позволяла себе о таком думать целый год, и ненавидела этого парня, из-за того, что он так на меня действовал. Он не знал меня, и я не знала его. Поэтому эта... эта связь между нами не должна была существовать, но она была. Я никогда не верила в судьбу или родственные души, но я действительно верила в Кейда Монтгомери и в то, что между нами было что-то большее, чем я готова была принять.

Покачала головой и обошла его, направляясь к двери.

Он последовал за мной, что ни капельки не удивило. Я чувствовала, как он идёт позади меня, чувствовала его тяжелое тело и теплое присутствие.

Когда дверь за нами закрылась, и мы ступили на тротуар, посмотрела на него через плечо.

— Разве ты не должен подождать кофе? — спросила я, уходя.

— Разве ты не можешь поделиться? — Он бежал за мной.

— Хм ... — Я посмотрела на него так, будто он сошел с ума.

Он продолжил говорить, совершенно не волнуясь о моем ошеломлённом выражении лица:

— Я имею в виду, что уже делал тебе искусственное дыхание и моя слюна уже была в твоём рту. А это не похоже на деление чашки кофе, будь то грубо или нет.

Бл***, Монтгомери. Я не могла подобрать достойный ответ, и он знал об этом.

— Хорошо, — согласилась, останавливаясь как вкопанная. Пока мы стояли, я сделала

несколько глотков горячей жидкости и протянула её ему. — Твоя очередь.

Он усмехнулся и взял бумажный стаканчик. Попивая, стал уходить.

— Ты идешь? — позвал он через плечо.

Я закатила глаза и последовала за ним. В конце концов, у него мой кофе.

— Знаешь, — сказала ему, пока шла с ним в ногу, — ты как раздражающая бездомная собака, которая пришла в твой дом и не уходит, только потому что ты уделил ей немного внимания.

Он фыркнул и усмехнулся глядя на меня сверху вниз.

— Ты считаешь, что я похож на бездомную собаку?

— Нет, я говорю, что ты ведёшь себя так, — объяснила я.

— Итак, ты думаешь, что я красивый? — Его глаза искрились озорством.

Я захотела шлепнуть себя по лбу. Сама напросилась, не так ли, Рейчел?

Я решила, что даже не стану пытаться придумать ответ. Вместо этого сказала:

— О, умоляю, ты прекрасно знаешь, как выглядишь. Не притворяйся, что не знаешь, какой эффект оказываешь на девушек. К сожалению, — я осмотрела его сверху вниз, — твоё обаяние и взгляды на меня не действуют. Я спасаю тебя от проблем, Кейд. Оставь меня в покое. Ты не добьёшься от меня чего-то большего, чем есть сейчас, — и махнула рукой между нами.

Он слегка наклонил голову набок и изучающе посмотрел на меня.

— Я никогда не говорил, что хочу трахнуть тебя, Рейчел. — Его голос понизился, и он шагнул вперед. Я задрожала, когда он прикоснулся к локону моих волос. — Хотя, если ты этого хочешь, сомневаюсь, что смогу сопротивляться. Я вижу, как ты реагируешь на меня. — Его губы скользнули по моей щеке, и я задохнулась. — Именно так. — Он отступил, доказав свои слова. — И даже если я хочу трахать тебя до тех пор, пока ни один из нас не сможет ходить, это не причина, по которой я с тобой разговариваю. Я хочу быть твоим другом, Рей.

— Мне не нужны друзья, — выплюнула я, словно эта мысль была мне отвратительна.

Его изящные брови взлетели на лоб.

— Всем нужны друзья.

— Не мне.

— Даже тебе. — Его глаза сузились.

Я выхватила кофейную чашку из его руки и послала самый злобный взгляд, на который была способна, а он пугал многих людей, но, конечно же, Кейд продолжал улыбаться, словно я вручила ему чертов леденец на палочке.

— Ты решила сделать так, чтобы мне разонравиться, но от этого ты определенно нравишься мне ещё больше.

— Ничего себе, это довольно разумно, Кейд, — и начала уходить. — Я опаздываю на занятия, поэтому, пожалуйста, прекрати впустую тратить мое время.

— Эй, — окликнул он меня, и я обернулась, — первой заговорила ты. Ты не должна была делать этого, Рей, но ты сделала.

С этими словами, высказав своё мнение, он развернулся на каблуках и пошёл прочь.

Я зашла в свой первый класс прямо перед звонком и скользнула на место рядом с парнем, у которого был ёжик черных и синих волос, прямо перед тем как вошёл преподаватель.

Если бы из-за Кейда я опоздала, то, возможно, сошла бы с ума. Прямо как настоящий скандал во время Коронованных Деток (прим.: *Toddlers and Tiaras* — телевизионное шоу).

После того, что произошло в прошлом году, я отказалась от своей мечты о фотографии и поступлении в колледж. Я убила трех человек. Я не заслуживала жить, несмотря на то, виновата ли была в их смерти или нет. Чувствовала, что должна быть наказана, и делала это, отстранив себя от всего и всех. Однако мои родители и врач настояли на том, что я должна поступить в колледж. Должна признать, что теперь, когда я здесь, я была рада, что они были так настойчивы.

Думаю, именно это, мне было нужно все это время.

Начать все с нуля.

Глава 5.

Мои первые две недели занятий пролетели незаметно, и я начала приспособливаться к новой жизни. Несмотря на первое впечатление об общежитии и о встрече с Теей, все было довольно спокойно. На самом деле, мне Тея вроде даже понравилась. Здесь я не хотела заводить друзей, но Тею было невозможно игнорировать, а она была полна решимости стать моим другом. Каждый день мы вместе ходили на ланч или ужин и часто вместе тусовались в нашем общежитии и вокруг кампуса.

За прошедшие две недели Кейда я не видела — не считая нашей пробежки и встречи в кофейне.

Это должно было быть хорошо, но вместо этого я обнаружила, что высматриваю его при любой возможности. Из слухов на территории кампуса и того, что рассказала Тея, я поняла, что он здесь кто-то вроде суперзвезды. Я думала, что такие парни как он — супер горячие спортсмены — жаждут внимания, но Кейд оставался скрытным. Он был довольно необычным парнем.

Так как он, казалось, исчез, это означало, что мои утренние тренировки проходили относительно тихо и довольно скучно. Никогда не думала, что кому-то понравится бегать со мной, но я не могла позволить Кейду это делать. Теперь, пробежки без него казались не такими веселым. Несколько дней мы бегали вместе, хотя даже и не разговаривали, но Кейд, казалось, успокаивал и уравнивал меня. Он оказывал странный эффект на мое тело. Я хотела ненавидеть его, но не могла. Хоть я и была мертва внутри слишком долго, Кейд заставлял меня чувствовать себя живой.

Знаю, было бы лучше, если бы я держалась от него подальше — далеко-далеко — но не уверена, что была достаточно сильна для этого. Что-то в нем привлекало меня, и я слишком слаба, чтобы сопротивляться — точно так же, как не могла сопротивляться Теи, в её желании быть друзьями. Брата и сестру Монтомери невозможно было не любить. Они оба обладали магнетизмом, а в своей жизни было хорошо иметь людей, которые не знали, что я наделала. Когда я вернулась домой, меня осуждали и смотрели свысока — не то, чтобы я винила их в ненависти. То, что я сделала, было неправильно, очень неправильно. Но я человек и хотела нормальной жизни, и впервые за год я наконец-то чувствовала себя нормальной. И почти забыла, каково это.

Знала, что глупо даже думать о Кейде. В конце концов, я не видела его всего лишь какое-то время, но этот игрок занимал все мои мысли.

Реально, он, скорее всего, избегал меня и нашел кого-то еще, кто вызвал в нем чувства

— потому что хотя он, возможно, и влиял на меня, это не означало, что я хотела его в этом плане. В сексуальном плане, а мне это не подходило. Секс все усложняет, а когда задействованы чувства ... да, это бомба, которую я хотела избежать любой ценой.

— Эй, — улыбнулась Тея, появляясь в дверях ванной, где я расчесывала волосы. — Мы должны завтра куда-нибудь сходить. Мы были заперты в кампусе слишком долго. Мне скучно.

Я подавила желание вздрогнуть.

— Ходить куда-то не мое.

— А есть хоть что-то твое? — воскликнула она, задав актуальный вопрос.

— Нет, — ответила честно. Когда-то давно было, но не теперь.

Она выпятила нижнюю губу и сложила руки в умоляющем жесте.

— Пожалуйста, — взмолилась, — пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста? Мы не обязаны идти в клуб или что-то вроде того. Ох! Ох! — Она внезапно, взволнованно подняла руку, как маленький ребенок в школе, отчаявшись, что его не вызовут, хотя он знает правильный ответ на вопрос учителя. — Я знаю! В эти выходные — конец карнавала! Давай сходим туда! Будет весело!

Я хотела сказать нет, но тут поняла, что ответила:

— Хорошо. — Видимо, Тею невозможно отказать. На самом деле, тут было что-то большее. Несмотря на мою клятву не заводить здесь друзей, я отчаянно хотела ей понравиться. Да, я странная, но я это, по крайней мере, знаю.

Она вскрикнула и своими тонкими ручками обняла меня за шею.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — пропела она. — Это будет так весело!

Она радовалась так, словно я сказала, что её любимый актёр будет спать в нашей комнате.

— Ура. — Я заломила руки от волнения.

Тея попятилась в комнату, и схватила свою сумку.

— Мне пора, опаздываю на занятия.

Я посмотрела на свой телефон и побледнела, когда увидела время. Дерьмо. Я опять опаздывала. Из-за своих блуждающих мыслей потеряла счёт времени.

Захватив сумку из комнаты, побежала к двери. Позади меня семенила Тея, и как только мы вышли из общежития, каждая из нас пошла своей дорогой. Она радостно бросила мне в след:

— Увидимся, — но я не ответила.

Когда я вбежала в класс, у меня оставалось ещё несколько минут в запасе. Я села рядом с девушкой по имени Новали. У нее были фиолетовые волосы, россыпь веснушек на носу и пирсинг в брови. Я видела несколько её фотографий, и она удивительна — невероятный фотограф, которому я завидовала.

Села, вымученно улыбнувшись, когда она подняла взгляд. Она симитировала мою улыбку.

Вошел наш преподаватель, положив начало лекции. До окончания занятия он начал обсуждать проект, который будет продолжаться весь семестр, а мы должны будем работать в паре. Он надеялся, что, поскольку каждый из нас обладал своим особым стилем, мы сможем научить чему-то друг друга и в конце семестра должны будем сделать коллаж, демонстрирующий нашу совместную работу.

— Найдите кого-то, чтобы поработать вместе, — он пренебрежительно взмахнул

руками, — и тогда вы сможете уйти отсюда.

Я повернулась к Новали, а она уже смотрела на меня, выгнув бровь, но ничего не произнося.

— Хочешь работать вместе? — спросила я.

— Звучит отлично. — Она пожала плечами, взяла свою сумку и ушла.

Думаю, что, наконец, нашла кого-то, кто, как и я, ненавидел разговаривать.

— Я не знаю, что надеть. — Тея нахмурилась, уперев руки в бедра и уставившись в свой переполненный шкаф.

Я приподняла бровь и посмотрела через плечо.

— Мне кажется у тебя много вариантов.

Она сморщила нос.

— Это не так.

Я вздохнула. Она уже стояла там, перебирая одежду, добрые тридцать минут. Могу с уверенностью сказать, что она отбивала чечетку по моим оставшимся нервам.

— Ну же, Тея, — застонала я, даже не пытаясь скрыть своё раздражение. — Просто выбери что-нибудь и надень, тогда мы сможем пойти.

— Ладно, ладно, — но все равно, продолжала срывать первые попавшиеся платья со стойки.

Несмотря на то, что я стояла там, она разделась до нижнего белья и надела бледно-синее с цветами платье, распушила волосы и подправила макияж.

— Гооотооово, — пропела она.

На мгновение я уставилась на нее, а затем посмотрела на себя в зеркало, которое было в полный рост на её стороне комнаты.

Можно с уверенностью сказать, что рядом с Теей я была похожа на кусок дерьма, одетая в поношенные джинсы и чёрную футболку. Мои вьющиеся волосы повсюду, и на мне минимум косметики.

Правда, Тея потратила намного больше времени для подготовки, чем я, но она выглядела сногсшибательно.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросила она. — У меня помада на зубах? — Она с усилием провела пальцем по зубам.

— Нет, все хорошо, — уверила её. — Просто подумала, что это абсолютно несправедливо, то, как выглядишь ты, и как я...

Я махнула на свою серую одежду.

Она медленно улыбнулась.

— Почему ты не хочешь взять что-нибудь у меня? Уверена, у меня есть что-нибудь, что тебе подойдёт.

Учитывая, что во мне было пять футов десять дюймов (178 см), а в Тее не больше и пяти футов четырёх дюймов (163 см), сомневаюсь, что у нее было что-то, что мне подойдёт. Я стройнее, но у нее такие изгибы, которым девчонки завидуют, а парни пускают слюни.

— Сомневаюсь, что твоя одежда мне подойдет, — сказала ей.

Она пренебрежительно махнула рукой.

— Мы найдем.

Она перебрала все свою одежду еще раз.

— Ага, — усмехнулась она, доставая короткое мятного цвета платье.

— Не думаю, что это прикроет мою задницу, — заявила я. Платье реально короткое, но на мне оно будет ещё короче.

Она закатила глаза и сунула платье мне в руки.

— Просто надень его. Если оно будет неприлично коротким, воспользуешься колготками.

Очевидно, нельзя спорить с Теей. У нее были ответы на все вопросы.

Я скользнула в платье, и, на удивление, на мне оно не было коротким. Хоть и сильно открывало ноги, но меня это не волновало.

— Видишь? — Тея захлопала в ладоши. — Я знала, что оно подойдет. Теперь садись. — Она указала на кровать.

Я сделала, как попросили и она начала заплетать мои непослушные волосы на бок. Несколько коротких прядей выпали, обрамляя моё лицо.

— Ты такая красивая, Рей. Это нечестно.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть на эти слова Теи.

После этого, закончив с моими волосами, она совершила набег на мой шкаф за обувью. У меня же особого выбора туфель, которые подошли бы к платью, не было, поэтому она остановилась на паре черных балеток.

Протянув их, бросила на меня взгляд, сообщивший мне, что я попала.

— Мы должны сходить по магазинам. В торговый центр. Тебе нужна нормальная одежда.

Я издала короткий смешок, обувая туфли.

— Последний раз, когда я проверяла, это была нормальная одежда.

— Ты знаешь, что я имею в виду. Тебе нужно немного больше... искры и меньше черного и серого. — Она пошевелила пальцами, как делают в джазе.

Я сделала паузу и выгнула бровь.

— Ты серьезно использовала слово «искра»? — Мои глаза расширились. — Ой, дай угадаю, ты была одной из тех девушек, которые дефилируют по сцене в балетной пачке на конкурсе?

Её щеки порозовели.

— Это не пачки, а платья, и я делала это, когда мне было... — она сделала паузу, размышляя. — Двенадцать. После я положила этому конец.

— У тебя есть какая-нибудь корона с блестками? — хихикала я. Эй, я и в самом деле хихикала. Что-то новенькое.

Она уперла руки в бедра.

— Хватит смеяться надо мной.

— Ладно, ладно, — прекратила, встала и провела руками по платью. — Ты готова идти?

Она кивнула.

— Ага... ох, и я, наверное, должна была сказать тебе... — она закусилась нижней губой и послала робкий взгляд.

— Сказать мне что? — глаза сузились, а сердце начало биться быстрее от страха о её следующих словах.

— Мой брат будет там.

Ох, дерьмо.

Я нацепила безразличное лицо и выпрямилась, делая вид, что меня не тронуло то, что

она сказала.

— Ох... это будет... весело? — прозвучало как вопрос. Так как я не видела Кейда две недели, не считая инцидента в кафе, я не была уверена в том, где мы с ним находились. Но, похоже, собиралась это выяснить.

— Да, когда я сказала ему, что мы собираемся пойти, он захотел пойти с нами. Джейс и Ксандер тоже идут, — она пожала плечами, — поэтому нас не будет трое.

Я выдохнула, не осознавая, что задерживала дыхание.

— Ничего страшного. Все нормально.

— Он все время спрашивает о тебе, — прошептала она, опустив ресницы. — Прости за любопытство, но между вами что-то произошло?

У меня челюсть отвисла от удивления.

— Абсолютно ничего. Я не та девушка, которая прыгает в постель к каждому, кто проходит мимо.

— Хорошо, — медленно проговорила она, глядя на меня, — тогда что происходит? И не говори мне «ничего», ведь я знаю, что что-то есть?

— Честно? — Я передернула плечами, а она кивнула. — Не знаю. Он свалил меня в мои первые десять секунд нахождения в кампусе, а потом случился бассейн, и кофе, и... — я замолчала, намеренно не рассказывая ей о том времени, как он бегал со мной, потому что мои тренировки — это только моё, и я не хотела, чтобы кто-то знал. Это единственный момент, когда я была свободна от своих мыслей, и не хотела делить это с ней. — Да, и ещё. Однажды он позвал меня на свидание, и я сказала «нет». Я не хочу отношений, тем более он твой брат. Это было бы очень неловко. Он мне не друг... и я действительно не знаю, где мы находимся.

Она секунду наблюдала за мной и издала негромкий вздох.

— Ты нравишься ему.

Я снова пожала плечами.

— Почему?

— Мой брат доверяет только тем людям, которые ему нравятся. Я имею в виду, он хорошо относится ко всем, но это не означает, что они ему нравятся... не так, как нравишься ты.

— Я не нравлюсь Кейду иначе, — ответила легко.

Выражение же её лица говорило «да».

— Я знаю своего брата намного дольше, чем ты, и поверь мне, когда я говорю, что ты ему нравишься. — Её лицо смягчилось. — Он хороший парень и заслуживает кого-то в своей жизни. Кого-то вроде тебя.

— Стоп, стоп, стоп, — я, защищаясь, подняла руки. — Убери это выражение из глаз сейчас же. Я вижу, как ты уже планируешь нашу свадьбу. Я видела твоего брата всего несколько раз и да, он милый. Но он еще и невероятно дерзкий и раздражающий. Я не хочу и не нуждаюсь в парне. Мне хорошо одной.

Она вздохнула.

— Все равно. Я не сойду с ума, если ваша симпатия окажется взаимна.

Я закрыла лицо руками.

— Что это? Начальная школа?

Глаза Теи засветились и она улыбнулась.

— Начальная школа. Какая разница.

Я улыбнулась и мы, наконец, отправились в путь.

Карнавал был в пятнадцати минутах ходьбы от кампуса, но нам потребовалось еще минут десять, чтобы найти место для парковки. Создалось ощущение, что все остальные решили поступить, как и мы.

Теи пришло сообщение на телефон, и она посмотрела на экран.

— Кейд пишет, что они у входа.

Я кивнула, потому что не знала, что еще сказать.

Последовала за ней ко входу, оттягивая низ платья. Неожиданно я почувствовал себя голой, и мне невероятно захотелось убежать обратно к своей машине и спрятаться.

— Прекрати волноваться, — обругала она меня.

— Извини, — пробормотала я, опуская руки. Мне некуда было их деть, поэтому я скрестила их на груди, что помогло мне выглядеть недовольной.

— Серьезно, Рей, — застонала Тея. — Хотя бы попытайся улыбнуться.

Что я и сделала.

Она сморщила нос.

— Вообще-то, если так подумать, не надо, не улыбайся. Так выглядит еще более жутко.

Тея королева остроумных комментариев.

Наконец, опустив руки, сделала глубокий вдох.

Я могла это сделать.

Это обычный карнавал, и я собиралась повеселиться. Неважно, что Кейд здесь.

В поле зрения появился вход — глупая арка из воздушных шаров — и трое парней, которые ждали нас.

Ксандер и Кейд разговаривали, наклонив головы, в то время как Джейс в шапке стоял в нескольких футах и курил сигарету.

Кейд посмотрел вверх, словно почувствовав нас, и огромная улыбка растянулась на его лице, отчего в уголках его глаз образовались морщинки. Эта улыбка... она как удар под дых. Он напомнил мне все то, что я никогда не смогу иметь снова.

— Эй, — усмехнулся он, делая шаг вперед, — посмотрите, кто это. Моя солнечная Рей.

Я закатила глаза на его шутку и наигранно рассмеялась.

— Ха, ха, ха.

— Пошли, — он схватил меня за запястье, — признай, что прозвучало это хорошо. На самом деле, думаю, оно даже может стать твоим новым именем.

Я попыталась вырваться из его хватки, но он был слишком силен для меня. Обернул бумажную ленту вокруг моего запястья, закрепил её. А увидев вопрос в моих глазах, объяснил:

— Ты должна её носить, чтобы попасть внутрь. — Он поднял запястье и пошевелил браслетом.

— Ох, — я кивнула. Конечно. — Ты не должен был покупать его для меня. Я могла сделать это и сама.

— Вот для чего нужны друзья, — пожал плечами и лениво улыбнулся.

— Ты мне не друг, — ответила я твердо.

Он хмыкнул и провёл ладонью по челюсти.

— Не согласен, но если ты говоришь, что нет, то я буду стараться сильнее, чтобы убедить тебя в обратном

Почувствовала волнение от его слов, невероятно смутившись. Я не видела его некоторое

время, но он вел себя так, словно мы были близки, хотя совершенно ясно, что все обстояло не так. Он сбивал меня с толку.

— Я не понимаю тебя. — Слова вырвались из моего рта прежде, чем я смогла их остановить. Мне захотелось ударить себя по лбу за то, что сказала это, потому что знала: он потребует объяснений.

— Почему?

Когда мы шли под аркой из воздушных шаров, я пожала плечами.

— Это просто... я не видела тебя некоторое время, а ты ведешь себя как...

— Как кто? — подсказал он, засунув руки в карманы джинс и пристально глядя на меня сверху вниз.

— Не знаю, — пожала плечами.

Он усмехнулся.

— О, ты знаешь.

Тьфу. Я остановилась и отклонила голову назад, чтобы посмотреть на него — а это о чем-то говорило, так как многие парни были ниже меня.

— Ты ведешь себя так, словно знаешь меня, а это не так. За прошедшие две недели мы даже не виделись.

Его глаза заискрились, и он улыбнулся. За его плечом я увидела Тею, внимательно за нами наблюдающую.

— Кое-то считал.

Я закатила глаза.

— Точно нет.

Он проигнорировал мои слова.

— Я был занят. Тренер устраивал тренировки утром и вечером. Плюс, у меня занятия. Что касается тебя... — Его голос понизился, он сделал шаг вперед и дотронулся до моей щеки. Я вздрогнула при его прикосновении и сделала шаг назад, отчего его рука упала. — Я действительно хочу узнать тебя.

— Почему? — спросила я недоверчиво. Во мне не было ничего особенного. Я просто... Рей. Рейчел Уайлдер. Девушка, которая убила трех человек. Девушка, которая злилась на себя и на мир. Девушка, которая должна была умереть в тот день. Девушка, которая не должна находиться здесь и разговаривать с кем-то вроде Кейда Монтгомери.

— Почему бы нет? — Он послал мне многозначительный взгляд и побрел прочь, догоняя Джейса и Ксандера.

Я же ошарашенно стояла на месте. Кейд смушал меня, как никто другой. И я в самом деле, не могла его понять. Даже ничего не хотела знать о нем, но нет. Это не так. Черт бы его побрал.

Тея неслась в мою сторону.

— Все еще хочешь сказать, что между тобой и моим братом ничего не происходит?

Я изумленно уставилась на нее.

— Я понятия не имею, что сейчас произошло.

— Хмммм, — пропела она в недоумении.

— Клянусь, — уверяла я, когда мы снова начали идти. В целом, здесь пахло попкорном и сладостями. Я почувствовала, как мой желудок сделал сальто при мысли о маслянистом и сладком совершенстве, которое я могла съесть. — Знаешь, твой брат немного странный.

Она засмеялась.

— И ты тоже. Может быть, поэтому ты нравишься ему.

Я слегка ударила её по плечу.

— Это не смешно.

— А я думаю, что смешно, — улыбнулась она.

Карнавал был не слишком масштабным, поэтому много времени на то, чтобы прокатиться на всем, не ушло. Несмотря на все мои усилия, мне действительно было весело. На самом деле, у меня прямо-таки кружило голову от возбуждения.

— Я собираюсь взять бутылку воды, — сообщила мне Тея, после того как мы сошли с одного из аттракционов. Почувствовав головокружение, прижала руку ко лбу, чтобы удержать равновесие. — Ты чего-нибудь хочешь?

— Воду, было бы неплохо, — ответила я, прислонившись к одной из игровых кабинок для поддержки.

— Скоро вернусь, — крикнула она через плечо, прежде чем раствориться в толпе.

Моя кожа была теплой, несмотря на холодную погоду, и я чувствовала себя почти пьяной — пьяной от жизни, может быть, потому что впервые за долгое время была счастлива, что жива. Думаю, веселое времяпрепровождение могло мне помочь. Нужно бы не забыть поблагодарить Тею за это. Я не хотела идти, но для меня это было хорошо. На самом деле, начала думать, что Университет Хантли изменит мою жизнь. Может быть, уже изменил.

Не знаю почему, но я начала кружиться с широкой улыбкой на лице. Я не могла перестать улыбаться и поскольку солнце село, все красочные огни слились вместе в водоворот.

Что было красиво. Волшебно.

— Что ты делаешь? — посмеялся кто-то надо мной.

— Живу.

Я и забыла, каково это быть такой счастливой и беззаботной. Быть просто девушкой. Это удивительно, и я не хотела потерять это чувство. Не хотела возвращаться к прежнему и чувствовать себя грустной, но знала, что, как и у Золушки на балу, мое время почти истекло. Но я была полна решимости наслаждаться этим и держаться за это чувство столько, сколько могла.

Я, наконец, перестала вращаться и, остановившись, увидела Кейда, который стоял передо мной. Я удивилась, потому что не узнала его голос, хотя обычно он наполнял мое тело удивительным теплом.

— Привет, — сказала я с глупой усмешкой на лице. Серьезно, я чувствовала себя пьяной, хотя и не пила. Вновь покачнулась, и он протянул руку, чтобы сбалансировать меня. — Спасибо, — пробормотала я, цепляясь за него. Порадовалась, что еще ничего не ела. Между поездкой и собственным вращением, почувствовала как разболелся живот.

— Нет проблем. — Он не отпустил. А, по сути, притянул мое тело еще ближе к своему. Где я была мягкой, Кейд был твёрдым. Я, прекрасно соответствуя его телу, подавила желание потереться о него, как кошка.

Мне на самом деле нужно было убежать от него, потому что в моем нынешнем состоянии нельзя было сказать наверняка, что я могла сделать или наговорить ему.

— Думаю, мы должны пойти на колесо обозрения, — предложил он, опуская руку от моего локтя к запястью. Он усмехнулся, когда почувствовал, как бьётся мой пульс.

Однажды я влюбилась. И думала, что Бретт мой навсегда. Мое все. Думала, мы

поженимся и нарожаем детей. Вместе состаримся. И больше такое не повторится.

Сейчас, когда Кейд так меня касался, а мое тело реагировало, я задавалась вопросом, вдруг то, что было с Бреттом — ложь. Ну, может и не ложь, но просто не... правда. Потому что, что это? Я чувствовала себя хорошо. Даже прекрасно. Кейд заставил мой пульс мчаться и по всему телу пробегали мурашки. Я даже не знала его, но он нажимал на все мои кнопки, заставляя меня хотеть его, хотя я и не должна была. После того, что со мной случилось, я поклялась никогда и никого не любить снова. Любить кого-то и потерять — слишком болезненно. Но от взгляда в самую глубину его голубых глаз хочется сделать решающий шаг. Никогда не знала, что кто-то, кого ты только встретил, может оказать такое влияние на тебя, но Кейд оказывал. Я не хотела его, но это не останавливало мои чувства.

— Ты меня слышишь, Рей? — Он поддался вперед, потянув меня за кончик косы.

— Что? — Спросила я, быстро моргая, очищая свои мысли.

Его губы изогнулись в улыбке.

— Я сказал, что мы должны пойти на колесо обозрения.

Это, вероятно, плохая идея, но прямо сейчас она звучало как самая лучшая идея в мире.

— Звучит хорошо. — Мой голос, казалось, застрял в горле, когда я смотрела на него снизу вверх. Я пыталась понять свои чувства, найти какое-нибудь объяснение им, но его не было.

Кейд кивнул в сторону, где находилось колесо обозрения.

— Пойдем. — Кивнула и проследовала вперед.

Я совсем забыла про Тею и о том факте, что она вернётся и будет волноваться, когда обнаружит, что я ушла.

Кейд и я стояли в очереди бок о бок. Я наклонила голову назад и посмотрела вверх на ясное ночное небо. Сделала глубокий вдох и почувствовала, что мое сердце начинает замедляться, бешеный стук исчез.

Медленно, я вернулась в себя, и повернулась, чтобы посмотреть на Кейда. Он внимательно смотрел на меня прищуренными глазами. Раньше, дома, когда на меня так кто-то смотрел, я наклоняла голову и убегала, но Кейд не знал, что я сделала, поэтому так же прямо я посмотрела на него. Теперь, когда мой разум прояснился, я рассердилась на себя за то, что согласилась пойти с ним на колесо обозрения. Это только создаст проблемы. Такие проблемы, от которых раньше было весело, но которые я больше не хотела — независимо от того, насколько хороший или симпатичный Кейд.

— Сходи со мной на свидание, — заявил он.

Я фыркнула.

— Разве мы это уже не обсуждали?

— Обсуждали, — усмехнулся он. — Но тогда ты сказала «нет», а сегодня новый день, поэтому может быть, ты скажешь «да».

— Нет.

Он приложил руку к сердцу, поморщившись.

— Ты ранила меня.

— Я ни с кем не встречаюсь, Кейд. — Отвела взгляд и уставилась на затылок девушки передо мной. У нее были красивые каштановые волосы, она улыбалась парню, который стоял около неё, и я предположила, что это её парень. Сердце екнуло. Когда-то у меня было такое же. Я снова посмотрела на Кейда. Что еще может случиться, если я позволю себе это.

— Хорошо... так как насчет того, что мы пойдём как друзья? Не свидание. — Он поднял

руки в притворной капитуляции.

Я издала смешок без тени юмора.

— Мы не друзья, — сказала в сотый раз.

Он тяжело вздохнул и впервые с того дня, как он свалил меня, я почувствовала его недовольство мной. Хорошо. Может быть, он оставит меня в покое. Он должен. Я для него бесполезна, и чем раньше он поймет это, тем лучше.

— Почему бы нам не взять бургеры в следующие выходные как знакомые и узнать друг друга получше?

Иисус Христос, он не сдавался.

— Хорошо, — смягчилась я. Можно использовать это как возможность показать ему, насколько я испорчена и почему он должен бежать в другую сторону.

Его глаза расширились от удивления.

— Отлично. Я напишу тебе, когда что-нибудь узнаю.

— Я никогда не давала тебе свой номер телефона.

Он усмехнулся.

— Возьму его у Теи. — Конечно, возьмёт.

Я собиралась придумать предлог, чтобы уйти и забыть про чертово колесо, но подошла наша очередь садиться. Кейд положил руку на мою талию, и я растеряла все рациональные мысли. Он провёл меня вперед, и я села.

Он же занял место рядом со мной, и поскольку он был очень крупным, а сиденье — небольшим, мы оказались прижаты друг к другу. Может быть, таков был его план с самого начала.

Сердце набирало скорость, и я схватилась за поручни, скрывая дрожь в пальцах.

Мы начали подниматься вверх, и я почувствовала на себе его взгляд, но отказывалась смотреть на него. Я не опускала глаз, сосредоточившись на звёздах, молясь, чтобы он не увидел, как бешено бьется пульс на моей шее.

Прохладный ветер прошёлся по лицу, и я задрожала от холода.

Кейд поднял руку и обернул её вокруг меня, притягивая меня еще ближе. Его тепло окутало меня, и весь воздух покинул мои легкие.

— Я не пытаюсь подступить, — прошептал он, почувствовав мою неловкость, — но вижу, что тебе холодно, а я не могу снять свой жакет и отдать тебе. — Он приподнял плечи, немного разводя руки, и свободной рукой указал туда, где мы были пристегнуты.

— Где твои друзья? — поинтересовалась, отчаянно пытаюсь направить тему в другую сторону от того, что его рука обернута вокруг меня.

— Они пошли что-нибудь поесть.

— Тея пошла за водой, — выпалила я, — она, наверное, беспокоится обо мне.

Кейд усмехнулся, и его дыхание всколыхнуло волосы на моей макушке.

— Мы найдём её, как только выберемся отсюда.

Я кивнула в знак согласия.

Тишина росла между нами, и никто из нас не знал, что сказать. Меня удивило, что на этот раз дерзкий Кейд, казалось, не мог подобрать слов.

Я посмотрела вокруг и подумала, как гениально выглядел калейдоскоп цветов на земле, но сверху, все было даже лучше.

Мой рот открылся в благоговейном страхе, как у маленького ребёнка. Я была на карнавалах и раньше, но никогда этого не ценила. Была слишком сосредоточена на другом.

Очень скоро мы вышли с колеса обозрения и отправились на поиски Теи и ребят. Часть меня хотела вернуться, и продолжить избегать мир немногим дольше.

Кейд не пытался держать меня за руку, и я была благодарна ему за это, хотя и немного удивлена.

После пяти минут поиска, мы всех нашли: они сидели за столом для пикника, поедая Хот-Доги. Мой желудок заурчал при виде этого.

Я села рядом с Теей, стараясь не пускать слюни на её пищу, как голодный пес.

— Вот, — она протянула мне бутылку воды, — взяла это для тебя.

— Спасибо, — ответила, откручивая крышку.

— Я не могла тебя найти, но, кажется, кое-кто другой нашёл. — она уставилась через стол на брата, который ухмыльнулся ей в ответ.

Я пожала плечами.

— Да. Он хотел пойти на колесо обозрения.

— Конечно, — пробормотала она, обмакивая картошку в... это майонез? Фу.

Кейд забарабанил руками по столу.

— Я собираюсь взять немного еды, ты чего-нибудь хочешь? — спросил у меня.

Я отвернулась от Теи, повернувшись к нему лицом.

— Я сама могу взять еды.

— Куплю тебе хот-дог. — Он усмехнулся и оттолкнулся от стола.

Джейс и Ксандер подняли глаза от своей еды на меня.

— Ты можешь в это поверить? — спросил Ксандер Джейса.

— Нет, — ответил Джейс, заталкивая горсть картошки фри в рот.

— Что? — Спросила я, потому что было ясно, что то о чем они говорили, было как-то со мной связано.

— Ничего, — пожал плечами Ксандер.

— Ерунда, — пробормотала я.

Джейс фыркнул.

— Ты мне нравишься. — Он снял шапочку и положил её на стол. Его светлые волосы торчали во все стороны, но его это, видимо, не беспокоило.

— Смотри, чтобы Кейд не услышал, что ты это говоришь, — упрекнул Ксандер. — Думаю, он просто прибьёт тебя.

Джейс хмыкнул в ответ.

— Она крутая чика. Просто высказываю свое мнение. — Он поднял руки.

Я обратила свое внимание на Ксандера.

— Что ты имел в виду, когда сказал: «можешь в это поверить»?

Ксандер вздохнул и положил свой хот-дог на бумажную тарелку.

— Просто Кейд никогда ничего не делает для кого-то. Не скажу, что он всем грубит... просто он...

— Держит дистанцию с теми, кого действительно не знает, — вставила Тея. — Но он не делает этого с тобой. Он просто Кейд... нет фасада вокруг него. Он позволяет увидеть себя настоящего.

— Я все еще немного растеряна, — нахмурилась, глядя между ними тремя.

Тея попыталась объяснить.

— Кейд привык к людям, которые от него чего-то хотят из-за того, кем он является. Он должен держать защиту или же потеряет свой разум. Ты хоть представляешь, сколько

девушек бросались на него в надежде забеременеть, потому что они думают, что он собирается перейти в профессионалы, и поэтому хотели заманить его в ловушку?

Я впитывала её слова. Это должно быть было тяжело.

— Я просто не заинтересована в твоём брате. — Ложь. Мое тело наверняка заинтересовано, но мой разум категорически против этого.

— Тогда, возможно, ты можешь, по крайней мере, попытаться быть его другом, — проговорила она тихо. — Их ему нужно больше.

Друзья? Подруга Кейда? Могла ли я это сделать?

Не уверена.

Не уверена, что могла быть чьим-то другом, но... чувствовала, что, возможно, Тея и я теперь друзья. Так что, может быть, я сумела бы приложить усилия с Кейдом. Ведь мои планы залечь на дно и держать все в себе полностью провалилась.

— Попробую, — вздохнула я, и Тея просветлела от моих слов.

— Попробуешь что? — спросил Кейд, поставив передо мной тарелку.

— Не важно. — Я улыбнулась ему в надежде отвлечь. — Спасибо.

— Нет проблем. — Он пренебрежительно махнул рукой.

Мы ели и просто разговаривали. Когда закончили, все были готовы к отъезду. Мы направились обратно к стоянке, разделившись.

— Рей? — позвал Кейд, когда Тея и я попрощались со всеми.

— Да? — обернулась, приподняв брови.

— Спасибо.

Я открыла рот, чтобы спросить его, за что он благодарит меня, но прежде чем успела заговорить, он повернулся ко мне спиной и скрылся в темноте.

Глава 6.

Звук сработавшего будильника на тумбочке Теи пронзил комнату.

Она села прямо — ее волосы выглядели как пушистый ватный шарик — и застонала.

— Клянусь, будильник — это создание Сатаны. — Она ударила по нему рукой. — Умри, ублюдок. Умри.

Я фыркнула, затягивая влажные волосы обратно в пучок. Я уже вернулась с пробежки и только вышла из душа.

— Знаешь, что еще должно умереть? — Она перевела сонные глаза на меня и затем ответила, прежде чем это сделала я. — Понедельник. Понедельник должен умереть огненной и болезненной смертью. — Она опустила на кровать и прикрыла глаза предплечьем. — Ненавижу утро.

Я засмеялась.

— Думаю, мы уже знаем это.

— И ты не помогаешь, — продолжала она. — Ты всегда такая бодрая по утрам.

— Бодрая? — Сомневаюсь. Это не то слово, которым можно было меня описать.

— Ладно, может и не бодрая, но ты точно жаворонок. — Она опустила руку и открыла глаза. — Посмотри на себя — одета и готова покорять мир. Это несправедливо. Я даже зубы чистить не хочу.

— Фу, Тея. Это мерзко. — Пересекла комнату, за своим рюкзаком и фотокамерой. Я надеялась пофотографировать утром. В кампусе так красиво в ранние часы.

— Эй, по крайней мере, я честна. — Она перевернулась и сильно откатившись, упала лицом на пол. Я хлопнула рукой по рту, надеясь, что она не услышит, как я смеюсь над ней. — Если это признак того, что ожидает меня сегодня, — пробормотала она, поворачиваясь на спину, — тогда я хочу, бл***, начать сначала.

— Извини, — предложила ей руку, — в жизни это невозможно. — Хотя я и хотела.

Она взяла мою руку, и я помогла ей встать.

— Спасибо, — проворчала она, направляясь в ванную. — Увидимся за обедом.

Я кивнула, хотя она и не могла видеть меня.

— Увидимся, — сказала, направляясь к двери.

Поскольку у меня было немного времени до первого занятия, я провела время, гуляя по кампусу, фотографируя здесь и там, когда что-то пробуждало во мне интерес. Не знаю почему, но в тот момент, когда я смотрела в камеру, я видела мир в другом свете. Хаос уменьшался, и видно только красоту.

Вдалеке я увидела парня, сидящего под деревом с книгой на коленях. Он был полностью поглощен чтением, и ничего вокруг не имело значения. Сосредоточившись на нем, я щелкнула.

Он поднял взгляд и меня словно кто-то пнул в живот. Это был Кейд. Он улыбнулся, и я улыбнулась в ответ, когда он поднял руку и помахал мне.

Я немного постояла, раздумывая, присоединиться ли к нему. Но не видела другого варианта, кроме как убежать.

Сократив расстояние между нами, я увидела, что он мне улыбался, сидя на земле.

Он поднял руку, прикрывая глаза от утреннего солнца.

— Ну, — он тепло усмехнулся, и из-за его голубых глаз мой желудок сделал сальто, — не моё ли это утро, Солнечная Рей.

— Все еще с глупым прозвищем?

— Всегда, — он пожал плечами, из-за чего его серый свитер натянулся на плечах, — мне оно нравится.

— Это глупо, — пробормотала, все еще стоя там, не глядя на него.

— Это твоё мнение. — Он похлопал по траве около себя. — Присоединяйся ко мне на завтрак. Я поделюсь.

Именно тогда я заметила, что у него с собой коробка с завтраком из закусочной, куда мы ходили с Теей.

Когда я не сдвинулась с места, его голос стал суровым.

— Сядь, Рей.

И я села. Он довольно властный, а я не могла игнорировать его приказы.

— Ешь. Ты слишком худая. — Он указал на шведский стол с едой, который был у него.

— Знаешь, — я взяла кусочек тоста с маслом, — большинство парней думают, что не бывает слишком худых.

— Чушь, — усмехнулся он. — Это то, во что верят девушки, потому что часто они слишком застенчивы. Парням нравятся изгибы. Мы любим, чтобы было за что схватить. — Он поднял руки вверх, притворяясь, будто тискает чью-то невидимую грудь. — Никто не хочет обнимать веточку.

Я покачала головой и кивнула на книгу у него на коленях.

— Что ты читаешь?

— Ты действительно хочешь знать? — хмыкнул он, склонив голову так, что длинные

пряди волос скрыли его взгляд.

— Да. — Я взяла вилку и съела кусочек яичницы. Меня не волновало, что я использую ту же вилку, что и Кейд. Ведь он уже пил мой кофе, и мы не забыли инцидент с искусственным дыханием.

Он поднял книгу в воздух, и я постарался скрыть удивление.

— Гарри Поттер? Интересный выбор материала для чтения, — прокомментировала.

— Мне нравится фантастика, — признался он. — Исторические тоже нравятся, как и старые вестерны, но в основном фантастика. Я имею в виду, кто хоть раз не хотел быть волшебником?

Я склонила голову, и небольшая улыбка появилась на моих губах.

— Признаюсь, в свое время я думала, что было бы действительно круто, если бы я могла колдовать.

— Ах, хоть в чем-то мы согласны, — он ухмыльнулся, положив книгу на траву.

Не знаю почему, но я подняла камеру и сфотографировала её. Это выглядело так красиво — лежащая книга, торчащая вокруг нее трава и несколько опавших листьев.

— Зачем тебе фотоаппарат? — Спросил Кейд, беря в руки бутылку воды и делая глоток.

— Ну, знаешь, ты же любишь играть с мячом? — ухмыльнулась я. Немного размахивая камерой, объяснила, — это моя игрушка. На самом деле — моя жизнь. — И опустила камеру на колени, уставившись вниз на нее.

— Так... Ты это и изучаешь? — Он взял кусочек тоста.

Я кивнула и спрятала прядь волос за ухо.

— Да. Я имею в виду, знаю, что на самом деле я, наверное, никогда не смогу путешествовать по миру и фотографировать, как хочу, и, вероятно, застряну, делая свадебные и семейные фото, но пока у меня есть мой фотоаппарат и я могу им пользоваться, я буду счастлива. — Выдохнула и посмотрела на его реакцию. Он смотрел на меня пристальным взглядом, глубоко размышляя. Прежде чем он успел что-либо сказать, я спросила:

— Что ты изучаешь?

— Архитектура.

— Реально? — Откинулась назад от удивления. Не ожидала этого. — Я думала, ты скажешь — спортивная медицина или что-то подобное.

Он запрокинул голову и громко засмеялся.

— Вот что ты думаешь обо мне? Что я какой-то тупой качок, который думает только о футболе? — Я кивнула, потому что так и было. Он хмыкнул и покачал головой. — Ты не знаешь меня, Рей. И я очень надеюсь, что в эти выходные мы узнаем друг друга получше, — он подмигнул.

Я вырвала несколько травинок, игнорируя его комментарий насчет этих выходных, потому что честно пыталась забыть об этом.

— Почему архитектура? — рискнула спросить.

Он пожал плечами, играя с крышкой на бутылке с водой.

— Ты знаешь Ксандера? — Он дождался моего кивка. — Ну, его отец владеет компанией, и мы дружим с детства. Когда я был маленьким и приходил в его дом, то всегда был очарован чертежами. Купер, его отец, заметил мой интерес и начал брать Ксандера и меня к местам, на которых они работали. Это всегда изумляло меня, будто здание начинается с линий на листе бумаги, — говорил он страстно, — и превращается в реальное места, которое используют люди. — Он пожал плечами. — Уже тогда знал, что именно этим

я хочу заниматься всю оставшуюся жизнь.

— А футбол-то тут при чем? — спросила я.

Он что-то неразборчиво пробурчал и отвернулся.

— Мне нравится футбол. Я не люблю его. Но... но мой папа любит. Он отдал меня, когда я был маленьким, и я просто продолжил, потому что именно этого от меня ждали и я хотел, чтобы он мной гордился. — Его лицо стало грустным, и он отвел взгляд.

— Он хочет, чтобы ты пошёл в профессионалы, — заявила я. От Теи я услышала достаточно, чтобы понять, что Кейд достаточно талантлив, чтобы сделать карьеру в футболе.

Кейд посмотрел на меня и кивнул.

— Но ты не хочешь этого.

— Нет, — он вздохнул, запустив пальцы в длинноватые волосы. — Я не хочу такой жизни. Я всего лишь хочу быть нормальным. Центр внимания? Это не для меня.

— Странный ты парень. — Таким он и был. Я думала, что большинство парней в его положении были бы в восторге от перспективы стать профессионалом. Деньги. Женщины. Образ жизни. Но не Кейд. Он был прав, когда сказал, что я не знала его, слишком много судила. Может быть... может быть, я смогу стать его другом.

— Ты странная девушка, — возразил он с небольшой улыбкой.

— Туше! — Я тихонько засмеялась, щипая кусочек травы и крутя его между пальцами.

— Знаешь, — сказал он, и лег на землю, скрестив руки за головой. Из-за этого движения его рубашка задралась, обнажая нижние мышцы гладкого живота. Тонкая полоска волос начиналась от пупка и исчезала под джинсами. Я поспешно отвернулась, щёки горели, и я молилась, чтобы он не заметил, как я пялилась. — Действительно угнетает, когда люди судят о тебе только по тому, что ты делаешь, а не по тому, кто ты есть.

Я поморщилась, потому что именно так поступала по отношению к Кейду, и посмотрите, как не права я оказалась. И меня люди судят таким же образом.

— Прости, — прошептала, удивив нас обоих. — Я ненавижу, когда люди судят меня, но именно так я поступила с тобой.

Он повернул голову ко мне.

— Я не жду извинений, Рей, но спасибо. Хотя, дело не только в тебе. Каждый судит меня. Даже преподаватели. — Он тяжело вздохнул. — Ты не представляешь, сколько классов я посетил, и они посмотрев на меня один раз, заставляли какого-нибудь умника комментировать то, что я делаю. Они думают, что я просто хочу бесплатное обучение, но это не так. Я хочу упорно учиться и получить диплом. Хочу быть архитектором и построить кому-то дом мечты или старомодную церковь, которая выдержит испытание временем. Не хочу быть тем парнем, о ком они думают. Я не тот парень.

— Я знаю. — И это так. Я видела его сейчас. Встала и отряхнула листву со своих джинс. — Рада, что мы с тобой обсудили это, и я не смеюсь. Я, правда, рада, что мы встретились. — Я начала медленно отступать, он же наблюдал за мной. Когда я оказалась достаточно далеко, а он едва мог меня услышать, произнесла: «с нетерпением жду этих выходных».

И я ждала.

ooOOoo

Тея опустилась на сиденье рядом со мной, хлопнув рюкзаком по столу.

— Понедельник выжал меня, поэтому мне нужен кекс. Или брауни. Или мороженое.

Что-то с избытком сахара, и немедленно.

— Что, все так плохо? — Я нахмурилась, беря дополнительный хлеб для сэндвича.

— Да, — застонала она, уронив голову на стол. Подняв её, она произнесла: — знаешь, это, возможно, было бы не настолько плохо, если бы я действительно знала, что хочу сделать со своей жизнью, и не посещала все эти дурацкие классы, которые доводят меня до полусмерти.

Я сочувствовала ей, потому что это действительно было отстойно.

— Возможно, есть то, что тебе нравится и что может стать твоей потенциальной карьерой.

Она надула пухлые губы и нахмурилась.

— Неа. Ничего. — И опять опустила голову на сложенные на столе руки. Её тело начало дрожать. — Я такая неудачница.

— Ты не неудачница, — заверила её. Моя рука зависла над её спиной, потому что я не была уверена, должна ли я утешить её. В конце концов, коснувшись её, я поспешно убрала руку.

Она посмотрела на меня и засопела.

— Полная неудачница. Это колледж. Я должна выяснить это, но я без понятия.

— Ты поймешь, — заверила её. — Просто требуется время.

Я знала, что хочу быть фотографом, с того момента, как впервые взяла в руки фотоаппарат в десять лет, поэтому никогда не была в положении Теи, но могла представить, что это довольно грустно.

— Ты действительно так думаешь? — Она выпрямилась, проведя руками под глазами.

— Я знаю, что это так, — и ободряюще кивнула. — Не накручивай себя. Однажды что-нибудь произойдет, и ты поймешь, чем хочешь заняться. Не накручивай себя понапрасну.

После моих слов она кивнула и затем удивила, обняв меня. Я медленно подняла руки, и обняла её в ответ.

— Ты хорошая подруга, Рей.

Я открыла рот, готовая сказать ей, что мы не подруги, но это было ложью. Каким-то образом Тея пробралась в мое сердце и стала моей подругой. У меня давно их не было, и, приехав сюда, я отказывалась заводить их. Но все же почувствовала себя хорошо, зная, что у меня кто-то есть в этой жизни. И обняла её с новой силой. Я была не одна.

— Ты лучшая подруга, — прошептала в её волосы, потому что так и было. Она никогда не узнает реальную меня и то, что я сделала, зато она знала, какая я теперь.

Она отстранилась и подарила мне смущенную улыбку.

— Прости, что плачу при тебе.

Я выдавила из себя улыбку.

— Все в порядке. А если серьезно, тебе нужно перестать нервничать.

— Постараюсь быть лучше. — Она расправила одежду и встала. — Лучше возьму что-нибудь поесть. Занятия на пустой желудок — не шутки.

Она улыбнулась натянутой улыбкой и пошла бодрым шагом. Теперь я узнавала Тею.

Вернувшись, она пребывала в гораздо лучшем настроении.

Она поставила еду, и посмотрела на меня.

— Так... почему мой брат попросил у меня твой номер телефона?

Он предупреждал меня об этом, но эта новость все равно послала дрожь по моей спине.

— Что он сделал? — Я действовала так, будто находилась в растерянности.

— Хм, — ухмыльнулась она, снимая крышку с йогурта. — Не хочешь объяснить, почему у меня?

Я пожалала плечами и заерзала на стуле, у меня не было никакого желания рассказывать ей о наших планах. В смысле, что это будет не свидание или что-то типа того, но если я расскажу ей правду, то это прозвучит именно так.

— Рей? — умоляла она, сделав щенячьи глазки. Черт бы её побрал.

— Мы идем обедать или что-то вроде того. На самом деле, я не знаю подробностей. — Когда она просияла, я поспешно добавила, — это не свидание.

Неа. Определенно не свидание.

Она улыбалась как Чеширский кот.

— Да, верно.

— Серьезно, — заверила я. — Спроси у него.

— Спрошу. — Она вернулась к своей еде, и разговор, к счастью, закончился.

Закончив есть, посмотрела время на телефоне.

— Я лучше пойду, — сказала ей. У меня еще оставалось время до моего следующего урока, но мне нужно было встретиться с Новали, чтобы обсудить наш проект.

Пройдя через Университетский городок, остановилась у скамьи, около которой она велела мне ждать. Я крутила головой в разные стороны, высматривая её фиолетовые волосы. По крайней мере, её не проглядишь.

Когда через несколько минут она не появилась, я села на скамейку, и стала проверять телефон на пропущенные сообщения об отмене наших планов, но ничего не было.

Шум мотоцикла привлек мое внимание, когда пронёсся через парковку.

Он затормозил в нескольких метрах от места, где я сидела. Водитель снял шлем и фиолетовые волосы упали вперед.

Срань Господня.

Официально: Новали не только самый странный человек, которого я когда-либо встречала, но также и самый крутой.

Она мельком взглянула на меня и помахала рукой. Я медленно подняла руку и пошевелила пальцами, все еще находясь в шоке.

Она подошла ко мне, проводя пальцами по волосам.

Я встала, качая головой.

— Позволь мне уточнить. Ты фотограф, у тебя фиолетовые волосы, и ты водишь мотоцикл?

Она рассмеялась, щурясь от солнечного света.

— Да.

— Я могу быть тобой, когда вырасту? — вырвалось у меня.

Она засмеялась настоящим, подлинным смехом. Что сперва меня удивило, поскольку я никогда не видела её улыбку.

— К сожалению, не думаю, что получится. — Она прыгнула на скамейку, сев на ту часть, о которую опирается спина.

Я снова села.

— Так, этот проект... — начала я. — Мои фотографии, как правило, — люди или природа, и очень простые. Твои... это... вау. — Я видела несколько работ Новали в классе и сказать, что я завидую её таланту — преуменьшение.

Она выдавила из себя улыбку.

— Мои фото являются концептуальными. Я вижу вещи не такими, какими они являются. Когда я фотографирую, то вижу не просто скамью, — она махнула рукой туда, где мы сидим, — я вижу то, что могу сделать с ней. Возможно, я хочу, чтобы она плавала, или в дереве, или в перевернутом виде. — Она пожала плечами. — Ты получаешь картину... прости за каламбур, — засмеялась она.

— Что, думаешь, мы должны тогда делать? — осведомилась я, нервно ломая пальцы. Концептуальная фотография — выход из моей зоны комфорта, но я всегда хотела попробовать.

— Очевидно, соединим оба понятия. Ты скучная, поэтому будешь делать мои фотографии более реалистичными, а я помогу тебе с твоими.

— Спасибо... думаю, — промямлила я.

— Извини, — она издала короткий смешок, — не хотела никого обидеть.

— Знаю, — ответила я. Довольно очевидно, что Новали подавляющая личность. Она не сглаживала углы. Мне нравилось это в ней, но знаю, что это могло стать раздражающим.

— Ты свободна в эти выходные? — Спросила она.

— Хм... — начала я. Кейд не сказал, в какой день и какое время он хочет пойти. — У меня будет немного свободного времени, но не уверена, когда именно.

— Тогда дай мне знать, — она спрыгнула со скамейки. — У меня нет свободного времени после занятий на этой неделе, но должно быть на следующей неделе.

— Звучит прекрасно, — кивнула, и встала. — Мы что-нибудь придумаем.

Она расстегнула кожаную куртку и кивнула.

— Увидимся позже. — И повернувшись на каблуках, исчезла за углом здания.

Я направилась в класс, надеясь, что этот проект не превратится в катастрофу.

Глава 7.

В среду утром, выйдя на улицу для утренней пробежки, я удивилась, обнаружив Кейда сидящим на верхней ступеньке.

Казалось, он погрузился в свои мысли, и не услышал, что я подошла.

Сев рядом с ним, слегка ударила своим плечом о его.

Он откинул волосы с глаз и заулыбался.

— Эй, солнечная Рей.

Я вздохнула, но не прокомментировала прозвище.

— Что ты здесь делаешь?

Он пожал плечами.

— Тренер дал нам выходной. Я подумал, что мы могли бы вместе побегать.

— Разве ты не хочешь отдохнуть? — Засомневалась я. Если для него это был шанс расслабиться и поспать, то не понимаю, почему он здесь.

Он покачал головой и улыбнулся.

— Неа, я лучше с тобой.

Я ухватила за его слова. Он хотел бегать со мной? Хотя так и не должно было быть, но его слова порадовали меня. Встала, пряча улыбку, и спустилась по порожкам.

— Тогда, думаю, нам лучше начать прямо сейчас. — Не давая ему времени присоединиться ко мне, я побежала. У него не заняло много времени догнать меня. Он уменьшал шаги, чтобы соответствовать моим. На этот раз я не была против, что он бежал со

мной. На самом деле, его присутствие меня успокаивало. Мне он не нравился, и я не хотела любить его, но, как и его сестра, он уже проложил путь в мою жизнь, а ему было невозможно противостоять.

К тому времени, как подошла пора возвращаться в общежитие, Кейд перешёл на ходьбу. Он схватил меня за руку и слегка потянул. Кивнув головой в другом направлении, он сказал: — Пойдём сюда.

Я последовала за ним, потому что, видимо, в тот момент, когда увидела его сидящим на ступеньках, все рациональные мысли были спущены в унитаз.

Он нашел травянистую площадку и сел, скрещивая ноги и положив на них руки.

Я тоже села, поправляя влажный топ.

— Почему мы здесь? — спросила, сквозь прерывистое дыхание.

— Просто, — он пожал плечами, откинув волосы с глаз. — Я не готов прощаться с тобой. — И по-мальчишески ухмыльнулся.

— Эй, ты побрился. — Не верилось, что только сейчас это заметила.

Он хмыкнул и провёл ладонью по челюсти.

— Да, тренеру не нравится, что мы выглядим как бомжи, когда у нас игра и интервью, поэтому приходится.

— Бомжи? — рассмеялась я.

— Слова тренера, не мои. — Он поднял руки в защиту.

— Так скоро игра? — Я не была фанатка футбола, поэтому никогда не следила за этим.

— Да, в субботу. — Он отвернулся глядя туда, где стая птиц дрались за крошки. — Воскресенье подойдёт для нашего... не-свидания?

Я засмеялась над его терминологией.

— Воскресенье — прекрасно.

Он уставился на меня и на мгновение в его голубых глазах вспыхнул огонь.

— Ты придешь на мою игру?

— Я-я-я... — начала заикался. Я не ожидала, что он спросит об этом, поэтому не знала, что ответить. — Футбол не для меня.

— Пожалуйста? — Попросил он. — Я хочу, чтобы ты была рядом.

Не знала, что и думать.

Когда я не ответила сразу, он сказал:

— Если ты не хочешь идти ради меня, приходи, по крайней мере, ради Теи? Это домашняя игра, поэтому не хочу, чтобы её доставали из-за меня.

Кейд знал, что именно нужно сказать, чтобы ослабить мою решимость. Черт бы его побрал.

— Я приду, — наконец, смягчилась я. — Ради вас обоих, — добавила, и он усмехнулся. Мне нравилась улыбка Кейда. Она озаряла его лицо и смягчала точеные черты.

— Спасибо. — Он взял мою руку и прежде чем отпустить, сжал её.

Руку покалывало в том месте, где он касался меня. Я научилась прятать свои эмоции, поэтому он не увидел, как это единственное прикосновение отразилось на мне.

Часть меня хотела верить, что причина, по которой Кейд оказывал на меня такой эффект, в том, что я долгое время находилась без человеческого общения. Но в глубине души я знала, что не поэтому. А потому что он Кейд.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— Ни о чем. — И опустила голову.

— Врунишка, — улыбнулся он тепло. — Морщинка между бровями говорит об обратном. — Он показал пальцем на моё лицо. — Давай, скажи мне. Не заставляй меня умолять.

Я небрежно пожала плечами.

— Думаю о разном.

— Не скажешь мне? — надулся он.

— Нет, — засмеялась. — Я не готова.

— Значит ли это, что ты думаешь обо мне? — Его глаза искрились от смеха, он боролся с улыбкой.

— Ты на самом деле самоуверен, — пробормотала, подавляя смех, отрицательно покачала головой и отвернулась.

— Я прав, не так ли? — Даже не глядя на него, я всем своим телом ощущала нежность его улыбки.

— Нет, — произнесла, защищаясь.

Его ответная улыбка сообщила, что он не верит мне.

— Я голоден. — И потер живот.

— Хорошо? — Получилось как вопрос.

— Пойдем в столовую и поедим, — предложил он.

Когда я начала протестовать, он прижал палец к моим губам, оперативно заткнув меня.

— В завтраке нет ничего плохого.

Он прав, но все же...

Посмотрела вниз на потную одежду и снова на него.

— Я немного потная.

— Я тоже, — он потрогал свою белую футболку. — Давай, Рей, мы можем быть потными вместе.

Я неприязненно фыркнула.

— Звучит довольно извращенно.

Он стукнул меня по лбу своими длинными пальцами.

— Мне кажется, у тебя извращённый ум, потому что это был совершенно невинный комментарий.

Он начал прыгать, и я мгновенно позавидовала ему. Удивительно, как парень таких размеров может так двигаться. Он, конечно, не маленький — и со своим ростом и этими мышцами, двигался так изящно.

Он протянул мне свою большую руку, и, секунду поразмыслив, я приняла её. Он рывком поднял меня, и я очутилась возле его груди. Воздух покинул лёгкие. Мое тело повторяло его жесткие линии, в то время как мои глаза уставились в его. Время, казалось, на мгновение остановилось. На мгновение он уставился на меня, а затем перевёл взгляд к моим губам. Я провела языком, увлажняя их. Кровь ревела в ушах и мчалась по телу. Не могла думать ни о чем другом, кроме Кейда и того, насколько хорошо он ощущался. Он протянул руку, и пальцами погладил мою щеку. Глаза закрылись, и я резко вздохнула. Его прикосновение было таким божественным и запретным одновременно.

Открыв глаза, посмотрела в его, отмечая, что они потемнели и стали темно-синими.

Никто из нас не шевелился и даже не дышал.

Затем он выпустил меня, и чары рассеялись.

Я посмотрела вниз на землю, в надежде скрыть свое смущение.

Он схватил меня за подбородок и заставил поднять голову.

— Ты тоже это чувствуешь. — Его глаза прожигали меня насквозь.

Я ахнула, но не успела ответить. Он повернулся и пошел прочь. А когда понял, что я не шла за ним, обернулся, засовывая руки в карманы баскетбольных шорт.

— Ты идешь?

— Да, — покачала головой и побежала за ним.

Я не стала ничего говорить о том, что он сказал. Подумала, что так будет лучше, потому что не была уверена, что смогу соврать. Я действительно чувствовала это — что бы это ни было — между нами.

Когда мы пришли, в столовой было сравнительно пусто.

Я насыпала в миску Несквик, а Кейд — капитан Кранч. Я не смогла сдержать улыбки от нашего детского выбора.

Мы сидели друг напротив друга за одним из многочисленных столов.

Когда Кейд не смотрел на меня, я изучала его. Заметила темные круги под глазами и задалась вопросом, что вызвало их. Очевидно, отсутствие сна, но почему?

Прежде чем он успел заметить, как я плююсь и сделать дерзкий комментарий, я отвернулась.

Молчание между нами, как ни странно, было даже уютным. У меня никогда не было такого, чтобы я сидела с кем-то и мы не разговаривали, но с Кейдом было хорошо. Создавалось ощущение, что я знаю его всю жизнь, а не какой-то короткий промежуток.

Когда мы оба закончили есть, Кейд взял наши миски и выбросил мусор.

Я думала, что мы пойдём разными дорогами, но он пошёл вместе со мной.

— Спасибо, что позавтракала со мной. Мне жаль, что я не особо разговорчив. Просто... — он скривил губы. — У меня много всего, о чем нужно подумать. — И заставил себя улыбнуться.

— Я тебя понимаю, — заверила его.

— Не хочу, чтобы ты думала, что я грубый, хотя я обычно и болтливый, — усмехнулся он.

Я схватил его за руку, и немного сжала её.

— Ты не должен мне ничего объяснять. Я понимаю. И поверь мне, наверное, лучше, чем большинство людей. И честно говоря, немного удивлена, что нравлюсь тебе и ты хочешь провести время со мной. Я точно не самый хороший человек. — Выпустив судорожный вздох, продолжила, — но я собираюсь работать над этим.

Его улыбка стала настоящей, а затем превратилась в полноценный оскал.

— В самом деле?

Я кивнула, улыбаясь, потому что его улыбка была чертовски заразительна. Все в Кейде заразно — нет, притягательно.

— Да. Поэтому будь терпелив со мной. Я... я через многое прошла. — Знаю, возможно, это большое признание, но мне было нужно, чтобы он знал, что у меня есть причины быть такой сдержанной с ним. Когда проходишь через нечто подобное тому, через что прошла я, потом приходится разбираться с последствиями, и это делает тебя пугливой и недоверчивой по отношению к другим людям.

— Терпение — мое второе имя, — подмигнул он.

— Конечно, — рассмеялась, немного склонив голову.

Моё общежитие появилась в поле зрения, и я начала подниматься по лестнице.

— Рей? — позвал он.

Я обернулась и улыбнулась.

— Да?

— Этот ужин в воскресенье... неужели мы все еще идем как знакомые?

Моя улыбка стала шире.

— Нет, Кейд. Мы идем как друзья.

И тогда его улыбка озарила мой мир огнем.

Глава 8.

— Ты готооооова идти на фууууутбол? — пропела Тея, выходя из ванной. Она взглянула на меня, сморщила лицо в отвращении, и проворчала, — ты не готова к футболу. Какого черта на тебе надето?

— Хм... джинсы и толстовка. — Посмотрела на свой наряд. Интересно, что ужасного она нашла в нем?

— Но ты полностью в чёрном! Ты не можешь пойти на игру в этом! Ты будешь выделяться, как большой воспалённый палец! Ты должна носить цвета нашей школы!

Так как вся она была в синем и золотом, я была склонна не согласиться. Серьезно, на ней были маленькие синие шорты и соответствующий желтый топ с коротким рукавом. Синяя и желтая ленты обернуты вокруг её «конского хвостика». Даже её макияж синий с желтым

Она направилась к шкафу и начала рыться внутри. Что не заняло много времени, и она бросила одежду в меня, которую мне каким-то образом удалось поймать.

— Тея! — застонала. — Я никогда не надену это!

— Да, наденешь! — Она повернулась, уперев руки в боки. — Я не позволю тебе выйти через эту дверь, когда ты выглядишь, будто собралась на похороны! Это футбол и ты идешь поддержать свою школу! Командный дух, Рей! Командный. Бл***. Дух.

Иисус Христос, я никогда не выиграю этот спор.

— Хорошо, — сняла толстовку. — Я надену это, — и взяла желтую футболку с изображением школьного талисмана — Росомаха — из её рук. — И сниму черные джинсы, но надену синие, а не... что бы это ни было. — Махнула рукой на синие хлопчатобумажные шорты, которые она держала, уверена, они точно такие же, как и на ней. Я ни за что не выйду из общежития с торчащей задницей. Это неприемлемо.

— Хорошо, — она бросила шорты обратно в шкаф, — я переживу, пока ты в этой футболке.

Я скривила губы при виде её драматического выражения лица.

Как только я переделалась, к её удовлетворению, пришло время уходить.

Когда мы вышли из общежития, меня потряс поток студентов. Все, казалось, шли на игру и я понятия не имела, как мы найдём там места.

— Это безумие. — Прошипела себе под нос, но Тея меня услышала.

— Нет, это футбол.

— Без разницы, — пробормотала я.

Прогулка до стадиона, благодаря толпе, длилась вечно.

Но, должна признать, энергия заразна.

— У меня нет билета, — ахнула я, когда поняла, что впереди их проверяют.

Тея перевела свой взгляд в мою сторону.

— Расслабься, ты действительно думаешь, что Кейд не проведёт нас? — Она держала два билета. — Лучшие места на всём стадионе. Мы сможем чувствовать запах их пота. — Последнюю часть она сказала так, будто это величайшая вещь в мире.

— Не уверена, что хочу чувствовать запах пота, — сморщила нос.

— Ой, — она усмехнулась, — поверь, захочешь.

— Билеты? — Голос прервал наш разговор.

Тея передала их и указала на меня, чтобы мужчина знал, что второй билет для меня. Он изучил наши места и начал указывать направление. Она выглядела скучающей, слушая его, и я подумала, что Тея была на играх Кейда достаточно часто, хотя до этого года и не являлась студенткой.

Поскольку Тея, очевидно, знала куда идти, я последовала за ней.

Когда мы вплотную подошли к разделению, она схватила меня за руку и потащила за собой.

Наши места находились недалеко от фронта и середины поля. Лавочки, на которых будут сидеть игроки, находились перед нами.

Тея села и хлопала в ладоши, изображая какой-то танец на своем месте.

— Бл***, я так волнуюсь!

— Я заметила. — Рассмеялась, наклоняясь подальше от её дергающихся рук, прежде чем она ударит мне в лицо.

— Это мой первый раз, когда я посещаю игру в качестве настоящей студентки! — Она схватила мою руку и встряхнула её, пытаясь вызвать волнение во мне. — Разве ты не рада, Рей? — Её глаза были такими большими, что были готовы выскочить из орбит. Уверена, она съела слишком много сахара сегодня утром.

— В полном восторге, — сказала, пытаясь вложить хоть какой-то энтузиазм в свой голос.

Тея вроде купилась на это, или, по крайней мере, притворилась.

— Боже, я люблю футбольный сезон. — Клянусь, все её тело трясло от возбуждения в этот момент. Не знаю, что со мной будет через несколько часов, если она не прекратит. Жаль, что у меня не было транквилизатора, чтобы дать ей — да, все настолько плохо.

— Ты действительно любишь футбол, — засмеялась я.

— Ага, — кивнула она, соединяя пальцы вместе и прекращая чечетку, положила их на колени, — я выросла на нем.

Несколько минут спустя, я спросила:

— Когда же они выйдут?

Она посмотрела на свой телефон.

— В любую минуту.

Мне хотелось спросить, какой номер у Кейда, но побоялась, что она все неправильно поймёт, поэтому держала рот на замке.

Стадион был большой и переполненный. Звуки от голосов, которые говорили одновременно, звучали как рёв. Энергия передавалась, и я почувствовала, как она вибрирует через мое тело.

— Вот они! — Тея схватила меня за руку, и её ногти настолько сильно впились в кожу, что появилась кровь.

Наша команда — я узнала их, поскольку они были одеты в сине-желтое — выбежала на

поле. Огромные, все высокие и мускулистые. Выглядело это пугающе.

И затем атмосфера изменилась. Все замолчали и музыка — какая-то рок-песня или что-то ещё — заиграла через динамики.

Последний игрок медленно вышел на поле, держа спину прямо. Когда заиграла музыка, он повернулся к нам лицом, и пошёл задом наперёд. Он поднял руки в воздух и немного попрыгал вверх и вниз, раскачивая толпу ещё больше.

Я знала, что это Кейд. Звучит безумно, но я чувствовала, что это он.

То, что он делал с толпой, было непохоже на Кейда, которого я знала. Но что я на самом деле знала о нём?

Доведя толпу до безумства, он подбежал к своим товарищам по команде. Я убедилась, что запомнила его номер на форме. Восемьдесят три.

— Разве это не потрясающе? — спросила Тея с широко раскрытыми глазами.

— Впечатляюще, — согласилась я. И это так. Не могла отрицать этого, хотя даже понятия не имела, какого черта происходит.

Соперники вышли без того великолепия и обстоятельств, что были у нас.

Когда они начали играть, я принялась наблюдать с благоговением. Впервые мне не было скучно смотреть футбол. Мой папа был помешан на нём и каждые выходные во время футбольного сезона это была единственная вещь, которую показывали по нашему телевизору. Меня никогда это не волновало. Но теперь у меня было за кого поболеть.

В один прекрасный момент Кейда повалили на землю, и я вздрогнула от увиденного и спрятала лицо руками. Мне не нравилось смотреть на то, как ему причиняли боль.

Во время полупериода, когда они уже собрались уходить с поля, я увидела, что Кейд снял шлем и повернулся в сторону трибун. Его лохматые волосы стали влажными от пота и он провёл пальцами по ним, убирая подальше от глаз.

Когда его пристальный взгляд упал на меня, на лице появилась улыбка. Он медленно поднял руку и указал прямо на меня.

Тея взвизгнула.

— Я так и знала! — Она взволнованно затопала ногами.

Подмигнув, Кейд опустил руку и убежал с поля.

Люди на трибунах начали дико оглядываться, пытаясь найти, на кого он указывал. И я знала, что им было не по силам понять, что это была я, но все-таки я постаралась вписаться в коллектив, не привлекая внимания.

— Так ты встречаешься с моим братом, маленькая лгунья, — сказала Тея около меня. Я повернулась к ней и вздохнула. Она не рассердилась от идеи, что я встречаюсь с её братом, о нет, она была так взволнована, что мешало мне сказать, что ничего между нами не было.

— Не встречаемся, клянусь, — сказала ей. — Знаю, что ты, вероятно, уже планируешь нашу свадьбу и взволнована, что мы станем родственницами, но Кейд и я не встречаемся. — Я махнула руками. — Мы просто друзья.

Тея вздохнула, её глаза стали грустными, но быстро просветлели.

— Пока что. — Она отпустила тему и обратила своё внимание на человека, который шёл по лестнице и продавал еду. Когда она скупила достаточно еды, чтобы прокормить десять человек, она толкнула большую часть мне и потребовала, чтобы я ела. Кейд дерзкий, но Тея властная. Может, и звучит странно, но это правда.

Не могла поверить, что всего несколько недель назад говорила этой девушке, что я здесь не для того, чтобы подружиться с кем-то, а теперь сидела рядом с ней на футбольном матче,

и по правде говоря, мы — друзья. Мои планы провалились.

— Итак, — спросила, жуя попкорн, — где Ксандер и Джейс?

— Ксандер играет в футбол, — пояснила она, — и Джейс... Джейс. Ему нет до этого дела.

— Он кажется немного... странным. Хороший, — заверила, — но странный.

— Как ты? — Её глаза искрились от смеха.

Я рассмеялась, бросая в неё попкорн.

— Да, как я.

— На самом деле, не знаю, как объяснить про Джейса. Мы тоже росли вместе, но до средней школы, он не дружил с Кейдом. Я не знаю их истории.

— Так... что происходит между тобой и Ксандером? — спросила я, отмечая как краснеют её щеки.

— Ничего.

— Ничего? А ты хочешь, чтобы что-то было? — Ни за что не могла позволить ей так легко отделаться. Не после того, как она приставала ко мне с вопросами о моих несуществующих отношениях с Кейдом.

— Да. Нет. Я не знаю, — она пожала плечами. — Это странно, потому что мы друзья, но он лучший друг Кейда. Мы выросли вместе, и я не думаю, что он видит меня в этом плане. Для него я сестра Кейда.

Умоляю.

— Я видела, как он смотрит на тебя, и поверь мне, для него ты не просто сестра Кейда.

Она перевела на меня свой взгляд, полный надежды.

— Действительно?

Я кивнула и оставила эту тему.

Мы закончили есть, и нам пришлось скомкать свой мусор, когда игроки вернулись на поле.

Тея стала еще более энергичной, так как игра набирала обороты, что говорило о многом, потому что до этого она была не очень энергичной.

Когда счет сровнялся, Тея схватила меня за руку так крепко, что она онемела.

В последние секунды игры, Кейд бежал по полю с футбольным мячом в руке. И создалось такое чувство, что его ноги порхают.

Я встала и начала скандировать:

— Давай! Беги! Беги!

Тея схватила меня за руку, и мы обе начали кричать, когда парни попытались сбить его с ног.

Когда Тея закричала мне в ухо с волнением, я уже знала, что Кейд сделал это.

— Он сделал это! Вперёд, Кейд! Это мой брат! — Она указала на него, но никто её не слышал. Казалось, все на стадионе кричали.

Кейд подбежал к команде и на табло высветился результат.

Мы победили.

Не знаю почему, но в тот момент моя кровь бурлила. Оказывается, футбол мог быть увлекательным и веселым, когда есть за кого болеть.

— Разве ты не рада, что пришла сюда?

Да. Да, рада.

— Все прошло хорошо.

— Как скажешь, Рей. — Тея закатила глаза.

Трибуны начали потихоньку редеть, но уровень энергии все еще был высок. Уверена, в кампусе будет много вечеринок, потому что люди захотят отметить эту победу как следует.

— Как думаешь, ты придёшь на следующую игру? — спросила она с понимающей улыбкой на губах. Мне не обмануть её. Ни капельки.

— Может быть, — пожалала плечами, когда мы шли назад к нашему общежитию. Я была немного расстроена, что не увидела Кейда, но ни за что не могла показать это. Знаю, у него наверняка было много дел со своей командой. — В следующий раз хочу взять фотоаппарат.

Она усмехнулась.

— Значит, следующий раз будет?

Я застонала. Не хотела позволять этому ускользнуть.

— Да, следующий раз, наверное, будет.

Она улыбнулась, умоляюще сложив руки вместе, и затанцевала передо мной, мурлыча себе под нос.

На мгновение, я позавидовала Теи. Жаль, что я не видела мир, таким же красивым и простым, как и она. Я привыкла к другому и видела только тьму и боль, что таилась за каждым углом.

Глава 9.

Я не знала, что надеть.

Черт.

Но серьезно, что надевают на свидание? Чувствовала, что должна одеться, как одеваюсь обычно, но это было слишком просто.

Постучала пальцами по губам.

— Что ты делаешь? — спросила Тея, заходя в нашу комнату. Закрывая и хлопая дверью — Тея никогда ничего не делала спокойно.

Я надеялась уйти до того, как она придёт. Но, конечно же, удача не на моей стороне. На самом деле, уверена, для меня удача не существовала.

— Пытаюсь найти, что надеть, — буркнула, раздосадованная на себя за то, что так завелась из-за этого. То, во что я буду одета, не должно иметь значения, но прямо сейчас я была типичной девушкой.

— Ах, да. Точно, ты идешь на свидание с Кейдом.

— Это не свидание, — выплюнула я.

Она ухмыльнулась.

— Не соглашусь.

Мои щёки покраснели.

— Но это действительно не свидание.

— Эй, — она подняла руки, — ты не должна передо мной оправдываться. — И бросила сумку на кровать. — Хочешь, помогу тебе?

Нет.

— Да.

Тея подошла и просмотрела мой гардероб.

— Это. — Она сунула черные рваные джинсы мне в руки под свободный серый свитер, который надет на мне. — И это. — Она наклонилась и взяла кожаные сапоги коричневого

цвета. — Милые, простые и не слишком броские.

— Я не хочу надевать это.

Она была раздражена.

— В этой одежде нет ничего плохого. Она милая, и ты можешь носить это в кампусе. Это не облегающее платье, в котором твои сиськи болтаются и просят немного внимания, а твои трусики не торчат.

Мои губы дернулись в усмешке.

— Ладно, — согласилась.

Переодевшись, посмотрела в зеркало. Тея права. Прекрасно.

Кейд написал мне час назад и сказал, что заедет за мной в шесть. Я настаивала, что встречу с ним в ресторане, но сдалась после того, когда он сказал, что унесёт меня из общежития в машину. Знаю, он не врал.

— Ты нервничаешь? — спросила Тея.

Я повернула голову в её сторону.

— Почему я должна нервничать?

— Нет никаких причин, — она невинно пожала плечами. Я сейчас придушу эту Королеву красоты.

Мой телефон завибрировал в кармане, и я вытащив его, увидела сообщение от Кейда, в котором говорилось, что он на стоянке. Глупо, но мое сердце забилось чаще.

Подняв глаза от телефона обнаружила, что Тея наблюдала за мной с понимающей улыбкой.

— Увидимся позже, — пропела она.

— Хм, — единственное, что я произнесла, схватила сумку и вышла.

Черный джип Wrangler Кейда стоял на стоянке, его было трудно не заметить, потому что он был огромным.

Он выпрыгнул из машины и мое дыхание дрогнуло.

Святой ад.

Его волосы были зачесаны назад со лба, что только подчеркивало его скулы и точеный подбородок.

На нем была светло-синяя рубашка, что делало его глаза еще более выразительными. Рубашка заправлена в джинсы с тонким черным поясом.

Кейд был красивым. Всегда. Но сейчас... он был почти богоподобен.

Когда он усмехнулся, я поняла, что остановилась и стояла, уставившись на него. Такой отличный способ начать это «не-свидание».

Я покачала головой и заставила свои ноги идти вперед.

Он открыл пассажирскую дверь для меня, и я залезла внутрь. Я ничего не могла поделать, но это напомнило мое первое свидание с Бреттом.

«Сердце замерло в груди.

Удар. Удар. Удар.

Я влюбилась в Бретта раньше, чем признала это, и была в шоке, когда он пригласил меня пойти с ним в кино сегодня вечером.

Сначала я была взволнована, потом испугана, и, наконец, просто обеспокоена.

Беспокоилась о том, что надеть.

Беспокоилась о том, как уложить волосы.

Беспокоилась о том, что сделать или сказать.

Последнее, что мне хотелось, так это выставить себя дурачком. Я ходила на свидания раньше и целовалась с парнями, но никто из них не был Бреттом.

Они не заставляли мое сердце колотиться так, как это делал он.

И легкий пот не проступал на моей коже из-за них.

Я сделала глубокий вдох и прекратила накручивать волосы. Сделала макияж, убедившись, что он не выглядит слишком ярко. Ведь мы собирались в кино. Это должна быть просто встреча, и я не хотела увлечься.

— Хватит психовать, Рейчел, — ругала себя. — Ты глупышка.

Так и было. Я знала Бретта всю свою жизнь, но часть меня чувствовала, будто сегодня монументальный день — и моя жизнь никогда не будет прежней.

Поправив волосы в последний раз, пошла в гардероб, примеряя различные наряды, прежде чем остановиться на обтягивающих джинсах, цветном топе и сапогах. Вроде хорошо, и не похоже, что слишком старалась... надеюсь.

— Рейчел! — прокричала моя мама на лестнице. — Бретт здесь!

Сердце дрогнуло от волнения.

Я не спеша пошла вниз, потому что не хотела выглядеть слишком нетерпеливой.

И не смогла удержаться от улыбки, когда увидела ждущего меня в фойе Бретта. Его рыжие волосы, были стильно зачесаны назад, и одет он был в джинсы и зеленую рубашку-поло, из-за которой его глаза казались еще зеленее. Он ухмыльнулся, когда увидел меня и глазами прошёл по моему телу, отчего мои щеки вспыхнули.

Раньше, я никогда не была застенчивой девушкой, но Бретт заставлял меня нервничать.

Мои родители стояли и наблюдали за нами. Наконец, папа откашлялся и посмотрел на нас.

— Вернитесь к десяти.

— Пааааап, — хныкала я. — Мне шестнадцать. Я могу побыть подольше!

— Хорошо, — вздохнул он, потирая ладонью бороду, — одиннадцать. Но немного позже, — предупредил он, — и я звоню в полицию.

Бретт хмыкнул.

— Не волнуйтесь, мистер Уайлдер. Я приведу её назад вовремя.

Мой папа сощурил глаза и издал ворчливый звук, который говорил: «я поверю, когда увижу». Знаю, мой папа просто шутил над Бреттом, но все же.

— Идем, — сказал мне Бретт, — мы же не хотим опоздать на фильм.

Мое тело завибрировало, когда он положил руку на мою талию, направляя меня к двери. А внутренности перевернулись от волнения.

Мы шли к машине молча, и он открыл для меня дверь своего BMW, помогая сесть.

— Спасибо, — улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ. А только сев, признался:

— Не думал, что ты согласишься пойти со мной на свидание.

— Что? Почему бы и нет? — ахнула от удивления.

Он пожал плечами.

— Посмотри на себя, ты красивая, умная и удивительная.

— Ты такой же, — возразила я.

Он криво усмехнулся и опустил голову так, что волосы упали на лоб.

— Но не настолько, как ты, — усмехнулся он, заводя машину.

Добраться до кинотеатра не заняло много времени. Он привез меня к старому кинотеатру в городе. Большинство людей предпочитали необычный новый, который располагался в торговом центре, но не я, и Бретт это знал. В нем есть что-то настолько реальное, и это напоминает мне время, когда я свято верила, что люди счастливее, когда жизнь проще.

— Все хорошо? — спросил Бретт.

— Все прекрасно, — улыбнулась. Наше свидание только-только начиналось, но оно уже было лучше, чем я себе представляла.

Зайдя внутрь, мы заказали попкорн и газировку.

Кинотеатр выглядел довольно пустым. Немногие приезжали сюда. Мне нравилось, что он давал больше частной жизни.

Мы заняли свои места в конце зала.

Огни потухли, и клянусь, мое сердце застучало ещё быстрее, если такое возможно.

Когда Бретт взял меня за руку на середине фильма, я подумала, что перестала дышать.

Когда фильм закончился, он не выпустил мою руку, и я была готова лопнуть от счастья.

Мы вышли из кинотеатра и Бретт посмотрел на часы.

— У нас есть еще час до того, как тебе нужно возвращаться домой, не хочешь немного прогуляться по городу?

— Конечно, — улыбнулась. Я не готова прощаться.

Пройдя немного, Бретт указал на светящуюся закусочную вниз по улице.

— У них лучшие блины, которые я когда-либо пробовал. Ты голодна?

Хоть я и не была голодна, но кивнула, потому что если Бретт хотел блины, то мы пойдём туда.

Он ухмыльнулся и потянул меня в столовую. Он широко улыбался, когда смотрел на меня через стол. Мы сделали наш заказ и, как только официантка ушла, Бретт начал задавать мне вопросы.

Мы провели следующие сорок минут, смеясь над различными случаями, которые произошли в школе, а также над историями из нашего прошлого.

Когда Бретт заплатил за нашу еду, мы направились обратно к машине.

По дороге домой он крепко держал мою руку. Его же рука была тёплая и мягкая. И это успокаивало.

— Я хочу повторить... если ты тоже этого хочешь. — Он склонил голову, с неуверенностью ожидая моей реакции.

— С удовольствием. — Я, наверное, согласился слишком быстро, но было слишком поздно брать свои слова обратно.

Он усмехнулся.

— Хорошо.

Когда мы припарковались возле моего дома, я начала вылезать из машины, но он схватил меня за руку и потянул обратно.

— Рейчел?

— Да? — Повернулась к нему и наши лица оказались всего в пяти сантиметрах друг от друга. В тусклом свете можно было увидеть, как расширились его зрачки.

Он склонил голову набок и закрыл глаза.

Я сделала то же самое и когда наши губы слились, почувствовала, как фейерверк взорвался в моем теле. Поцелуй с парнем никогда не был таким... волшебным. Я растаяла от его прикосновений. Схватив его за рубашку, заскользила по губам. Когда его язык проник между моими губами, из меня вырвался стон.

Отстранившись, оставил нежный поцелуй на моей щеке.

— Увидимся позже, Рейчел.

— До свидания. — Мой голос оказался шепотом.

С трясущимися ногами, вылезла из машины, и посмотрела на него через плечо. Знаю, что-то изменилось между нами этим вечером, и обратного пути не было — да я и не хотела. »

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я тряхнула головой, возвращаясь к реальности. Надеюсь, что Кейд не заметил, как я отключилась, и по тому, как расслаблено он вел машину, можно было сказать, что я в безопасности.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

— Ты прекрасно выглядишь, Рей.

— Спасибо, — пискнула я.

Несмотря на мои требования, что это будет не свидание, все выглядело так, будто на самом деле у нас оно и было.

Кейд выехал с парковки и направился за пределы кампуса.

Я не стала спрашивать, куда мы едем, потому что сомневалась, что он скажет мне. Я вспомнила, что в день, когда мы были на карнавале, он что-то говорил о бургерах.

Кейд протянул руку и включил радио.

— Какая музыка тебе нравится?

— Эта сойдёт, — сказала ему. — Я не придирчивая.

Кейд кивнул и побарабанил длинными пальцами по рулю, тихо напевая песню себе под нос.

Откинувшись на спинку сиденья, выглянула в окно. Я не знала здесь ничего, но городок, окружающий кампус, выглядел на удивление странно.

— Тебе здесь нравится? — спросил Кейд, нарушая тишину между нами. — В колледже?

Пожала плечами, а затем кивнула.

— Да, нравится. Приятно быть самостоятельной. — Когда никто не судит, и ты живёшь реальной жизнью.

— Наверное, мне не следует в этом признаваться, — ямочки появились на его на щеках, когда он улыбнулся, — но я с трудом пережил здесь первый год. Очень скучал по маминой кухне, — усмехнулся он.

— Да, еды в кампусе немного... — и сморщила нос.

— Не хватает? — закончил он.

— Это подходящее слово, — засмеялась, заправляя прядь волос за ухо. — Я свожу Тею с ума, потому что ем в основном хлопья, так как еда выглядит отвратительно.

— На вкус она не намного лучше, — он подмигнул, и мой желудок сделал сальто, как никогда раньше. — Не волнуйся, там, куда мы едем, не едят каши. Приготовься испробовать лучший бургер в своей жизни. — Наклонив голову, он слегка усмехнулся. Убрав руки с руля, он держал их перед собой. — Клянусь, они вот такого размера. Примерно с твою голову.

— Ты намекаешь, что у меня большая голова? — Постаралась сохранить свое лицо в нейтральном состоянии, чтобы он не понял, что я шучу.

— Я не имею в виду... подожди, ты издеваешься надо мной, да?

Мои губы дернулись, выдавая меня.

— Да.

— Вау, — усмехнулся он.

— Что? — спросила в удивлении, слегка наклоняя голову.

— Это просто... не думаю, что когда-нибудь слышал, как ты шутишь. Это удивительно.

— Он серьёзно посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд на дорогу. — Ты полна сюрпризов, Рей.

— Что-то подсказывает мне, что ты тоже, — возразила я. — У каждого есть секреты.

Челюсть Кейда дернулась.

— Да, да они есть.

— Марти! — закричал Кейд, когда мы вошли в ресторан. Я неуклюже мялась позади него, пока он обращался к пожилому мужчине, который как я предположила, и был Марти. — Давно не виделись. Я скучал по тебе. — Кейд положил руку мужчине на плечи и повернулся, представляя меня. — Рей, это Марти — владелец этого прекрасного заведения. Марти, это Рей.

— Девушка? — Нечеткие серые брови Марти приподнялись и исчезли под густыми седыми волосами. — Ты никогда не приводил сюда девушку раньше.

— Я не его девушка, — прорычала я.

Кейд послал Марти грустный взгляд.

— К сожалению, я не нравлюсь прекрасной Рей. Такой позор, да? Мы очень подходим друг другу.

Марти усмехнулся и посмотрел на меня.

— Понимаю, почему тебе не нравится этот болван. Его может быть слишком много.

— Может, — согласилась.

— Идите, сядьте, — приказал Марти, — я пришлю кого-нибудь, чтобы взять заказ на напитки.

— Пошли, — Кейд кивнул в угол ресторана, где не было занято.

С внешней стороны место показалось немного мрачным... и с внутренней тоже. Разрушенные стены и грязные полы. Но должна признать, что еда выглядела восхитительно — по крайней мере, то, что я заметила мимоходом.

Меню уже было на столе и я взяла её в руки, разглядывая.

— Все очень вкусно, — сказал Кейд, даже не потрудившись посмотреть на меня, — ты можешь заказывать все, что угодно.

Я указала на меню и чуть наклонилась вперед. Он тоже наклонился, и между нами едва осталось пространство. Я оказалась настолько близко, что увидела золотые крупы в его голубых глазах.

— Такое чувство, что в меню не хватает одного пункта.

Он засмеялся.

— Шутка номер два. Эта ночь обещает быть очень интересной.

— Если это то, что ты называешь интересным, — откинулась на спинку стула, — тогда тебе действительно нужно поискать определение этого слова.

Он улыбнулся, почесывая челюсть.

— Ты не похожа на других девушек, Рей.

— Нет, не похожа, — согласилась. Я не похожа на большинство людей. Больше нет.

Моя наивность была украдена год назад, когда я все разрушила.

— Так откуда ты, Рей?

Я скривилась. Почему он должен был задать этот вопрос?

— Далеко отсюда, — ответила туманно. Неопределенность всегда хорошо помогала.

— Я понял это. — Он уставился на меня, ожидая от меня какого-либо ответа. Знаю, что нужно было дать ему какую-нибудь информацию, но я не хотела лгать. Ложь могла сделать только хуже, а моя жизнь итак полный пиз***.

— Что я могу вам предложить выпить?

Звук голоса официантки был сродни ангельскому пению. И я была благодарна за отсрочку.

— Мне воду, — сказал Кейд.

— Мне тоже воду, — улыбнулась ей.

— Я скоро вернусь с вашими напитками, а пока даю вам время посмотреть меню. —

Она слегка побарабанила пальцами о стол, а затем исчезла.

Когда подняла глаза, то обнаружила, что взгляд Кейда сосредоточен на мне.

— Почему ты не хочешь рассказать мне, откуда ты?

— Потому что это не важно.

Он вздохнул, и я пожалела, что произнесла это, как настоящая сука.

— Послушай, — сложила руки на столе и наклонилась вперед, — есть кое-что, что там произошло, кое-что плохое, и я просто не хочу об этом говорить. Хорошо?

В течение минуты Кейд переваривал мои слова, и я уже подумала, что он собирается возразить.

— Ладно, — согласился он.

Я испустила вздох облегчения.

— Что я могу спросить?

— Я не знаю. — Засмеялась. — Что-нибудь полегче.

— Какое твоё второе имя? — спросил он.

— Мэдисон. А твоё?

— Пол. Любимый цвет?

— Фиолетовый. Твой? — Наш диалог вызывал улыбку. То, что надо: просто и легко.

Мне нужно больше такого в моей жизни.

— Серый, наверное. На самом деле, нет любимого. Любимый фильм?

Об этом нужно подумать.

— Титаник. Романтичный и душераздирающий. А у тебя?

— Охотники за привидениями. Любимая группа?

— One Republic. Твоя? — Я оперлась подбородком на руку, борясь с улыбкой.

— Fall Out Boy. Любимая...

— Вот ваша вода. Вы готовы сделать заказ?

Я подскочила при звуке голоса официантки. Неосознанно, но пока Кейд и я разговаривали, мы наклонялись все ближе и ближе друг к другу. Поэтому снова села прямо, положив руки на колени.

Кейд сделал заказ и я пробормотала

— Возьму то же самое. — Потому что даже не удосужилась внимательно просмотреть

меню.

— Хороший выбор, — усмехнулся Кейд.

— Конечно, я знала, что ты скажешь это. — Начала выжимать лимон в стакан воды, лишь бы что-нибудь делать.

— Ну, я имею в виду, что ты сделала заказ, как и я, а у меня превосходный вкус во всем.

— В самом деле? — спросила, приподнимая бровь.

— Вот смотри, я сижу здесь и ужинаю с тобой. Думаю, это доказывает, что я сделал правильный выбор.

Я закусила губу, опуская взгляд. Найдя на столе бумажную салфетку, начала её разрывать.

— Что во мне такого, что заставляет тебя думать, что я хороший выбор?

Его глаза сузились.

— Ты на самом деле не видишь себя такой, какой тебя видят другие?

— Не знаю, что ты имеешь в виду, — пробормотала, не встречаясь с ним взглядом.

— Иногда, когда я затрагиваю какую-то тему, ты ведешь себя как монстр. — Я и есть монстр, просто Кейд об этом еще не знает. — Не понимаю.

— Ты не понимаешь это или меня?

— Тебя. Я никак не могу понять тебя. — Его челюсть напряглась.

Я опустила голову и поняла, что разрушаю весь наш вечер.

— Послушай, — мой голос дрогнул, — ты не знаешь, через что я прошла. О том, что мне говорили люди. О том, как меня обзывали. Это было ужасно.

— Тогда скажи мне, — умолял он.

— Я не могу. Я едва тебя знаю.

— Разве ты не понимаешь, — рявкнул он, махнув между нами рукой, — я пытаюсь узнать тебя, но ты не позволяешь мне. — Он тяжело вздохнул. — Прости. Мне не следовало огрызаться на тебя, — он положил свои руки на стол. — Но я обещаю прямо сейчас, Рей, что заставлю тебя доверять мне и в один прекрасный день, когда будешь готова, ты расскажешь мне все.

Сомневаюсь в этом, но не стала говорить ему об этом.

Когда принесли нашу еду, я решила сменить тему. Не хотела, чтобы из-за меня между нами возникла ещё большая неловкость. И честно говоря, на самом деле, хотела, чтобы мы оба наслаждались сегодняшним вечером.

— Я здорово провела время на вашей игре, — сказала ему, выдавливая немного кетчупа на тарелку.

— Правда? — оживился он, улыбаясь.

— Да. Круто смотреть, как ты играешь. Никогда не увлекалась спортом раньше, — пожала плечами.

— И теперь? — спросил он, и его улыбка превратилась в полноценную усмешку. Ямочки пропали, но я почувствовала, как напряжение рассеялось между нами.

Я подняла свой большой и указательный пальцы вверх, оставив между ними пространство.

— Немного?

— Совсем немного?

— Ладно, возможно, много. — И увеличила пространство.

— Так-то лучше, — усмехнулся он, откусывая от своего бургера.

Я сделала то же самое.

— Знаешь, Тея становится сумасшедшей на футбольных матчах. Она так дергала меня за руку, что, думаю, могла бы оторвать её, или, возможно, разорвать мои барабанные перепонки.

Кейд усмехнулся.

— Тея очень эмоциональна.

— Да, как щенок.

Кейд фыркнул, а затем рассмеялся так сильно, что я побоялась, что он не сможет дышать.

— Ты только что сравнила мою сестру со щенком?

— Эй, — я подняла руки, — не говори мне, что ты так не считаешь. Она комок энергии. Кроме утра. Вот тогда она ужасна.

Кейд продолжил смеяться.

— Уверен, жить с Теей интересно.

— Ты не представляешь насколько. На самом деле, я очень хочу выбросить все её розовые вещи в окно. Просто их слишком много. Ни у кого, никогда не должно быть столько розового. — Да, я действительно ненавидела розовый.

— Если думаешь, что с комнатой в общежитии все плохо, то ты должна увидеть её комнату дома, — расхохотался Кейд.

— О, Боже. — Закрыла руками глаза, не в силах справиться даже с этой мыслью.

— В её защиту добавлю, что это заслуга мамы. Она всегда думала, что Тея должна быть принцессой, — объяснил он, закидывая картошку-фри в рот.

— Как и конкурсы? — спросила, поднимая бровь.

— Она рассказала тебе об этом? — От удивления глаза Кейда расширились.

— Догадалась, а она подтвердила.

— Ах, понятно, — усмехнулся он. — Она не рассказывает об этом многим, потому что стесняется. Наша мама немного... смешная.

— Это доброе слово для сумасшедшей. — Дерьмо. Мне не следовало говорить это вслух.

Кейд усмехнулся.

— Это правда.

Мы закончили кушать, болтая о более постороннем. Меня удивило, как легко быть с Кейдом. Даже, когда он был груб — в нашем разговоре ранее — я все равно чувствовала себя комфортно с ним. Может быть, я и старалась держаться от него подальше, но это было только для его блага. Он не видел, как я разрушаю его, но я была слишком слаба, чтобы держаться от него подальше. Я нуждалась в Кейде Монтгомери в этой жизни, и, так или иначе, он со мной.

Официантка положила чек на стол и прежде чем я успела среагировать, Кейд уже протянул руку, с кредитной картой.

— Кейд, — застонала я, — ты сказал, что это дружеский ужин. Пожалуйста, позвольте мне заплатить мою половину.

— Не могу, солнышко, — он покачал головой.

— Кеееейд, — протянула его имя.

Он уставился на меня, а я смотрела на него.

Официантка вернулась, и он протянул ей свою кредитную карточку.

— Ты не должен этого делать, — сказала ему.

— Знаю, — ухмыльнулся он. — Теперь просто расслабься и скажи «спасибо».

Я вздохнула, борясь с желанием пнуть его под столом.

— Спасибо, Кейд. Еда была восхитительна, и я наслаждалась общением с тобой. —

Именно это и имела в виду.

Его улыбка растянулась.

— Мне тоже очень понравилось проводить с тобой время.

Я переплела свои пальцы и отвернулась, больше не в силах и секунды выдержать его пристальный взгляд.

Официантка вернулась с его кредитной карточкой, и после подписания чека мы направились к его джипу.

— Так, — начал он, засунув руки в карманы джинс, — означает ли это, что теперь я могу пригласить тебя на свидание?

Я остановилась и одарила его испепеляющим взглядом.

— Не испытывай удачу. — Кейд мне очень нравился, но это не могло привести к чему-то более серьезному, поэтому я должна была избегать его любой ценой.

Он усмехнулся и поднял руки защищаясь.

— Эй, я должен был спросить. — Потянулся и открыл для меня пассажирскую дверь. Я залезла внутрь и клянусь, почувствовала его взгляд на своей заднице.

Едва сев, он повернулся и положил локоть на подлокотник. Его рука находилась в опасной близости к моей. Если бы я была другой — той, кто не проходила через все то — Кейд был бы идеальным парнем, и вместо того, чтобы убегать от него на каждом шагу, я с распростертыми руками обняла бы его. Мне страшно — нет, я в была ужасе от того, что он мог подумать обо мне, если узнает правду. Поэтому лучший план действий — это дистанцироваться от него, но знала, что это будет невозможно. Не только потому, что Кейда невозможно избегать, но и потому, что он на самом деле мне нравился.

Поездка обратно в кампус оказалась спокойной.

Он припарковал джип и отстегнул ремень безопасности.

— Я провожу тебя до двери, чтобы убедиться, что ты в безопасности. — Выбрался из машины и встретил меня с другой стороны. Вместе, но на расстоянии друг от друга, мы направились в сторону общежития.

У двери я остановилась.

— Спасибо, — улыбнулась, глядя на него снизу вверх. — Проводил меня до двери и на ужин. Я... я хорошо провела время.

— Хорошо, — усмехнулся он. Прислонился твёрдым плечом к стеклянной двери, таким образом, закрывая мне доступ к ней.

Я замерла, ожидая, что он сделает или скажет дальше, потому что Кейда нельзя знать наверняка.

Через несколько секунд, он поднял пальцы к моей щеке. Мои глаза закрылись, и из губ вырвался воздух, когда его пальцы прикоснулись к моей коже. Его прикосновение ощущалось как самая восхитительная разновидность пыток.

— Спокойной ночи, Рей.

Медленно открывав глаза, я моргнула и увидела, как он направлялся назад к своему джипу.

— Спокойной ночи, Кейд, — прошептала я, проводя пальцами по щеке. Никогда не знала, что простая ласка может заставить все тело парить от чувств, но у Кейда, по-

видимому, волшебные прикосновения.

Глава 10.

— Я ненавижу твоего брата, и он должен заползти в нору и умереть, прежде чем я убью его сама, — набросилась на Тею, сгорбившись над унитазом. Я промучилась всю ночь от глупого пищевого отравления, и до сих пор не чувствовала себя лучше.

Тея стояла в дверях, нахмурившись.

— Я пошлю ему сообщение.

— Конечно, ты сделаешь это, — заверила её. Спустила воду и почистила зубы, по крайней мере, в двадцатый раз, с тех пор как мне стало плохо. — Я возвращаюсь в кровать.

— А я пошла на занятия. — Она надела жакет и схватила свой рюкзак. — Зайду в обед проверить, хочешь ли ты что-нибудь покушать.

Я закрыла рот при упоминании о еде.

— Это вряд ли. — Я планировала никогда не есть снова.

Я зарылась в одеяло на своей кровати, обернув его вокруг себя так, чтобы не было прорех. Этой ночью о сне не могло быть и речи, поэтому у меня не было сил идти на занятия. Придется смириться и пропустить. Жаль, но у меня нет выбора.

Когда я оказалась на грани сна, кто-то постучал в дверь.

Затаив дыхание, понадеялась, что они уйдут, но после постучали вновь.

Черт. Нужно было выбираться из своего уютного гнездышка, но эта идея мне совсем не нравилась.

Скорее всего, это регулярная армия, которая думает, что здесь кто-то умер.

Я скатилась с кровати и натянула толстовку, пытаюсь пригладить копну волос, когда человек постучал снова.

Я открыла двери и увидела, что это Кейд. Видимо, он получил сообщение, но не побоялся того, что я собираюсь с ним сделать. Прямо сейчас, я должна чувствовать себя как дерьмо, но слишком слаба, чтобы хоть что-нибудь сделать, но в эту минуту я почувствовала себя лучше, потому что он будет страдать за это.

— Тея сказала, что ты заболела.

— Нет, — подняла руку, — не заболела. У меня пищевое отравление.

Он поморщился.

— Дерьмо.

— Да, — облокотилась на дверной проем для поддержки. — Так что, если ты не возражаешь, я собираюсь вернуться в кровать. — Начинаю закрывать дверь, но он протискивается внутрь. — Боже, ты пиз**ц как бесишь, — застонала, — ты не можешь просто уйти? Я не в настроении, Кейд.

— Ты заболела. И это моя вина, — он положил руки себе на бедра, утвердительно кивая, — поэтому будет правильно, если я о тебе позабочусь.

— Нет, будет правильно, если ты выйдешь из моей комнаты и оставишь меня в покое.

Он усмехнулся.

— Радуется, что даже во время болезни, ты все та же Рей.

— Убирайся, — взмолилась.

— Нет, я остаюсь.

Я тяжело вздохнула. Мне никогда не выиграть этот спор. Кейд слишком упрям, что

играет ему на руку.

— Хорошо, — залезла снова в постель. — Тогда будь хорошим мальчиком и принеси мне спайт.

Он фыркнул.

— Ты только что использовала слова «мальчик» и «принеси» в одном предложении?

— Именно, — заявила.

— Чувствую себя прислугой.

— Эй, — поругала, закатывая глаза. — Ты сказал, что не уйдёшь. Теперь сделай хоть что-нибудь полезное.

Его губы искривились в ухмылке.

— Я скоро вернусь.

К тому времени, когда он вернулся, я уже задремала, потому ему пришлось меня разбудить.

— Вот, — он вставил соломинку в банку и поднес её к моим губам, — выпей. Уверен, у тебя обезвоживание.

— Вот почему я попросила спайт.

— Такая умная задница, — усмехнулся он. — Теперь пей.

Я сделала глоток, и холодная жидкость успокоила мое пересохшее горло.

— Достаточно, — сказала ему, когда напилась. Он сидел на столе рядом с моей кроватью.

— Подвинься, — потребовал он.

— Что? Ты не ляжешь на кровать рядом со мной, — фыркнула.

— Да, лягу, — он легонько подтолкнул мое тело, уговаривая меня. — Мне нужно быть рядом на случай, если тебе что-нибудь понадобится.

— Кровать Теи достаточно близко! — пропищала я.

— Да, но вдруг возникнет чрезвычайная ситуация, тогда мне необходимо находиться в пределах касания, — аргументировал он.

— Как ты это выдумываешь? — разинула я рот. И прежде чем он успел ответить, добавила. — Послушай, я даже не хочу, чтобы ты находился здесь, так что не испытывай судьбу. Будь хорошим мальчиком и сядь на кровать Теи. Я собираюсь вздремнуть. Честно говоря, я так истощена, что не испытываю желания иметь дело со всякой ерундой.

— Ладно, — он поднял руки в знак капитуляции. — Ты победила. — Он сел на кровать Теи. — Сяду здесь и буду паинькой, — ухмыляясь, он взмахнул руками, имитируя мои слова.

— Спасибо, — прохрипела я, именно это и имея в виду. На самом деле, я даже рада, что здесь кто-то был со мной, но ни за что я бы не сказала об этом Кейду.

— Спи, Рей, — прошептал он.

От того, как он смотрел на меня, перехватило дыхание. Потому что напомнило о времени — которое я старалась стереть из своей памяти — когда один мальчик украл мое сердце и умер вместе с ним.

— Он нравится тебе, не так ли? — дразнила Сара, качаясь на качелях в моем дворе.

Я оторвал свой взгляд от Бретта, косившего траву в своем дворе.

— Что? Нет, конечно, нет, — усмехнулась. — Мы только друзья.

— Оставь её в покое, — встала на мою защиту Ханна. — Если он нравится ей, это её

дело, не наше.

Сара и Ханна, возможно, и были моими лучшими подругами, но Сара е я не могла рассказать все. Она была сплетница, и если бы я призналась ей, что влюблена в Бретта, то уже в понедельник утром, вся школа об этом бы узнала.

— Это довольно очевидно, — фыркнула Сара. — Но если он тебе не нравится, — она соскочила с качелей, — тогда думаю подойду и поговорю с ним. — Она ухмыльнулась через плечо и побрела через поле, которое отделяло мой дом от дома Бретта.

Знаю, она делала это только, чтобы вывести меня на реакцию, но мои чувства не были контролируемы. Когда Бретт выключил газонокосилку, чтобы поговорить с ней, она положила руку на его руку, оглядываясь на меня. Я же увидела красный.

— Рейчел, — предупредила Ханна, но было уже слишком поздно.

Я уже шла по полю, готовая вытянуть Сару назад, за её блестящие платиновые волосы.

— Сара, что ты делаешь? — прошипела, прожигая её испепеляющим взглядом. У меня никогда не возникало желания выколоть девушке глаза, но в тот момент, я была готова наброситься на нее.

— Я просто спрашивала Бретта, не хочет ли он погулять завтра. — Она невинно похлопала глазками.

— Он не может. Он занят. У нас есть планы, — выплюнула.

— Планы? — удивился Бретт.

— Да, — я повернулась так, чтобы оказаться перед ним, — очень важные планы, которые нельзя отменить.

— Ох, ну забудь, что я сказала. — Сара победно улыбнулась и направилась обратно к моему дому.

— Рейчел, что это было? — спросил Бретт, взяв меня за руку, чтобы я не смогла сбежать.

Я обернулась и смущенно посмотрела на свои ноги. Я всегда могла рассказать ему обо всем, но сейчас все было по-другому. Я не хотела ставить под угрозу нашу дружбу, и рассказывать ему о своих чувствах.

— Не знаю, — пробормотала.

Его пальцы сжали мой подбородок, вынуждая посмотреть на него. Его пристальный взгляд был интенсивным, и я поежилась, пытаясь высвободиться.

— Мне в самом деле лучше вернуться к ним, — и указала большим пальцем через плечо.

Он еще немного поглядел на меня, а затем отпустил.

— Да, наверное.

Я развернулась и пошла прочь, раздвигая высокую траву со своего пути.

— Рейчел! — позвал он.

Я оглянулась на него через плечо.

— Да.

— Увидимся завтра, у нас же есть планы, — и подмигнул, переворачивая мой мир с ног на голову.

— Д-да, завтра, — заикалась я.

Он усмехнулся и снова завел газонокосилку.

А я покачала головой и вернулась в свой двор на качели.

— Я знала, — прозвенела Сара, хлопая в ладоши.

Я не стала ничего комментировать. Вместо этого посмотрела на соседского парня и позволила себе помечтать о том, какое будущее у меня может быть с ним.

Проснувшись, я не сумела пошевелиться. Сначала подумала, что это из-за одеяла, обёрнутого вокруг меня, но быстро поняла, что ошибаюсь.

Кейд меня совсем не послушал.

Этот маленький лжец ждал, пока я усну, чтобы лечь со мной на кровать. Он был не под одеялом, но все-таки сумел обернуть свои руки вокруг меня и положить одну из ног между моими. Пока он спал, его дыхание щекотало мне шею.

Я должна была его разбудить, но не делала этого.

Вместо этого, я уставилась на него, как полнейшая извращенка. Никогда бы не позволила себе изучать его лицо, но теперь, когда у меня появился шанс, я не собиралась упускать такую возможность.

Поскольку он спал, черты его подбородка и скулы казались мягче.

Прядь волос упала ему на глаза и протянув руку, я убрала её в сторону. Его волосы ощущались, на удивление, гладкими между моими пальцами. Не в силах сдержаться, провела пальцем сверху вниз по прямой линии носа и над изгибом его губ.

— Рей?

Я подскочила, отдёрнув руку обратно.

— Что ты делаешь? — Он открыл глаза.

— Хм... — у меня не имелось объяснений, и он об этом знал.

Он ухмыльнулся.

— Потеряла дар речи? Это что-то новенькое.

Я понимала, о чем он.

— По крайней мере, ты не сгоняешь меня с кровати. Я этого ждал, — усмехнулся он, приподнимаясь, чтобы всмотреться в меня.

— Еще не поздно. — Мой голос прозвучал шепотом и это меня разозлило. Я больна и невнимательна, и не должна хотеть Кейда. Но я хотела. О Боже, хотела. Как его можно не хотеть? Он хороший, и забавный, и горячий, и миллион других понятий, завернутые в одном. Бл***, мне нужно быть монахиней, чтобы он мне не нравился. Но это не означает, что я собираюсь действовать.

Осторожно, стараясь не задеть меня своими длинными ногами, Кейд спустил их с кровати. Натянул ботинки, отчего мое сердце остановилось. Он уходит. И почему эта мысль наполнила меня такой грустью.

— Принесу тебе суп. Я ненадолго, — он пошел к двери.

Я приподнялась, перекинув волосы через плечо.

— Ладно. — Заставила себя улыбнуться. — Спасибо, Кейд.

Он постучал пальцами по приоткрытой двери, и когда посмотрел на меня, его взгляд стал серьезным.

— Не проблема.

Он втянул голову в плечи, и дверь защелкнулась за ним.

Пока его не было, решила принять душ. Потому что не могла сделать этого, пока он находился рядом.

Я потратила много времени промывая волосы и оттирая тело. Будучи больной всю

ночь, я пахла не очень-то и приятно. Удивительно, как Кейд сумел это проигнорировать.

Перед тем, как выключить воду, я проследила за тем, как белая мыльная пена вихрем исчезла в канализации. Повязав полотенце вокруг тела, и пригладив волосы, чтобы они не были запутанными, я, в результате, выглядела как Медуза Горгона. Хорошо, что никто не увидит. Прошла в комнату и переоделась в спортивные штаны и мешковатую футболку. И только залезла обратно в кровать, как вернулся Кейд. Слава Богу, я была одета. Не могу представить, какой убитой себя почувствую, если он увидит меня голой.

Он сел на край моей кровати и сунул мне в руки пластиковую чашку с крышкой.

— Ешь, — потребовал он, и на этот раз вручил мне ложку.

Сняла крышку и отложила её в сторону. Должна признать, что аромат куриного супа с лапшой, заставил мой желудок заурчать.

— Ты же не собираешься кормить меня? — пошутила я, опуская ложку в жидкость.

Он усмехнулся, убирая волосы с глаз.

— Думаю, что ты сделаешь мне больно, если я попытаюсь. Я тебя немного боюсь.

— Ты, большой и страшный звездный футболист, боишься меня? — усмехнулась.

— Эй, ты можешь быть страшной, — парировал он.

— Чувствую, я должна обидеться. — Поднесла ложку к губам.

— Нет, мне нравится, какая ты. Если бы это было не так, то меня не было бы здесь прямо сейчас. — Его лицо стало серьезным, и я знала, что он имеет в виду.

— Спасибо, — прошептала, опуская голову, чтобы он не увидел мои глаза.

— Спасибо? За что? — Он выглядел озадаченным.

Я медленно подняла голову и заставила себя посмотреть на него.

— За то, что остался со мной сегодня. Знаю, сегодня утром я вела себя как сука, но я рада, что ты здесь.

Он широко улыбнулся, и его глаза загорелись.

— Все для тебя, Солнышко.

— Почему я тебе нравлюсь? — осведомилась я. Может показаться, что я не контролирую свои слова. Но мне нужно было знать. Сейчас я человек не самый хороший, а Кейд... он удивительный.

Он хмыкнул и оперся головой о стену.

— Потому что я вижу больше, чем ты думаешь, и мне нравится то, что я вижу. — Он повернул голову ко мне. — Однажды ты скажешь мне, что так давит на твои плечи. И знаешь что, Рей?

— Что? — прошептала я.

— Это ничего не изменит для меня.

Мои руки задрожали, и немного супа выплеснулось.

— Ты не знаешь меня.

— Позволю себе не согласиться. — Его голубые глаза уставились на меня. — Думаю, за последние несколько недель мы проделали прекрасную работу по знакомству друг с другом. Мы друзья, Рей, и да, я хочу большего. И не собираюсь скрывать этот факт.

— Но почему, — ахнула я. — У т-тебя может быть любая девушка, какую ты только захочешь, так почему же я?

Он пожал плечами.

— Эти девушки не хотят меня. А ты отличаешься от них.

— Как ты можешь быть так уверен? — возразила. — А может, я точно такая же, как те

девушки?

— А так ли это? — спросил он, и его губы дернулись в суровой улыбке.

— Нет, — ответила я, глядя на суп, который быстро становился холодным.

— Точно, — кивнул он. — Нахождение рядом с тобой освежает. Даже если ты никогда не захочешь физических отношений со мной, я могу довольствоваться этим... тем, что я твой друг.

— Действительно? — подняла бровь в недоумении.

Он усмехнулся, потирая челюсть.

— Могу попробовать.

— Я-я бы хотела большего с тобой, — призналась я, и мое сердце остановилось, когда его лицо просветлело, — но я не готова к этому.

Его лицо вытянулось, и он кивнул.

— Понимаю.

— Понимаешь? — спросила.

— Не совсем, — признался он, — но я уважаю твою причину.

— Ты — какой-то другой, Кейд Монтгомери, — заявила я, уставившись на него с благоговением.

Он усмехнулся.

— Что это должно значить?

— Просто большинство парней в твоём положении — будучи футбольной суперзвездой — крупные придурки, но не ты. Ты не похож ни на кого, из тех кого я встречала прежде. — Именно в этот момент я поняла, что Кейд — старая душа. Я часто слышала, как мама использует этот термин для описания людей, которые кажутся мудрее своих лет, и Кейд такой. Да, он может быть дерзким, но он никогда, ни разу не относился ко мне плохо.

Он пожал плечами.

— Так или иначе, я никогда не просил популярность и не хотел ее. А в конце дня я действительно становлюсь придурком, — подмигнул он.

Я рассмеялась и улыбнулась.

— Ты не придурок, ты просто...

— Кто, Рей? — Его голос стал хриплым, и желание закружилось в воздухе между нами. Мои быстро растущие чувства к Кейду пугали меня и заставляли чувствовать себя так, будто я предавала свою первую любовь. Но он исчез, а Кейд был здесь, и действительно ли я буду страдать в одиночестве всю оставшуюся жизнь? Моя мама всегда говорила мне, что однажды мне придется принять суровые факты прошлого и двинуться дальше. Раньше я думала, что это невозможно, но Кейд, и даже Тея показали мне, что я могу отпустить это. Я все еще крепко держалась за прошлое, хотя один палец ускользнул, и не займёт много времени, когда я буду вынуждена отпустить все.

— Ты, — наконец ответила. — Ты — просто ты.

Он ухмыльнулся и его лицо просветлело.

— Думаю, что это хорошо?

— Да, — выдавила из себя улыбку, — потому что даже когда я хочу ненавидеть тебя, ты нравишься мне.

Он усмехнулся.

— Ты хочешь ненавидеть меня?

Я закончила есть суп — или, по крайней мере, то, что мне удалось съесть — и

отложила тарелку в сторону.

— Да, — ответила честно, — потому что ненавидеть тебя было бы намного проще, чем хотеть тебя.

— Так... — начал он, — ты знаешь, что я хочу тебя, и теперь ты признаешься, что тоже хочешь меня, но мы ничего не собираемся делать с этим?

Я нахмурилась, прижимая одеяло — глупо, но оно мне нужно было для чувства защищенности, а не для тепла.

— Я не могу, Кейд. Ты сказал, что попытаешься быть моим другом, и это то, что мне сейчас нужно от тебя.

— Я действительно говорил это, — кивнул, — и это и имел в виду. — Он вздохнул, сжимая переносицу. — Это будет не просто для меня, но будь я проклят, если тебя не будет в моей жизни. Я боюсь и устал изолировать себя из-за страха.

— Чего ты боишься? — спросила, внезапно осознавая, что у Кейда все серьезнее, чем я предполагала. В последнее время, я была слишком ослеплена собственными мыслями и чувствами, чтобы увидеть проблемы других людей. Но теперь ясно, у Кейда все непросто.

Он медленно поднял глаза и встретился с моими. Обычно ярко-синие превратились в темно-серые.

— Монстров.

Я не стала ничего комментировать, потому что поняла смысл.

Со вздохом он скинул обувь.

— Повернись. Время крепких обнимашек.

— Эмм... не думаю, что друзья обнимаются. — Мои слова не имели успеха, потому что я уже торопилась, освободить для него место.

Он убрал волосы подальше от шеи, и его дыхание защекотало мою кожу.

— Мы особенные друзья, Рей.

Если особенные, означает полный пиз***, то да, мы такие, потому что теперь я знаю, что мы — два человека, преследуемые очень реальными демонами.

Глава 11.

Прошли недели, и жизнь казалась... не хорошей, но нормальной.

Мы с Кейдом работали над тем, чтобы быть друзьями, а Тея была... просто Теей.

Теперь Кейд присоединялся к нам на обед почти каждый день, если ему не нужно было заняться чем-нибудь другим. Поскольку он старше, у него было мало классов, из-за чего появлялось много свободного времени.

Когда я подошла, Кейд уже сидел за обеденным столом. Его длинные ноги лежали на столе, а руки были скрещены за головой. Все, парни и девушки, смотрели на Кейда, если он находился рядом. Не могу винить их. В его глазах было что-то, что завораживало. Господь знал, что он заставляет мой мозг и тело вытворять забавные штуковины.

— Эй, солнечная Рей, — поприветствовал он меня. — Как прошел твой день?

— Скучно, — пожалала плечами, укладывая сумку и еду.

— Скучно? — Его брови взлетели вверх. — Этого мы допустить не можем.

— Иногда так бывает. — Я развернула свой сэндвич и внимательно его осмотрела на наличие таинственного изменения цвета или просачивания — школьная еда может быть ужасной. И поскольку выглядел он хорошо, я сделала небольшой укус.

Его ноги опустились на землю с глухим стуком. Он наклонился ко мне, убирая свои лохматые волосы с глаз.

— Что я могу сделать, чтобы превратить этот скучный день в захватывающий?

Я могла бы придумать миллион и один способ, которыми он может сделать этот день более захватывающим. Большинство из этих идей, включают его голого и потного — Боже, в последнее время мои гормоны перегружены.

Не скажу же ему это, хотя.

— Ты можешь позволить мне сделать твои фотографии, — заявила. Я уже долгое время хочу сфотографировать Кейда, но не хотела говорить ему об этом, а теперь слишком поздно брать свои слова обратно.

Его глаза расширились от удивления.

— Ты хочешь меня сфотографировать? — Он медленно улыбнулся. — О, это может быть интересно.

Глыба образовалась в горле. Что-то подсказывает мне, что мое предложение принесет мне ничего, кроме неприятностей. Знаю, нужно было держать рот на замке.

Тея появилась за столом и села. Она задыхалась, и от ветра её волосы разметались позади.

— Боже, там так ветрено.

— Рей хочет сделать мои фотографии, — объявил Кейд, не обращая внимание на её комментарий.

Тея послала мне лукавую улыбку и повернулась к брату, со спокойным выражением лица.

— Не знала, что теперь Рей фотографирует в стиле ню.

Я подавилась бутербродом.

Тея протянула руку и ударила мне по спине, пока я хватала воздух.

— Тея! — простонала, когда у меня оказалось достаточно воздуха.

— Что? — Она пожала плечами с невинным видом. — Это была хорошая шутка. Признай.

Кейд, видимо, думал именно так. Он смеялся так сильно, что я удивилась, почему слезы не текут по его лицу.

— Это не было даже отдаленно смешно, — негодовала я.

— Ай, да ладно, Рей, — хохотал Кейд, — это было смешно.

Убрала сэндвич в сторону, не испытывая чувства голода. Нет, я подавлена, потому что Тея высказала мои предыдущие мысли.

Когда же моё унижение спало, я нехотя призналась:

— Немного.

— Видишь? — усмехнулся Кейд. — Сейчас было не так уж сложно? — Не дождавшись от меня ответа, спросил: — так, когда мы это сделаем? — Он наклонил стул назад, удерживая его на двух ножках, ожидая мой ответ.

— Думаю, после моего последнего класса, — пожала плечами, заканчивая есть сэндвич. Может мой аппетит и пропал минутой назад, но я знала, что если не поем сейчас, то проголодаюсь через час. — Около трех?

— Отлично. — Он побарабанил костяшками пальцев по столешнице. — Что ты думаешь? — Он выпятил губы. — Из меня получится хорошая модель?

— Если не будешь делать это, то думаю, что все будет в порядке. — Я выдавила из себя

улыбку.

— Ох, чувак, — простонал он, — я думал, что это станет моей визитной карточкой. Мне нравится, когда ты командуешь, — ухмыльнулся он.

Тея наконец заговорила.

— Вы, ребята, самая тошнотворно сладкая парочка, а ведь вы даже не пара. Просто сделайте это уже, чтобы мне не пришлось продолжать смотреть эту противную прелюдию.

Кейд усмехнулся.

— Тот факт, что ты думаешь, что это — прелюдия, истеричен, но это хорошо, ведь это означает, что мне не придется убивать каждого в этом кампусе, кто прикоснется к тебе. — О нет. Проявляется защитная сторона старшего брата. Знаю, Тея это ненавидит.

Она сморщила нос.

— Ты же понимаешь, что я не монашка, да?

На лице Кейда отразилось отвращение.

— Давай закончим этот разговор, пока я не наделала глупостей.

У меня в кармане завибрировал телефон. Вздохнула. Я знала, кто это, и последнее, что я хотела делать, так это разговаривать с ней.

— Увидимся позже, ребята, — сказала, отвечая на звонок и собирая все свои вещи. — Привет, мам. — Я старалась созваниваться с мамой максимум раз в неделю. Раньше, я любила поговорить со своей мамой, она всегда была рядом и я рассказывала ей все, но после прошлого года все изменилось. Она не могла больше меня защищать и стала ещё одним напоминанием о том, что я потеряла, потому что была тесно связана со всеми моими воспоминаниями.

— Рейчел, ты не звонила, и я начала волноваться. Все хорошо?

— Все отлично, — честно сказала, перед тем как выбросить свой мусор и скрыться за стеклянными двойными дверями. Когда уходила, я чувствовала, как взгляд Кейда прожигает мою спину. — Я была очень занята.

— О, конечно, — вздохнула она, — я скучаю по тебе, Рейчел. Прошу, звони нам почаще. Ты разговаривала со своим отцом всего раз, после отъезда. Для нас нелегко, когда единственный наш ребенок в далеком колледже. Мы, по крайней мере, увидимся на День Благодарения?

Я не думала о праздниках, но мысль о возвращении домой причиняла боль. Остановилась и прислонилась к стене одного из зданий, нуждаясь в поддержке.

— Не уверена, мам. Выходные всего несколько дней, и я так занята, что сомневаюсь, что у меня будет время для поездки домой. — Ущипнула переносицу, чувствуя себя ужасно из-за лжи, но теперь, когда я вдали от того ужасного города, мне не хотелось возвращаться туда никогда.

— Ох, ну, если что-то изменится, дай мне знать. Уверена, отец будет счастлив приехать туда и забрать тебя. Это всего в трех часах от нас.

— Мам, посмотрим, ладно?

— Ладно, — согласилась она, понимая, что я не приеду домой. Думаю, она начинает осознавать, что я никогда не вернусь. — Скоро позвоню тебе, милая.

— Ага.

— Люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, мам, — повесила трубку, и слезы закололи глаза. Мне жаль, что я не могу вернуться в те времена, когда мои мама и папа могли выгнать всех монстров

подальше. Но теперь они живут внутри меня, где никто кроме меня их не видит.

— Рей?

Я посмотрела вверх и увидела, что Кейд бежит ко мне.

Моргнула глазами, очищая их от влаги.

— Да?

— Просто хотел проверить тебя, — объяснил он, останавливаясь передо мной. — Ты выглядела расстроенной, когда уходила.

— Я в порядке, — заверила его.

— С кем ты разговаривала? — Он поморщился. — Дерьмо, не бери в голову, это вопрос из любопытства, поэтому не отвечай.

— Это была моя мама, — сказала, подавляя смех от его слов.

— О, — он нахмурился, — дела... у вас плохи, ребята?

Я пожалала плечами, не уверенная в том, сколько могу рассказать ему.

— Мы близки, или были раньше. После того, что произошло... я потеряла себя. И больше не могла довериться маме. Ничего не было как раньше.

— Не могла или не захотела? — засомневался он.

— Ч-что?

— Ты не смогла или не захотела довериться своей маме? — пояснил.

Я вздохнула, смотря вниз на землю и избегая его пронизательный взгляд.

— Не захотела.

— Это сложно. — Он протянул руку и поймал один из локонов, бьющих по моему лицу.

— Ч-что? — Я вдруг перестала соображать, стоя так близко к нему. Как будто мой мозг потерял чувство функциональности.

Он усмехнулся, не осознавая, что делает со мной.

— Это тяжело, когда не с кем поговорить.

— Ты говоришь исходя из собственного опыта. — Это не вопрос. Я поняла значение его слов.

Он кивнул, заправляя локон, с которым он играл, за ухо.

— Именно.

— У тебя есть секреты, — заявила, всматриваясь в него.

Он кивнул и наклонился вперед. Я перестала дышать, когда его губы скользнули по моему уху.

— Я расскажу тебе свой, если ты расскажешь мне свой.

И прежде чем я успела среагировать, он исчез, вышагивая по территории кампуса.

Глава 12.

Я уже жалею, что предложила пофотографировать Кейда. Потому что это позволило мне в полной мере на него поглазеть, и, Боже, мой желудок выделял сальто. После нескольких снимков он снял с себя рубашку — несмотря на то, что на улице было пятьдесят градусов (10°C) и ветрено, — демонстрируя прекрасный пресс, который так и хотелось облизать. Да, именно облизать, потому что стоя здесь и глядя на него через объектив камеры, я только и думала о том, как мне хочется провести языком по всем впадинам и изгибам его живота.

Бл***, мне нужно взять себя в руки и приказать своим гормонам успокоиться.

Кейд закрыл глаза, лежа в траве, а разноцветные листья кружились вокруг него. Это был прекрасный кадр, но мне все же хотелось сказать ему надеть рубашку. К тому же, тогда бы он догадался, что меня это беспокоит, а я не могла этого допустить. Думаю, с этим просто придется смириться. Как будто это так трудно – смотреть на его грудь.

— Как проходит съемка? — спросил он, открывая один глаз.

Я подскочила при звуке его голоса. Какое-то время между нами было тихо, и он меня напугал.

— Хорошо, — ответила я. Кажется, это единственное слово, которое мой рот мог сформулировать на данный момент.

— Могу я посмотреть? — осведомился он, приподнимаясь и убирая волосы с лица, — но я все же успела сделать еще одну фотографию.

Я села рядом с ним, и он придвинулся так, что между нашими телами не осталось никакого пространства.

Его запах притягивал, и я наклонилась еще ближе.

Руки немного дрожали, пока я держала фотоаппарат так, чтобы он мог посмотреть. Его губы искривились, и я знала, что он это заметил.

— Хорошие, — заметил он, когда я прокрутила фотографии.

Я фыркнула.

— Ты думал, что они будут плохими?

Он усмехнулся.

— Если ты намекаешь, что я сомневался в твоих способностях, то нет. Я знал, что ты хороша. Просто не был уверен, что подойду на эту роль.

— Почему? Ты горяч.

О. Мой. Бог. Дерьмо на крекере, я сказала это вслух. Нет, нет, нет. Хочу забрать свои слова обратно. Почему в жизни нет кнопки перемотки?

Мои щёки вспыхнули, и мне захотелось уползти, найти ближайшую нору и умереть в ней.

— Ты думаешь, я горяч? — улыбнулся он во все лицо.

Я положила камеру на колени и спрятала лицо в руках.

— Ты знаешь, что ты горячий, — наконец-то пробубнила я.

— Мне жутко нравится, что ты считаешь меня горячим, — я бросила взгляд на его дерзкую улыбку.

— Мы можем перестать говорить об этом? — взмолилась.

— Почему? Думаю, моя сексуальность — интересная тема. Разве нет? — подмигнул он.

Я схватила его рубашку и швырнула ею в него. Встав, я собрала свои вещи и постаралась убежать от него как можно быстрее. Я должна была уйти прежде, чем сказала бы что-то ещё более неловкое, что не смогла бы взять обратно.

— Рей! Куда ты идешь? Рей! — звал он позади меня.

Я слышала, как стучат его ноги по земле, пока он догонял меня.

— Мне жаль, — он схватил меня за запястья и, несомненно, почувствовал мой бешеный пульс. — Я не хотел, чтобы ты чувствовала себя неловко, — он отпустил меня, запуская пальцы в свои волосы, словно был расстроен. — Иногда я забываю, насколько ты чувствительна. Я лишь пошутил с тобой.

Черт, теперь я чувствовала себя, как дерьмо. Рейчел никогда бы не отреагировала так остро на такое.

От стыда я опустила голову.

— Нет, не извиняйся. Ты прав, ты лишь пошутил, и мне не нужно было так реагировать, — я выдохнула сдерживаемый воздух и призналась: — Иногда я забываю.

— Забываешь что? — он склонил голову и поморщился, сдвинув брови.

— Как быть нормальной, — пробормотала я. Мне жаль, что я не могла вновь стать нормальной девушкой — как Рейчел. Как ничто иное, я хотела шутить и смеяться с Кейдом, и не быть настолько... настолько чувствительной, как он и сказал. Но я не могла ничего с собой поделать. Это было автоматической реакцией, потому я и злилась на себя.

Он хмыкнул, и этот звук прозвучал насыщенно, тепло и хрипло.

— Рей, — Кейд провел пальцами вниз по моей щеке, и мои глаза, затрепетав, закрылись, — нет такого понятия как «нормальность», — мои глаза открылись, когда его большой палец прошелся по моей нижней губе. Он вынудил это простое прикосновение ощущаться намного сильнее, и мне пришлось подавить желание застонать. — Пойдем со мной, — он кивнул головой в другом направлении. — Хочу показать тебе кое-что.

Я открыла рот, не зная, что сказать.

— Пожалуйста, не говори «нет», — умолял он.

Я должна была отказать ему и вернуться в общежитие, ведь это было самым правильным поступком. Но я не совершала правильных поступков с того момента, как ступила на территорию кампуса, зачем же меняться сейчас? Поэтому я кивнула.

— Ладно.

Он по-мальчишески усмехнулся, и я невольно улыбнулась в ответ.

Я проследовала за ним через кампус, и, безумие, сколько раз его останавливали, потому что хотели с ним поговорить. Теперь я понимаю, почему обычно он прятался. И я знала Кейда достаточно хорошо, чтобы по языку его тела сказать, что ему не нравится внимание. Да, Кейд может быть высокомерным и порой дерзким, но какой парень не может?

Большую часть времени он довольно застенчивый. И я считала это милым.

— Наконец-то, — выдохнул Кейд, когда мы достигли ряда дверей.

— Куда мы идем? — шепнула я, глядя через плечо. — У меня создается впечатление, что мы не должны здесь находиться.

Он усмехнулся.

— Расслабься, у меня есть ключ, — он вытащил ключ из кармана, удерживая его передо мной.

— По каким-то причинам, мне от этого не легче.

— Ох, Рей, — он качнул головой, и его волосы упали вперед, накрывая глаза, — ты должна чаще выходить.

Это правда, поэтому я не стала с ним спорить.

Он повернул ключ в замке и зашел внутрь, включая свет.

Я нырнула следом, оглядываясь. Кафельный пол. Плитка на стенах. И шкафчики. Много-много шкафчиков.

— Почему мы в раздевалке? — спросила, когда он закрыл дверь.

— Если ты думаешь, что это то, что я хотел показать тебе, то это не так, — он кивком призвал меня следовать за ним. — Просто это короткий путь.

— Короткий путь?

— Короткий путь. Пит-стоп. Не все ли равно? — он приподнял бровь и остановился рядом с корзиной, выживая оттуда футбольный мяч.

— Мы будем играть в футбол? — спросила я, снова следуя за ним.

Он подкинул мяч в воздух и поймал его.

— Думаю, да, если «принимать мяч» считается футболом.

— «Принимать мяч»? Попытаешься меня обучить? — посмеивалась я, пока он открывал еще одну дверь. На этот раз мы вошли во что-то, что выглядело, как туннель. Я почувствовала, как прохладный вечерний ветерок обдувал нас, и увидела впереди стадион. Дрожь прошла по моему телу. Если это было хоть граммом того, что чувствовал Кейд перед игрой, то... Вау.

— Ой, Солнышко, я никогда не стану тебя обучать. Вдруг ты сможешь выиграть, а моя гордость этого не выдержит, — он подмигнул, игриво ударяя меня в плечо.

Чувствуя озорство, я протянула руку, выхватила мяч из его рук и бросилась бежать.

— Кейд, — рассмеялась, выкрикивая через плечо, — я всегда побеждаю.

Наш смех эхом отзывался в туннеле, и оказавшись на поле, я продолжила бежать.

Крик вырвался из моего горла, когда Кейд поймал меня за талию и принялся крутить в воздухе.

— Кейд!

Мы упали на землю, запутавшись руками и ногами.

Он откатился, при падении взяв весь удар на себя, но быстро вернулся в исходное положение и прижал меня к земле.

Его волосы закрывали глаза, мы оба тяжело дышали.

Воздух между нами наэлектризовался.

Он протянул руку, убирая волосы с моего лба. Дыхание стало прерывистым, когда его рука опустилась вниз к моим губам.

Между нами все изменилось.

Это так очевидно, и я была слишком слаба, чтобы и дальше бороться с ним.

Расстояние между нами сокращалось, оно становилось все меньше и меньше. Сердце билось как барабан, кровь ревела по венам.

Это он.

Он собирался меня поцеловать.

И в этот момент, он собирался все изменить.

Я закрыла глаза, выжидая, ощущая его губы, находившиеся так близко к моим. Я старалась лежать неподвижно. Знаю, правильнее было бы пошевелиться, чтобы остановить это, но я не могла.

Я была беспомощна, когда дело касалось Кейда. Я убегала и убегала, но он наконец-то поймал меня. В прямом и переносном смысле.

Но затем его вес исчез с моего тела, и он встал надо мной, протягивая мне руку.

Наэлектризованность между нами унес ветер.

Я была ошеломлена. Я думала...

То, что я думала, не имело значения.

Я не взяла его за руку, поднимаясь.

— Рей, — начал он, настигая меня.

Я отошла на несколько шагов назад.

— Я в порядке, — вымученно улыбнулась. Не знаю, подразумевала я, что в порядке от падения, или в порядке, потому что он не поцеловал меня. Думаю, это не имело значения. Честно говоря, не могу винить его за то, что он не поцеловал меня. Я постоянно посылала

ему смешанные сигналы. Удивлюсь, если он не страдает от припадков.

Кроме того, наш поцелуй все равно ничего не изменит. Мы не можем быть вместе. Он сделал всё правильно.

Я глубоко вздохнула, сортируя свои чувства и пряча их подальше, на хранение в маркированных коробках.

Нацепив игривую улыбку, указала на мяч.

— Так, мы собираемся играть или как?

Перебрасывая мяч из руки в руку, он, кажется, рассматривал что-то, но, в конце концов, бросил его мне.

— Да, давай посмотрим, что ты умеешь, Солнышко.

Я закатила глаза и поймала мяч.

— Как бы ты называл меня, если бы меня звали Мэри? — спросила я риторически.

Он усмехнулся.

— Гарри?

Я швырнула в него мяч, целясь в голову, но он поймал его.

— Это неприятно, — погрозил он пальцем, будто ругая ребенка. — Солнечная Рей не должна быть такой непослушной.

— Никогда не говорила, что я Солнечная Рей. Ты это придумал, — возразила я.

Он усмехнулся, увеличивая между нами расстояние.

— Хорошая точка зрения. Готова? — осведомился он, поднимая мяч.

— Да, — ответила я, подняв руки вверх.

Он бросил мне мяч, и я поймала его, но от удара упала на землю, ибо он угодил мне в живот, выбив весь воздух.

— Рей?! — Подбежав ко мне, он рухнул на колени рядом. — Прости, я не думал, что брошу его так сильно.

Когда мне наконец-то удалось хорошенько вздохнуть, я сказала произнесла:

— Тебе нравится сбивать меня с ног?

Он захохотал, осматривая меня на наличие травм.

— Кажется, ты и правда много падаешь, когда находишься рядом со мной.

— Падаю? — я приподняла бровь, рукой держась за живот — уверена, там будет огромный синяк. — Падение означает, что я просто неуклюжая и постоянно спотыкаюсь.

Он усмехнулся, вдруг начав задирать мою футболку.

— Эй, — я ударила его по рукам, — прекрати!

— Что? — взглянул он на меня невинными голубыми глазами. — Я просто посмотрю.

— Ну, а без этого никак? — Я схватилась за край своей рубашки, крепко сжимая её в кулаках.

— Я видел тебя в лифчике и раньше, так в чем проблема? — пожал он плечами. — Кроме того, я не собираюсь её снимать. Только приподнять, — защищался он. Внезапно его глаза расширились от понимания. — Это все из-за шрама?

— Нет, — соврала я, отводя взгляд от его глаз, которые всегда видели слишком много.

— Я уже видел шрам, Рей. Не все так плохо.

— Не все так плохо? — повторила я. Шрам на моем животе был большим, выпуклым, с неровными краями и отвратительного розового цвета. И в этом не было ничего хорошего.

Кейд вздохнул и его глаза потемнели.

— У всех есть шрамы. У всех. Иногда ты не можешь их увидеть, но они могут быть ещё

хуже.

Я закрыла глаза и выдохнула.

— Ты прав. Прости, — попросила прощения я. — Шрам... это щекотливая тема для меня.

Кейд посмотрел на меня и его губы слегка дернулись — будто он хотел посмеяться надо мной.

— Большинство тем для тебя щекотливы.

Это правда.

Поскольку наша игра «поймать мяч» превратилась в неудавшийся поцелуй, а теперь и это, я подумала, что будет лучше, если мы вернёмся обратно в общежитие.

— Думаю, мы должны вернуться, — указала я на вход, через который мы пришли.

— Нет уж, — покачал он головой. — Только начало смеркаться.

— Именно поэтому мы и должны вернуться, — я села, убирая траву со своих джинсов.

Он покачал головой.

— Есть еще кое-что, что я хотел бы тебе показать. Пожалуйста, останься со мной подольше?

Если это «кое-что» окажется таким же, как и последние двадцать минут, то уверена, все закончится катастрофой. Но я все равно согласилась.

— Ладно.

Он ухмыльнулся, словно мальчишка с горящими глазами, и сердце мое затарабанило. Я заставила его улыбаться, а его улыбка каждый раз вынуждала мое сердце биться быстрее.

— Пошли, — он помог мне подняться и, не отпуская мою руку, повел к центру поля. Он сел, а затем и лег на спину, поэтому я сделала то же самое. Наши руки остались переплетенными, отчего мне стало теплее. — Ты чувствуешь это? — шепнул он. — Энергию? Даже когда здесь нет толпы, я все равно чувствую, как кровь бежит по венам.

— Да, чувствую, — шепнула я в ответ. Прошло несколько минут. — Почему мы здесь лежим? — То есть, это мило и все такое, но я не могла понять, почему для этого он умолял меня остаться.

Он усмехнулся и повернул голову так, что его дыхание защекотало мою кожу. Даже в тускнеющем свете, я все еще могла видеть, как сверкали его глаза.

— В тебе нет ни капельки терпения, не так ли?

— Нет, — засмеялась я и улыбнулась ему.

— Тренер дал мне ключ от стадиона, чтобы я мог тренироваться, когда захочу, — объяснил Кейд, хотя я не просила его об этом. — Ни разу не было такого, чтобы я приходил сюда потренироваться, — усмехнулся он. — Вместо этого, я прихожу сюда, когда хочу подумать. А мне нужно много думать, — последнюю часть пробормотал он себе под нос. — Особенно я люблю приходить сюда ночью и смотреть на звёзды. Из-за этого я снова чувствую себя ребёнком в палатке на заднем дворе. Это напоминает мне о том времени, когда все было просто и не было этого... этого... давления. Когда все были счастливы.

— Кто все? — прошептала я, перекатываясь на бок к нему лицом.

— Мой папа. Моя мама. Вся моя семья, — ответил он через мгновение. Его лицо потемнело, а неизмеримая грусть отразилась в глазах. С Кейдом случилось что-то плохое, я это чувствовала. Не может быть такого взгляда только потому, что мороженое упало на землю. Нет, Кейд пережил какую-то трагедию, и это заставило меня задаться вопросом — возможно ли, что он поймёт, через что я прошла? Но я не готова была рискнуть и рассказать

ему правду.

Я видела, что он не хотел уточнять, и поскольку он не заставлял меня раскрывать мои секреты, я уважала его границы.

— Мне здесь нравится, — проговорила я вместо этого, меняя тему.

Он усмехнулся.

— Тебе нравится?

— Хмм, — хмыкнула я. — Понимаю, почему ты приходишь сюда, чтобы подумать.

Я вздрогнула от холода, и он пробормотав «иди сюда», притянул меня в свои объятия. Я положила голову ему на грудь, укачиваемая в колыбели пониже его шеи. Быть в его объятиях — не грубо или неловко. Хорошо. Более правильно, чем все то, что было прежде, и это меня напугало. Я даже не могла пошевелиться.

Он начал водить рукой вверх и вниз по моей руке, создавая тепло от трения.

Немного погодя все небо потемнело и звезды замерцали над нами.

Если быть честной с самой собой — мне было плевать на звезды или на Луну, или что то ещё.

Здесь я была только по одной единственной причине — потому что Кейд попросил меня остаться.

Глава 13.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — грубый голос вторгнулся в мой сон.

Я моргнула, открыла глаза, и мир вокруг сфокусировался — только этот мир не моя комната.

Вместо этого я лежала, свернувшись в объятиях Кейда, который спал на футбольном поле.

А мужчина, нависающий над нами, должно быть, был тренером.

Я заглянула за него и с облегчением вздохнула, когда увидела, что здесь был только он. Страшно представить, что было бы, окажись здесь вся команда.

Кейд приподнялся, потирая глаза.

— Эй, тренер.

— Не эй-тренькай мне, Монтомери, — проворчал он. — Какого черта ты здесь делаешь? Да тем более с девушкой? — Мужчина вынул зубочистку из зубов.

— Извините, тренер, — пожал плечами Кейд, будто его не волновало, что нас застукали, — мы смотрели на звезды и уснули.

— Ну, как романтично, — пробубнил тренер. — Этот ключ дан тебе для тренировок. Не сваливай все на эту маленькую леди, — и махнул рукой в мою сторону.

— Этого больше не повторится, тренер, — усмехнулся Кейд. Мне казалось, что он должен быть более обеспокоен тем, что нас поймали, но он был абсолютно спокоен. Я же испытывала желание сбежать.

— Полагаю, это первый и последний раз, Монтомери, — тренер развернулся и ушел. — Иди обратно в свою комнату и готовься к тренировке.

— Да, сэр, — ответил Кейд.

— О Боже, — я схватилась за свою рубашку, потому что мне нужно было за что-то держаться. — Не могу поверить в то, что сейчас произошло.

Кейд усмехнулся.

— Все в порядке. Тренер классный.

— Классный? Классный? Мне так не показалось, — заверещала я, поправляя волосы после сна.

— Поверь мне, все хорошо, и его это действительно не заботит. Тренер любит действовать жестко, но на самом деле он мягкий, — Кейд поднялся на ноги, вытягивая руки над головой.

— Я унижена, — продолжила, все еще сидя на земле. Я даже не уверена, что смогу сейчас ходить. — Это самая неловкая ситуация, которая со мной когда-либо случалась.

— О, сомневаюсь в этом, милая, — усмехнулся он.

Я одарила его испепеляющим взглядом, но это заставило его лишь еще сильнее рассмеяться.

Я медленно поднялась с земли, и мы вместе двинулись обратно к тоннелю и через раздевалки. Я молча поблагодарила Бога, что раздевалка оказалась пуста. Не думаю, что смогу выдержать ещё большее унижение.

Территория кампуса была пуста, и Кейд проводил меня до общежития. Сейчас раннее утро, поэтому людей ещё нет. Я рада, что нет никого, кто мог бы увидеть нас вместе этим утром. Если кто-то нас поймает, сразу разлетятся слухи.

Кейд остановился возле двери общежития и заскользил пальцами по моей щеке. Он часто так делал.

— Спасибо за прошлую ночь, — низким голосом произнес он. Подавшись вперед, он шепнул: — Между прочим, я действительно хотел тебя поцеловать.

В общежитии темно. Я шмыгнула внутрь, убедившись, что дверь закрылась бесшумно. Я сих пор не могла оправиться от слов Кейда и не знала, что делать со своими чувствами. Они были повсюду. Бушующем ураганом.

— И где же ты была всю ночь?

Еб***.

Никогда бы не подумала, что придется волноваться о раннем пробуждении Теи, потому что обычно она спит мертвым сном, пока не прозвенит будильник.

— Расскажи мне все, — захлопала она, ухмыляясь. Затем внезапно нахмурилась. — Вообще-то, если задуматься, возможно, ты не должна рассказывать мне. Ты, скорее всего, была с моим братом, и это будет мерзко.

Я прислонилась к двери, вздыхая. Знаю, мне никаким образом этого не избежать.

— Да, я была с твоим братом.

— И что-нибудь произошло? — подсказала она.

Я нахмурилась, думая о том почти поцелуе.

— Нет.

— Ты хочешь, чтобы что-нибудь произошло?

— Тея, — огрызнулась я, — пожалуйста, можешь перестать любопытничать? Я понятия не имею, что означают все эти чувства внутри меня, и разговор о них с тобой запутывает меня ещё сильнее, — начала задыхаться от недостатка кислорода.

— Ой, — её глаза расширились от удивления. — Я сожалею, что спросила.

— Пожалуйста, не злись, — умоляла я, — но я с трудом понимаю то, что чувствую и, когда ты задаёшь мне вопросы, это всё только запутывает, — я прижала руку к голове, чувствуя надвигающуюся головную боль. — Боже, это сбивает с толку.

— Ты когда-нибудь была влюблена? Извини, — она шлепнула себя рукой по губам, — это не тот вопрос.

Я села на кровать, думая над тем стоит ли открыться и рассказать Тее немного о себе.

— Да, я была влюблена. И думала, что он мой навсегда.

— Так... что случилось? Он оказался придурком?

Я закрыла глаза, проглатывая ком. Слезы застилали глаза.

— Он умер, — и это была моя вина.

— О, — она открыла рот, — Рей, прости меня.

Я отвернулась, не желая видеть жалость в её глазах. Люди, которые не знают всей истории всегда такие отзывчивые. Я этого не заслужила. Не тогда, когда была ответственна за все. Иногда я чувствую, что с ненавистью легче иметь дело, чем с жалостью. По крайней мере, ненависть я могу понять. Я тоже это чувствую, потому что ненавижу себя. Хотя это не означает, что я хочу окружить себя теми людьми.

— Некоторым не суждено жить, — пожала я плечами, будто в этом нет ничего особенного. Не хочу, чтобы она знала, как сильно смерть Бретта меня все еще цепляет. Вернув свой взгляд к ней, попросила: — Можешь сделать мне одолжение и не рассказывать об этом своему брату? — достаточно трудно говорить было об этом Тее, и я не хотела, чтобы и Кейд тоже знал. Я не хотела вновь становиться той девушкой, у которой люди шептались за спиной, указывали и строили догадки. Мне хватило этого дома и последнее, чего я хочу, — чтобы Кейд задавал вопросы, а он будет.

Тея медленно кивнула.

— Если ты не хочешь, я не расскажу, но не понимаю, какая, собственно, разница, знает он или нет.

— Ты и не поймешь, — пробормотала я.

Она вздохнула.

— Возможно, я бы и поняла, доверься ты мне на самом деле, — вздохнув, она легла обратно и повернулась на другой бок, спиной ко мне, эффектно обрывая разговор.

Я ущипнула себя за переносицу.

Теперь-то я видела, что если не откроюсь Тее и Кейду во всем, то неизбежно потеряю их.

Я не уверена, что будет больше — рассказать им правду или не иметь их в своей жизни?

Глава 14.

— Черт, что мне надеть? — спросила я Тею, пока она прихорашивалась перед зеркалом в ванной. — Я никогда не была раньше в клубе.

Она выглянула из дверного проема.

— Могу сказать прямо сейчас, что тебе точно не стоит надевать что-то из своего гардероба, потому что это даже отдаленно не подходит для похода в клуб.

— Я даже не хочу туда идти, — пожаловалась я.

Меня уговорили пойти только потому, что Тея отчаянно хотела попасть в этот новый клуб, а я отказалась отпускать её одну. Разные опасности и всё такое.

— Тогда ты не должна идти, — возразила она, надевая ожерелье.

Я вздохнула.

— И позволить тебе идти одной? Я так не думаю.

— Тогда прекрати жаловаться, — упрекнула она, направляясь к своему шкафу.

Она схватила черное облегающее платье и бросила его мне.

— Надень это.

Я принялась внимательно рассматривать короткое платье с вызывающим вырезом.

— Мне кажется, у меня будут торчать соски.

Она фыркнула.

— Рей, ты будешь выглядеть отлично. Разве я когда-нибудь тебя подводила?

До сих пор — нет, но всё бывает впервые.

Я проскользнула в платье и почувствовала себя голой в нём.

— Я замерзну насмерть.

— О, пожалуйста, — она закатила глаза, — ты такой ребенок. Я знаю, что у тебя есть супер крутая кожаная куртка с шипами где-то в шкафу. Она будет отлично смотреться и тебе будет тепло.

— Мне будет тепло в верхней части тела, но что относительно этого? — махнула рукой на свои босые ноги.

— Красота требует жертв. Это жизненный факт.

На самом деле, не думаю, что должна страдать, но я знаю, что с Теей спорить бесполезно.

Я вытащила военные ботинки и сообщила:

— Ладно, я готова.

— Ты не собираешься что-нибудь сделать со своими волосами? — спросила она.

Я потянула за вьющуюся прядь.

— Не-а. Пойду так.

Она улыбнулась и схватила свой клатч.

— Ну, если ты готова, давай выбираться отсюда.

Я последовала за ней к двери, предчувствуя, что эта идея — очень плохая.

— Так приятно выбраться на выходных! — сказала Тея, пытаясь перекричать музыку и делая глоток фруктового коктейля.

— Точно, — согласилась я, потому что это казалось наиболее правильным вариантом. Я бы лучше сидела в общаге и редактировала фотографии, но знаю, что Тея не поймёт.

— Ах! — Тея поставила стакан на стойку так, что из него выплеснулась жидкость. — Я люблю эту песню! Пошли танцевать!

Я сморщила нос. Танцы? Эм, нет, спасибо.

Но она не принимала «нет» в качестве ответа и, похоже, то, что она пила, было крепким, потому что она определенно не была в состоянии контролировать себя.

Тея затащила меня на танцпол и начала танцевать так, что другие посетители клуба могли бы подумать, что мы лесбиянки. Это плохо. Не то чтобы я была против лесбиянок, но мне бы не хотелось, чтобы меня не так поняли или подумали, что мы собираемся устроить шоу.

— Тея, прекрати, — простонала я, когда она сделала обиженный вид. — Это странно.

— Какая же ты скучная, Рей, — она надула губки. — Мне нужно развлечься!

Я опять простонала. Мы находились здесь только тридцать минут, а я уже могла

сказать, что свою пьяную соседку мне придётся тащить на себе, потому что она собиралась развлечься. Чтобы приехать сюда мы взяли такси, и мне придётся опять его вызывать, но, уверена, они будут не в восторге, если её там вырвет.

Но я не должна была думать об этом. Вместо этого, мне стоило сосредоточиться на том, что она делает сейчас, и это....

— Тея! Ты схватила меня за задницу?! — поперхнулась воздухом я.

Она захихикала и икнула, прежде чем потрясти бедрами.

— Может быть! Живи с огоньком!

— Тея, — застонала я, когда она поместила руки на мои бедра, и попыталась заставить меня двигаться в такт песне, — остановись.

— Хорошо, — она надула губки. — Какая же ты скучная.

— Тея! — позвала я, когда она растворилась в толпе танцующих и исчезла.

Мне надо было просто держать рот на замке, потому что теперь я потеряла пьяную девушку в пучине большой безумной толпы. И это плохо.

— Тея! — позвала еще раз, проталкиваясь среди людей. Я даже ударила какого-то чувака в живот, когда он попытался облапать меня. Серьёзно, неужели, люди не могут держать свои руки при себе?

Я все смотрела и смотрела на движущуюся толпу, но Теи всё так же не было видно.

Невероятно.

Я пошла обратно в бар, предполагая, что оттуда обзор будет лучше, для того чтобы попытаться найти её.

Схватила пустой стул и села, вытягивая шею.

— Кого-то ищешь?

Я подпрыгнула от звука мужского голоса.

Повернулась лицом к мужчине. Он был немногим старше меня, может быть, двадцать два года. У него были бледно-серые глаза — они казались почти белыми, будучи настолько блеклыми. Его каштановые волосы грязными волнами спадали на лоб.

— Э-э, да, — пробормотала я, чувствуя себя немного не по себе. Я чуть отодвинулась на стуле, молясь, чтобы он не заметил. — Своего парня, — ложь легко сорвалась с языка. Что-то в этом парне было... не так. Надеюсь, если он подумает, что парень появится в любую секунду, то перестанет смотреть на меня так... будто хочет облизать.

— Парень? Действительно? — он поднял стакан и поднёс к губам. — Ты пришла с другой девушкой, и я не видел тебя с парнем.

Мой пульс подскочил, на коже выступил пот.

Это плохо, и интуиция подсказывала, что мне нужно уйти.

— Мы встречаемся здесь, — пробормотала я. — Простите, — и соскользнула с табурета, убираясь подальше от Неприглядного парня.

Я хотела найти Тею, и нах*й уйти отсюда, понравилось бы ей это или нет. Никогда больше не позволю ей уговорить меня когда-либо на это снова.

Так и не сумев найти её, я направилась к задней части, где располагались ваннные комнаты, в надежде, что она пошла туда.

Я успела сделать несколько шагов, прежде чем меня грубо оттолкнули к стене, отчего мои зубы стукнулись друг об друга, оставляя на языке кровь.

До того, как я успела закричать, чья-то рука закрыла мне рот.

Мой взгляд встретился с Неприглядным парнем. Я так облажалась.

Паника начала душить меня, но я попыталась убедить себя успокоиться. Если я начну паниковать, то не смогу трезво мыслить, а так как рассчитывать на чью-то помощь нельзя, мне придётся полагаться на себя.

Другой рукой он облапал мой вырез.

— У тебя прекрасная кожа, — прошептал он, опуская свою голову к моей. — Она мягкая. Как бархат.

Я захныкала, когда его нос задел мой. Мне не хотелось, чтобы он прикасался ко мне.

— Мне нравятся твои волосы, — он протянул руку и схватил одну из накрученных прядей. — Есть что-то экзотическое и гипнотизирующее в твоих глазах, — его голос понизился. — Они рассказывают историю.

Я задалась вопросом, рассказывают ли они историю о том, как я собираюсь надрать ему задницу, потому что, если он думает, что сможет воспользоваться ситуацией, тогда он безумен. Я не собираюсь сдаваться без боя. Он не самый большой парень на планете и я вполне уверена, что смогу двинуть ему и успею убежать.

Вопрос только в том, как далеко я убегу, прежде чем он доберётся до меня снова?

Он опустил руку с моего рта, но прежде чем я успела втянуть воздух и закричать, его рот обрушился на мой. Я закусила нижнюю губу, но засранец укусил меня, наслаждаясь этим.

Успокойся, Рей. Сохраняй спокойствие и думай.

Страхивая нарастающую панику, я попыталась расслабиться своё тело. Возможно, если он подумает, что я сдаюсь, то не будет держать меня так крепко. От той силы, с которой он меня держал, я знала, что на руке и бедре останутся синяки.

Я возненавидела вкус его губ на моих — пепельный, как сигареты, смешанный с алкоголем. Этого достаточно, чтобы взбудоражить мой желудок. Уверена, он не будет счастлив, если меня стошнит ему в рот, но это определённо поможет.

Я почувствовала, как от слез начали покалывать глаза, и примерно в этот момент его захват ослаб.

Это мой шанс.

Я возвела ногу так, что она оказалась между его ног.

А затем ударила.

Он с воплем упал на землю.

Несколько секунд я просто стояла, ошеломлённая тем фактом, что это сработало.

Затем мой разум приказал мне бежать, что я и сделала.

Мои ноги не могли нести меня прочь достаточно быстро. Паника все еще душила, и я боялась, что в любую секунду он схватит меня и утащит обратно в тот темный угол.

Мои руки врезались в дверь, и я выбежала на улицу.

Затаив дыхание, опустилась на тротуар, пытаюсь успокоить своё мчащееся сердце.

У меня был шок, а тело сотрясала крупная дрожь.

Это произошло на самом деле?

Следы от слез на щеках говорили мне, что произошло.

Я ожидала, что парень выйдет за дверь в любую секунду, и пожалела, что пришла сюда вместо того, чтобы вызвать такси, потому что теперь я здесь застряла.

Услышав шаги, я вскочила на ноги, намереваясь убежать, но когда повернулась — увидела Тею.

Её появление меня не успокоило.

— Рей! — она заплакала, едва стоя на ногах. — Я видела, что произошло! Боже мой, не могу поверить в это! Ты в порядке?!

Я попятилась от нее с поднятыми руками и дрожащей нижней губой.

— Держись от меня подальше, — мой голос надломился. Я сердилась на Тею. Это была её идея. А потом она убежала, и из-за нее я связалась с этим Неприглядным парнем, который пытался... не позволю своим мыслям вновь возвращаться к этому.

— Рей? — она остановилась, глядя на меня с выражением боли на лице.

— Это твоя вина, — обвинила. — Держись от меня подальше, — я скрестила руки на груди и начала уходить.

— Рей! Ты не можешь просто уйти!

— Посмотрим, — рывкнула я.

— Рей! Я позвонила Кейду, он будет здесь с минуты на минуту!

Я обернулась и прокричала:

— Мне плевать! Хорошо, что он сможет забрать тебя, потому что сейчас я действительно не хочу даже смотреть на тебя!

Я чувствовала, что если застряну здесь с ней хотя бы на минуту дольше, то все закончится тем, что я её задушу.

— Рей, пожалуйста, будь разумной, — попросила она.

Ох, теперь именно она просит об этом.

— Разумной?! — закричала я. — Разумно было бы остаться в общежитии, бля**, как мы и собирались! А не идти в этот непонятный гребаный клуб, бля**!

— Ты не должна была идти со мной, — стала защищаться она.

— Ага, но знаешь что, Тея? Я пошла, потому что боялась, что что-то вроде этого, — я указала в сторону здания, — могло случиться с тобой! Я присматривала за тобой, но где была ты, когда я нуждалась в тебе? А? Он мог навредить мне, Тея!

Она начала плакать.

— Ты права. Мне так жаль, так жаль. Это все моя вина, — она спрятала лицо в руках.

Обняв себя, я снова села на тротуар. Услышав, приближающийся стук её каблучков, огрызнулась:

— Тея, серьезно, отвали, — она заплакала ещё сильнее, но мои собственные слезы, кажется, высохли. Теперь я зла, поэтому отрываюсь на ней. По крайней мере, на этот раз, человек, на которого я на самом деле зла, заслуживает моего гнева.

Спустя несколько минут стоянку осветили фары, и перед нами остановился черный джип Кейда. Он вышел из машины и захлопнул дверь, заставляя меня вздрогнуть.

— Черт возьми, о чем вы только думали? — закричал он.

— Я сожалею, — просипела Тея. — Я так сожалею.

Кейд подлетел к ней и заговорил приглушенным голосом. Тея опустила голову и закивала, что-то бормоча в ответ.

Он открыл заднюю пассажирскую дверь и помог ей сесть в джип, словно она была маленьким ребёнком.

Затем он подошёл ко мне. Его тело возвышалось надо мной, и впервые за долгое время я почувствовала себя маленькой. Хрупкой. Будто могу развалиться на миллион кусочков, слишком маленьких, чтобы вновь соединиться.

— Рей, — он сел передо мной и коснулся рукой моего лица. Я отшатнулась от его прикосновения, но он остался невозмутим. — Рей, пожалуйста, позволь мне отвезти тебя

домой.

Домой. Что такое «дом»? Конечно, не место, где я выросла, и не то, где я живу сейчас. У меня нет дома. Я ничему не принадлежу.

Теперь, когда гнев угас, печаль заняла свое место.

Я медленно подняла голову, и мой взгляд встретился с Кейдом. Он выглядел обеспокоенным, хмуря брови.

Миллион различных эмоций прошёлся по моему телу, и я не была уверена, что смогу справиться с ними.

— Возьми меня за руку, Рей, — он протянул мне руку. — Возьми меня за руку и позволь увести тебя отсюда. Пожалуйста.

Я вложила свою дрожащую руку в его. Он крепко сжал её, и подтянул меня в свои крепкие объятия.

Вдруг мои слезы вернулись с полной силой. Я же не могла их остановить.

Он обернул свои большие руки вокруг меня, и я заплакала на его твердой груди. Если бы не он, уверена, что рассыпалась бы на землю.

— Шшш, — успокаивал он, поглаживая рукой вверх и вниз по моей спине. — Я сейчас здесь. Ты в безопасности.

Я прижималась к нему, цепляясь за толстовку и крепко сжимая её в руке. Уверена, позже она будет помятой.

— Отпусти её, Рей, — прошептал он, кладя свою голову на мою. — Я держу тебя, — я почувствовала, как его теплые губы прижались к моему холодному лбу. Мои глаза закрылись, и я вдохнула его аромат — чистый, древесный, Кейд.

— Мне так жаль, что это случилось с тобой, — продолжил он, — но все кончено, я здесь, и ничему не позволю когда-либо снова причинить тебе боль.

Он не сможет сдержать это обещание, но, тем не менее, я оценила этот жест.

Он слегка отодвинулся, удерживая мои руки в своих, и опустил голову, заглядывая мне в глаза.

— Теперь ты в порядке?

Я медленно кивнула.

— Я в порядке, — повторила. Теперь, когда ты здесь.

— Давай, — он обернул руку вокруг моих плеч и повёл к джипу. Кажется, мое тело все еще находилось в онемении, и когда он заметил, что у меня нет никаких сил, чтобы подняться в машину, помог мне в неё забраться.

Я чувствовала, что отделилась от своего тела. Вроде здесь, но на самом деле нет. Я снова и снова продолжала воспроизводить в голове то, что случилось — но результат всегда разный, потому что я представляла различные способы, которыми Неприглядный парень мог причинить мне боль. Действия намного худшие, чем были наяву. Я могла стать одной из тех историй, которые можно слышать в новостях.

Уже в машине, Кейд увеличил температуру и потянулся, ободряюще сжимая колено.

— С тобой я разберусь позже, — зашипел он на Тею. Он походил на отца, который ругает своего ребенка, и в его тоне звучало разочарование.

Тея не ответила. Я рада. Мне не хотелось слышать её голос.

Кейд начал выкручивать со стоянки, но свет фар осветил человека, который курил, прислонившись к стене здания. Это он. Мое тело напряглось, и я всхлипнула. Кейд заметил это и нажал ногой на тормоз, из-за чего нас бросило вперед.

— Это он? — спросил он. — Это он, не так ли?

Он не ждал ответа от меня или Теи. Просто молниеносно вылетел из машины. Я заторможенно наблюдала, как он подбежал к парню. Должно быть, он что-то прокричал, потому что Неприглядный парень посмотрел на него, и затем кулак Кейда врезался ему в лицо.

Парень упал на землю, позабыв о сигарете, и схватился за лицо.

Кейд навалился на него, ударяя его снова и снова.

— Боже мой, — ахнула Тея с заднего сиденья, — он убьет его, — я услышала, как отстегнулся ремень безопасности и как она вылетела из машины, так же как и Кейд.

Она схватила своего брата за руку и потянула настолько сильно, насколько могла. Когда ей удалось привлечь его внимание, она указала на машину. Нет, не на машину, на меня.

Кейд запустил пальцы в волосы и кивнул.

Они вернулись в машину, и Кейд умчался со стоянки, крепко сжимая челюсть.

Я прислонила голову к прохладному стеклу окна и закрыла глаза.

Мне хотелось притвориться, что сегодняшнего дня не было — стереть его из своей памяти одним нажатием кнопки «Удалить».

Я уже пробовала однажды, но воспоминания преследуют тебя всю оставшуюся жизнь. Они так просто не уходят. Они становятся частью тебя — неотъемлемым элементом твоего существования.

Глава 15.

В воскресенье утром я открыла глаза и увидела Тею, стоящую надо мной с подносом утреннего завтрака. После прошлой ночи я так и не удосужилась встать и побегать утром. Когда я проснулась в пять, то быстро вернулась ко сну, бормоча: «к черту все».

— Что ты делаешь? — я протёрла глаза, освобождаясь ото сна, и пристально посмотрела на Тею.

— Ну, — она нахмурилась, — пытаюсь извиниться за прошлую ночь.

— Мне кажется, ты уже тысячу и один раз сказала мне, что сожалеешь, — я села, вытягивая руки над головой.

Тея поставила поднос на мои колени, после чего взгромоздилась на край моей постели.

— Да, — она снова нахмурилась, выглядя несчастной, — но я не думаю, что ты простила меня.

Она имела на это право.

— Нет, не простила.

В её глазах появились слёзы.

— Ты не представляешь, как мне жаль, Рей. Я поступила эгоистично, сбежав и оставив тебя одну. Это было глупо с моей стороны. Я не могу забрать назад то, что сделала, но хочу, чтобы ты знала, что я чувствую себя просто ужасно, — она вытерла, сбегаящие по щекам слёзы.

Я проглотила комок в горле. У меня не было желания бороться с Теей.

— Ты прощена, — она засияла от моих слов. — Но не смей даже пытаться заставить меня идти в такое место когда-либо снова.

— Хорошо, — согласилась она, наклоняясь вперед, чтобы обнять меня.

Сначала я напряглась, но затем всё же ответила на жест.

Тея милая и у нее добрые намерения. К тому же я чувствую, что Тея может быть немного наивной относительно окружающего. Она обладает детской невинностью, которая вызывает у меня зависть. Я находилась в более суровых условиях жизни, а оттуда невозможно выбраться.

Наконец, я посмотрела на поднос с едой. Она принесла три коробки на вынос, полные еды из закусочной.

— Ты действительно думаешь, что я собираюсь съесть все это? — засмеялась я.

— Ну, — она улыбнулась, — я надеялась, что ты простишь меня, и мы поделим это.

На этот раз настала моя очередь сказать:

— Хорошо.

Пока мы ели, Тея проделывала хорошую работу по отвлечению меня от прошлой ночи. Она рассказывала мне истории о том времени, когда была ребенком и вечно попадала в неприятности с Кейдом и Ксандером. Видимо, они были абсолютными смутьянами. Особенно мальчики.

Слушая, как Тея рассказывает о своих детских воспоминаниях, я вернулась к своим. Я скучала по своим друзьям. Скучала по Бретту. Я упустила будущее, которое, возможно, могла иметь.

Бретт и я всегда были близки. Мы знали друг друга ещё с пелёнок, потому что наши родители были друзьями. Не иметь больше его в своей жизни... Время от времени его утрата приносит боль. Я же любила его.

Мне страшно.

Я любила его.

Я думала о нем в прошедшем времени. Любила. Любила его когда-то. Не теперь. Ну, это не совсем правда. Часть меня всегда будет принадлежать Бретту, но я... я больше не привязана к своим чувствам. И это... да — это своего рода освобождение.

После того, как мы закончили есть, я начала одеваться. Мы с Новой планировали встретиться во время ленча, чтобы ещё немного поработать над проектом. Все шло хорошо, и я даже не заметила, как стала друзьями с девушкой с фиолетовыми волосами.

— Какие планы на день? — спросила я у Теи, втискиваясь в джинсы.

Она сидела на своей кровати, скрестив ноги с журналом на коленях.

— Не знаю. Может, схожу на маникюр. Они смотрятся отвратительно, — она подняла руки и сморщила нос, глядя на отколотый лак. Я не могла не посмотреть вниз, на свои ногти и фиолетовый лак, украшающий их. — Да, определённо маникюр, — кивнула головой. — Ты можешь присоединиться, если хочешь.

— Хм... — Рейчел любила делать маникюр. Рей — не очень. Рей сама делает это, хоть и выглядит паршиво. — Мне нужно встретиться с Новали и поработать над нашим проектом.

— Пригласи её! — прощобетала Тея. — Мы можем сделать это женским днём! Сходим в торговый центр! Давай! Будет весело! — умоляла она.

Иногда из-за Теи мне становится не по себе. В таких случаях можно сказать, насколько она одинока на самом деле.

— Я спрошу у неё, — пожала плечами, — но сомневаюсь, что такое действительно для неё.

— Тогда дай мне знать, — Тея улыбнулась, но я не почувствовала, что она расслабилась. Я вздохнула, меня гложит чувство вины.

— Я напишу ей, и если она не на месте, спрошу, можем ли мы перенести встречу.

— Серьёзно? — оживилась Тея, широко распахнув глаза, радуясь, как щеночек.

— Да, — кивнула я. — Плюс, думаю, что ты должна мне после происшествия вчерашней ночью, — поддразнила её.

Она нахмурилась.

— Правда должна.

— Я всего лишь шучу, Тея, — сказала ей, хватая телефон с кровати.

— Знаю, но ты права. Не знаю, как это компенсировать, — она посмотрела на меня с несчастным видом.

— Ты не должна ничего компенсировать, — теперь я жалела, что сказала это, несмотря на то, что лишь пошутила.

Она послала мне взгляд, который ясно дал понять, что должна. Я проигнорировала его и написала Новали.

Не прошло и минуты, как она ответила.

Я посмотрела на Тею и усмехнулась.

— Она с нами.

— Тея, — простонала я, — и да поможет мне Бог. Если ты на красишь свои ногти тем ярко-розовым лаком, я изобью тебя до полусмерти.

Она хихикнула и поставила лак обратно на полку.

— Тогда что ты можешь предложить?

— Черный, — сказала Нова.

Тея сморщила носик.

— Эм, нет.

— Тебе действительно так сильно нравится розовый? — спросила я и сразу почувствовала себя плохо за такой вопрос.

— Нет, — призналась она.

— А какой твой любимый цвет? — поинтересовалась.

— Зелёный, — ответила она немедленно.

— Тогда сделай зелёный, — я взяла лак глубокого тёмно-зелёного оттенка. — Попробуй этот.

Она выхватила лак из моих рук и посмотрела на него.

— Ладно. Возьму его.

Что-то мне подсказало, что это большой шаг для Теи. Цвет лака для ногтей, вероятно, кажется такой мелочью, но из-за того, что сказал Кейд, у меня возникло впечатление, что их мама контролировала Тею. Она хотела, чтобы её дочь была розовой гламурной принцессой.

Тея протянула лак для ногтей одной из дам, которые там работают. Теперь, когда Тея определилась, настала моя очередь что-нибудь выбрать. Я остановилась на тёмно-фиолетовом с блестками, который казался почти чёрным, если на него не падал свет. Нова выбрала тёмно-красный.

Они усадили нас троих в ряд, чтобы мы могли поговорить.

Сначала мы вели себя тихо. Думаю, Нова и Тея не знали о чем поговорить.

Первой нарушила тишину Нова.

— Если тебе нравится зелёный, почему ты выбрала розовый?

Тея пожала плечами, и женщина отругала её за это.

— Моя мама, — это я знаю, — любит, когда я выгляжу определённым образом.

Нова рассмотрела дизайнерские джинсы и бледно-желтую блузку, в которые была одета Тея.

— Смею предположить, что эта надменная одежда монахини, которую ты носишь, не совсем твой стиль.

Я фыркнула. Нова прямолинейная, и мне, вроде как, нравится это в ней.

— Нет, — засмеялась Тея. — Это не так.

Нова кивнула и, кажется, начала что-то обдумывать. Наконец она сказала:

— Оказывается, то, что радует других людей, в свою очередь, тебя делает несчастной. — в её взгляде вспыхнула боль, и она поспешно отвела глаза. Я принялась изучать её профиль, задаваясь вопросом, что означал этот взгляд.

— Да, — вздохнула Тея, — я довольно часто чувствую себя несчастной.

Моя спина выпрямилась. Что? Я не знала этого? Тея... она всегда такая счастливая. Никогда бы не догадалась, что она чувствует это. Мягко говоря, я в шоке. Видимо, это показывает, что я знаю её не так хорошо, как думала. Так же, как и она не знает правду обо мне.

Какие мы подруги.

Нова повернулась к Тее.

— Думаю, когда мы здесь закончим, то должны пройтись по магазинам и прикупить одежду, которая тебе понравится.

Тея обдумала её слова.

— Даже не уверена, знаю ли, что мне нравится.

Нова сочувственно улыбнулась.

— Мы что-нибудь придумаем.

Ладно, мои внутренности сжались. Это так знакомо. Раньше я делала это со своими лучшими подругами, Сарой и Ханной, но теперь их нет, а я... я здесь. Здесь, с Новали и Теей, и чувствую, что, возможно, мы трое сможем стать лучшими друзьями, если я открою своё сердце и впущу их.

После того, как с нашими ногтями было покончено, мы отправились погулять по торговому центру и зашли в практически каждый магазин, на который наткнулись. Я была рада, что обула свои Конверсы, в противном случае мои ноги убили бы меня.

Нова и Тея мгновенно сблизилась, и для меня это почудилось забавным, поскольку они казались полными противоположностями. Тея была одержима фиолетовыми волосами Новы, и не удивлюсь, если через несколько дней её волосы тоже станут фиолетовыми.

Измученные, мы остановились, чтобы поесть в одном из ресторанов в торговом центре.

Мы только успели сделать наш заказ, когда я заметила двух беседующих парней. Нова и Тея сидели на противоположной стороне, поэтому не видели их.

Кейд улыбнулся, когда заметил, что я смотрю на него, и вместе с Ксандером подошёл к нам.

— Здравствуйте, дамы, — Кейд проскользнул в кабинку рядом со мной. Ксандер протиснулся к Тее и, опустив голову, что-то быстро зашептал ей на ухо.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

Кейд поднял сумку с покупками из магазина спортивных товаров.

— Покупки, — после предъявления, он уронил её на пол. — Надеюсь, вы не возражаете,

если мы к вам присоединимся.

— Вовсе нет, — на моём лице возникла улыбка. Я не должна радоваться встрече с Кейдом, но это так. Моё тело приятно вибрировало каждый раз, когда он был рядом, и я стала зависимой от этого ощущения.

Кейд наконец-то повернулся Тее и впился в неё взглядом.

Я простила её за прошлый вечер, но ясно, что Кейд нет.

— Не могу поверить, что ты снова её вытащила.

Тея нахмурилась и, кажется, была готова наброситься на него в ответ.

— Я подумала, что было бы неплохо выбраться. Она не обязана была идти. Я могла пойти и одна, — защищалась она.

— Кейд, — я положила руку ему на предплечье, — я захотела пойти. Всё нормально.

— Нет, это не нормально, — его мышцы сокращались под моей рукой. — Прошлая ночь могла закончиться намного хуже, и не думаю, что Тея понимает это.

Лицо Теи стало красным, и она хлопнула рукой по столу.

— Я понимаю и чувствую себя ужасно. Мне не нужен мой придурок брат, который заставляет меня чувствовать себя ещё хуже.

Вау. Думаю, это первый раз, когда я наблюдаю, как эти двое спорят. Это странно. И... и они спорят из-за меня.

— Если понимаешь, то должна осознавать, что я не могу простить тебя... за один день, — пробормотал Кейд. Он взял мой стакан со Спрайтом. Сделал глоток и подвинул его обратно ко мне. В ответ на мой взгляд он пожал плечами.

— Я хочу пить.

Конечно, хочет.

Подошла официантка, удивившись при виде наших новых гостей.

— Я принесу меню, — прошелестела она, прежде чем уйти.

Через мгновение она вернулась с меню и взяла заказ на их напитки. Кейд настоял, что мы поделим один.

— Рей не против, — он подмигнул мне.

Официантка кивнула и ушла.

— Ты должен был заказать свой собственный, — пробормотала я, чувствуя взгляд Теи на нас.

Он пожал плечами.

— И упустить шанс разделить с тобой соломинку, думаю — нет. Особенно, с тех самых пор, — его голос опустился, и он прошептал мне на ухо, — я так и не поцеловал тебя. И поверь мне, Рей, когда ты будешь готова, я собираюсь поцеловать тебя так, как никогда раньше тебя не целовали.

У меня перехватило дыхание и что-то подсказало мне, что он прав. Поцелуй Кейда будет отличаться от всего, что я испытывала. Даже с Бреттом. Кейд другой. Теперь я прекрасно это понимала, и это напугало меня. Я хочу сбежать, но также хотела и остаться.

Когда официантка вернулась со стаканом воды для Ксандера, парни сделали заказ.

И тогда поняла я, что бедная Нова абсолютно не в теме.

— Нова, это Кейд. Кейд, это Нова. У нас занятия вместе. Она тоже фотограф. Кейд брат Теи, — добавила я.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась Нова.

— Аналогично, — Кейд снова потянулся за стаканом. Я как раз собиралась попросить

официантку принести мне мой собственный, но поняла, что Кейд будет пить только из того же стакана, что и я.

— А это Ксандер, лучший друг Кейда, — я указала на сидящего с Теей парня.

Нове пришлось наклониться вперед, чтобы увидеть его.

— Привет, — она одарила его небольшой улыбкой, и он вернул ей свою. Я не упустила из вида, как его рука слегка задела плечо Теи, прежде чем скрыться под столом.

Тея поймала мой взгляд и поспешно отвела глаза. Прочистив горло, Тея снова повернулась ко мне.

— Что ты делаешь на День Благодарения?

Я пожала плечами, забирая свой Спрайт у Кейда до того, как он все выпьет.

— Просто останусь в кампусе.

Кейд развернулся и посмотрел на меня, в то время как Тея сидела с отвисшей челюстью.

— Ты не можете провести День Благодарения в одиночестве! Это просто... неправильно!

— Я не хочу домой, — пробормотала я. Мне не по себе, потому что я знала, что мои родители хотели бы увидеть меня, но я не могла этого сделать. Я больше не хотела подвергать себя насмешкам в этом городе. Я не могла избегать родителей Бретта — потому что их почти невозможно избегать, ведь они живут по соседству.

— Почему бы тебе не провести День Благодарения с нами? — умоляла Тея. — Я спрошу у мамы, но знаю, что она не будет против. В любом случае, она всегда делает слишком много еды. Пожалуйста, Рей? — просила она. — Ты не можешь быть одна на День Благодарения.

— Это будет весело, — Кейд поиграл бровями с усмешкой. — Мы сможем устроить марафон Гарри Поттера.

Я не знала, как реагировать. Часть меня пребывала просто в восторге от того, что они предложили, но я была и напугана тоже. Целых четыре дня в их доме — и спящий рядом Кейд? Что-то подсказывало мне, это может быть опасно. Но, тем не менее, сказала:

— Если ваши родители не против, тогда я в деле.

— Ура! — Тея захлопала в ладоши. — Это будет так весело!

Весело? Или катастрофично?

Глава 16.

Дом оказался скромным по размерам, меньше, чем я ожидала. С большими окнами и отделанный серым кирпичом с внешней сторон. На деревянной входной двери, в центре, висел венок из оранжевых и жёлтых листьев. На вид — уютный, обжитый дом.

— Дом, милый дом, — пробормотал Кейд, вылезая из джипа. Его голос звучал не как обычно, а взволновано.

Я ступила на подъездную дорожку, когда открылась входная дверь и к нам выбежала невысокая женщина с волосами такого же цвета, как у Теи.

— Вы дома! Вы дома! — нараспев произносила она. Она вела себя так, будто не видела их с тех пор, как они уехали в колледж, что для меня странно, так как нам потребовалось тридцать минут, чтобы добраться сюда. Несомненно, она приезжала на один из футбольных матчей Кейда.

Она обняла Кейда, а затем Тею. Похоже, она не даст им пройти.

— Я скучала по тебе, — она отодвинула Тею на расстояние вытянутой руки, и её глаза сузились. — Что на тебе надето?

Тея посмотрела на леггинсы, коричневые ботинки и джинсовую рубашку, которую она надела с пальто.

— Эээ... одежда.

— Ты выглядишь, как бомж, — после этого её мама повернулась ко мне. — Ты, должно быть, Рей, — она окутала меня материнскими объятиями. Она казалось достаточно хорошей, но её предыдущие слова относительно Теи были довольно грубыми.

— Я приготовила обед. Думаю, вы ребята, проголодались. Заносите свои вещи, поешьте, а затем сможете устроиться, — она погладила меня по щеке. — Ты красивая девушка.

Не уверена, должна ли была я сказать спасибо, поэтому просто продолжала стоять на месте. Она, вроде, приняла это, как ответ.

Как только она ушла, я сказала:

— Ваша мама кажется... приятной.

Кейд засмеялся, вынимая все наши сумки из багажника.

— Да, если приятная — кодовое слово для сумасшедшей.

— Эй, — Тея слегка шлёпнула его по руке, — она наша мама. Будь милым.

Кейд вздохнул и посмотрел на меня.

— Она старается, но иногда может быть очень поверхностной. Наша мама, имею в виду, — добавил он, как будто я не поняла, о ком он говорил. — Как я говорил тебе раньше, она глупая.

— Но мы её любим, — добавила Тея то, что должен был сказать он.

— Где ваш папа? — спросила я, оглядываясь по сторонам, будто он мог выскочить из-за кустов.

— Наверное, внутри, наблюдает за нами, — проворчал Кейд.

Тея подняла свою сумку с вещами.

— Я умираю с голоду, — и направилась в сторону дома, оставляя Кейда и меня наедине.

— Жалеешь, что не осталась в кампусе? — спросил он, оглядывая меня сверху вниз грустным взглядом.

— Нет.

Со вздохом, он поднял лицо к небу.

— Ещё есть время.

После того как мы поели, их мама, которую звали Лорен, повела меня в гостевую комнату. Она находилась прямо напротив комнаты Теи и через коридор от комнаты Кейда. Я была благодарна, что они рядом.

Комната была оформлена в мягких синих и пурпурных тонах. Спокойнее и приятнее, чем в большинстве отелей. К ней даже прилагалась ванная.

Я поставила сумку с вещами на стул в углу и огляделась.

И испугалась, когда раздался стук в дверь.

Я подошла, открыла её и увидела стоящего там Кейда. Он протиснулся внутрь и сел на кровать. Я снова закрыла дверь, удивляясь, почему он был здесь, ведь мы только что с ним расстались.

— Все хорошо? — насмешливо спросила я и села рядом с ним.

Он вздохнул и лёг на спину, глядя в потолок.

— Нет ничего хорошего, когда я здесь.

— Что ты имеешь в виду? — я легла рядом с ним.

Он повернулся ко мне лицом.

— Скоро увидишь, — пробормотал он. — Мне была ненавистна мысль, что ты будешь одна на территории кампуса, — добавил он, — но теперь, когда ты здесь... извини. Я постараюсь, чтобы эти выходные прошли для тебя хорошо, но... — он умолк.

Мне стало интересно, что случилось с Кейдом, раз он пошутил про марафон Гарри Поттера. Он явно не хотел здесь находиться.

— Не беспокойся обо мне, — заверила я его. — В эти выходные всё будет прекрасно.

— Надеюсь, что так, — вздохнул он. — Мой папа позвонил мне перед тем, как мы покинули кампус, — видимо, именно из-за этого его настроение изменилось, — и он вёл себя по-свински. Я почти сказал тебе оставаться там, потому что не хочу, чтобы ты имела дело с этим дерьмом, — он протянул руку и провёл пальцами по моей щеке, а затем запустил в волосы. — Но только потому, что я эгоистичный придурок, я решил, что мне будет легче пережить эти четыре дня, если ты будешь со мной.

— Кейд, — я села, и мои длинные волосы упали вперед, щекоча его грудь, — я рада, что я здесь. Особенно, если тебе от этого легче.

— Ты слишком хороша для меня, — его голос был мягким, а пальцы касались моих губ. Знакомый импульс прошёл по телу.

Я неодобрительно засмеялась.

— Кейд, думаю, это ты слишком хорош для меня, — это правда. Он... он настоящий. Неподдельный. Он один из немногих парней в мире, кто не боится показывать себя таким, какой он есть. Нет никакого обмана. Это удивительно, учитывая его «тип». Поначалу я приписала Тее такой же стереотип, отчего мне стыдно. Эти двое — самые добрые и отзывчивые люди, которых я когда-либо встречала.

Он приподнялся, нависая надо мной. От такого положения его чёрная футболка с длинными рукавами натянулась на груди.

— Полагаю, я должен либо согласиться, либо не согласиться с этим, — Он опустил голову и моё сердце остановилось.

Он собирался поцеловать меня.

На этот раз это действительно произойдет.

Пораженная, я закрыла глаза, и почувствовала лёгкое прикосновение. Сердце начало бешено биться, но открыв глаза, я поняла, что чувствовала его пальцы.

Без лишних слов он слез с кровати и выскользнул за дверь, оставив меня в одиночестве разбираться с путаницей в голове.

Несколько часов спустя я сидела в гостиной с Теей и Кейдом. Мне ещё предстояло встретиться с их отцом, а мать была на кухне, делая ужин — готовя блюда для завтрашнего ужина в День Благодарения.

Я предлагала помочь, но она настояла, чтобы мы трое отдохнули. Мне становилось не по себе, когда я наблюдала, как она суетилась на кухне в одиночестве, бормоча себе под нос о том и о сём.

Кейд включил телевизор и начал листать каналы. Он ни на что не обращал внимания, и

у меня возникло такое чувство, что он хотел заполнить гробовую тишину шумом, о чём говорили его беспокойные пальцы.

Я продолжала пялиться на большую семейную фотографию в рамке, висящую над камином.

Мама. Папа. Трое детей.

Трое.

Но я знаю только двух.

Кейд сел рядом со мной на диван, оставляя между нами немного пространства. Тея сидела в кожаном кресле с подогнутыми ногами, обнимая их рукой и листая журнал.

— Кейд? — спросила я спокойным голосом.

— Да, — он не смотрел на меня.

Сегодня я увидела совершенно новую сторону Кейда — ту, где он отдалённый и несчастный, за исключением того момента, когда он ранее вошёл в мою комнату. Мне не нравилось видеть его таким, но это давало мне полное представление о том, какой он со мной. Это заставляло меня задаться вопросом, почему он беспокоился обо мне.

— Эта фотография...

— Что с ней? — заворчал он, хмуря брови.

У меня появилось желание пустить это на самотек, потому что он явно не хотел говорить об этом, но что-то вынудило меня продолжить.

— Кто этот маленький мальчик? — спросила я, готовясь к его реакции. Я помнила, насколько ненавидела, когда люди совали свой нос в мои дела, поэтому была готова к тому, что он скажет мне отъеб*****. И я не разозлюсь, если он так сделает. Я пойму.

Он закрыл глаза, и на его лице отразилась боль.

— Идем со мной, — он посмотрел на меня, и от печали в его глазах у меня в горле образовался ком.

Он взял меня за руку и потащил наверх, по коридору, в свою комнату.

Я воспользовалась моментом и осмотрела его стиль — пытаюсь узнать Кейда немного больше.

Стены были окрашены в зелёный цвет, а мебель тёмно-вишневого цвета. Книжные шкафы располагались вдоль одной стены, и на полочках действительно стояли книги, наряду со странными наградами, стоящими тут и там. На столе лежал макбук. Здесь было пусто. Мало вещей. Будто Кейд убрал большую часть своих вещей — по крайней мере, те, которые смог легко взять в колледж.

— Рано или поздно, я должен был рассказать тебе о Гейбе, но... мне не нравится об этом говорить, — он сел на край своей кровати, проводя ладонями по джинсам.

— Прости, ты не должен рассказывать мне, — я начала выходить из комнаты, но когда взялась за ручку закрытой двери, он покачал головой.

— Нет, ты заслуживаешь знать. Вот почему моя мама такая... ну, ты знаешь, и почему мой отец козёл. Садись, — он кивнул головой в сторону кресла в углу. — Устраивайся поудобнее.

От моего внимания не ускользнуло то, что он создавал пространство между нами.

Он провёл пальцами по волосам, из-за чего они стали торчать в разные стороны.

Он посмотрел на потолок и выдохнул.

— Мы были в отпуске, и Тея захотела, чтобы мы все пошли на конную прогулку. Мне было пятнадцать, Тее — одиннадцать, а Гейбу — восемь. Мои родители организовали для

нас, чтобы все мы впятером отправились на эту прогулку. Мой папа и я шли впереди, вместе с сопровождающим, а остальные позади. Гейб нервничал, потому что ему не очень нравилось это, но мама продолжала уговаривать его идти вперёд. — Кейд замолк и стиснул челюсть. — Лошадь испугалась, встала на дыбы, и Гейб упал. — Я в шоке наблюдала за тем, как по щеке Кейда покатались слёзы, теряясь в щетине. — Когда он приземлился, то сломал шею и проломил голову о камень. Его мгновенно парализовало, а затем он истёк кровью, — он тяжело сглотнул. — Он просто... умер.

Кейд отвернулся и стал смотреть в окно. Его плечи опустились, словно груз его воспоминаний был слишком тяжелым, чтобы его держать.

— После этого всё изменилось, — прошептал он, его голос был хриплым от едва сдерживаемых слёз.

Мои глаза закрылись, и тело начало дрожать. Как часто я говорила то же самое?

Я знала всё о том, как один момент может преследовать тебя всю оставшуюся жизнь. Как оно поглощает тебя и каждый аспект твоей жизни.

Кейд не обратил внимания, когда я соскользнула со стула, подошла и села рядом с ним. Я положила дрожащую руку ему на предплечье и почувствовала, как напряглись его тугие мышцы. На этот раз я была больше обеспокоена чужой болью, чем своей собственной.

Он медленно перевёл взгляд с окна на меня. Пряди волос спали вперёд, скрывая его глаза. Как будто моя вторая натура проявила себя, я протянула руку и убрала волосы в сторону, однако оставила пальцы там, запутавшись в них.

— Я знаю, каково тебе, — прошептала я, признание легко слетело с моих губ.

— Ты? — он спросил не резко, в отличие от других. Его голос был мягким и любопытным.

— Да, — я кивнула, моё тело задрожало при выдохе.

— Расскажи мне, — умолял он. Его голос понизился, а рука нашла мою.

— Я... Я не знаю, смогу ли, — я закрыла глаза от натиска воспоминаний. Визг шин. Кровь. Всё это было так ужасно.

— Пожалуйста, Рей, — он протянул руку, обхватывая мою шею. Моё дыхание заколебалось от его прикосновений. Я не должна была чувствовать себя так хорошо, когда он трогал меня. Это должно быть неправильно, но это так бесспорно правильно. — Скажи мне, — его губы касались моего подбородка. — Впусти меня. Ты можешь довериться мне.

Я отстранилась от его прикосновения, потому что оно обжигало. Я начала беспокойно мерить шагами комнату и заламывать руки. Могла ли я сделать это? Могла ли действительно сказать ему правду? Мой желудок сжимался от мысли об этом. Мне страшно, что правда может сделать с нами — как будто «мы» на самом деле существуем.

Он спокойно сидел, ожидая пока я разберусь со своими мыслями, проносившимися в голове.

Мои руки сжались в кулаки по бокам.

— Не знаю, смогу ли, — я провела рукой по лбу.

Кейд не ответил. Просто сидел и наблюдал за мной. Ждал.

Наконец, я снова села в кресло, которое занимала ранее.

Если Кейд смог рассказать мне о своём брате — и я видела, как болезненно это было для него — тогда я тоже смогу сделать это. Я собиралась рассказать ему не потому, что чувствовала себя должницей. Нет, я расскажу ему потому, что он заслуживал знать правду. Я не могла продолжать эти странные, запутанные отношения между нами, если он не будет

знать правды обо мне.

Я сделала глубокий вдох и приготовилась.

— Это произошло прошлым летом, за несколько дней до начала моего последнего года в старшей школе... — я забарабанила пальцами по коленям. Слова трудно выдавливались из горла. Потому что я знала, Кейд не захочет иметь со мной ничего общего, после того как я расскажу ему. Черт возьми, даже я не хочу иметь ничего общего с собой. Но отказаться от себя тяжело.

— Мы ехали на моей машине без верха, и легкий ветерок щекотал моё лицо, — я закрыла глаза и словно оказалась там, в той машине, с Бреттом, Ханной и Сарой. — Солнышко пригревало, и мы смеялись. Мы ехали по дороге домой из торгового центра. Бретт всё время ворчал на нас, что он впустую потратил время с нами в торговом центре, когда могли бы быть на озере. Но я знала, что он только шутил. Бретт любил меня и был более чем счастлив сопровождать нас, — я заломила руки вместе. — Помню, как Сара сказала, что любит песню, играющую по радио, поэтому я сделала погромче и мы все вместе начали петь. Мы просто... весело проводили время.

Вниз по моим щекам начали течь слёзы, когда я подошла к плохой части. Той части, где я приняла решение, которое навсегда изменило мою жизнь и унесло жизни трёх людей.

— Мне пришло сообщение, и я как идиотка взяла телефон, чтобы прочитать его. Знаешь, что в нём говорилось? — я не ждала его ответа. — В нём говорилось, «Эй, этс Билл?» — безрадостно усмехнулась. — Они ошиблись номером. Ничего важного. Хотя, никакое сообщение не является достаточно важным, чтобы отводить взгляд от дороги, и потом... это всё, что мне потребовалось, чтобы потерять контроль над автомобилем. На повороте машина дважды перевернулась, а потом врезалась в дерево.

Я задрожала от своего пересказа. Никогда никому не говорила об этом. Не хотела говорить об этом. Но хотела, чтобы Кейд знал. Он заслуживал знать правду. О том, что я монстр.

Я крепко зажмурилась, когда вернулась к тому дню в машине.

«Смотрю на сообщение в телефоне. Явно кто-то ошибся номером и это не стоит моего внимания.»

Засовываю его обратно в подстаканник, где он лежал до этого, и в этот момент слышу, как кричит Сара: «Рейчел! Берегись!»

Я поднимаю голову и вижу, что съехала с дороги. Поворачиваю руль, пытаюсь вернуть машину на дорогу. Но дергаю руль слишком сильно и теряю контроль.

Всё происходит так быстро.

Крик.

Скрежет металла.

Сожжѐнный запах шин.

Моё тело трясёт и что-то врезается в мой живот. Чувствую вкус крови на языке, как от старых монет.

Пытаюсь пошевелиться, но всё болит.

— Б-Бретт? — кровь заполняет мой рот.

Ничего.

Закрываю глаза, шевелю пальцами рук и ног, чтобы понять могу ли я. Когда они шевелятся, вздыхаю с облегчением.

Несмотря на боль, заставляю себя повернуться и посмотреть.

— Бретт? — мой голос переходит на крик. — Боже мой! — кровь покрывает его лицо, и его тело усеяно осколками стекла от лобового стекла. Его глаза без всякого выражения смотрят на меня.

Мне плохо.

— Бретт, — рыдаю, молясь, чтобы он моргнул или пошевелил пальцами. Хоть что-нибудь. Но ничего. Его больше нет.

— С-Сара? Ханна? — не могу повернуться, чтобы посмотреть на них, поэтому начинаю паниковать. Смотрю в зеркало заднего вида, надеюсь увидеть их живыми.

Вижу распластанную и окровавленную Ханну. Она не двигается.

А Сара... такое чувство, что её нет в машине.

Несмотря на жгучую боль в животе, облакачиваюсь о дверь и смотрю на дорогу. Возможно, я просто потеряла сознание и с ней все хорошо. Возможно, она выбралась и ушла за помощью. Возможно, возможно, возможно.

Я нигде её не вижу, но замечаю, что позади автомобиля на земле что-то лежит. Искося смотрю, надеюсь разглядеть более чётко.

Моя рука взлетает ко рту, поскольку я начинаю рыдать.

Сара лежит на дороге позади автомобиля, изломанная, исковерканная и вся в крови. Её шея находится под неестественным углом — так же как её руки и ноги. Она напоминает мне сломанную куклу. Сломанную... вдребезги.

— О Боже, — я задыхаюсь, но пытаюсь заставить свои лёгкие работать. Должна быть, она не надела свой ремень безопасности, а я и не заметила.

Слёзы бегут по моим щекам.

Я сделала это.

Я убила их.

Мельком смотрю вниз и только тогда замечаю кусок стекла, застрявший в моём животе. Кровь покрывает рубашку и ноги. Никогда раньше не видела так много крови.

Мой адреналин исчез, и глаза начинают закрываться.

Я знаю, что не достаточно сильна, чтобы пережить это.

Сирены завывали вдалеке, но я знаю — я надеюсь — они опоздают».

Все моё тело дрожало, пока я вновь переживало те ужасные моменты в машине.

— Я-я никогда не рассказывала маме и папе, но я очнулась в машине. И когда поняла, что произошло, попыталась проверить других. Бретт... О, Боже, — я всхлипнула, — там было столько крови, его глаза были пустыми, и я знала, что он умер. Я пыталась проверить Ханну и Сару. Сару лежала на обочине дороги. Её тело... оно было настолько искорёжено. Это было ужасно. И Ханна... она тоже умерла. Я потеряла сознание в тот момент от потери крови, — моя рука рассеянно поглаживала шрам на животе. — Они сказали, что мне повезло, но никакого везения нет, когда ты живёшь, зная, что убила своих друзей.

— Ты не убивала их, Рей, — он говорил негромко, как будто боялся, что если повысит голос до нормального уровня, то спугнёт меня.

Я фыркнула.

— Хм, я вполне уверена, что они мертвы, а я была за рулём, так что это моя вина. Я убила их так же, как если бы перерезала им горло. Они никогда не окончат школу, институт, не выйдут замуж, у них не будет детей. Их жизни закончены, — я взмахнула руками в

воздухе. — А я всё ещё живу. Это неправильно.

Кейд встал и медленно подошёл ко мне.

Он протянул руку и положил её мне на щеку. Я вздрогнула, готовая отстраниться, но он схватил меня за шею, удерживая на месте.

— Не смей от меня убегать, — прорычал он.

— Я монстр.

Я попыталась скрыть своё лицо от него, но свободной рукой он поднял мой подбородок, заставляя поднять голову.

— Ты не монстр, Рейчел.

Я проглотила ком. Рейчел. Он назвал меня Рейчел. Это первый раз, когда он называет меня полным именем.

— Такие ситуации случаются. Это было ужасно и неправильно, я не спорю, но ты не должна винить себя всю оставшуюся жизнь, — рука на затылке сжала мои длинные волосы. Его голова опустилась и теперь его лоб был прижат к моему. — Ты должна двигаться дальше и жить своей жизнью для людей, которые не могут. Твои друзья не хотели бы этого для тебя.

— Почему они не хотели бы? — возразила я.

— Если бы ты была той, кто погиб, ты бы хотела, чтобы один из них или они все чувствовали себя такими же виноватыми, как это делаешь ты? Тяготили бы себя этим ненужный грузом?

Никто никогда не спрашивала меня об этом. Я задумалась над его словами.

— Нет, я не хотела бы этого.

— Вот видишь, не так трудно было признать это сейчас? — он улыбнулся, и бабочки напали на мой живот. Раньше я думала, что от улыбки Бретта перехватывало дыхание. Но Кейд? Его улыбка переворачивала мой мир так, что я даже не была уверена, где право.

— Спасибо, что поделилась этим со мной, Рей, — его глаза переместились на мои губы и обратно, — знаю, для тебя это было тяжело.

Было. На самом деле, я вроде как всё ещё в оцепенении, оттого что рассказала ему — он знает, и... и не смотрит на меня по-другому.

— Было трудно, — подтвердила я, мой пульс грохотал где-то в горле.

— И Рей? — он опустил голову таким образом, что его губы задевали моё ухо. Моё дыхание прервалось, и он усмехнулся. — Это ничего не меняет.

Глава 17.

Только вечером следующего дня, когда мы сели ужинать, я наконец встретила отца Кейда.

Он оставался загадочно скрытным.

Сидя во главе стола, он сердито смотрел на всех нас.

Я держала голову наклонённой, избегая его обжигающего взгляда. Его глаза были голубыми, как у Кейда, но тусклыми, будто обесцвеченными. Безрадостными. Что-то в нём напомнило мне уroda, который прижимал меня к стене в клубе. Я не знала этого человека, но он мне уже не нравился.

Одно единственное слово продолжало эхом отзываться в моей голове, когда я перевела взгляд в его направлении.

Опасность.

Малкольм Монтгомери — нехороший человек. И это так очевидно.

Теперь я задумалась, брат и сестра действительно хотели, чтобы я провела День Благодарения с ними, чтобы не оставлять меня одну или они пригласили меня в качестве буфера.

Атмосфера была напряжённой.

Еда подана, но никто не разговаривал.

Это отличалось от тёплой и радостной атмосферы, в которой выросла я.

Тишина продолжалась, пока мы ели. Я оказалась единственной, кто развеял её, не выдержив больше ни мгновения.

— Лорен, еда восхитительная, — я мило улыбнулась.

— Спасибо, — ответила она.

Вилки звенели по стеклянной посуде.

— Вы были на одной из игр Кейда? — спросила я её.

— Нет, — она изящно вытерла рот салфеткой. — Я очень занята.

Мне хотелось спросить, чем она так занята, но не хотела показаться грубой, поэтому держала рот на замке.

— Кейд очень плохо играет в этом году, — встрял Малкольм. — Так что ты ничего не пропустила.

Кейд вздохнул и опустил голову. Вилкой он ковырял еду на тарелке, но не ел.

Я не хотела смотреть на Малкольма, но заставила себя перевести свой взгляд в его сторону.

— Действительно? Я думаю, что он играет очень хорошо. Мне посчастливилось побывать на паре игр.

— Поверь мне, — Малкольм улыбнулся, но в этой улыбке не было ничего дружеского, — он дерьмовый игрок в этом году.

Кейд напрягся рядом со мной, его руки сжались в кулаки.

Не знаю, что заставило меня сделать это, но я потянулась и положила руку поверх его. Его тело мгновенно расслабилось, как будто мои прикосновения успокаивали его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты знаешь, это правда, — Малькольм глумился над сыном.

В ответ Кейд не сказал ничего.

И снова Малкольм бубнил всю оставшуюся часть ужина. Я чувствовала себя ужасно оттого, что затронула эту тему. Мне следовало бы промолчать, но я понятия не имела, что это приведёт к такому.

Как только ужин закончился, мне и Тее сказали помыть посуду. Я была не против. Радовалась возможности хоть что-то сделать. Ненавижу стоять в стороне.

— Я сожалею, — сказала Тее, поскольку у меня пока не появилось шанса извиниться перед Кейдом. — Я не знала, что тема футбола приведет к этому.

Она вздохнула.

— Всё в порядке. Это... это просто мой папа. Он многого ожидает от Кейда.

— Заметно, — фыркнула я.

— Но он всё ещё хороший отец, — пробормотала она, и это больше походило на то, будто она должна была это сказать, хотя на самом деле так не думала. — Мой отец всегда хотел добиться успехов в футболе, поэтому многие годы настаивает, чтобы Кейд занимался этим профессионально.

Я внимательно посмотрела на неё, и она отвела взгляд, насухо вытирая тарелку. Мои родители никогда не заставляли меня делать то, что мне не нравилось, и я даже не могу представить себя в ситуации Кейда. Уверена, в глубине души он хочет порадовать своего отца, и это должно быть трудно, поскольку он знает, что не хочет заниматься футболом всю оставшуюся жизнь.

Как только мы закончили, я отправилась на поиски Кейда. В комнате его не было, поэтому я осматривала дом, пока искала его.

Не сумев нигде его найти, я вышла на веранду подышать свежим воздухом.

Было холодно, и я пожалела, что не додумалась обуться и захватить куртку.

Только я собралась войти внутрь, чтобы взять вещи, как услышала голоса, доносящиеся из-под веранды.

Я подкралась к перилам и увидела, спорящего со своим отцом Кейда.

Половина из сказанного не имело для меня никакого смысла. Речь шла о футболе — я в этом не соображаю.

Знаю, если бы я была умной, то развернулась бы и зашла обратно в дом.

Но что-то заставило меня остаться.

— Я не хочу идти в профессионалы! — орал Кейд, дико жестикулируя руками, он стоял спиной к дому, около задней двери.

— Да ты с детства только этого и хотел! Почему же сейчас хочешь бросить все на самотёк?! — Малкольм резко толкнул его в грудь.

Кейд яростно закачал головой.

— Нет, папа. Это то, чего хотел ты. Не я. Я никогда не хотел этого. Люблю ли я футбол? Да, но это не моя жизнь.

— Это из-за той девушки, не правда ли? Она всё перепутала у тебя в голове, и теперь ты выбит из колеи! — его отец орал, и я увидела как из его рта вылетел плевок, попадая на куртку Кейда.

— Папа! — зарычал Кейд, сжав зубы. Он поднял руку и потянул себя за волосы, словно теряя терпение. — Она не имеет абсолютно ничего общего с этим! Я в течение многих лет говорил тебе, что это не для меня, но ты отказывался слушать!

Малкольм завёл руку назад и ударил кулаком Кейда по щеке.

Голова Кейда дернулась в сторону. Он сплюнул кровь и посмотрел на отца. У обоих резко вздымалась и опадала грудь.

Что-то подсказывало мне, что для Кейда это обычное дело. Он мог отодвинуться и избежать кулака отца, но вместо этого просто позволил ему ударить себя.

— Подумай, от чего ты отказываешься, — прошипел Малкольм, прежде чем начал подниматься на веранду.

Я понеслась внутрь и закрыла дверь так быстро и тихо, как только могла.

Села на диван и сделала вид, что смотрю телевизор, когда Малкольм зашёл внутрь.

Он не посмотрел на меня или просто не признал моего присутствия, но в любом случае, он направился вниз в подвал.

Кейд вернулся не сразу, и я не хотела идти его искать, на тот случай если ему было необходимо время побыть одному.

Я направилась на кухню и заглянула в морозилку, в поисках льда. Найти ничего не удалось, поэтому вместо него я схватила мешок замороженного горошка.

Я подпрыгнула, услышав, как открылась стеклянная дверь на веранде.

Кейд заметил меня, но держал лицо отвёрнутым, так что я не видела, куда его ударил отец.

— Я видела, Кейд, — прошептала мягким голосом. — Я знаю.

Он не повернул голову, но возникло такое чувство, что с его плеч словно гора свалилась — облегчение или отчаяние — не знаю.

— Иди сюда.

Со склонённой головой, он медленно подошёл ко мне.

Я указала на один из табуретов перед стойкой.

— Садись, — приказала.

Уголки его губ дернулись вверх.

— Не знал, что ты можешь быть настолько властной.

— Мне не нравится видеть, что тебе больно, — мои руки задрожали, когда я подняла пакет и прижала его к нежной коже под глазом. Его рука сжало мое запястье, направляя его.

— Почему тебе не нравится видеть, что мне больно? — его глаза потемнели, а голос стал хриплым. В тусклой кухне его лицо потемнело.

С моих губ слетел вздох.

— Как ты думаешь, почему?

— Скажи это, Рейчел.

Мои глаза закрылись.

Рейчел. Он снова назвал меня Рейчел. После аварии я ненавидела, когда меня называли Рейчел, но то, как произносил моё имя Кейд... да, мне это нравилось.

— Скажи это, — подталкивал он, когда я ничего не сказала.

— Потому что я забочусь о тебе, — огрызнулась. — Я забочусь о тебе больше, чем должна, и не хочу, чтобы тебе причиняли вред.

— Ты заботишься обо мне? — улыбался он. Рука с моего запястья упала на мою талию, и я взвизгнула, когда он подтянул меня в пространство между ног. — Это приятно слышать, потому что я тоже забочусь о тебе, — другая его рука запуталась в моих волосах.

— Как я могу все еще нравиться тебе, после всего, что сделала? — спросила я, и слёзы грозились пролиться снова. После вчерашних наших признаний никто из нас не обсуждал это снова — поэтому мой разум свободно бегал с дикими мыслями о том, как я ему противна.

— Ты ничего не сделала, во всяком случае, не специально. Я не говорю, что ты поступила правильно, ты не должна была смотреть на свой телефон, но ты не намеревалась убивать их, Рей. Там не было никакого умысла. Ты не убийца, как думаешь.

— Откуда ты знаешь, что я думаю? — я закусила губу, пытаюсь заглушить рыдания.

Его глаза смягчились, и он потёр большим пальцем мою щёку.

— Потому что я вижу больше, чем ты мне рассказываешь.

Я отступила и схватила другой табурет. Нахождение рядом с Кейдом делало мой мозг неясным. Как только я села, снова приложила замороженный горох к его щеке.

— Знаешь, ты не похож на парня, за которого я приняла тебя во время наших первых встреч, — я издала мягкий смех.

Он хмыкнул с небольшой улыбкой.

— И что ты подумала обо мне, Солнышко?

— Ну, я подумала, что ты горячий, — он улыбнулся на это, — но высокомерный, эгоистичный придурок.

Он засмеялся.

— Придунок, да?

— Ну, ты действительно перегибал палку, да ещё и выпил мой кофе. Это было грубо.

— Эй, я делал тебе искусственное дыхание, и разделить вместе напиток было не таким уж грандиозным событием, — возразил он, ухмыляясь, отчего показалась ямочка.

— Я ненавидела то, насколько была увлечена тобой. Я не хотела, чтобы ты мне нравился, — призналась. — Я не хотела, чтобы мне вообще кто-то нравился.

— Но я нравлюсь.

— Но ты нравишься, — подтвердила я, хотя это и не было вопросом.

— Как сильно я тебе нравлюсь? — спросил он с мальчишеской улыбкой.

Я фыркнула.

— Это что, детский сад?

— Эй, я просто пытаюсь оценить свои шансы, — он тепло усмехнулся. — Не хочу подталкивать тебя слишком далеко, слишком быстро. Что-то подсказывает мне, что ты можешь ударить меня в лицо.

Я нахмурилась. Это вернуло нас к причине, почему мы здесь сидели.

— Как давно он бьёт тебя? — спросила я нерешительно, боясь сунуть нос слишком глубоко. Ведь он не сказал мне об этом. Я узнала случайно, и это заставляет меня задуматься: если бы я не оказалась там, Кейд рассказал бы мне об этом сам?

— Когда Гейб умер, — ответил он сразу же. — Ни один из моих родителей не справлялся с горем нормально... ну или вообще не справлялся. Я действительно удивлен, что это не закончилось разводом. Долгое время моя мама всё время просто плакала, а потом она начала снова тыкать Тею в конкурсы, поскольку после произошедшего на некоторое время она перестала это делать, и ей стало лучше. Но она очень управляема. Хотела, чтобы мы все выглядели как идеальная семья. Мой папа вернулся к алкоголю, и когда он пьёт, а делает он это всё время, то становится сердитым, — Кейд поднял свою руку к моей, и убрал пакет подальше от лица. Он положил его на стол и обхватил руками мои. — Несмотря на все эти дерьмовые вещи, которые случились в моей жизни, я все равно думаю, то, что случилось, это хорошие моменты. Плохие вещи не определяют нас, определяет то, что мы делаем с ними. Например, превратить негатив в позитив, — подмигнул он. — Знаешь, — он протянул руку и положил её на щёку, а потом заправил мои волосы за ухо, таким образом он видел моё лицо, — думаю, ты тоже оказалась хорошим моментом.

Я засмеялась.

— Хорошим? Если это то, что ты называешь хорошим, то я не хочу знать, какие плохие.

— Ты слишком строга к себе, Рей, — он встал и спрятал пакет с горохом обратно в морозилку. Прислонился к холодильнику из нержавеющей стали и скрестил руки на груди. — Ты хороший человек, которому пришлось иметь дело с трагедией.

— Трагедией, которую вызвала я, — возразила я. Мне хотелось кричать, но я не могла рисковать тем, что его родители или Тея могли подслушать наш разговор.

— Когда я вернулась домой, все винили меня за то, что произошло, и они были правы. Это была моя вина.

Его челюсть напряглась, а глаза сузились.

— Я просил своего отца, чтобы он ударил меня?

— Нет, — тут же ответила я, удивляясь, к чему он ведёт.

— Ты не просила убивать своих друзей, — он посмотрел на меня, ожидая реакции на

свои слова.

Я тяжело вздохнула, словно тяжесть всего мира легла на мои плечи.

— Это другое и ты это знаешь.

— Это был чёртов несчастный случай, Рей. Несчастный случай, — повторил он, словно пытался вдолбить это слово в мою голову. — Этого не должно было случиться, но это произошло, и теперь ты должна найти способ перестать себя винить.

Я отвела взгляд. Он был прав. Но как перестать винить себя за содеянное?

— Ранее ты сказала, что не хотела бы, чтобы они чувствовали себя виноватыми, если бы ситуация полностью изменилась. Хорошо, что ты признаешь — это часть процесса выздоровления, — продолжал он. — И я не собираюсь врать, исцеляться трудно. Это больно. Не самая легкая вещь в мире, но ты должна сделать это. Я больше не могу предотвратить смерть Гейба, но ты можешь остановить это.

— Я не должна была смотреть на свой грёбанный телефон! — вскрикнула я и хлопнула рукой по рту.

Лицо Кейда смягчилось, когда я начала плакать. Он шагнул вперёд, снял меня с табуретки и обнял.

Я заплакала на его груди.

— Некоторые ситуации... они просто происходят. В них нет никаких объяснений и справедливости, но, тем не менее, это происходит, потому что иногда это просто человек. Гейб, он был всего лишь маленьким мальчиком, но умер, потому что пришло его время. И после увиденного мне пришлось повзрослеть раньше, но это правда.

— Ты говоришь, что пришло их время умереть? — я плакала, цепляясь за ткань его рубашки. — Не знаю, смогу ли в это поверить.

— Я верю в тебя, — его губы прикоснулись к верхней части моей головы.

Он убрал моё лицо от своей груди и большим пальцем вытер слёзы на моих щеках.

— Несмотря на то, что ты не считаешь себя солнечной Рей, я заставлю тебя увидеть это. Клянусь.

Глава 18.

Я лежала в постели без сна, в гостевой спальне семьи Монтгомери, уставившись в потолок.

После нашего с Кейдом разговора на кухне мы сели на диван и предались марафону Гарри Поттера, о котором он говорил.

Это было так хорошо... то, чем занимается нормальная пара — хотя мы были определенно не пара, да и далеки от нормальности. Тем не менее, я наслаждалась.

Я заснула на его плече, а его голова лежала поверх моей, когда я проснулась. Он спал так сладко, и хоть это и невозможно, но в тот момент он понравился мне ещё больше.

Теперь, когда я осталась одна в постели, мои мысли свободно блуждали.

На самом ли деле Кейд прав? Это было их время умирать и ничто не смогло бы предотвратить несчастный случай?

Я хотела верить в это, но не могла.

Логические размышления и факты достаточно очевидны.

Если бы я не посмотрела на свой телефон, они бы до сих пор были живы.

Так же, как если бы семья Кейда не пошла на конную прогулку, Гейб был бы все ещё

жив.

Но «если» не имеет значения. Нет такого понятия, как переделать жизнь. И мы не можем позволить себе подвергать сомнению каждую мелкую деталь, но это именно то, что я делала последние пятнадцать месяцев. Кейд был прав, мне нужно прекратить заниматься самоистязанием из-за этого. И достижение этой цели займёт время. Я не могу щелкнуть пальцами и волшебным образом снова стать Рейчел.

Я вздрогнула, когда открылась дверь в мою комнату.

И подскочила, когда высокая чёрная фигура шагнула внутрь.

— Кейд, — зашипела я, — что ты делаешь?

— Я не могу уснуть, — он на цыпочках пошёл через комнату, и должна вам сказать, было забавно смотреть, как здоровенный парень пытался быть тихим. — Подумал, что, возможно, ты тоже не можешь.

Не спрашивая разрешения, потому что давайте посмотрим правде в глаза — это Кейд, он откинул покрывало и проскользнул в постель рядом со мной.

— Так... ты решил спать здесь? — прошептала я в тёмной комнате.

Его грудь была обнажена. Я могла с уверенностью это сказать, потому что он обнял меня и притянул к своему телу.

— Ну, думаю, это довольно очевидно. Мне нужно рассказать тебе сказку на ночь? — он убрал волосы от моей шеи и поцеловал место, где учащенно бился пульс.

— Эм... нет, — я пошевелилась, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Если ты продолжишь в том же духе, то у нас будут проблемы, — предупредил он низким голосом. — Теперь время сказок.

— Я не просила...

— Давным-давно жила-была девушка. Она была прекрасна, как солнечный луч, но когда она смотрелась в зеркало, то не видела ничего, кроме темноты.

Я закрыла глаза, жалея, что не в моих силах было заглушить его слова.

— Она считала себя злом, высасывающим душу существом... как вампир, — усмехнулся он. — Но для всех остальных она была ангелом. С прекрасной душой. Но ей было грустно, и это делало её принца грустным.

— Её принца? — спросила я писклявым голосом.

— Да, своего принца. Он был хорошим парнем. И очень красивым.

— Конечно, — фыркнула я.

— Он видел, насколько красивой, умной, потрясающей и доброй она была. Он хотел изгнать тьму, за которую она так отчаянно цеплялась — тьму, которой не существовало. Но он знал, что единственный способ это сделать — завоевать её сердце... — он умолк.

Минуты прошли в молчании. Наконец, я заговорила:

— Неужели он?

— Хм? Он что? — спросил он, и теперь его голос казался сонным.

— Он завоевал её сердце? — прошептала я, боясь говорить.

— Нет ещё, — большим пальцем он лениво потирал мой живот, — но завоеует.

И я ему поверила.

— Ты действительно должна вернуться? — плакала Лорен, обнимая дочь на прощание.

Я стояла возле джипа Кейда, чувствуя себя смущенным свидетелем. Четыре дня мы

провели неразрывно. Между мной и Кейдом больше не осталось тайн, и этого было достаточно, чтобы избавить меня от всей энергии. И хотя его мама была достаточно хорошей, от его отца по коже бегали мурашки, тем более после того, как я увидела, как он ударил собственного сына. Мужчина просто... странный. Даже сейчас его нет, чтобы попрощаться со своими детьми... хотя, я видела, как он скрывался за передними окнами. Наблюдал. Всегда наблюдал.

— Мама, — простонал Кейд, — отпусти её, нам нужно уезжать.

Лорен выпустила дочь и стрельнула в сына испепеляющим взглядом.

— Университет находится всего в тридцати минутах езды. Просто глупо уезжать, даже не позавтракав.

Кейд посмотрел на меня, и я увидела, как его взгляд переместился к окну, где его отец скрывался, словно призрак.

— Думаю, тебе уже пора нас покинуть, не так ли? — спросил он у мамы.

Она вздохнула, не представляя, о чём он говорил.

Знала ли она, что её муж бил её сына, и позволяла этому происходить? Боже Мой.

Она обняла Кейда, приподнявшись на цыпочки, чтобы дотянуться до его плеч.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, мам, — он закрыл глаза, крепко сжимая её.

Я отвернулась и залезла в машину. Тея уже сидела сзади.

— Не знаю как вы, но я готова вернуться в кампус... люди, никогда не думала, что скажу это, — засмеялась Тея, и я услышала, как она начала рыться в сумочке. А мгновение спустя услышала, как она зажевала жвачку. Интересно, а Тея знала, что её отец бил Кейда. У меня складывалось впечатление, что нет. Но наблюдая за их мамой и видя, как она посмотрела через плечо на дом, я подумала о том, что она знала. Да, наверняка знала.

Я не могла отделаться от мысли, что пятнадцатилетнему Кейду пришлось иметь дело с потерей младшего брата, а терпеть и избиением от собственного отца.

И теперь ему двадцать два, но это всё ещё продолжалось.

Это ужасно — но, к сожалению, подобное происходит постоянно. Люди либо не замечают, либо смотрят в другую сторону.

Теперь я думала о том, каким болезненным для меня был последний год жизни и как Кейд имел с этим дело на протяжении семи лет. Внезапно я почувствовала себя эгоисткой, потому что никогда не обращала внимания на остальных. Да, то, что я сделала, было неправильным, нельзя было это отрицать, и я знала, что это всегда будет меня преследовать. Но есть и другие страдающие люди, не только я. Я не замечала, как больно было кому-либо ещё, потому что эгоистично считала, что моя боль сильнее, чем у других, как будто страдания — это соревнования и в них должен быть победитель.

Кейд проскользнул в автомобиль и протянул руку, сжимая моё колено. Я не могла ничего поделать с небольшой улыбкой, в которую растянулись мои губы.

— Готовы? — спросил он, оглядываясь на Тею.

— Да, — она кивнула.

— Давайте выбираться отсюда, — вздохнул он, и его слова были обременены смыслом.

Он в последний раз посмотрел на дом и выехал на дорогу.

Вместо того, чтобы сразу ехать прямо к общежитию, мы остановились в закусочной перекусить.

Кейд сел рядом со мной, и положил руку на мою ногу, так чтобы Тея не увидела. Я

чувствовала, что в эти выходные что-то изменилось. Между нами больше не было секретов. И от этого я чувствовала себя хорошо. Я думала, что когда он узнает, то возненавидит меня или будет смотреть на меня как все остальные — с отвращением и жалостью — но он этого не сделал. Кейд никогда не переставал меня удивлять.

Знаю, впереди меня ещё ждал длинный путь, чтобы исцелиться и по-настоящему изменить свою жизнь, но я чувствовала, что с помощью Кейда у меня всё получится. Больше это не казалось таким непреодолимым подвигом.

Тея растянулась в кабинке и посмотрела на нас двоих. Кажется, она пыталась выяснить, что творилось на самом деле. Знаю, как-нибудь мы останемся в спальне наедине, и закончится всё тем, что она задаст миллиард вопросов, ни на один из которых у меня не найдётся ответа. Я не имела ни малейшего представления, кем Кейд и я являлись друг для друга, и это было замечательно. Я не видела смысла торопить события.

Кейд посмотрел на свой телефон, а затем на нас.

— Эй, я получил сообщение от Джейса. Он играет в баре сегодня вечером. Не хотите пойти? — он смотрел на меня, когда задал вопрос.

— Конечно. Звучит здорово, — улыбнулась я. Это лучше, чем просидеть в общежитии весь вечер — что очень забавно, поскольку, когда я прибыла в кампус, мой план в моих планах было залечь на дно на весь год. Довольно об этом.

— Я в деле, — Тея пожала плечами, делая глоток воды.

Официантка принесла нашу еду, и мой желудок заурчал. Я даже не понимала насколько была голодна.

— Так Джейс музыкант? — спросила я.

Кейд пожал плечами.

— Он играет на гитаре и поёт, но вообще он художник.

— Действительно? — мои глаза расширились от удивления, когда я подумала о светловолосом татуированном парне. — Художник?

— Да, — Тея пожала плечами, делая маленький глоток воды, — он делает удивительные рисунки тушью и пером. Он действительно талантлив. Он даже делает скульптуры.

— Вау, — ахнула я в восхищении. — Я понятия не имела.

— Ещё он делает татуировки, я имею в виду, рисует их, — добавила она. — Все те, что на нём, он придумал сам.

— Вот это действительно круто, — я на самом деле так считала. Хотя я и увлекалась фотографией — явным творчеством — тем не менее, никогда не знала кого-то, кто был бы таким художником, как Джейс.

— Да, — согласилась она. — Я подумываю о том, чтобы он придумал татуировку для меня. Я ещё не решила, что хочу, но всё же.

— Это должно быть что-то важное.

— У тебя есть? — спросила она у меня.

— Нет, — я засмеялась, качая головой.

— У Кейда есть, — ухмыльнулась она. — Её тоже придумал Джейс, и наши родители были в ярости, когда увидели её.

— У тебя есть татуировка? — ахнула. — Могу я увидеть её? — слова вырвались из моего рта и по щекам распространился румянец, когда я поняла, о чём попросила.

Он выглядел робким.

— Это не такое уж и большое дело. И, — его голос опустился, — чтобы тебе её увидеть мне придётся снять рубашку.

— Я видела тебя без рубашки прежде, и не заметила татуировку.

Дерьмо. Я сказала это перед Теей. Теперь она действительно будет задавать мне вопросы.

Кейд усмехнулся, наклоня голову, и пряди его тёмных волос спали вперёд, скрывая лицо.

— Она находится на моем плече.

— Ой, — это все объясняет.

Он наклонился ко мне и прошептал на ухо:

— Это — солнце. Иронично, да?

— Солнце? — я задохнулась.

Он кивнул, уткнувшись носом в изгиб моей шеи. Мой пульс подскочил.

— Да, потому что я всегда хотел носить с собой маленький лучик света — таким образом, даже когда всё плохо, я помню, что солнце всегда будет светить.

Проглотила ком. Я не знала, что сказать.

Он потёрся губами о моё ухо, и я подскочила в ответ, отчего он издал смешок.

— Такая нервная, — пробормотал он и отстранился.

Я расслабилась, но сразу ощутила отсутствие тепла от его тела.

Кейд начал разговаривать с Теей о чем-то, но я не обращала внимания. Я потерялась в своих мыслях и до сих пор не могла оправиться от того, что его тату — солнце. Каковы были шансы?

Мы закончили кушать, и Кейд высадил нас около общежития.

— Ты весело провела выходные? — спросила Тея, распаковывая свою сумку.

Я кивнула.

— Я да, — несмотря на странности с их родителями, я действительно наслаждалась выходными. Еще более важен был тот факт, что я поделилась своей тайной с Кейдом, и всё было хорошо. Я никогда не ожидала от него такой реакции — или кого-либо. Я ненавидела себя за то, что произошло, поэтому, естественно, я предполагала, что все остальные тоже. Кейд был прав, когда говорил об освобождении. Теперь я задалась вопросом, должна ли я снова рассмотреть наблюдение у терапевта. Возможно, сейчас было лучшее для этого время, потому что в последний раз я была не в состоянии делать что-то хорошее.

Всем своим сердцем я знала, что теперь, я, наконец, была готова исцелиться и вернуть ту Рейчел, которой была раньше. Она не должна была умирать, потому что умерли её друзья. Вместо этого она должна была жить, потому что они уже не могли.

Глава 19.

Во мне бурлило волнение — не уверена, потому ли, что мы шли в ресторан, или потому, что я снова увижу Кейда. Скорее всего, потому что снова его увижу. Мы расстались только сегодня утром, но я уже отчаянно хотела его увидеть. Это пугало и привлекало одновременно.

Я переделалась в потёртые джинсы и свободный кремовый свитер, спадающий с одного плеча. Мои длинные каштановые волосы локонами струились по спине. Тея решила оставить волосы вьющимися. Я улыбнулась, когда увидела, что она надела свою новую одежду,

купленную во время нашего шоппинга с Новой. Она смотрелась убийственно в кожаной юбке, чёрных сапогах, белой рубашке и кожаной куртке. Да, я могла бы полностью привыкнуть к этой новой злобной Тее. Розовый был подавляющим.

— Ты готова? — спросила она, вертясь перед зеркалом. Тея улыбнулась своему отражению. У меня сложилось впечатление, что она тоже была рада избавиться от розового — хотя её розовое покрывало осталось.

— Да, — сказала я ей, хватая свой собственный армейский зелёный жакет.

Она осмотрела меня сверху вниз и усмехнулась.

— Похоже, мы поменялись ролями.

Я рассмеялась. Это, отчасти, было правдой. Я надела мало чёрного, в то время как Тея — много.

— Точно, — согласилась я.

— Знаешь, — успокоилась она, — думаю, мы нуждались друг в друге.

Я обдумала её слова. В каком-то смысле, мне нужна была Тея. Ей удалось начать ломать мои стены и проложить путь в моё сердце — стать моим лучшим другом.

— Да, ты права. Нуждались, — я замолкла, не уверенная, следовало ли мне продолжать. — Спасибо.

— Спасибо? — повторила она с озадаченным выражением лица. — За что ты меня благодаришь?

— За то, что ты мой друг.

— Ой, — её лицо смягчилось. — Тебе не нужно меня благодарить за это. Кроме того, я чувствую, что была довольно дерьмовым другом. Я до сих пор сожалею о той ночи в клубе.

Я засмеялась.

— Тея, я простила тебя, правда.

Она пожала плечами с печальным выражением лица.

— Я еще не простила себя.

— Ну, ты должна, — я перетянула волосы через плечо. — Мы должны идти. Кейд сказал, что он здесь пять минут назад.

Тея хихикнула.

— Да, если мы задержимся ещё дольше, он начнёт пускать пыль в глаза и говорить сладкие речи какой-нибудь бедной незащитной девушке, чтобы она впустила его в общежитие.

— Он определенно может... — я сделала паузу и наклонила голову. — У Кейда когда-нибудь была девушка? — Я не могла представить двадцатидвухлетнего парня, никогда не имевшего девушку, но странные вещи случались.

Тея поморщилась.

— Это не моя история, чтобы рассказывать. Ты должна спросить у него сама.

— Его бросили?

Она поджала губы.

— Что-то вроде того.

Я ничего не ответила, потому что знала, что Тея ничего бы не сказала. Она хоть и была младшей сестрой, но защищала Кейда, как и он её.

Когда мы достигли лестницы, чтобы спуститься вниз, я не удивилась, увидев поднимающегося Кейда. Я рассмеялась, не в силах остановиться.

— Что смешного? — спросил он у своей сестры.

Тея пожала плечами.

— У нас просто был разговор о том, что из-за того, что мы собирались слишком долго, ты найдешь сам путь в общежитие.

Он ухмыльнулся.

— Рад, что вы обе так хорошо меня знаете.

Мои глаза заскользили вверх и вниз по его телу. Джинсы висел низко на его бедрах, и он был одет в тёмно-зелёный свитер. Его волосы были всё ещё влажными после душа, из-за чего казались почти чёрными, вместо нормального коричневого. Щетина покрывала его щёки, а глаза были яркими и счастливыми.

— Нравится то, что ты видишь? — ухмыльнулся он.

Я покраснела от того, что меня поймали за разглядыванием.

— Только немного.

Он усмехнулся на мой ответ.

— Только немного? Я должен снять свой свитер, чтобы стало много?

Несколько девушек остановились на лестнице от его слов и повернулись, чтобы посмотреть на него.

— Сохраняй спокойствие, — предупредила я. Не было никаких причин, демонстрировать себя всему общежитию.

— Думаю, что должен, — он игриво улыбнулся и начал легонько поднимать вверх свой свитер, обнажая упругий живот с этими слюнок-достойными V-обратными мышцами, которые исчезали в джинсах. След волос начинался от его пупка и так же исчезал. Прежде чем поднять ещё больше, он пожал плечами и уронил его обратно на место.

— Ладно уж. Холодно. Я могу получить обморожение.

Я была почти уверена, что одна из девушек позади меня захныкала.

Я приподняла бровь.

— Не думаю, что ты можешь получить обморожение в общежитии.

— Эй, никогда не знаешь точно, а мне нравится осторожничать, — он оглянулся на ухмыляющихся девушек, которые все ещё там стояли. — Вообще-то, если задуматься, быть съеденным — более вероятный сценарий, чем обморожение. Как будто я съедобный или ещё что, — сделав драматический поклон, он побежал вниз по ступенькам. — Замечательного вечера, дамы! — когда ни Тея, ни я даже не двинулись, Кейд сказал: — Не заставляйте меня снова показывать свой пресс. Мы опаздываем.

Мы с Теей вмиг помчались вниз по лестнице.

Кейд гордо усмехнулся.

— Теперь я знаю, как заставить вас, ребята, делать то, что я хочу.

— Ох, заткнись, — Тея толкнула его плечом.

Кейд склонил голову, смеясь. Мне нравилось смотреть, как эти двое общаются. Кейд перекинул руку ей через плечо, и они направились к выходу. Вдруг, он оглянулся, и его взгляд скрестился с моим. Он медленно улыбнулся.

— Идешь, Солнышко?

Всегда.

Бар был переполнен, когда мы прибыли, но Ксандер и Джейс уже заняли столик для всех нас. Кейд сразу заскользил по чёрному винулу около Ксандера и схватил мою руку так,

что я была вынуждена сидеть рядом с ним — будто это такое уж бремя, находиться поближе к Кейду.

— Привет, парни, — сказала я двум другим.

Ксандер улыбнулся, а Джейс кивнул головой. Они оба походили на немногословных парней.

— Я не знала, что ты музыкант, Джейс.

Он посмотрел на меня и пожал плечами.

— Я не музыкант.

Тея закатила глаза.

— Он потрясающий.

— Нет, не музыкант, — пробормотал он, задумчиво оглядывая бар. — Я собираюсь покурить.

Он выскользнул из-за столика и исчез.

Тея вздохнула и сочувственно посмотрела на меня.

— Это просто Джейс. Не принимай близко к сердцу.

Кейд толкнул меня в плечо.

— Он похож на тебя. Колючий, как дикобраз, но когда узнаешь его, оказывается, что внутри он — пушистый плюшевый мишка.

Я фыркнула.

— Сомневаюсь, это ты и меня сравниваешь с дикобразом и плюшевым мишкой?

Он усмехнулся, сжимая моё колено.

— Ты знаешь, что это так.

Это правда. Я всё меньше и меньше чувствовала себя колючим дикобразом и всё больше мягким плюшевым мишкой. Я не должна была ненавидеть себя. Я не должна была ненавидеть тот факт, что я жива. Я наказывала себя слишком долго, и это не могло продолжаться и дальше. Это не значило, что я должна забыть своих друзей, просто мне нужно простить себя. А прощение? Это тяжело.

— Эй, ребята! — мы все посмотрели вверх и увидели запыхавшегося Джейса, который проскользнул обратно в будку. Никогда раньше не видела его таким буйным. Его зеленые глаза светились от возбуждения. — Я только что видел самую горячую цыпочку из всех, что когда-либо встречал в своей жизни. Такая... чертовски, — он засвистел. — Она была за рулем мотоцикла, блядь. Это была самая сексуальная штуковина на свете.

Могла ли это быть...?

— У неё были фиолетовые волосы? — выдохнула я.

Джейс повернулся, чтобы посмотреть на меня, его рот приоткрылся от удивления.

— Да, ты знаешь, её?

— Она моя подруга. У нас есть несколько классов вместе.

Джейс усмехнулся. Уверена, это был первый раз, когда я увидела его улыбку. У него приятная улыбка. Она преображала всё его лицо.

— Не могла бы ты представить меня?

— Конечно, — пожала плечами. Я не видела в этом ничего плохого.

Я огляделась вокруг и помахала ей увидев, как она зашла внутрь. Она улыбнулась и начала протискиваться сквозь толпу у бара.

— Эй, — она остановилась у стола. — Это место переполнено. Не думала, что найду здесь свободное местечко. Ты мне жизнь спасла.

Я придвинулась ближе к Кейду, а Тея ко мне, освобождая место для нового человека.

— Нова, это Джейс. Ты не встречала его раньше. Он тоже друг Кейда.

— Джейс, — она, кажется, размышляла над именем. — Ты, случайно, не Джейсен Эндрюс?

— Да, — глаза Джейса увеличились от удивления, и он сел прямее.

— Боже мой, — вспыхнула Нова, — я видела некоторые твои рисунки. Ты удивительный, — она вдруг покраснела. — К сожалению, я говорю как сентиментальная фанатка, но я всегда хотела рисовать как ты.

Джейс выдавил из себя полуулыбку и пригладил волосы, глядя на неё. Взгляд, которым он её одарил, можно было бы описать только как тлеющий. Ах да, Джейс флиртовал с Новой. На это было забавно смотреть. Мне хотелось откинуться назад и пожевать попкорн, пока это происходило.

— Действительно? — он наклонился вперёд, будто пытаюсь преодолеть расстояние, созданное столом. — Может быть, я смог бы как-нибудь преподать тебе урок?

— Было бы замечательно, — согласилась Нова.

— Отлично, — Джейс усмехнулся и выскользнул из-за стола. — Если ты извинишь меня, настало время играть.

— Играть? — спросила Нова, озираясь на нас четверых, когда Джейс исчез.

— Увидишь, — усмехнулся Кейд, потянувшись, чтобы поиграть с прядью моих волос. Наклонившись ко мне, он провёл носом по моей щеке. — У тебя самые мягкие волосы.

— И тебе очень нравится играть с ним, — прокомментировала я.

Он усмехнулся, убирая прядь за ухо, не забыв провести своим большим пальцем по моей щеке.

— Мне нравится видеть твое лицо. Вот почему я играю с твоими волосами. Ты склонна скрываться за ними, — приставив свои губы к моему уху, он понизил голос, чтобы никто не мог услышать. — Тебе не надо скрываться, Рейчел. Ни от кого. И определённо не от меня.

Когда он говорил такое, мне действительно хотелось спрятаться, потому что я не хотела, чтобы он видел, как много эти слова для меня значат.

Его рука упала, и он вернулся к своему предыдущему положению, как будто ничего этого не произошло.

Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь выровнять дыхание.

Один человек не должен превращать тело в массу порхающих бабочек, но Кейд сделал это. И это хорошее чувство. Однажды я смогу привыкнуть. Я смогу привыкнуть к нему — иметь его в своей жизни, в качестве большем, чем просто друг.

Кейд посмотрел на меня и улыбнулся, показывая ямочки.

— Что? — спросил он. — Почему ты так на меня смотришь?

— Извини, — я покачала головой, — я не знаю почему.

Его улыбка смягчилась, а глаза заблестели.

— Всё хорошо, мне нравится, что ты смотришь.

— Почему? — спросила я, не заботясь о том, что Тея сидела рядом со мной и слышала каждое слово, которое мы произносили.

— Потому что это даёт мне надежду, что у тебя тоже есть ко мне чувства.

— У меня действительно есть чувства к тебе, — призналась я, слова слетели с моих уст прежде, чем я смогла их остановить. Часть меня сожалела, что я не могла нагнуться и подобрать их, притворившись, что никогда этого не говорила, но словесная рвота — бардак,

который не уберешь.

Несмотря на смущение, мои слова оставались правдой. У меня были чувства к Кейду. Сильные чувства. Не уверена, когда они появились сразу, но они были, и укреплялись с каждым днём. Тот факт, что я провела целый день, скучая по нему, это доказывал. И теперь, когда он узнал о моих чувствах, меня действительно не сдерживало ничего, кроме собственных переживаний — что кто-то, о ком я забочусь, может умереть, как будто я какая-то смерть с косой или что-то вроде того.

— Эти чувства, которые ты испытываешь, они хорошие?

Я рассмеялась. Ох уж Кейд.

— Да, очень хорошие, — не было смысла врать сейчас. Кроме того, я устала отказывать в своих чувствах ему и себе. Я не должна стыдиться. Больше не должна.

Он ухмыльнулся, как маленький мальчик, которому только что преподнесли лучший Рождественский подарок.

Он не сказал больше ни слова, поскольку вокруг нас раздался голос Джейса.

Джейс не удосужился представиться зрителям. Его голос был мягким, почти колеблющимся, когда он начал, но по мере того, как песня набирала обороты, его голос усиливался. Он закрыл глаза, и я знала, что он ощущал слова, которые пел.

— Черт побери, — пробормотала Нова. — Думаю, я только что влюбилась.

Я фыркнула. Кейд повернулся ко мне при этом звуке, и на его лице была всё та же ухмылка. Я любила его улыбку, и возможно, если пройдёт немного больше времени, я смогу влюбиться в него.

С другой стороны, может быть, я уже влюбилась, но была слишком глупа, чтобы понять это.

Голос Джейса, может, был и невероятным, но я была не в состоянии отвести глаз от человека рядом со мной.

— Хочешь выбраться отсюда? — спросил Кейд, глядя на меня горящими глазами.

— Да, — выдохнула. Больше всего на свете.

Кейд повернулся к Ксандеру и сказал:

— Извините нас.

Ксандер со знанием улыбнулся и встал из-за стола, пропуская нас.

— Ты можешь отвезти Тею обратно в общежитие? — спросил его Кейд, ухватив того за руку, прежде чем он сядет обратно.

— Да, — Ксандер пожал плечами, — не проблема.

Кейд отпустил его, и Ксандер сел.

Мы забрали куртки, и он потянулся к моей руке, переплетая наши пальцы вместе. Его глаза улыбались, как и он сам.

— Пойдём.

Хаос в баре рассеялся вместе с проникновенным звучанием голоса Джейса.

Кейд толкнул дверь, и мы вышли наружу. Какое-то время мы стояли в мире, покрытом тонким слоем белого снега. Он падал вокруг нас крошечными белыми снежинками, словно ангельскими перьями.

От нашего дыхания исходил пар, и я не могла удержаться от улыбки.

Этот момент был идеальным, и Кейд собирался сделать его ещё более совершенным.

— Рей? — спросил он хриплым от волнения голосом. Маленькие хлопья снега застряли в его волосах.

— Да? — прозвучало как вздох.

— Я очень хочу поцеловать тебя, но не хочу пугать.

Я закрыла глаза с улыбкой на губах. Если бы он только знал, сколько раз я хотела, чтобы он поцеловал меня, но он этого не делал.

— Если ты поцелуешь меня, то это будет больше, чем хорошо. Но если ты этого не сделаешь, я больше никогда не заговорю с тобой снова, — я открыла глаза, чтобы он видел, что я была серьёзна.

— Действительно? — он дерзко улыбнулся, шагнув вперёд. — Ты объявишь мне бойкот? — он приложил к моим щекам свои большие руки, и от его прикосновения по всему моему телу прошло тепло.

— Ох, заткнись, — и тогда я сделала то, что привело Кейда в полный шок.

Взяла инициативу на себя.

Да, верно. Я брала то, что хотела, и это был поцелуй с Кейдом.

Я обвила руками его шею, и хотя я высокого роста, он всё равно был выше, поэтому я приподнялась на цыпочках и прижалась губами к его губам.

Сначала мягко, слегка колеблясь.

Я целовалась только с одним парнем, и это было всем, что я понимала в поцелуях. Поэтому я была немного напугана, чтобы попробовать что-нибудь сумасшедшее. Думаю, Кейд мог взять инициативу на себя.

Его тело напряглось от удивления, но как только он понял, что я целовала его, он расслабился, и его губы зашевелились напротив моих.

Это походило на танец.

Но наших губ.

Танец, известный лишь нам двоим.

Он наклонил мою голову назад и углубил поцелуй. Я не смогла остановить стон, который вырвался между нашими губами. Он зарычал в ответ, слегка прикусив зубами мою нижнюю губу. Затем провёл по ней языком.

Поцелуи никогда не разрушали душу.

Но всего один поцелуй с Кейдом разорвал меня на части и соединил воедино.

Клянусь, от того жара, что исходил от нас, снег вокруг, должно быть, растаял.

Страсть, с которой он целовал меня, опьяняла.

Это был поцелуй мужчины, делающего ставку на требование. Он хотел показать мне, что я принадлежу ему. Но если копнуть достаточно глубоко, в тайники разума, я знала, что он сделал ставку на это ещё в самый первый раз, когда мы только встретились.

Я не искала любви.

Или дружбы.

Или чего-то ещё.

Есть вещи, о которых ты думаешь, что они не нужны тебе, но может оказаться, что это именно то, что ты искала, хоть и не знала об этом.

Кейд Монтгомери врезался в мою жизнь, в буквальном смысле, и теперь я хотела никогда его не отпускать.

Он моё спасение.

Мои руки переместились на его грудь, и я сжала в кулак ткань его свитера.

Я хотела быть ближе к нему — утонуть в нём так, чтобы его свет и добро убрали все мрачные тени окружившие мою душу.

Я знала, что это не так, но на мгновение я захотела притвориться, что достойна его — что я здоровая и целая, а не эта сломанная и расколота девушка, которой стала.

Мне хотелось стать целой хоть на мгновение.

И я такой стала.

Глава 20.

Кейд отстранился, оставив лёгкий поцелуй на кончике моего носа.

— Чувствую, будто всю жизнь ждал, чтобы сделать это, — выдохнул он.

— Не совсем всю жизнь, — пошутила я, — но достаточно близко.

Он криво усмехнулся и сплёл наши руки вместе, направляясь обратно к своему джипу.

— Хочешь пойти на футбольное поле?

Я махнула рукой на падающий снег.

— Разве не холодно для этого? — не говоря уже о его тренере, который снова мог нас разогнать.

Он усмехнулся и опустил голову, уткнувшись носом мне в шею.

— Не волнуйся, Солнышко. Я согрею тебя.

Моё тело завибрировало от его слов. Оу, я не сомневалась, что он может, и мои щеки запылали от одной мысли об этом.

— Звучит хорошо, — согласилась я, когда он открыл для меня пассажирскую дверь джипа.

Скользнув на водительское сиденье, Кейд снова взял меня за руку. Я не могла не пялиться на наши переплетённые пальцы, и никто из нас не хотел их отпускать.

За какое-то время, между нами всё изменилось, сначала медленно, а потом вдруг сразу. И не думаю, что можно было вернуться обратно.

— О чём ты думаешь? — спросил Кейд, выводя большим пальцем успокаивающие круги на моей руке.

Я пожалала плечами, ёрзая на сиденье. Сделала вид, что моё беспокойство возникло из-за необходимости пристегнуть ремень безопасности.

— Давай, Рей, скажи мне, — умолял он, поглядывая на меня.

— Это неловко, — пробормотала я.

Свечение от фар на мгновение осветило его лицо, прежде чем снова погрузить его в темноту.

— Ты действительно думаешь, что я буду над тобой смеяться? — он бросил пристальный взгляд в мою сторону. — Теперь ты должна знать меня лучше. Я не буду смеяться. Обещаю.

Я знала, что он не оставит это в покое.

— Просто подумала, что нет способа вернуться из этого. Не для меня, во всяком случае. У тебя по-другому, — призналась я, прикусывая нижнюю губу, прежде чем ещё какая-либо правда начала бы вырываться вырываться наружу.

Он ничего не сказал. Не улыбнулся. И даже не подал какого-либо знака на то, что думал, и это меня напугало. Я подумала, что, возможно, сказала что-то неправильно или призналась в слишком многом. Единственное, что удержало меня от окончательного потрясения, это то, что он по-прежнему сжимал мою руку в своей.

Один удар сердца...

Два...

Три...

Я ждала. Рассчитывая, что минута не прошла.

— Полностью согласен, — наконец ответил он. Я выдохнула, даже не осознавая, что задерживала дыхание — звук моего выдоха эхом разнёсся по машине. — Я никогда не чувствовал ничего подобного прежде, — ухмыляясь, добавил он. — Вот почему я был настолько безжалостен в преследовании тебя.

Расслабившись, я пошутила:

— В самом деле? А я думала, что это потому, что ты дерзкий качок, который не может принять «нет» в качестве ответа.

Его улыбка смягчилась.

— Рей, ты должна знать, что я не такой.

Он определенно был не таким. Кейд Монтгомери не был похож ни на кого из тех, кого я когда-либо встречала.

Он припарковался возле стадиона, и мы направились через раздевалку на поле.

Вместо того чтобы повести меня на само поле, Кейд удивил меня, повернувшись и бегом поднимаясь по ступенькам на трибуны.

Когда он повернулся и увидел меня, всё ещё стоящую внизу, он сказал:

— Давай. Я никогда не наслаждался видом отсюда. Давай посидим здесь немного, — он уже спускался на один из пролётов.

— Конечно, — согласилась я, спеша вверх по ступенькам вслед за ним.

Сверху стадион был открыт, поэтому снег по-прежнему кружил вокруг нас, только теперь куда чаще. Всё поле было похоже на белый лист. Может быть, это была хорошая идея, что мы не пошли туда. Наши следы остались бы, и его тренер, несомненно, догадался бы, что это были мы.

Кейд сел и вытянул ноги перед собой. Подняв руку, он махнул мне, показывая, чтобы я расположилась перед ним. Как раз это приглашение было мне нужно.

Его тепло окутало меня, когда я прижалась к нему.

После потери Бретта и моих друзей я думала, что никогда не разделю такую близость с другим человеком. И никогда в своей жизни я не была более рада тому, что оказалась не права.

Кейд огляделся и негромко хмыкнул себе под нос.

— Знаешь, довольно забавно, но когда это место пустое, то отчасти оно напоминает мне скелет. Просто оболочка того, чем это может быть.

Я огляделась и пожала плечами.

— Да, вижу.

— Ты думаешь, что я сумасшедший, — усмехнулся он, погружая пальцы в мои волосы.

— Нет, не сумасшедший, — я прижалась ближе, борясь с желанием замурлыкать, как котёнок, от его прикосновений, — просто страстный.

— Страстный, — размышлял он. — Не думаю, что когда-либо делал что-то, после чего меня назвали бы страстным.

— Серьезно? — поинтересовалась у него, сползая вниз и вытягивая ноги на скамейки так, чтобы я могла лежать. Я положила голову на его бедро, и он продолжил поглаживать мои волосы.

— Да, — кивнул он, бросив взгляд на поле. Улыбнувшись, глядя на меня сверху вниз, он добавил: — Думаю, мне нравится, когда меня называют страстным, — он протянул руку и

проследил форму моих губ. — А еще, мне очень понравилось тебя целовать.

Мои щёки вспыхнули, несмотря на холод.

— Мне тоже понравилось целовать тебя, — моё сердце затрепетало, и я снова почувствовала себя маленькой девочкой, которая впервые влюбилась, и всё было по-прежнему милым и невинным, без всяких сложностей. Откашлявшись, я спросила:

— Сколько у тебя было девушек?

Кейд стиснул челюсть, и его глаза потемнели.

— Извини, — пробормотала торопливо, — я не должна была спрашивать об этом.

— Нет, все хорошо, — он вздохнул, и от его дыхания появилось густое облако. — Просто я не ожидал от тебя такого вопроса, — он отвернулся, казалось, собираясь с мыслями.

— Ты знаешь, что у меня был только Бретт, и я просто... мне стало любопытно, — протараторила я, чувствуя необходимость объясниться.

Он улыбнулся мне.

— Не расстраивайся, Солнышко. Просто дай мне минуту, — он посмотрел в сторону поля и сделал глубокий вдох. — В средней школе была девушка. Мы начали встречаться, когда были второкурсниками, до тех пор, пока не пришло время уезжать в колледж. Именно тогда все развалилось... — он умолк. — Она не обрадовалась, когда я сказал ей, что не планирую выходить на профессиональный уровень. Она утверждала, что я испортил нашу жизнь. Бросил всё, хотя мог далеко пойти. Она не понимала, что я не такой человек. Я играю ради любви к игре, а не славы.

Я села, положив голову ему на плечо, и взяла его руки. Легонько сжала их для поддержки.

— Она говорила много чего, что было трудно проглотить, и я пытался заставить её понять, почему так поступаю. Но выяснилось, что она была со мной только из-за будущего, которое я мог ей обеспечить. Она не любила меня. Она любила саму мысль обо мне, — он вздохнул, сжимая переносицу. — Долгое время после этого мне было больно. Она была моей первой любовью, — он улыбнулся мне, — и я был влюблённым дураком. Я еще долго надеялся, что она передумает. А потом услышал от кого-то, что она переключилась на парня, который должен был унаследовать миллионы своего отца. И это подтвердило, что для неё всё было из-за денег. После этого я встречался то здесь, то там, — он пожал плечами, — но большинство девушек были такими же, как она. И они не могли удержать мой интерес. И буду абсолютно честен с тобой, я тр@хал нескольких из них, — проямлил он, и я различила стыд, отразившийся на его лице. — Я ненавидел себя за то, что использовал этих девушек для эгоистичных потребностей. Мой отец может быть и мудака, но мои родители не воспитывали меня так, чтобы я вёл себя подобным образом. Так я начал вести себя сам, — он начал играть с моими пальцами. — Я ненавидел резкий рывок и то, кем я стал, поэтому я изменился.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на него.

— Ты изменился? В самом деле? В это трудно поверить, потому что со мной ты ведёшь себя очень дерзко, — пошутила я.

Он усмехнулся и почесал свою щетинистую челюсть.

— Не путай мою уверенность с дерзостью. Между ними большая разница. Огромная.

Я прищурилась.

— Это подозрительно похоже на эвфемизм.

— Солнышко, — подмигнул он, — я не буду скромничать.

Я задрожала, и он придвинулся ко мне, оборачивая вокруг меня руки и притягивая ближе к телу. Я вдохнула запах, который был присущ только Кейду, и позволила ему утешить себя.

— Я до сих пор не знаю, что ты видишь во мне, — прошептала я, и слова унесло ветром.

Он опустил голову и нежно поцеловал меня в лоб.

— С того момента, как увидел тебя, я понял, что ты другая. Я должен был узнать тебя, — он сделал паузу, будто обдумывал свои следующие слова. — Могу сказать, что тебе было грустно, и я хотел знать почему, и честно говоря, я хотел заставить тебя улыбнуться, — наматывая прядь моих волос на свой палец, он сказал:

— Но я действительно хочу, чтобы ты сама увидела, насколько ты удивительна, тогда ты не задавала бы мне этот вопрос. Ты бы знала.

Я закрыла глаза, тихо выдохнув.

Я удивительная?

Я не была удивительной. Даже до аварии.

Я была скучной Рейчел Уайлдер. Моя жизнь была обычной. Я была обычной.

— Ты когда-нибудь думала о них? — неожиданно спросил он, меняя тему.

— О ком? — спросила я, хотя была уверена, что уже знаю ответ.

— О своих друзьях. О своём парне, — он откашлялся и слегка придвинулся, как будто боялся, что этот вопрос может меня расстроить.

Я посмотрела на него.

— Я стараюсь этого не делать, но думаю о них всё время. Как я могу не думать? — залепетала я. — А иногда, клянусь, я чувствую их вокруг себя, — я боялась, что начну плакать. Говорить о них было почти невыносимо. — Я чувствую себя так ужасно из-за того, что случилось. Мне жаль, что я не могу забыть все из-за какой-нибудь чудодейственной потери памяти, но я знаю, что этого никогда не произойдёт. Переезд из дома было лучшим, что случалось со мной, потому что когда я была там, то определённо не могла избежать их присутствия. Их семьи поспособствовали этому.

Я не стала говорить Кейду, но родители Бретта были худшими из всех. Поскольку они жили рядом с моими родителями, мама Бретта сделала своим целью прийти и сообщить мне, что она думает, что я убийца. Возможно, именно тогда я тоже начала верить в это. Когда слушаешь кого-то, особенно взрослых, говорящих о тебе такие ужасные вещи, это может сломать тебя.

Он пропустил свои пальцы через волосы и немного помолчал.

— Ты же знаешь, что это не твоя вина, верно?

Я засмеялась, но в этом звуке не было никакого юмора.

— Кейд, это была моя вина. И ничто не сможет заставить меня увидеть это по-другому. Если бы я не смотрела в свой телефон, три человека все ещё были бы живы. Но я понимаю, что не могу винить себя вечно, — призналась я, — и это все благодаря тебе.

Он улыбнулся, потирая мои руки вверх-вниз, согревая меня. Теперь снег падал не так часто, но всё равно усеял наши волосы и застрял в наших ресницах.

— Ты же тоже знаешь, что твой отец бьет тебя не по твоей вине, да? — подражала я его словам.

Он усмехнулся.

— Да, знаю. Хотя и не свыкся. Какое-то время он убеждал меня, что я был ужасным

ребёнком, которого надо наказывать. К тому времени, как я стал достаточно взрослым, я сумел увидеть, что он был просто несчастным человеком, — он замолчал и посмотрел на меня, будто ему вдруг стало неудобно. — Это прозвучит очень глупо, но я пожалел его.

Мои глаза расширились от удивления.

— Что? Почему?

Он пожал плечами, сжимая мои руки в своих. Я была благодарна за дополнительное тепло.

— Он потерял своего сына, а это раздавит кого угодно. Как только я ставил себя на его место, мне становилось плохо. Я не говорю, что если бы потерял ребёнка, то бил бы другого, но... думаю, я понял его. К тому же, — он пожал плечами, — избиение его в ответ не решит проблему. От этого проблем станет только больше.

Я посмотрела на Кейда с трепетом в глазах. Во многих отношениях его ситуация была хуже, чем то, что произошло со мной, но он так трезво обо всем рассуждал. Это было редкостью и мне жаль, что я не могла так же.

Прежде чем заговорить, я опять задрожала.

Кейд встал.

— Нам пора. Иначе ты снова заболеешь, а мне не хочется, чтобы на этот раз это произошло по моей вине, — подмигнул он.

Я наклонила голову, улыбка заиграла на моих губах, когда я вспомнила, как была заперта с Кейдом в своей комнате на весь день. Я так злилась сначала, но потом была признательна ему за поддержку, оказанную мне.

Он повёл меня вниз по трибунам, через туннель и раздевалку.

Оказавшись в машине, он повернулся ко мне. Его глаза были серьёзными.

— Я не готов закончить этот вечер.

— Я тоже, — призналась я, протягивая руки к печке, чтобы согреть их.

— Не хочу показаться самонадеянным, но не хотела бы ты вернуться в моё общежитие?

Я живу один, поэтому нам не придётся беспокоиться о соседе по комнате, — он подмигнул.

— Не то чтобы я ожидаю, что что-то произойдёт, — поспешил он добавить.

Я отрицательно покачала головой с улыбкой на губах.

— Ты такой странный парень.

— Странный? — повторил он. — Почему?

Я засмеялась.

— Большинство парней ожидали бы чего-то, но я знаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что ничего не ждёшь.

Он хмыкнул, отъезжая от парковочного места.

— Ты говоришь, что я странный?

— Это один из вариантов, — я снова засмеялась.

— Ты бы предпочла, чтобы я был как другие парни?

— Нет, — ответил я без колебания, — ты мне нравишься таким, какой ты есть.

— И ты мне нравишься такой, какая ты есть, — усмехнулся он.

Я улыбнулась.

— Несмотря на то, что я невероятно испорченный человек с психическим расстройством?

Он рассмеялся и потянулся за моей рукой.

— Мы оба облажались, Рей, — его лицо скрылось в тени автостоянки. — Но это не

должно определять тебя.

— Не должно?

Он покачал головой.

— Нет, не должно. Ты понятия не имела, что у меня было с моим отцом и братом. Ты думала, что я «нормальный», правда?

— Да, — призналась я нехотя.

— Точно, — кивнул он, — это потому, что такие ситуации не определяют, какой я человек, они — одна из многих частей, которые составляют меня. Часть, не целое. Помни это, Рей.

— Но есть ли на самом деле такое понятие как «нормальный»? — возразила я.

Он обдумал мои слова.

— Полагаю, что нет, но думаю, у нас у всех есть собственное представление о том, что значит «нормальность», — он припарковал автомобиль напротив здания своего общежития. Улыбка осветила его лицо. — Готова увидеть мою комнату? — он пошевелил бровями. — Кровать маленькая, так что нам придется прижаться.

Я фыркнула.

— Конечно, придётся.

Он усмехнулся, и это было так заразительно, что я не смогла удержаться от ответной улыбки.

— Я мастер обнимашек.

— Знаю, — рассмеялась я, отстёгивая ремень безопасности, — помнишь, когда я была больна?

Он усмехнулся.

— О, я могу прижиматься куда лучше, чем тогда. Есть даже особый вид объятий, где на нас нет одежды.

Я засмеялась над его комментарием, но тут же представила Кейда голым, отчего мне стало не до смеха. Мне стало интересно, что он ответит, если я скажу ему, что я девственница. У нас с Бреттом всё было серьёзно, но я никогда не была готова сделать этот шаг.

И теперь мой мозг воображал меня и Кейда, кувыркающимися в постели.

Он сказал, что требует от меня большего, но тогда эта шутка заставила меня думать о всяких нехороших вещах. Мои гормоны необходимо отправить в поход до того, как я сделаю глупость.

Кейд выскочил из джипа и оббежал вокруг, открывая мою дверь.

Было уже поздно, близилась полночь, но для студенческого кампуса было ещё рано.

Люди, слоняющиеся по территории, не потрудились скрыть свои пристальные взгляды и наблюдали, как мы вдвоём зашли в здание, держась за руки.

Я не была уверена, что когда-нибудь смогу привыкнуть к тому, что Кейда в кампусе считают знаменитостью. Чёрт, не думала, что даже Кейд привык к этому, а он учится здесь в течение четырёх лет.

— Игнорируй их, — прошептал Кейд, выпуская мою руку и перемещая свою к моей поясице. — Я так и делаю.

Мне было жаль, что я не могла проигнорировать их, но я не переставала удивляться при виде их взглядов, обращённых на нас. Наверное, Школьная звезда футбола волочится за фриком. Да, я была, вероятно, далека от реальности, но после того происшествия я

чувствовала себя посторонней. Думаю, огромная часть меня была убеждена, что каждый может узнать, что я сделала, просто глядя на меня — как будто я разместила это объявление на лбу.

Когда мы, наконец, вошли в здание, я вздохнула с облегчением.

Рейчел любила быть в центре внимания, но Рей это не нравилось.

К счастью, в общаге было пусто, когда Кейд повёл меня в свою комнату. Я была благодарна, что никто не поймал меня, входящей туда. Уверена, если бы кто-то увидел это, то на кампусе только об этом бы и говорили целую неделю.

В его комнате было темно. Он пошарил по стене, включая свет.

Комната была немного меньше, чем та, которую я делила с Теей, но достаточно большой, чтобы не вызывать клаустрофобию.

У него не было ничего, что украшало бы стены, и это показалось мне странным.

Его кровать была застелена, а вся комната оказалась чистой. Я задумалась, были ли у Кейда какие-то проблемы с опрятностью, поскольку его комната в доме была так же безупречно убрана.

Я села на край кровати и закрыла глаза, позволив себе на миг притвориться, что я обычная девушка, не травмированная прошлым.

Знаю, Кейд помог мне исцелиться, но только немного.

Но он собирался сделать для моего исцеления намного больше, чем просто влюбить в себя.

Мне показалось, что я лишь наклеила на ситуацию пластырь, и если не сделаю чего-то большего, чтобы исправить её, то скоро вернусь туда, где была раньше.

— Здесь не очень, — Кейд пожал плечами, — я не испытывал желания обустроиваться.

— Мне нравится так, — сказала я ему, и это была правдой. Несмотря на то, что здесь было мало вещей, это по-прежнему принадлежало ему. И стопки книг в углу, в основном фэнтези, более чем компенсировали отсутствие декора. Кроме того, он был старшекурсником, и парнем. Думаю, большинство парней не украшали комнату сами — это делали либо их подруги, либо мамы.

— Ты сидишь так, будто тебе не очень удобно, — он махнул рукой туда, где я сидела на краю его кровати. Мои руки были сжаты на коленях, спина вытянута в струнку.

Со смехом, я сбросила обувь и сняла куртку. Я растянулась на его кровати, устраиваясь поудобнее. Подперев свою голову рукой, посмотрела на него.

— Так лучше?

Его голубые глаза превратились в тёмно-серые, когда он посмотрел на меня. Его язык прошёлся по губам, смачивая их.

— Намного лучше, — голос его прозвучал как низкий гортанный рык.

Он снял обувь и куртку, а затем лёг на пустое место рядом со мной. Он перевернулся на спину и обернул руку вокруг меня так, чтобы я расположилась у него на груди.

Кейд откашлялся и положил палец под мой подбородок, приподнимая моё лицо к своему.

— Никогда не знал, что такое возможно, и что-то такое простое, как лежать в постели с кем-то, может чувствоваться так хорошо, — его пальцы нежно пробежались по моей руке, и даже сквозь ткань свитера его прикосновение было обжигающим.

Я хотела открыть рот и сказать ему, что согласна. Я любила Бретта так, как семнадцатилетняя девушка может любить парня — как будто в восемнадцать лет у меня

гораздо больше жизненного опыта, но я верю, что произошедшие события очень сильно изменили меня. Но по каким-то причинам я не смогла заставить себя произнести эти слова. Часть меня была слишком напугана, чтобы признать наличие чего-то большего между мной и Кейдом. Появилось чувство, будто я оскорбляю память Бретта, как будто он не имеет значения, хотя всегда будет. Он, возможно, и умер, как Сара и Ханна, но это не значит, что я забыла о тех отношениях, которые у нас были.

В реальности я знала, что не заменяю Бретта Кейдом — это был шаг вперёд, но мой извращённый ум не хотел принимать его.

Я вздрогнула, когда Кейд постучал пальцами по моему лбу.

— О чём ты думаешь? Я знаю, что ты расстроена. Поговори со мной, — попросил он.

Вместо того чтобы солгать или «ничего» не говорить, я решила быть честной.

— Я боюсь, что заменяю Бретта тобой... но я знаю, что это неправильно. И то, что я чувствую к тебе, намного сильнее, и это... — я сделала паузу, — это пугает меня, и в то же время мне от этого грустно, поэтому я волнуюсь, что не забочусь о Бретте достаточно, — я немного приподнялась, отчего мои волосы упали между нами.

Кейд пропустил через пальцы мои волосы, и его рука легла на мой затылок.

— Ты знаешь, что это не так. Если бы ты не заботилась о нём, то не беспокоилась бы об этом, — он передвинул руку к моему лицу, потирая большим пальцем мою нижнюю губу. — Это хорошо, когда отпускаешь прошлое, — прошептал он. — Отпустить не значит забыть.

В глубине души я знала это, но мне было трудно это принять.

Я снова опустила голову, зарываясь к нему в шею.

Защищённость.

Вот, что я чувствовала, когда находилась в руках Кейда.

Я пискнула, когда он внезапно перевернулся, отчего я растянулась на спине, а он завис над мной.

Он опустил голову так, что пряди его волос упали вперёд и зашекотали мне лицо.

— Думаю, теперь я должен тебя поцеловать.

Я протянула руку и схватила его за рубашку. Все мысли нашего предыдущего разговора исчезли.

Одной фразой Кейд превратил меня в нормальную девушку, по крайней мере, на мгновение, и всё, о чем я могла думать, так это о том, чтобы снова почувствовать его губы на своих.

— Не дразни меня, — предупредила я, освобождая разум ото всех забот. Прямо сейчас, всем, что существовало, были Кейд и Рейчел. Да, Рейчел, потому что я снова чувствовала себя ей, и это было так хорошо — знать, что она не была полностью потеряна.

Он усмехнулся, а его губы искривились в игривой ухмылке.

— Никогда, солнце, особенно когда речь идет о поцелуях.

И тогда он сократил расстояние между нами и поцеловал меня грубо и свирепо. Это был жгучий поцелуй, который разрушает мир и заставляет вас бороться за ещё один вдох, потому что все ваши были украдены.

С помощью своего языка он заставил меня задыхаться под ним, готовой умолять о большем.

Мои ноги были обернуты вокруг его талии, и я потянула его вниз так, чтобы мы соприкасались в самых опасных местах.

Мои пальцы переместились с рубашки к его волосам. Его щетина царапала мою кожу,

но я не возражала.

— Рей, — выдохнул он между нашими губами.

При звуке моего имени из меня вырвался стон.

Раньше поцелуи никогда не были такими.

Я хотела большего, гораздо большего, и это было страшно.

Если я позволяла своим мыслям идти впереди и видеть будущее с Кейдом, мое воображение отказывалось работать из-за потери Бретта. Но теперь я видела всё это, и сверх того, я этого хотела.

Его пальцы скользнули под мой свитер, но остановились, не прикасаясь к коже моего живота, как будто он боялся, что если он по-настоящему дотронется до меня, я убегу в ужасе.

— Кейд? — ахнула я, отстраняясь от его губ.

Его руки успокаивали, и он начал отстраняться, но я ужесточила свою хватку на нём.

— Если ты не коснешься меня, я сойду с ума, и не смей прекращать поцелуй... — он оборвал мои следующие слова, делая именно то, что я от него хотела.

С каждым прикосновением его губ к моим я чувствовала, как будто оковы, связывающие меня с моим прошлым, начинали ослабевать и рушиться.

Его пальцы более плотно прижались к моему животу, ослабевая хватку на моей рубашке, медленно, но верно. Я, наконец, схватила и сорвала её. Знаю, он не ожидал, что я зайду так далеко, не сегодня, но мне нужно было чувствовать его напротив себя.

Как только моя рубашка исчезла, его губы пропутешествовали вниз по моей шее, задерживаясь в том месте, где мчался мой пульс.

Мое тело изогнулось напротив его, хриплый вздох слетел с моих губ.

— Я так сильно хочу тебя, — признался он. — Но я хочу заполучить всю тебя, прежде чем мы зайдём так далеко.

Я закрыла глаза, зная, что он имел в виду. Он хотел Рейчел. Настоящую меня. Целую меня. Не ту оболочку, что цеплялась на жизнь слабой хваткой.

Я знала, что должна измениться, не для него, а для себя. Мне нужно было ухватиться за свою жизнь и двигаться дальше. Мне нужно было поправиться, прежде чем я проживу всю жизнь, будучи несчастной, потому что, давайте посмотрим правде в глаза, это будет и не жизнь вовсе.

Я чувствовала себя подобно молодому оленю, трясущемуся на своих ногах, боясь того, что ждёт меня впереди, но я знала, что должна была сделать это.

Я хотела быть в состоянии сказать Кейду, что у него действительно была вся я, но мы оба знали бы, что это было бы ложью.

Надеюсь, что к тому времени, как я буду готова дать ему всё, он не разочаруется во мне.

— Перестань думать, просто чувствуй, — прорычал Кейд, прикусывая мой подбородок.

Внезапно, он отстранился и схватил меня за талию, приподнимая вместе с собой. В итоге я оседлала его, обвив руками его шею, так что мы находились лицом к лицу.

Он уставился на меня на мгновение. Я заметила, что его губы были слегка припухшими от наших поцелуев.

Его пальцы запутались в завитках моих волос.

— Я никого не искал, да и меня это не волновало, но теперь, когда у меня есть ты... я не променяю этот момент ни на что.

А затем его губы снова оказались на моих, и ночь, комната — всё перестало существовать.

Глава 21.

Я проснулась, вытянув руки над головой... и резко ударила Кейда по лицу.

— Ох, дерьмо, — я скатилась с его кровати на пол, после чего на моей заднице наверняка останутся синяки.

Я заснула в его кровати. Прекрасно.

Кейд застонал и перевернулся. Он лениво приоткрыл глаза и увидел меня на полу.

— Какого хрена ты там? Выглядит не очень удобно.

— Я упала, — защищалась я.

Он выдавил из себя улыбку.

— Забавно.

Отчасти было именно так, но конкретно в этот момент по мне ударила вся чудовищность ситуации.

— Кейд, — застонала я, — мы заснули.

— Я в курсе, — он сонно потер глаза и подавил зевок. — Лучшая ночь, которая у меня когда-либо была... и она не должна заканчиваться. Возвращайся в постель, Солнышко.

— Что подумает Тея? — зашипела я, бросив взгляд вниз, осознавая, что на мне были только бюстгальтер и трусики. Где, чёрт возьми, мои штаны?

Кейд заметил, что я ищу, и хмыкнул. Подперев рукой голову, он сказал:

— Ночью тебе стало жарко, и ты их сбросила.

Я застонала, прикрывая лицо руками.

— Клянусь, я не имею к этому никакого отношения, — продолжал он.

— Я верю тебе, — пробормотала я, но его слова не помогли смягчить ту неловкость, что я чувствовала. — Как я уйду отсюда?

— Легко, — усмехнулся Кейд. — Ты встанешь, оденешься, и выйдешь за дверь, — пальцами он симитировал уход человека.

— Не умничай, — простонала я. — Ты знаешь, что я имею в виду.

— Ну и что? Тут нечего стыдиться, — он пожал плечами и перевернулся на спину. — В любом случае, который час?

Я нашла свой телефон.

— Семь, — ответила я. — И ты знаешь, это не так просто. Ты... ну, в общем, ты, — я махнула на него рукой. — Люди обращают внимание на то, что ты делаешь, а я не хочу стать какой-то историей для сплетен.

Кейд снова встал, испепеляя меня взглядом.

— Ты ведёшь себя так, словно у нас была одноразовая ночь и как только ты выйдешь за дверь, все подумают, что ты шлюха. Может быть, я не совсем ясно обозначил свои намерения, но после прошлой ночи я думал, что ты моя девушка.

Мои глаза расширились от удивления. Я не ожидала, что он скажет это. Нисколечко. На самом деле, я была уверена, что весь воздух покинул мои лёгкие и комнату, потому что внезапно мне стало нечем дышать.

— Девушка? — повторила я голосом, который походил на писк.

— Да, — он посмотрел на меня как на сумасшедшую. — Ты действительно думаешь, что я бы тр@хнул и выгнал тебя? Вдобавок, прошлой ночью никакого секса не было. Кроме

того, я никогда бы не трахнул тебя, Рей. Такая девушка, как ты, заслуживает намного большего, чем это.

Я сжала навалила руками на свои глаза. Это было уже чересчур. Его было слишком много.

— Я не хотел смущать тебя, Рей, — прохрипел он, — но это правда. Я не святой, но с тобой всё по-другому.

Я услышала скрип кровати, когда он сел. Опустившись передо мной, он оторвал руки от моего лица.

— Я не знаю, может, потому что я технически игрок, которому тебе сложно поверить, но я никогда не лгал тебе, Рей. Я не игрок, и никогда им не был. Да, я дурачился, но это были редкие случайные интрижки. Мне было больно от того, что моя первая девушка сделала со мной, — от моего внимания не ускользнуло, что он до сих пор не назвал её имени, — но я не похож на других ребят, которые каждую ночь развлекаются с новыми девушками. Я не такой и не хочу таким быть.

— Мне не нужны объяснения, — сказала я ему, — просто ты застал меня врасплох.

Он пожал плечами.

— Знаю, но я хотел объясниться. Ты должна знать, что я не хочу просто залезть тебе в трусики, — усмехнулся он. — Хотя, я парень, так что этого я тоже хочу, — подмигнул он. — Но я рассказал тебе то, что никогда никому не говорил. Большинство людей не знают о моём брате и о дерьме с моим отцом. Никто не знает этого, — он протянул руку и провёл пальцем вниз по моей щеке. — Теперь, Рей, — его голос опустился, а глаза наши мои, — ты моя девушка или нет?

Я сделала несколько глубоких вдохов, стараясь не думать о том дне, когда Бретт попросил меня стать его девушкой.

— Думаю, да.

— Думаешь, да? — он усмехнулся. — Это своего рода вопрос — да или нет.

Я подумала о том, как сильно уже забочусь о нём, так что реально на это был только один ответ.

— Да.

Он усмехнулся, а в уголках глаз появились морщинки. Вместо того чтобы что-то сказать, он взял моё лицо в обе руки и глубоко поцеловал, крадя мое дыхание и, возможно, даже немного моей души.

— Теперь, пожалуйста, мы можем вернуться ко сну? — спросил он, отстраняясь.

Я засмеялась, и весь мой страх о том, что подумают люди, упал с моих плеч и улетел.

— Было бы неплохо.

— И почему я не удивлена? — Тея скользнула на место напротив меня в столовой. Её пристальный взгляд перемещался от меня к брату, который сидел рядом со мной. — Знаешь, ты могла бы, по крайней мере, сказать мне, что не придёшь домой вчера вечером. Я волновалась.

— Прости, — нахмурилась. Я почувствовала себя ужасно, оттого что не учла, что Тея могла заволноваться, когда я не вернулась в общежитие. Если бы её не было всю ночь, я бы беспокоилась как мама-медведица. И, наверное, перерыла бы весь кампус в её поисках.

— Извиняйся лучше, — отругала она. А затем, медленно улыбаясь, продолжила: —

Теперь, когда вы вместе, я просто должна сказать, что, бл*дь, давно пора, — после сказанного она взяла йогурт и открыла крышку.

Я посмотрела на Кейда, и мы оба постарались не засмеяться.

— Рад, что ты одобряешь, сестрёнка, — усмехнулся Кейд, сжимая мою руку.

Она положила ложку в рот, слизывая йогурт, а затем направила её на нас.

— Эй, я ждала этого с того самого момента, как узнала, что вы двое знакомы друг с другом. Моя лучшая подруга и брат вместе навсегда? Я имею в виду, это просто потрясающе. Но лучше мне быть подружкой невесты на вашей свадьбе, или я вас убью.

Я фыркнула.

— Хм, ещё слишком рано говорить о свадьбе. И мы даже не были друзьями, когда ты узнала, что мы с Кейдом знакомы.

— Логично, — она дико взмахнула руками. — Я знала, что мы будем лучшими друзьями, в тот же день, и угадайте что? Это произошло, — ухмыляясь, добавила она. — Как будто я вижу будущее или что-то вроде того.

Кейд фыркнул.

— Или что-то вроде того, правильно.

Она прищурила глаза на своего брата.

— Не заставляй меня выливать на тебя йогурт. Ты знаешь, я могу.

Кейд усмехнулся, поднимая руки в знак капитуляции.

— Это моя любимая рубашка. Никакого йогурта, пожалуйста.

— Я должна вылить его на тебя хотя бы по одной этой причине.

Кейд посмотрел на меня и театрально вздохнул.

— Младшие сестрички так раздражают.

— А старшие братья такие «занозы в заднице», — добавила Тея. — Ты знала, что парень из одного из моего класса собирался пригласить меня на свидание, а этот болван пришёл и отпугнул беднягу? Он, вероятно, никогда не заговорит со мной снова.

— Так нужно, — кивнул Кейд. — Кроме того, неужели ты могла увидеть что-то в парне, который носит обтягивающие джинсы? Я просто не понимаю, как он мог ходить с шарами в таких обтягивающих штанах, — Кейд взял свою бутылку воды и открутил крышку, прежде чем сделать глоток.

Я фыркнула на его слова, а Тея посмотрела на него в ужасе.

— Они не были настолько обтягивающими! — прошипела она.

Кейд внимательно посмотрел на неё.

— Были. Никогда не понимал парней, думающих что это выглядит круто. Просто странно. Яйцам нужно дышать.

Тея захлопала ладошками по ушам.

— Заткнись! Я не хочу слышать, как ты говоришь про яйца. Это мерзко.

Кейд хмыкнул, опуская бутылку с водой на стол.

— Ладно, ладно. Больше никаких разговоров о шарах какого-либо типа. Ни про надувные, ни про волосатые шары или мячи.

Тея взяла поднос и посмотрела на своего брата.

— Я ухожу отсюда. Наслаждайтесь своим завтраком.

И затем она грациозно пошла к другому столу.

Я развернулась и посмотрела на Кейда.

— Ты сделал это нарочно, хотел заставить её уйти.

— Может быть, и нарочно, — он пожал плечами, поднял яблоко со своего подноса и откусил. — Я хотел позавтракать со своей девушкой.

Девушка.

Кейд произносил это слово много раз утром. Создавалось такое ощущение, что он наслаждался, когда говорил это, что взрывало мой мозг. Разве парень не должен бояться отношений, в отличие от девушки?

Словно не в состоянии контролировать себя, он наклонился и поцеловал меня в лоб. Мои глаза закрылись, а с губ сорвался мягкий вдох от такого жеста.

— О, я хотел поговорить с тобой кое о чём, — начал он, снова откусывая яблоко. Проглотив, продолжил. — Несколько парней из футбольной команды устраивают вечеринку. Они снимают дом за пределами кампуса, и я должен там быть, а я хочу, чтобы ты пошла со мной.

— Хм... — вечеринка в доме футболистов не похожа на мою чашку чая, но Кейд соорудил такие щенячьи глазки, что было трудно устоять. — Когда?

— В пятницу, — ответил он.

Я не хотела идти, но знала, что должна. Рейчел не побоялась бы пойти. Кроме того, я буду с Кейдом, а это того стоит.

— Я пойду, — ответила я, надеясь, что не пожалею об этом решении.

Кейд улыбнулся, как будто я подарила ему самый лучший подарок.

— Спасибо.

— Мне нужно наряжаться? — спросила я у него.

— Нет, это повседневное событие, но уверен, там будут некие... едва одетые девушки, жаждущие внимания.

— Ох, — я засмеялась, — так я не ищу внимания?

— Определённо нет, — ответил он, наклоняясь ближе и уткнувшись своим лицом в мою шею, — и это хорошо.

Я нехотя отстранилась и посмотрела на свой телефон, вздыхая.

— Мне нужно вернуться в класс и позвонить маме. Увидимся позже, — я наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку, но в последнюю секунду он повернул голову, и мои губы столкнулись с его. Он углубил поцелуй, притягивая меня ближе, и я была уверена, что кто-то в столовой засвистел.

Затаив дыхание, он отстранился.

— Увидимся позже.

Черт бы его побрал. Мои ноги дрожали, и он знал это. Я схватила свою сумку и выбросила мусор. Подойдя к выходу, я не смогла не обернуться и не посмотреть на него. Кейд тоже смотрел на меня, закинув руку на стул, который я только что освободила. Он улыбнулся, поймав мой взгляд, и мой желудок затрепыхался.

Наконец-то оторвав свой взгляд от его со знанием, что мои щёки теперь были окрашены легким румянцем, я распахнула дверь.

Воздух был холодным, и я тут же застегнула куртку. Затем вытащила телефон из кармана и позвонила маме.

Она ответила после первого же гудка, и от этого я почувствовала себя плохо. Как долго женщина должна сидеть и надеяться, что я буду хорошей дочерью и позвоню домой?

— Рейчел? Как ты? — прогрохотала она.

— У меня всё хорошо, — я протянула руку, ловя прядь волос, которая так и

намеревалась попасть мне в рот. — Колледж вынуждает напряжённо трудиться.

— Конечно, — согласилась она. — Я рада, что ты позвонила. Мы скучаем по тебе. Я очень хочу, чтобы ты приехала домой на День Благодарения. И ты, конечно же, будешь дома на Рождество?

Я поморщилась, потирая свободной рукой своё лицо.

— Хм, я ещё точно не знаю, мам. Буду держать тебя в курсе, — солгала я.

— Мы с твоим отцом подумываем приехать к тебе на выходные. Несколько часов в машине не убьют нас, если мы хотим тебя увидеть. Мы могли бы остаться на выходные...

Я не знала, что сказать, поэтому остановилась на:

— Как хотите.

Прежде чем она смогла продолжить, я прервала её:

— Итак, я позвонила, потому что... — мне перекрыло горло, и я не знала, смогу ли выговорить следующие слова. Я много над этим размышляла, и была уверена в своем решении, но признаться от этого было не легче.

— Почему? — спросила она неуверенно. — Ты не беременна?

Я фыркнула.

— Нет, мам.

— Извини, — засмеялась она. — Я должна была спросить. Такое происходит, и ты хорошая девочка, но даже хорошие девочки делают глупости.

Да, думаю, она была права насчёт этого. И я уже приняла одно глупое решение, посмотрев сообщение, вместо того чтобы вести свою машину, как и должна была.

Я вздохнула, зная, что мне необходимо вернуться к причине, по которой я первоначально позвонила.

— Я позвонила тебе, потому что решила, что пришло время снова увидеться с врачом. Знаю, доктор Снайдер дал тебе список рекомендованных людей, которые специализируются в этой области. Я надеялась, что ты могла бы отправить кого-нибудь ко мне, — доктор Снайдер был моим терапевтом на дому. Я никогда не думала, что он принёс много пользы, но решила, что стоит попробовать снова, тем более, он был так разочарован, когда я отказалась продолжать лечение с новым врачом после поступления в колледж. Он сказал, что мне требуется больше времени, чтобы разговаривать с кем-то и решать свои проблемы. Думаю, он был прав.

Моя мама на другом конце замолчала. Было так тихо, что я подумала, что, возможно, звонок разъединили.

— Мам? — спросила я.

— Прости, — ответила она, — ты меня удивила.

Мне стало грустно от того факта, что моё желание снова увидеться с терапевтом удивило маму. Она пришла к выводу, что я всегда буду всё портить? Моя собственная мама разочаровалась во мне?

— Думаю, здорово, что ты готова поговорить с кем-нибудь снова, — продолжала она. — Как насчет того, чтобы я обзвонила тех людей, которых он рекомендовал, и посмотрела, есть ли для тебя подходящий вариант? Знаю, ты занята учёбой, поэтому мне хотелось бы сделать что-нибудь для тебя.

Я дошла до здания, где располагался мой класс, и прислонилась к каменной стене. Мимо меня прошла Нова, улыбнувшись и вскинув руку в знак приветствия, прежде чем исчезнуть в здании.

— Было бы отлично, мам, — сказала я ей. — Спасибо.

— Всё для тебя, Рейчел, — она начала сопеть, и звук плачущей мамы разбил мне сердце. — Я просто хочу увидеть тебя счастливой снова.

Я наклонила голову назад и закрыла глаза. Слишком легко было увязнуть в аду, в котором я жила и забыла, что люди вокруг меня тоже страдали.

— Я люблю тебя, мам, — сказала я, наконец.

— Я тоже люблю тебя, милая, — звонок завершился, и я постояла там ещё мгновение, делая медленные вдохи.

Я ненавидела думать о том, насколько сломала своих родителей тем, что сделала, и своим способом справиться с ситуацией.

Я никогда не хотела причинить им вреда, но сделала это.

Вся надежда была на то, что психотерапевт поможет исправить положение.

Возможно, скоро я буду готова вернуться домой и стать лицом ко всем моим страхам — закрыть книгу на этой главе моей жизни и начать всё заново.

Глава 22.

— Куда ты идешь? — Тея разглядывала меня сверху вниз. — Не похоже, что ты проведёшь ночь со своей соседкой по комнате, — пошутила она, сидя на кровати и скрестив ноги. Она уже была одета в пижаму. Её iPad полустоял на кровати, и я подумала, что в моё отсутствие она зависнет на Netflix. Судя по всему, она под села на Сплетницу (прим. редактора: сериал Gossip Girl) и запала на кого-то по имени Чак Басс. По её словам, я пропускала нечто великолепное.

— Твой брат попросил меня пойти с ним на вечеринку, — я поправила рубашку.

— А меня не пригласил? Это несправедливо, — надулась она.

Я пожала плечами.

— Прости.

— Всё равно. Чак ждёт, и он намного интереснее, чем вечеринка.

Так или иначе, я ей не поверила, но положила руку на сердце, всё же предпочла бы остаться здесь, чем идти на эту вечеринку. Я буду окружена лучшими студентами университета Хантли, ни с одним из которых не была знакома лично, и поэтому меня беспокоила моя необщительность.

— Ну, если будет возможность, удостоверюсь, что ты можешь прийти, — добавила я, успокаивая её.

— Да, так я смогу почувствовать себя третьим колесом, — заворчала она, скрестив руки на груди. — На этой неделе вы заставили меня хорошенько задуматься, почему я так хотела, чтобы вы были вместе, ребята. Все эти поцелуи — это противно.

Я рассмеялась, собирая волосы в «конский хвост».

— Извини. Я скажу Кейду, чтобы он притормозил.

— Не говори ему ничего, — предупредила она. — Это только заставит его целовать тебя ещё чаще, чтобы мне было ещё более отвратительно. Мой брат — придурок.

Я закончила свой макияж и села рядом с ней на кровать, так как у меня оставалось немного времени до прихода Кейда.

— Итак, что происходит между тобой и Ксандером? — я уже спрашивала её об этом раньше, но сейчас чувствовала, что мы стали лучшими друзьями, и теперь она может

рассказать мне больше.

Тея пожала плечами.

— Честно говоря, как я говорила ранее, ничего. Он мне нравится, — она снова пожала плечами, — и я думаю, что нравлюсь ему, но ни один из нас не делает шаг вперёд. Кроме того, я немного остыла. Есть один парень в моем классе по английскому, который мне очень нравится, и он, кажется, заинтересован.

Я внимательно посмотрела на неё.

— Тея.

— Что? Почему ты так произносишь моё имя? Такое чувство, что я в беде, — она нахмурилась.

— Если тебе нравится Ксандер, ты должна рискнуть.

Она вздохнула.

— Мы дружим с детства, так что это странно, к тому же он лучший друг Кейда, и это всё усложняет. Мне не нужны такие драмы в моей жизни. Кроме того, не хочу, чтобы в конечном итоге это продлилось 48 часов из-за того, что Кейд убьет нас... за ласку, — добавила она, и мы обе разразились смехом.

Я решила отпустить тему о Ксандере.

— Ладно, так кто этот новый парень, который тебе нравится?

Её щеки вспыхнули, и полагаю, это хороший знак.

— Его зовут Тревор, и он очень милый.

— Тревор и очень милый? Это всё, что ты можешь сказать? — я засмеялась. — Ну же, дай мне чуть больше, чем это, — я ахнула и схватила её за руку: — Это же не тот парень «узкие джинсы», да?

— Что? — она засмеялась. — Нет! Кроме того, как я уже говорила, мне кажется, что Кейд его так напугал, что он вряд ли снова заговорит со мной. Ну и ничего страшного. Он был странным, и те джинсы отвратительны.

— Так, когда ты идешь на свидание с Тревором?

Я удивилась, насколько легко проходил наш разговор. Он был таким простым и нормальным. Две девушки обсуждали парней и свидания. Никогда не думала, что снова заживу такой жизнью.

— На самом деле, завтра, — призналась она.

— Завтра?! И ты не сказала мне?! Тея! — вскрикнула я, вероятно, потревожив девушек в соседней комнате.

— Что? — она пожала плечами. — Ты тоже не сказала мне о вечеринке.

Я нахмурилась.

— Это произошло случайно, правда. И честно говоря, я даже не хочу идти, поэтому ничего и не сказала.

Её лицо смягчилось.

— Ты прощена.

Раздался стук в дверь. Тея покачала головой.

— Это мой брат. Не сомневаюсь, он умастил очередную девушку, чтобы та позволила ему пройти в общежитие. Клянусь, всё, что ему нужно — это похлопать глазками, и они тут же превращаются в слизь. Это раздражает, — когда она протянула руки, чтобы обнять меня, в дверь снова постучали, и она добавила: — Повеселись, и позвони мне, если не вернешься в общежитие. Не хочу волноваться.

— Вернусь, — завершила я, обнимая её сзади.

Прозвучал третий стук, и я закричала:

— Иду, — мы с Теей закатили глаза, и я пробормотала: — Он так нетерпелив.

Я открыла дверь и увидела причину непрерывного стука. Девушка, живущая на нашем этаже, которую, кажется, звали Джессика, повисла на его руке и что-то шептала ему на ухо.

— Простите, — извинилась я и выскользнула за дверь.

— Слава Богу, — пробормотал Кейд себе под нос, взяв меня за руку.

— До свидания, Кейд! — пропела девушка.

— До свидания, Джесса, — простонал он.

Я толкнула его в сторону.

— Уверена, что это Джессика.

— Джессика! Я имел в виду Джессика! — крикнул он в ответ, когда мы начали спускаться по лестнице. Я не могла удержаться от смеха. — Она никак не могла заткнуться, — прошипел он мне, — и честно говоря, это было ещё терпимо по сравнению с тем, как она начала лапать мои мышцы. Я даже испугался, что она может быть слишком предприимчивой и отрезать кусочек.

— О, это было бы интересно, — рассмеялась я, представляя, как девушка лапала Кейда на моем этаже.

— Серьёзно, — сказал он резко, — руки этой девушки были неумолимы, и вряд ли я смог бы принудительно избавиться от них.

— Эй, ты не должен чувствовать себя плохо из-за этого. В смысле, я не могу винить её, — подмигнула я. — Кто бы не хотел полапать тебя? — спросила я игриво.

Он рассмеялся.

— Очевидно, ты.

Я покраснела и быстро наклонила голову. Если бы он только знал, как мало у меня в этом опыта, то не шутил бы так легкомысленно.

Кейд открыл для меня дверь, и мы шагнули наружу, в холодный ночной воздух. Небо было тёмным и пасмурным, едва ли виднелись сияющие звезды.

— Идём, — он взял меня за руку и повёл к своему джипу. — Я не смог найти место для парковки поблизости.

— Как долго нам нужно там оставаться? — спросила я со стремительно возрастающей нервозностью, поскольку понимала, что буду присутствовать на своей первой настоящей вечеринке в колледже. Было уже девять, и похоже, мы опаздывали. Я почувствовала себя такой старухой из-за своего нежелания идти. Я бы лучше поболтала с Кейдом в его комнате или с Теей.

Кейд пожал плечами.

— Час или два. Если тебе совсем не понравится, то так и скажи, и мы уйдем раньше.

Он мог читать меня так хорошо, что порой это пугало.

Я залезла в джип, пытаюсь придумать, как успокоить мысли. Нервы натянулись до предела, а ладони стали потными. Те, с кем мне предстояло встретиться — товарищи Кейда по команде, и их мнение важно для меня. Мне не хотелось бы, чтобы они посчитали меня каким-то странным новичком, который пытается выбить себе путь в толпе.

— У тебя руки трясутся, — прокомментировал он, делая радио погромче.

Я засунула их себе под ноги.

— Извини, я нервничаю.

— Не нервничай, — он лениво опёрся одной рукой на моё колено, и начал выезжать с парковочного места, глядя назад через плечо. — Это просто небольшая вечеринка.

«Небольшая», — повторяла я про себя. С такой я могла бы справиться.

— Небольшая?! И это ты называешь небольшой?! — вскрикнула я, вцепившись в сиденье джипа. Я уставилась на все автомобили, выстроившиеся вдоль улицы, и большую кучу людей, бродящих вокруг, несмотря на холод.

Кейд застенчиво пожал плечами.

— Возможно, я недооценил масштабы.

Я почувствовала, что задыхаюсь. Это было похоже на паническую атаку. О Боже.

Я вцепилась в грудь, вдыхая воздух в немошные лёгкие.

— Рей? — с сомнением проговорил он. — Ты в порядке?

— Дай мне минутку, — взмолилась я.

Даже у Рейчел возникли бы проблемы от вечеринки такого размера, так что Рей испытывала волнение в полном объёме.

Во что, чёрт возьми, я ввязалась?

Мне хотелось взобраться на кресло и спрятаться за ним.

— Все будет не так уж и плохо, — сказал Кейд успокаивающе. — Я буду рядом всё время. Там нет ничего страшного. Всё будет хорошо.

Я начала грызть ноготь.

— Мы ненадолго, обещаю, но я должен там показаться, иначе ребята дадут мне жару, — он взял мои руки в свои, успокаивающе потирая их. — Независимо от того, что ты себе навоображала, обещаю, это не так.

Он давал очень много обещаний, и я боялась, что он не сможет сдержать их.

Я посмотрела на дом и обратно на него.

— Ладно.

Если я не выберусь из этого автомобиля сейчас, то уже никогда не выберусь, и думаю, Кейд почувствовал это, потому что после моих слова он вышел из машины и оказался с моей стороны всего за несколько секунд.

— Дыши, — сказал он мне, притягивая к себе.

Дышать? Как дышать?

Ах, да. Так называется эта фигня, когда вы вдыхаете воздух и выдыхаете его из лёгких.

Кейд крепко держал меня за руку, пока мы шли от автомобиля до входной двери. Люди толпились снаружи, казалось, не обращая на нас никакого внимания. Они были слишком заняты, покуривая что-то, что точно было не сигаретами.

Кейд не стал ждать, пока кто-то откроет дверь. Он просто протянул руку, взялся за ручку и повернул её.

Мне сразу же захотелось хлопнуть руками по ушам от оглушительно громкой музыки. А гул такого количества голосов моим ушам не помогал. Как только дверь за нами закрылась, я поняла, что нам с Кейдом ни за что не удастся друг друга услышать.

Кейд проталкивался через толпу людей, толпящихся в прихожей, направляясь к задней части дома. Я увидела кухню и поняла, что мы направлялись именно туда. Плотно сжала его руку, боясь, что если отпущу, то меня засосёт в черную дыру, и я потеряюсь навсегда.

Он оглянулся на меня и, казалось, ощутил мой испуг, поэтому привлек меня ближе к

себе, пока я не почувствовала, что оказалась приклеена к нему сбоку.

— Эй, Кейд, — позвал кто-то, но я не увидела, кто именно.

Затем хором раздалось: «Привет, Кейд» и «Эй, Кейд».

Он кивнул, не особо признавая кого-либо конкретно.

Когда мы, наконец, добрались до кухни, она оказалась забита так же, как гостиная и столовая, откуда мы пришли.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросил он у меня.

— Просто воду, — пискнула я и опустила глаза в пол, чтобы избежать пристальных взглядов окружающих людей. И нет, я не параноик, потому что они определенно смотрели.

— Что? Тусуешься с малолеткой, Монтгомери? — раздался мужской голос из угла кухни. Я посмотрела вверх, сразу определив его местоположение. Это сказал громадный парень, который был выше и шире Кейда, с черными волнистыми волосами, беспорядочно спадающими ему на глаза. Он улыбался, но в этом было что-то жуткое.

— Заткнись, Эрик, — прорычал Кейд.

Парень по имени Эрик ухмыльнулся, закидывая руку на плечо блондинки, у которой сиськи, похоже, были готовы выскочить и поздороваться со всеми нами.

— Ой, кто-то вспыльчивый.

— Игнорируй его, — прошептал мне Кейд. — Это я и пытаюсь делать.

Пытаться — ключевое слово.

— Не волнуйся, красавица, — Эрик обратил свой пристальный взгляд на меня, — я не кусаюсь.

Я подошла ближе к Кейду. У меня было такое чувство, что в этот момент я была готова практически залезть на него, чтобы убраться подальше от этих людей.

Внезапно мне стало жаль, что я не могла спрятаться за защитной линзой своего фотоаппарата.

— Не разговаривай с ней, — Кейд отгородил меня, становясь впереди.

Возможно, мне и не понравился парень, но я не нуждалась в Кейде с его оборонительными качествами Альфа-самца.

Я передвинулась и снова встала рядом с ним. Эрик впился в Кейда недовольным взглядом и сделал несколько шагов вперед, обходя кухонный островок, разделявший нас. Блондинка двинулась вместе с ним, его рука все еще была закинута ей на плечи, и он провёл пальцами по её груди.

— Как тебя зовут, милая? — спросил он меня, не обращая внимания на яростный взгляд Кейда. Он улыбнулся ещё раз, но я все равно находила его угрожающим.

Я не хотела называть ему своё имя, но знала, что лгать не вариант.

— Рей.

— Рей, — повторил он медленно, как будто моё имя было ароматом, взрывающимся на его вкусовых рецепторах. — Красивое имя для красивой женщины.

Кейд зарычал, крепче сжимая меня.

— Не щетинься, Монтгомери. Я просто констатирую очевидное, — Эрик расхохотался. — Мужик, я никогда не видел, чтобы ты так волновался из-за девушки. Фактически, я вообще не видел тебя с девушками. Уже начал подумывать, что ты гей.

Кейд рванул вперед, сжимая кулаки.

Я схватила за его руку, впиваясь ногтями в его кожу.

— Кейд, остановись, — предупредила я. — Он просто пытается разозлить тебя.

Это заставило его остановиться, но он по-прежнему пристально смотрел на Эрика, как будто был готов убить его.

— Ну же, — уговаривала я, — давай возьмём по стаканчику и вернемся в гостиную, — или уйдём, но не сказала этого вслух.

Он ощетинился, все еще впиваясь взглядом в Эрика, но через несколько секунд его тело расслабилось, и он отвернулся от парня.

— Он всего лишь пытается разозлить тебя, — прошипела я.

— Знаю, — пробормотал Кейд, глядя вниз, на свои ботинки, — но это работает.

Кейд схватил бутылку воды для меня и пиво для себя. Взяв меня за руку, он повел меня к выходу из кухни. Взгляд Эрика остро ощущался на моей спине. Я не сказала Кейду, но от этого парня по моей коже бегали мурашки. С ним определенно было что-то не так.

Кейд нашёл пустое место у стены в коридоре и повёл меня перед собой, спиной к его груди. Почти каждая поверхность в доме была покрыта телами, а те, что не были, покрывала рвота и другие загадочные пятна.

Я вдруг почувствовала, что от шума начала болеть голова, и подняла руки, потирая виски.

Именно так я представляла себе вечеринки в колледже, и я не хотела иметь с ними ничего общего.

Даже будучи Рейчел, я никогда не относилась к кричащим девушкам, снимающим одежду и танцующим на столе. И да, это определенно происходило.

Я не знала, кому мне стоило закрыть глаза – себе, Кейду или обоим. Наверное, обоим — О Боже, она отправит кого-нибудь в нокдаун, если продолжит так раскачиваться.

Мне показалось, что я должна быть ответственным человеком, поэтому шагнула вперед, пытаясь остановить её, но сейчас вокруг неё было сформировано кольцо из людей, призывающих к действиям. Да, я не собиралась даже попытаться прорваться через них.

Руки Кейда обхватили мои бедра, и я наклонила голову назад, чтобы посмотреть на него.

— И вот так проходят все ваши вечеринки?

Он рассмеялся.

— Это не моя вечеринка, но да, большинство из них похожи на эту.

— Ну, это... мерзко, — пробормотала я, стараясь не смотреть на шоу.

Кейд отошёл и потянул меня в столовую, где мы больше не могли видеть девушку. Я была благодарна за это.

Столовая даже не была оформлена как столовая. Она больше походила на берлогу с диваном, стульями и телевизором с дорогой игровой приставкой. Единственное, что выдавало происхождение комнаты, — люстра в центре, которая, должно быть, уже была в доме, потому что ребята ни за что бы не смогли повесить её сами.

Я не захотела садиться на диван, потому что он наверняка был испачкан чем-то странным, поэтому мы с Кейдом прижались к стене, как и в коридоре. Комната пустовала, благодаря происходящему стриптизу — хотя, не уверена, что стриптизом можно считать простое срывание своей одежды.

Я заметила, что Эрик все еще был на кухне с той же самой девушкой. Она трахала его ногу, а её рот был приклеен к его шее, оставляя за собой слюнявый след.

Но Эрик, казалось, не обращал внимания на бедную девушку, которая явно пыталась привлечь его внимание. Знала я это, потому что его глаза были прикованы ко мне. Они

лениво прошлись по моему телу, будто запоминая каждый изгиб. Теперь я действительно хотела спрятаться за Кейда.

— На что ты смотришь? — спросил он, оборачиваясь, чтобы увидеть самому.

Эрику хватило здравого смысла вовремя отвести взгляд, поэтому Кейд предположил, что я просто смотрела на «грязный» показ.

Кейд посмотрел на меня, хмурясь.

— Пойдем.

Мы пробыли там не более тридцати минут, и мне было плохо оттого, что из-за меня он хотел уйти.

— Нет, я в порядке, — заверила его. — Это твои друзья. Иди, пообщайся. Я буду в порядке здесь, — я взяла его руку и ободряюще сжала.

Он посмотрел на меня скептически.

— Думаю, нам пора.

— Кейд, — произнесла я серьезно, будто ребенка ругала. — Я не буду той девушкой, которая препятствует этому. Всё в порядке, — заверила я его. — Не беспокойся обо мне.

Он вздохнул, тяжело сглатывая.

— Дай мне пятнадцать минут, и мы уйдем.

Я кивнула, и он опустил голову, оставив мягкий поцелуй в уголке моего рта.

Как только он исчез из моего поля зрения, мое беспокойство возросло, но я знала, что приняла правильное решение. Я не хотела обременять его и удерживать от друзей. Мне не нужен Кейд в качестве щита от жизни. Я должна была научиться справляться с неудобными ситуациями самостоятельно.

Я играла с пальцами, чувствуя себя крайне неловко, стоя там в одиночестве. На вечеринке были только старшекласники, что не играло мне на руку, и от этого я чувствовала себя ещё более неуместно.

Возможно, если бы я была прежней Рейчел, то смогла бы нацепить на лицо фальшивую улыбку и представиться некоторым людям. Но я чувствовала себя прикованной к месту.

Чтобы занять себя хоть чем-нибудь, я начала играть с ниточкой на своей рубашке.

— Тебе помочь?

Я издала испуганный писк и посмотрела вверх, увидев Эрика. Он стоял, засунув руки в карманы джинсов и нагнувшись ко мне. Он улыбнулся, что, вероятно, должно было успокоить меня, но это только заставило меня чувствовать себя ещё более неловко.

— Хм, — я опустила руку от рукава рубашки, — нет, мне не нужна помощь, — я сделала бессознательный шаг подальше от него. Если он и заметил, то не показал этого.

Его улыбка стала шире. Уверена, от этой улыбки многие девушки падали без памяти в его объятия, но не я.

— Это печально, — усмехнулся он, его глаза были направлены на мою грудь.

— Ну, если тебе ничего не нужно, я пойду, — я начала обходить его, чтобы уйти, но он поймал меня за руку, дергая обратно перед собой.

— Ой, — простила я, потирая чувствительную область, где плечо соединялось с рукой. — Это было необходимо?

— Прости, — извинился он, но в его голосе не было никакой искренности. — Я просто не хочу, чтобы ты уходила.

Я посмотрела через плечо туда, где блондинка, висевшая на нем ранее, впиалась в меня взглядом.

— Не думаю, что тебе не хватает компании. Я ухожу.

На сей раз, когда я обходила его, он схватил обе мои руки и толкнул меня к стене так сильно, что мой череп, должно быть, треснул. Слезы жалили глаза, а лёгкие покинул весь воздух, когда он свирепо уставился на меня сверху вниз.

— Я не закончил говорить с тобой, сука, — выплюнул он.

Я вздрогнула от его слов, хватки и бешеного взгляда в глазах. Он был словно одержимым. Его безжизненные глаза ничего не выражали, лишь пустоту.

— О чём ты хочешь поговорить? — заикалась я, пытаюсь успокоить его.

Это напомнило мне ночь в клубе, но сейчас всё обстояло гораздо хуже, потому что Эрик был огромным, и я знала, что выйти из этой ситуации по-своему мне никак не удастся. Надежда оставалась лишь на скорое возвращение Кейда или чьё-нибудь вмешательство.

Эрик явно был пьян, но его захват на моих руках был таким сильным, что, клянусь, мои кости срослись. Утром обязательно появятся синяки.

— Почему ты здесь с Монтгомери? — спросил он.

Я не ожидала такого вопроса.

— Потому что он мой парень, — прошептала я.

— Парень? — хмыкнул он, от запаха алкоголя из его рта у меня закружилась голова. — Забавно.

— Это не шутка, — я сверкнула глазами. — Теперь отпусти меня, — я произнесла эти слова с такой силой, какую только могла собрать, но в голос все равно закрадывалась небольшая дрожь.

Он усмехнулся.

— Это мило.

— Что мило? — все мое тело начало трясти. Это было настолько плохо.

— То, что ты думаешь, что я позволю кому-то настолько симпатичному, как ты, уйти, — он выпустил одну из моих рук, но прежде чем я успела сделать хоть какое-либо движение, чтобы отодвинуться прочь, он плотно прижал своё тело к моему. Я ощутила, что мне не хватает воздуха. — Ты никуда не пойдешь, — когда я попыталась отодвинуть от него своё тело, он провёл пальцами вниз по моей щеке. — Тише, я не причиню тебе вреда.

Я хотела возразить и сказать, что он уже сделал мне больно, но знала, что мои слова не надут отклика.

Глядя на него, я выплонула:

— Я никогда не знала кого-то, кому бы приходилось принуждать девушку к каким-либо действиям. Это называется сексуальное домогательство.

Его глаза загорелись, и я не успела среагировать, прежде чем его рука шлепнула по моей щеке.

Я увидела звезды и пошевелила рукой, пытаясь приставить её к своей щеке, чтобы успокоить жжение, но не смогла пошевелиться.

Почувствовала вкус крови во рту несмотря на испуг, во мне забурлила злость. Я сплюнула кровь на его рубашку, и он усмехнулся в ответ.

— Ты дерзкая, мне это нравится.

— Отойди от нее, — ледяной голос прозвучал за горой, которой являлся Эрик.

Он не отошёл от меня, на самом деле я была уверена, что он привлек меня еще ближе, усиливая хватку до такой степени, что моё кровообращение должно было остановиться.

Глядя через плечо, он с явной угрозой усмехнулся.

— И почему же я должен это сделать, Монтгомери?

С ревом, Кейд подался вперед, и оторвал Эрика от моего тела. Он отшатнулся назад, и передо мной очутился Кейд.

— Держись, бл*ть, от неё подальше.

Эрик раскрыл объятия, посмеиваясь. Он, казалось, не обращал внимания на волны гнева, исходящие от Кейда.

— Ты действительно думаешь, что я послушаю тебя? Я всегда получаю то, что хочу, Монтгомери, и я хочу её, — он сморщил свои губы на меня.

Кейд потерял контроль, и я ничего не могла сделать, чтобы остановить его.

Он бросился вперед, как бык, сбивая Эрика на землю, как будто они были на футбольном поле, а не посреди вечеринки.

По толпе прошёлся коллективный вздох, а затем вспыхнуло скандирование: «бей, бей, бей!».

Парни перекатывались, в воздух взлетали кулаки.

Я не знала, что мне делать, поэтому подумала, что будет лучше, если я останусь в стороне. Если бы я попыталась остановить драку, то это закончилось бы тем, что в процессе мне сделали бы ещё больнее, а моя голова уже пульсировала от удара, после того как Эрик толкнул меня в стену. Скорее всего, шишка на моей голове будет размером с бейсбольный мяч.

Толпа еще больше увеличилась в размерах — видимо, теперь драки были интереснее, чем сиськи, или просто девушка оделась.

Когда дерущиеся мужчины исчезли из моего поля зрения, я выскользнула из комнаты, направляясь к входной двери.

Я шла по тротуару и уже пересекла улицу, когда заметила джип Кейда.

Он выяснит, куда я ушла. Ну, я надеялась... и желательно в ближайшее время. Было очень темно, и ни у одного из домов возле его машины не было наружного освещения. Я удостоверилась, что осталась незамеченной, прежде чем попасть в еще большие неприятности.

Мне хотелось, чтобы эта ночь, наконец, закончилась. Я не ожидала от сегодняшнего вечера чего-то грандиозного, но реальность оказалась даже ещё более катастрофичной, чем я ожидала.

Когда я села на тротуар, из моих глаз прорвались слезы.

Эта ночь ощущалась такой же, как в клубе, но я гораздо больше боялась Эрика, чем Неприглядного парня. У меня сложилось впечатление, что Эрик не привык, чтобы девушки отказывали ему. И у него в глазах был тот блеск, который не мог не беспокоить.

Я вытерла слезы со щёк.

Даже не понимала, что плакала.

Я вытерла лицо, но это было бессмысленно. Слёз становилось только больше. Из меня начали вырываться рыдания. Я всегда старалась быть спокойной, по крайней мере, внешне, но я разваливалась. Всё, казалось, догоняло меня.

Я предположила, что поступила правильно, сказав маме, что готова снова встретиться с терапевтом. Моя первая встреча состоится завтра, и после этой ночи, мне это необходимо.

Я дрожала к тому моменту, когда заметила идущего к машине Кейда.

— Рей? — позвал он в ночь. — Рей? Где ты? Ты здесь? Рей?

— Я здесь, — всхлипнула я, вставая.

— Ох, слава Богу, — вздохнул он с облегчением. После чего подбежал ко мне и обнял. — Я так волновался. Весь дом разгромил, пока искал тебя.

— Мне нужно было выбраться оттуда, — рыдала я в его рубашку. Он может подумать, что я плакса, если я продолжу в том же духе.

— Мне так жаль, — он поцеловал меня в макушку, пропуская волосы сквозь пальцы. — Мне так жаль, — повторял он снова и снова. — Я не должен был оставлять тебя.

— Я в порядке, — заверила я его.

— Ты уверена? — он наклонил голову назад, чтобы посмотреть на меня, и вот тогда я вздрогнула. — Что, черт возьми, он сделал? — зарычал Кейд, его лицо превратилось в гневную гримасу.

— М-моя голова ударилась о стену, — заикалась я.

Он неразборчиво выругался под нос.

— Мы поедem в больницу, и там тебя проверят, — он отодвинулся и открыл пассажирскую дверь.

— Я действительно думаю, что в порядке, — заверила я его.

— Нет, — его челюсть была сжата. — Я не повезу тебя обратно в общежитие, пока не буду точно знать, что ты в порядке. Мы поедem в чертову больницу, даже если мне придется тащить тебя, а ты будешь отбиваться ногами и кричать.

— Ладно, — согласилась я, понимая, что бережёного Бог бережёт.

— Спасибо, — негромко сказал он, прежде чем я села в машину.

Не знаю, почему он благодарил меня. Это я должна была благодарить его. Он спас меня сегодня... но на самом деле он спас меня даже раньше.

— Все нормально, — заверила Кейда врач в травмпункте. Мне она добавила: — Будет болеть и появится значительная шишка, но никаких признаков сотрясения мозга нет.

— Спасибо, — Кейд встал и протянул руку врачу.

— Доброго вам вечера, — сказала она перед выходом из комнаты.

Медсестра пришла через несколько минут с какими-то бумагами для подписи. Как только это было сделано, мы были свободны.

Кейд слегка касался моей спины, когда мы шли к его машине. Похоже, он все еще боялся, что я могла упасть.

Я залезла в большой автомобиль, и моё тело затопило чувство истощения. Я не хотела ничего больше, чем сон на следующие три дня.

— Ты хочешь вернуться в общежитие к себе или ко мне? — спросил он, вырвав с больничной парковки. Мимо нас промчалась машина скорой помощи, освещая нашу машину сигнальными огнями.

— К себе, — пробормотала я, борясь с желанием закрыть глаза.

— Ты злишься на меня? — спросил он тихо.

— Нет, — ахнула я, — почему ты так думаешь?

— Ты сказала, что не хочешь возвращаться в моё общежитие, — он пожал плечами, — поэтому я подумал, что ты сердишься на меня.

Я хотела поехать к себе в общежитие, потому что, честно говоря, прямо сейчас мне хотелось только в свою постель, и рано утром у меня встреча с новым терапевтом. Я ещё не сказала Кейду об этом. Просто не была уверена, что он подумает, поэтому немного и боялась

говорить ему что-либо.

— Нет, я просто хочу в свою постель, — уверяла я. Он с сомнением посмотрел на меня, поэтому я добавила: — Клянусь, Кейд. Я не злюсь. Поверь мне, если бы я злилась, ты бы знал.

Он усмехнулся.

— Ладно, я тебе верю.

— Что за проблемы у Эрика? — спросила я внезапно. Мне не удалось задать этот вопрос раньше, так как не представилось подходящей возможности, но я знала, что там явно происходило нечто больше, чем было известно мне.

Кейд ущипнул переносицу, красный сигнал светофора осветил его лицо.

— Эрик просто гребаный мудака, — сплюнул он. — Он хотел спутаться с тобой, чтобы разозлить меня. Он ревнует, потому что скауты заинтересованы во мне, а не в нем, и естественно вся команда знает, что у меня нет желания присоединиться к НФЛ, а это выводит его из себя ещё больше, — он тяжело вздохнул. — Мне не нужно было идти на вечеринку. Я пошел только потому, что там должны были быть Адам и Брэди, и что ты думаешь? — он рассмеялся без тени веселья. — Ни одного из этих ублюдков там не было, так что мой приход даже не имел смысла, — он посмотрел на меня с грустью. — Я клянусь, не все парни в моей команде такие.

— Я верю тебе, — мне удалось выдавить некое подобие улыбки, потому что для настоящей я слишком устала. — Ты не такой, как Эрик, и нисколько не такой, как Ксандер.

Он потянулся к моей руке и переплел наши пальцы вместе.

— Я действительно сожалею о сегодняшнем вечере.

— Кейд, — сказала я предостерегающе, — ты не должен извиняться передо мной.

— Да, не должен, — он взглянул на меня, — но я хочу, чтобы ты знала, что я не шучу.

— Я знаю, — заверила я. — Пожалуйста, не кори себя за это. Эрик просто дерьмовый парень, и это не твоя вина.

— Я виноват в том, что оставил тебя, — возразил он.

— Но именно я сказала тебе уйти, — напомнила я ему. — Это произошло, и это в прошлом, хорошо?

Он вздохнул, постукивая пальцами по рулю в такт песне.

— Никаких обещаний.

Я слишком устала, чтобы спорить, и задремала. Проснувшись на следующее утро, я обнаружила себя в своей постели, а в воздухе витал аромат Кейда.

Глава 23.

Я стояла перед дверью кабинета терапевта. Настала моя очередь заходить, но я не могла сдвинуться с места. Мне хотелось развернуться и выбежать на улицу с криком: «я не могу этого сделать!»

Но у меня никогда не было такого шанса.

Дверь открылась, и я шагнула вперёд. Яркая и радостная женщина, которой на вид было не больше сорока, улыбнулась мне.

— Вы, Должно быть, Мисс Уайлдер.

— Р-Рей, — прошептала я, а мое сердце бешено заколотилось от страха. От того, как я вспотела, можно было подумать, что эта женщина пытается меня убить.

— Рей, — повторила она, — приятно познакомиться. Я — Доктор Дэниэлс, но ты можешь звать меня Кэтлин.

— Кэтлин, — повторила я, мой пульс всё ещё мчался.

— Да, — она закрыла дверь и села в кресло, не за письменный стол, как мой предыдущий терапевт. — Садитесь, пожалуйста, — она указала на другое незанятое кресло.

Я подошла к нему и села. Наверное, в её глазах я выглядела как испуганный кролик.

Она схватила блокнот и ручку со стола и положила их на колени.

— Как дела?

— Хорошо, думаю, — пробормотала я, уставившись в окно, через которое в комнату струились лучи утреннего солнца.

— Ты думаешь? — повторила она.

— Я не хочу об этом говорить, — пробормотала я. Эта женщина чужая для меня, пока что, и неважно, как она могла выглядеть с её теплыми карими глазами и милой улыбкой, я её не знала.

— Это прекрасно. Почему бы нам не провести этот сеанс, узнавая друг друга? — предложила она.

— Простите? — ответила я, и мои брови взлетели вверх. Мой прежний терапевт сразу расставил точки над тем, что он — врач, а я — пациент. Но эта женщина была другой.

— Думаю, мы должны лучше узнать друг друга, — повторила она. Пододвигаясь вперед в своем кресле, она внимательно посмотрела на меня. — Я здесь для того, чтобы помочь тебе, Рей, но это не значит, что мы не можем быть друзьями.

— Друзьями? — фыркнула я.

Она улыбнулась.

— Да, друзьями. Я тебе не враг. И хочу, чтобы тебе стало лучше настолько, насколько ты этого хочешь.

— Откуда вы знаете, что я хочу поправиться? — возразила я, оглядывая комнату с фотографиями в рамках и памятными вещами. Похоже, она была замужем за хорошим человеком и имела двух детей. У нее было много книг, и не только медицинских. Многие из них были беллетристикой. Я даже увидела набор книг о Гарри Поттере, и это заставило меня улыбнуться, поскольку я подумала о Кейде.

— Если бы ты не хотела поправиться, то не была бы здесь, — ответила она легко.

— Что вы хотите обо мне знать? — спросила я.

Она улыбнулась.

— Думаю, что, может быть, сначала ты должна спросить меня.

— Почему? — мои брови соединились вместе.

Она улыбнулась и закинула ногу на ногу.

— Потому что, я хочу, чтобы ты увидела, что я здесь не для того, чтобы анализировать тебя.

Я хотела фыркнуть, но удержала себя в узде.

— Ладно, тогда... как зовут ваших детей? — я указала на одну из фотографий.

— Тесса и Тайлер, — ответила она. — Мы усыновили их.

— Вы не можете иметь детей? — спросила я, а потом сразу почувствовала себя плохо. Мне не следовало любопытствовать, и я не была уверена, как далеко посмела зайти.

— К сожалению, я не смогла, — она нахмурилась, её взгляд стал отдалённым. — Но я люблю этих двоих так же, как если бы они были моей собственной плотью и кровью. Они —

моё чудо, — я видела, с какой любовью она говорила о них. — Ты учишься в колледже, правильно? — спросила она. На мой кивок она продолжила. — Что ты изучаешь?

— Фотография, — ответила я, мое сердце замедлилось и глухо застучало.

— Фотография? — повторила она. — Вау. Я хотела бы увидеть некоторые из твоих фотографий как-нибудь.

— Я могу принести в следующий раз, — пробормотала я.

— Это было бы здорово, — она захлопала в ладоши. — Я всегда была равнодушна к искусству. В детстве даже играла на скрипке.

Остальная часть сеанса прошла почти таким же образом. Она хотела, чтобы я вернулась к ней в понедельник после занятий, и что-то подсказывало мне, что она будет готова перейти к материалу. Я надеялась, что тоже буду готова.

— Рей, подожди!

Я остановилась от звука своего имени. Внезапный снег падал вокруг меня, прилипая к ресницам. Я была рада, что надела шапочку и шарф, хотя прогноз погоды не прогнозировал большого количества осадков.

Ко мне бежал Кейд, с каждым его выдохом образовывалось облачко пара.

— Я повсюду тебя ищу. Ты не отвечала на мои звонки, а Тея сказала, что ты уехала рано утром, не сказав, куда направляешься. Я волновался, что тебя беспокоит голова и ты поехала обратно в больницу.

— Моя голова в порядке, — заверила я его.

— Рад это слышать, — он подул на ладони, чтобы согреть их. — Где ты была?

Я отвела взгляд, уткнувшись в землю. Он бы в любом случае задал этот вопрос, и я ожидала его, просто не знала, что хотела ему рассказать. Я не могла лгать. Ложь сделает мои проблемы только хуже.

— Я ходила на прием к терапевту, — я посмотрела ему в глаза, ожидая его реакции.

Он улыбнулся.

— Это замечательно, Рей. Думаю, это пойдёт тебе на пользу.

Совершенно не та реакция, которую я ожидала. Большинство людей, которым говоришь, что ты посещаешь психотерапевта, отвечают: «Терапевта? С чего бы? Ты сумасшедшая или что?»

Я должна была догадаться, что Кейд не отреагирует таким образом. Он никогда не делал то, что я ожидала от него. Он постоянно удивлял меня, и наилучшим образом.

— Спасибо, надеюсь на это, — я подняла руку, схватив прядь волос, которая прилипла к моим покрытым блеском губам.

Опуская тему о моем терапевтическом сеансе, он спросил:

— Ты голодна? Думаю, мы могли бы пообедать? — он рассеянно потер рукой по животу.

Теперь, когда он упомянул об этом, я поняла, что проголодалась. Во всей той спешке, чтобы вовремя добраться в офис к терапевту, я пропустила завтрак.

— Было бы здорово, — улыбнулась я.

— Знаю, возможно, это слишком скоро, — он качнулся назад на пятках, — но как думаешь, сможешь ли ты встретиться потом с некоторыми ребятами из команды? Я должен встретиться с ними в тренажерном зале. Эрика там не будет, — поспешил он добавить.

— Хм... — я сделала паузу, раздумывая. — Это было бы прекрасно.

Он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

— Они тоже тебя любят, Рей.

Я надеялась на это. Последнее, чего бы мне хотелось, так это прославиться в футбольной команде чудачкой. И зная себя, я сделаю что-нибудь глупое, что заставит их ненавидеть меня. Или Эрик уже добрался до них и рассказал им какую-нибудь катастрофическую ложь обо мне.

— Что с твоим лицом? — он усмехнулся, протягивая руку, и приподнимая мой подбородок вверх, чтобы мои глаза оказались на одном уровне с его.

— Что, если они меня возненавидят? — нахмурилась я.

Он криво усмехнулся и опустил голову, прошептал мне на ухо:

— Открою тебе секрет, Рей. Тебя невозможно не любить.

Я фыркнула в ответ. Определённо не согласилась бы с этим заявлением. Всё, что я делала, — отталкивала людей.

«Но тогда почему сейчас у тебя есть друзья?» — Прозвучал слабый голос в моей голове.

— Что? Ты думаешь, я вру? — он отвел пряди волос с моих глаз.

Я пожалала плечами.

— Я не самый хороший человек, — Рейчел была так мила. Она любила всех. Рей... не такая.

Кейд протянул руку, заправляя прядь волос мне за ухо. Его пальцы задержались на моей щеке чуть дольше, чем было необходимо.

— Ты красивее, чем думаешь. Ты слишком строга к себе.

К сожалению, я чувствовала, что в большинстве случаев была недостаточно строга.

— Они любят тебя, — повторил он. — Доверься мне.

Довериться ему? Разве он не знает, что я уже доверяю? Я бы никогда не рассказала ему об аварии, если бы не доверяла. Я доверила Кейду то, что никогда прежде никому не доверяла.

Я протянула руку, ухватила его за жакет и шагнула ближе. Затем наклонила голову назад и посмотрела на него снизу вверх.

Его губы слегка скривились в улыбке.

— Что ты делаешь?

— Становлюсь ближе к тебе.

— Зачем? — протянул он.

— Таким образом я хочу показать, что доверяю тебе. Ты должен знать это, Кейд.

Его улыбка расширилась, почти ослепляя. Из-за неё мой желудок сделал сальто. Она была такой легкой и счастливой, несмотря на поганые ситуации, которые он пережил. Мне бы тоже хотелось снова так улыбаться.

Он ничего не сказал в ответ. Вместо этого он поцеловал меня, и именно в этом я нуждалась.

Его губы были медленными и нежными против моих. Даже при том, что этот поцелуй не заполняла страсть, когда мы цеплялись друг за друга, я все еще чувствовала каждую частичку его тела. «Медленно» могло означать «хорошо». «Медленно» могло означать «сладко». «Медленно» означать «прекрасно».

Отстранившись, Кейд оставил нежный поцелуй на моем носу, а вокруг нас всё также кружил снег.

Эта сцена походила на сказку, но я не была принцессой, а его поцелуй не мог меня спасти.

Это было под силу только времени и моему собственному желанию избавиться боли, вцепившейся в меня.

Шаг первый — исцеление, как говорил Кейд.

Шаг второй — это я знала без каких-либо обсуждений со своим терапевтом. Мне было необходимо принять события того дня и понять, что я не могла изменить его — независимо от моего мнения.

Шаг три... ну, это будет труднее всего. Мне придётся попрощаться с людьми, которых я потеряла. И прощаться? Ну, это никогда не бывает легко.

Обхватив мои щёки, вырывая меня тем самым из мыслей, Кейд спросил:

— Ты готова пойти пообедать, или тебе сначала нужно зайти в свою комнату?

— Я могу пойти сразу.

— Хорошо, потому что я умираю с голоду.

— Надеюсь, это не тот же самый ресторан, в который ты меня привозил за гамбургерами, — предупредила я, стараясь скрыть улыбку. — Если я снова закончу пищевым отравлением, то мне, возможно, придётся пересмотреть твой статус в качестве моего парня.

Он согнулся и засмеялся, из-за чего повернулось и посмотрело на нас довольно много людей.

— Ты смешная.

— Нет, Кейд, — я старалась казаться сердитой, — я не шучу.

— Не волнуйся, Солнышко, — его рука коснулась моей спины, — мы не собираемся туда.

— Слава Богу, — меня фактически отпустило. Если бы он повёл меня в то же место, я бы убежала оттуда с криками. Пищевое отравление — не шутка, даже если о тебе заботится горячий футболист.

Он усмехнулся.

— Ты действительно подумала, что мы поедем туда?

— Ну, тебе, кажется, понравились их гамбургеры, — я пожалала плечами.

— Я до сих пор сожалею об этом, — признался он, его губы скривились. — Но я не жалею, что мне удалось провести следующий день с тобой. С тобой я не жалею ни о чем.

— Даже когда сбил меня с ног? — засмеялась я, мои волосы развевались вокруг лица от ветра.

Он остановился и взял мое лицо в свои большие руки.

— Определенно нет, потому что если бы не тот момент, я мог бы никогда не встретить тебя, и это было бы настоящей трагедией.

Его слова заставили меня задуматься о том, как определенные события в нашей жизни заводят всё дальше и дальше. Уберите одно из них, и разыграется совершенно новый сценарий.

Если бы я не встретила Кейда, то никогда бы не смогла принять мысль о том, что должна стать лучше.

Думать об этом было довольно сумасшедше.

Мы подошли к джипу, и я забралась внутрь, любопытствуя, куда мы направлялись.

Двадцать минут спустя я всё еще не имела ни малейшего понятия.

Он подъехал к метро, и я послала ему странный взгляд.

— Метро?

Он усмехнулся, опустив голову.

— Ты разочарована, Солнышко?

— Ну, это лучше, чем бургер-место, — я пожала плечами, готовая выскочить из массивного джипа.

— Не волнуйся, мы не будем здесь есть... ну, мы возьмём еду, а затем уедем.

— Уедем? — спросила я, удивленно приподнимая брови. — И куда?

— Это сюрприз.

Конечно же.

Я со вздохом направилась к месту назначения.

Покупка еды и напитков не заняла много времени. Еще пять минут езды, и Кейд воскликнул: «Здесь!»

Я не знала, где здесь. Осмотревшись вокруг, я увидела лишь пустое поле.

— Что мы здесь делаем? Разве на улице будет не холодно? — спросила я, боясь покидать тепло джипа.

— Мы ненадолго, — пообещал он, доставая одеяло из-за спины. — Ты можешь подождать здесь, пока я все не устрою, — он удивил меня, наклонившись и поцеловав меня в щеку, хотя больше пришлось в уголок моего рта. У Кейда не было никаких проблем в выражении своей привязанности, в то время как я была немного более сдержана.

Он вышел из машины, и я наблюдала, как он пробрался через высокую траву, расстелил одеяло и положил сверху еду. Он вернулся к машине за напитками и схватил еще одно одеяло. Я посмотрела позади себя, задаваясь вопросом, что еще он там хранил, и увидела сумку с вещами и футбольный мяч.

— Ты идешь?

Я подскочила, понимая, что он все еще стоял там, ожидая, когда я выберусь.

— Да, — пробормотала я, мои щеки горели из-за того, что я попала на любопытстве.

Было холодно, ведь уже практически наступил декабрь, но, к счастью, сильного ветра не было.

Кейд повел меня к расстеленному поверх высохшей коричневой травы одеялу. Он поставил напитки и встряхнул другое одеяло, которое держал под мышкой. Он обернул его вокруг нас обоих, и это означало, что мы оказались невероятно близко друг к другу, когда сели. Мое сердце ускорило ритм, а дыхание прервалось. Кейд влиял на меня так, как ни один парень прежде. С первого момента нашей встречи в глубине души я знала, что он другой.

Кейд протянул мне мою еду, его взгляд задержался на моей щеке.

— Итак, ты думаешь, с психотерапевтом всё прошло хорошо?

Я должна была догадаться, что он снова поднимет эту тему. Я пожала плечами, уставившись на траву и деревья. Было легче смотреть на них, чем на него, когда я говорила.

— Рассчитываю на это. Она была хорошей и хотела со мной познакомиться, вместо того чтобы пытаться поставить мне диагноз или выпытывать из меня информацию. Я не ожидала этого.

— Рад это слышать, — когда он произнес эти слова, я знала, что именно это он и имел в виду. — Я просто хочу видеть тебя счастливой.

Кейд Монтгомери был бесконечно сладок для меня, но я была слишком эгоистична, чтобы отпустить его сейчас.

— Я счастлива, — ответила я. — Сейчас, с тобой, я счастлива. Я не счастлива каждую

секунду каждого дня, но кто счастлив? — Я вздохнула, собираясь с мыслями. — Я пытаюсь научиться ценить мелочи, те краткие моменты, когда...

— Когда что? — подсказал он мне.

Я повернула голову в его сторону, мои волосы развевались вокруг.

— Когда я чувствовала умиротворение.

Он улыбнулся и потянулся вперед, захватив мой подбородок между своими большим и указательным пальцами.

— Я тоже приношу тебе умиротворение?

— Приносишь, — призналась я. — С тобой все кажется правильным, — я не хотела излишне раскрывать свои чувства, но когда он улыбнулся, я поняла что это самое лучшее, что я могла сказать. Но как бы мне не хотелось портить момент, я должна была спросить у него. — Ты когда-нибудь задумывался о психотерапевте? Тебе нужно поговорить о своём брате и о том, что с тобой делает твой отец.

Кейд посмотрел в сторону, сжимая челюсть, и я заволновалась, что разозлила его больше, чем предполагала. Спустя несколько мгновений, тяжело дыша, он посмотрел на меня.

— Я должен, наверное, но не знаю, смогу ли. Вот почему я восхищаюсь твоим мужеством сделать это. Я просто... не знаю, смогу ли признаться незнакомому человеку, что мой отец бьет меня. От этого я чувствую себя таким жалким.

Я положила голову на его плечо.

— Ты не жалкий, Кейд. Это далеко не так. Ты сильный, любящий, защищающий и много чего ещё. Жалкий определенно сюда не входит. Разговаривать о том, что делал твой отец, — это размышление о нем, а не о тебе. Я... я хочу, чтобы ты знал, — я протянула руку и начала играть с его пальцами, — что ты можешь мне доверять. Я здесь каждый раз, когда тебе необходимо поговорить о чем-либо.

— Это касается и тебя, Солнышко, — он взял меня за затылок и привлек ближе, чтобы поцеловать в лоб. Я закрыла глаза, наслаждаясь чувством близости.

Я волновалась о Кейде. Мне были знакомы последствия сдерживания боли в себе, и я не хотела, чтобы с ним произошло то же самое. Ведь если бы я не увидела, как его отец ударил его, то он бы никогда не рассказал мне. Но Кейд отличался от меня, у него другая индивидуальность, поэтому, возможно, он справится со всем лучше, чем я.

— Не беспокойся обо мне, — прошептал он, как будто знал, о чем я думала.

— Я ничего не могу поделать. Не хочу, чтобы ты ненавидел себя за то, в чём не виноват. Я знаю, насколько ужасно это может быть, потому что именно так поступила сама, — я посмотрела на него и обнаружила, что он смотрел вдаль на деревья.

— Я в порядке, Солнышко. Правда, — он опустил голову и посмотрел на меня. — Иногда я хочу винить себя, думать, что мой отец бил меня по моей вине, но затем я останавливаюсь и понимаю, что это неправда. Я не сделал ничего. Он просто сердится. Но он все еще мой отец, как бы глупо это ни звучало. Если он хочет использовать меня как свою боксерскую грушу, это нормально, — лицо Кейда внезапно стало жестоким. — Но если он когда-нибудь хоть пальцем тронет мою маму, тогда возникнет проблема.

Я дотянулась до него и приложила пальцы к его груди.

— Она знает?

— Нет, — Кейд вздохнул. — Думаю, она догадывается, но не хочет верить, что такое возможно. Так что я позволяю ей думать, что ничего не происходит, — он пожал плечами.

— Иногда мы должны защищать тех, кого любим, и для меня это означает держать рот на замке.

Я попробовала найти другой подход, не желая отпустить это.

— Что ты сделаешь, если увидишь маленького мальчика на углу улицы, а его отец будет бить его?

Он скривился.

— Это другое.

— Нет, это не так и ты это знаешь, — сказала я отчаянно, полная решимости заставить его увидеть мою точку зрения. — Ты должен постоять за себя. Если ты не обратишься за помощью, тогда, по крайней мере, думаю, ты должен противостоять своему отцу.

Он вздохнул и почесал свою щетину. Через мгновение он повернулся и подарил мне небольшую улыбку.

— Когда ты стала давать мне советы?

— Когда начала думать как нормальный человек.

Он хмыкнул и положил свой подбородок на мою макушку.

— Ты всегда была нормальной, Рей, просто немного грустной.

Он отклонил назад мою голову и накрыл мои губы своими. Поцелуй был медленным и сладким, но всё-таки из-за него я почувствовала покалывание в пальцах.

Он отстранился и потерся своим носом о мой.

— Нам лучше поесть, прежде чем мы замерзнем.

— Это была твоя идея поесть здесь, — рассмеялась я. — И ты должен сказать мне, где мы, — я посмотрела на поле вокруг нас. Трава была сухой и ломкой, но я была уверена, что весной и летом она ярко-зелёная и мягкая. Возможно, даже цвели цветы.

— Я не знаю, — он пожал плечами, откусывая от своего бутерброда.

— Ты не знаешь? — я засмеялась. — Что, если это частная собственность?

— Ну, за эти четыре года, что я сюда приезжаю, никто не преследовал меня, поэтому могу сказать, что мы в безопасности. Теперь ешь, — он ткнул пальцем в мою еду.

— Ладно, ладно, — пообещала я.

— Иногда я приезжаю сюда, когда хочу убежать из колледжа и... — он сделал паузу, — и убраться подальше от футбольного поля. Здесь меня никто не беспокоит. Я могу часами сидеть и просто быть собой.

— Ты много времени проводишь наедине с собой, не так ли? — усомнилась я.

— Наверное, — он пожал плечами. — Я узнал, что от этого легче.

Я положила свою голову ему на плечо и вдохнула его знакомый запах.

— Но ты привел меня сюда.

— Знаю, — он положил еду и обнял меня. — Я начал понимать, что это место не имеет смысла без тебя.

Мое дыхание прервалось.

— Что ждет впереди? — спросил он. — Нас, я имею в виду.

— Я-я не знаю, — заикалась я. — Я не похожа на других людей. Не могу представлять свою жизнь на пять лет вперёд. Всё, на чем я сосредоточена — это здесь и сейчас, и ты — часть этого.

— Я приму это, — прошептал он.

Нарушая серьезность разговора, я сказала:

— Разве мы не должны вернуться в кампус, чтобы ты смог пойти в спортзал?

Кейд выругался себе под нос.

— Ты права. Мы доедим и вернемся назад.

К тому времени, как мы всё собрали и сели в машину, мои пальцы рук и ног онемели.

— Думаю, тебе стоит поехать в тренажерный зал со мной, — Кейд взглянул на меня краем глаза.

— Э-э... разве это не то, что я делаю?

Он усмехнулся.

— Да, прости. Я должен был сформулировать лучше. Я имел в виду, что скучаю по нашим пробежкам. Почему бы тебе не присоединиться, познакомиться с парнями и остаться на некоторое время?

Я не знала, что сказать. И это определённо заставило меня нервничать. Я не знала этих парней, и что, если я им не понравлюсь? По крайней мере, если я собираюсь только встретиться с ними, то смогу убежать, когда почувствую это. Я попаду в ловушку, находясь там и занимаясь с Кейдом.

— Я не знаю, Кейд, — пробормотала я.

— Эй, если находясь там, ты решишь, что не хочешь оставаться, то сможешь уйти.

Когда он поставил это таким образом, я поняла, что не могу спорить с ним.

— Ладно, — смягчилась я. Кейду сложно было сказать «нет», но я также знала, что должна придумать способ выбраться оттуда, на всякий случай.

Его улыбка была огромной, и она мгновенно заставила меня почувствовать себя лучше.

Когда мы добрались до кампуса, Кейд остался ждать в джипе, в то время как я бросилась в общагу, чтобы собраться. Тея ушла, и я была отчасти рада тому, что не пришлось ей ничего объяснять.

Я поспешил обратно на улицу, к джипу, и вскарабкалась внутрь.

— Это было быстро, — хмыкнул Кейд, и поехал к зданию тренажерного зала, так как было слишком холодно, чтобы идти туда пешком — и я по-прежнему чувствовала себя немного замёрзшей после обеда снаружи.

— Я думала, ты опаздываешь, — я пожала плечами, — не хотела задерживать тебя ещё больше.

Чем ближе мы подъезжали к спортзалу, тем более нервной я становилась. Я вытерла влажные ладони о свои черные штаны.

Свой последний год средней школы я провела в изгнании, которое произвела сама же, от любого контакта с людьми, и теперь чувствовала, что постоянно нахожусь там. Колледж изменил меня в лучшую сторону, сформировал во мне человека, которым я должна была быть. Мне все еще нужно было пройти длинный путь, но, тем не менее, я верила, что смогу пройти его. Я больше не чувствовала себя так безнадежно.

Когда Кейд припарковался возле тренажерного зала, я выскочила из машины, прежде, чем он смог попытаться меня подбодрить. Я была в порядке. Нервничала? Да. Но я не психовала.

Кейд перекинул свою спортивную сумку за спину и взял меня за руку. Я сделала медленный вдох, стараясь успокоиться. Надеюсь, что Кейд был прав и Эрика нигде не будет видно. Я могла бы сбежать из здания, если замечу его.

Кейд повел меня вокруг оборудования, к задней части здания, где футболисты тренировались отдельно.

Он открыл стеклянную дверь, и я подумала, что количество тестостерона, кружащего в

воздухе, могло бы задушить меня. Горячие, полуголые, потные парни везде. Это была мечта каждой девушки, но я ещё сильнее прижалась к Кейду, вглядываясь в каждое лицо в поисках Эрика. Кейд был прав, его здесь не было. Я выдохнула с облегчением.

— Парни, — позвал Кейд громким, авторитетным голосом. Они все побросали свои дела и посмотрели на нас. Я держала плечи расправленными, а подбородок высоко поднятым, отказываясь быть запуганной крупными мужчинами. — Это моя девушка, Рей. Она будет заниматься с нами сегодня.

Кто-то свистнул, и я тут же услышала шлепок. Видимо, кто-то не был согласен со свистуном.

Парень, который находился ближе всего к нам, занимающий жим лёжа, встал. Его футболка была насквозь пропитана потом, а в тёмных волосах блестела влага.

— Приятно познакомиться, — он усмехнулся, его карие глаза прищурились. На щеках появились ямочки, глубже, чем у Кейда. — Я — Брэди.

Брэди... я вспомнила, что Кейд упоминал это имя.

Я улыбнулась настоящему громиле.

— Это Адам, — он указал на другого парня с медно-каштановыми волосами. — Дейн. Джесси. Роб. И Тайлер.

— Привет, — я помахала им.

— Иди, переоденься, — Брэди хлопнул Кейда по плечу. — Я присмотрю за ней.

Я сморщила нос. Присмотрит за мной? Так мне нужна нянька? Здорово.

— Я скоро вернусь, — Кейд поцеловал меня в щеку. — Пять минут.

Он скрылся за дверью, послав мне ободряющую улыбку.

Брэди перекинул руку мне на плечо.

— Мы не кусаемся. Тебе нечего бояться. Вопреки распространенному мнению, большинство из нас довольно привлекательны. Как большие мускулистые плюшевые мишки.

Я рассмеялась, и он улыбнулся.

— Видишь? Бояться нечего, — он опустил руку и встал передо мной. — Я тебя помню. — заявил он.

— Помнишь меня? — спросила я, смеясь. — Но мы никогда не встречались.

— Я отчетливо помню, как он сбил тебя на тротуаре, — он ухмыльнулся. — Кто бы мог подумать, что это породит отношения. За все эти четыре года, что он провёл здесь, парень вообще ни с кем не встречался. Мы уж решили, что он принял обет целомудрия, если бы не... ну... — он поморщился.

— Все в порядке, — я рассмеялась. — Мы говорили об этом. И я знаю, что у него были интрижки.

— Ну, тогда это хорошо. Иначе этот разговор мог бы стать очень плохим для мальчика Кэди.

Мне понравился этот парень. Другие смотрели с любопытством, пока Брэди продолжал говорить. Он явно был самым болтливым из команды.

Я удивилась, когда заговорил Адам, убирая волосы с глаз.

— Мы слышали о том, что произошло с Эриком. Это было отстойно.

Я вздрогнула. Мне не хотелось вспоминать об Эрике.

— Тренер узнал об этом, — сообщил мне Брэди, снова садясь на скамью. — Эрик не будет играть в последнем матче на следующей неделе.

Мои глаза расширились от удивления. Я не ожидала такого.

Кейд вернулся, переодевшись в тренировочную одежду.

— Надеюсь, вы не напугали её, — предупредил Кейд по-доброму.

Я улыбнулась.

— Нисколечко. У тебя отличные друзья.

— Итак, — усмехнулся Брэди, — это значит, что я могу взять на тренировку свою подружку?

Кейд фыркнул.

— Да, если сможешь заставить её перестать говорить о своих ногтях в течение хотя бы пяти минут.

Брэди покачал головой, улыбаясь.

— Да, она действительно много о них говорит.

Кейд усмехнулся, ударяя своего друга в плечо кулаком, когда проходил мимо. Я последовала за ним к ряду беговых дорожек.

— Это не так хорошо, как бег на улице, — он пожал плечами, и махнул рукой на беговые дорожки, — но хоть что-то.

Я встала на одну из беговых дорожек, а он занял другую.

Когда мы начали бегать, не было никаких разговоров, и это было прекрасно. С Кейдом мне не нужно было заполнять каждый момент болтовней, находиться с ним рядом — этого было достаточно.

Глава 24.

«— Я хочу поцеловать тебя, — голос Бретта обжигал мою кожу. Сердце трепетало под рёбрами, будто птичка в ловушке. Мой первый поцелуй. Это, наконец, произойдет. Я всегда знала, что это будет Бретт. Даже будучи маленькой девочкой, я знала, что мальчик по соседству — человек, за которого я собиралась выйти замуж. Он был моим лучшим другом, моим всем. Мы все делали вместе, и казалось естественным, что мы собирались разделить всю оставшуюся жизнь.

Я шагнула ближе к нему и обвила руки вокруг его плеч. Другие пары на школьном танцполе покачивались вокруг нас в танце, но я не замечала их.

Бретт опустил голову, и его губы слегка скользнули по моим. Это был даже не поцелуй, просто прикосновение, но я уже чувствовала, как мои колени слабели.

Он усилил хватку на моей талии и углубил поцелуй, сначала медленно, а затем более настойчиво.

Он отстранился и прошептал в мои волосы: «Я люблю тебя, Рей».

Рей?

Я посмотрела вверх и увидела улыбающегося мне Кейда. Не было никакого танца, мы стояли на футбольном поле. Искорка бросилась в глаза, и я начала задыхаться, увидев кольцо на своем пальце.

— Спасибо, что согласилась навсегда...»

— А потом я проснулась, — сказала я Кэтлин. — Как вы думаете, что это означает?

— Не важно, что думаю я, — она села обратно, скрестив ноги. — Важно лишь то, что это значит для тебя.

Я закусила губу.

— Ты можешь рассказать мне, — продолжала она. — Это не зона осуждения, — она махнула руками вокруг, охватывая весь офис. Я приезжала на встречу с Кэтлин несколько раз в неделю в течение трех недель, поэтому знала, что она не шутила.

— Думаю, это значит, что я люблю его, что Кейд единственный... может, нам с Бреттом никогда не было предназначено быть вместе, — я играла со своими пальцами, чтобы хоть что-то делать. — У меня была распланирована вся жизнь, а затем произошло ДТП, и всё перестало иметь смысл.

— Не могла бы ты рассказать мне об аварии? — подтолкнула она.

Я вздохнула. Не было смысла ходить вокруг да около. Кроме того, я жаловалась ей о своём горе почти месяц — теперь можно перейти к сути дела всех моих проблем.

— Я вела машину, получила смс, посмотрела на свой телефон, разбила машину и по существу убила своего парня и лучших подруг, — я старалась произносить все как бы невзначай, словно это не оказывало никакого эффекта на меня, но Кэтлин знала лучше.

Она забарабанила пальцами по подлокотнику кресла, в котором сидела.

— И это заставляет тебя чувствовать себя виноватой?

— Конечно, это заставляет меня чувствовать себя виноватой! — взорвалась я, чувствуя, как злость просачивалась в каждую клеточку тела. — Я не должна была смотреть на свой телефон! Но потом мне снятся такие сны, и я слышу мамин голос в голове, который говорит мне, что ничего не происходит случайно. Тогда мне интересно, могла ли я предотвратить это. Но потом понимаю, что это сумасшествие, и, конечно же, я могла бы всё предотвратить, если бы не посмотрела на свой чертов телефон! — я выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Кэтлин наблюдала за мной, не говоря ни слова.

— Отправка смс-сообщений и вождение — ужасно, но это случилось, Рейчел. Это случилось, и ты уже имела дело с последствиями, пришло время двигаться дальше. Держаться за прошлое бессмысленно. Прошлое происходит не просто так. Это прошло. Сделано. Всё, — она словно пыталась просверлить эти слова в моей голове.

— Иногда я чувствую, что меня должны были посадить в тюрьму.

— Неужели ты думаешь, что это решило бы твои проблемы? — ответила она, подняв бровь.

— Нет, — пробормотала я.

— Хорошо, что ты чувствуешь угрызения совести из-за аварии, Рей. Ты не убийца.

Я закрыла глаза. Это убийцей я считала себя слишком долго.

— Ты девушка, которая допустила ошибку. Ошибку, из которой извлекла урок.

Моя нижняя губа задрожала из-за рыданий, разрывавших мое тело.

— Иногда я все еще слышу их крики. Я просто хочу, чтобы это прекратилось, — я вытерла свои слезы.

Кэтлин потянулась и сжала мою руку.

— Ты знаешь, как это остановить?

— Как? — спросила я, мой голос дрожал.

— Ты должна похоронить их, — сказала она просто.

— Что?

— Ты должна признать, что их нет, — уточнила она. — Сходи туда, где они похоронены, скажи, что хочешь сказать, и покончи с этим.

— Не знаю, смогу ли, — я уставилась на водную покраску на потолке. Затем, опустив

взгляд, пробормотала: — И что я скажу?

— Этого я не могу тебе сказать, — она покачала головой, постукивая ручкой по своим губам. — Это ты должна выяснить самостоятельно.

Тея от возбуждения металась по всей комнате в общежитии. Нова сидела на моей кровати, наблюдая за ней с веселым выражением лица. И хотя мы недавно уже закончили наш проект, мы все равно тусовались вместе каждый раз, как появлялось время.

— Она всегда такая? — спросила Нова у меня, перекидывая свои длинные фиолетовые волосы через плечо.

— Довольно часто, — ответила я, закончив зашнуровывать свои Конверсы.

— Это Последняя игра сезона и Последняя игра Кейда! — воскликнула Тея. — Как мне не радоваться? Это будет грандиозно!

Я посмотрела на Нову и пожала плечами.

— Это футбол, — заявила Нова невозмутимым голосом.

— И это удивительно, — возразила Тея.

— По крайней мере, я смогу пофотографировать, — Нова начала снимать её с близкого расстояния.

— Фотографии? Нет времени для фотографий! — Тея схватила толстовку университета Хантли и накинула её на плечи. — Вы должны наблюдать за игрой! — она схватила шапочку и надела её.

— Да, Нова, ты должна наблюдать за игрой, — рассмеялась я.

— Там будет Джейс? — спросила она, сияя.

— Нет, — Тея схватила свою обувь из шкафа, — он никогда не приходит на игры.

— Ну, я тоже не ходила, до сегодняшнего дня, — возразила Нова. — Как вам удалось снова меня обмануть?

— Ну, Тея подкупила тебя кофе, и ты попалась, — ответила я, завязывая волосы в хвост. Было ветрено, и последнее, чего бы мне хотелось так, это чтобы мои волосы били меня по лицу всю игру.

— Черт, — засмеялась Нова, — кофе — моя слабость.

— Я готова, — наконец-то объявила Тея.

Втроем мы направились на стадион, и я никогда не видела здесь так много людей, хотя посетила большинство игр.

— Для всех этих людей хватит места? — спросила я у Теи шёпотом.

Она засмеялась.

— Конечно, глупышка.

Я все равно сомневалась, несмотря на её позитивность.

Мы заняли свои места, и по моему телу прошёл знакомый гул волнения.

— Эй, посмотрите, — указала Тея, — это мой папа!

Я наклонилась вперед, вытягивая шею в попытке увидеть человека, на которого она указывала. Да, это определенно был их папа. Я надеялась, что он ничего не сделал или не сказал Кейду. Кейд был таким уверенным и счастливым человеком. Ему не нужен отец, пытающийся укротить его.

Нова подняла фотоаппарат, фотографируя толпу, поле, и все прочее.

— Я так взволнована, — Тея потеряла руки.

— Мы видим, — пробормотала я себе под нос. Тея всегда была супер-гиперактивна на футбольных матчах, и иногда это раздражало.

— Я пойду поговорю со своим отцом и вернусь, — прежде чем я успела ответить, она выскользнула из своего места и начала спускаться вниз по ступенькам.

— Она будет такой всю игру? — спросила Нова, опустив камеру на колени.

— Нет.

— Слава Богу, — она облегченно вздохнула.

— Будет хуже, — засмеялась я.

— Бл*дь, — застонала Нова.

Мои мысли были в точности такими же.

Когда закончился первый тайм и футболисты покинули поле, я не смогла сдержаться и посмотрела на отца Кейда, который покидал свое место, и я задумалась, отправился ли он на поиски своего сына.

Несмотря на азарт игры и одежду, я все же замёрзла на декабрьском воздухе. Даже при том, что я была в перчатках, мои пальцы застыли. Я попыталась пошевелить ими, но они не двигались. Жаль, что у меня не было чашки горячего кофе, чтобы поддержать её. Да, кофе был бы в самый раз. Или небольшой пожар.

— Я скоро вернусь, — сказала нам Тея, вставая и собираясь поговорить с какими-то знакомыми девушками.

Дуя тёплым воздухом в руки, Нова посмотрела на меня.

— Думаю, я выбрала не ту игру, чтобы прийти. Мне так холодно.

— Надо было взять с собой одеяла, — согласилась я, и мы придвинулись ближе друг к другу, как пингвины.

Полупериод прошёл быстро, и Тея снова присоединилась к нам.

Счет был почти равным, что я начала бояться о, фактически, возможном проигрыше в этой игре.

— Видите того парня с моим папой? — Тея похлопала меня по плечу и указала в сторону.

— Да, — я кивнула, искоса смотря и стараясь увидеть человека более четко.

— Он бойскаут, — она легко похлопала себя по щекам.

— Для НФЛ? — уточнила я. У меня не было ни малейшего представления, когда он подошёл.

— Да, — подбадривала она. — Разве это не здорово? Кейд мог бы быть в профессиональной команде в следующем году!

Я нахмурилась, и не прокомментировала её слова. Я знала, что это последнее, чего хочет Кейд, но Тея явно не знала этого. Поэтому я заволновалась, что Кейд может решить пойти по этому пути, просто чтобы порадовать свою семью. Мы не это обсуждали. Я знала, что он не хотел быть частью НФЛ, но он никогда не говорил мне, что не последует туда, зная это наверняка.

Тея, казалось, почувствовала перемену в моем настроении и оставила меня в покое, хотя по-прежнему громко и неприятно подбадривала. Но вместо подбадривания она скорее позорила команду.

— Ты в порядке? — спросила Нова.

Я открыла рот, чтобы ответить ей, но вместо этого ахнула.

Кейд упал, ударившись коленом о землю. Он перевернулся, схватившись за ногу.

— Боже мой! — задыхалась я, моя рука взлетела ко рту. — Кейд! — я кричала, пытаюсь протолкнуться мимо Теи, чтобы добраться до него — как если бы они на самом деле позволили мне попасть на поле. — Кейд! Мне нужно к Кейду! — умоляла я Тею, когда она схватила меня за плечи.

Паника пронеслась через мое тело при виде его, лежащего на поле. Я хотела добраться туда и сделать хоть что-то. Мне нужно было помочь ему — даже если это означало просто держать его за руку.

— Рей, с ним все в порядке, видишь? — она указала на поле, где товарищ по команде тянул его вверх. Он пошел, прихрамывая, но, казалось, без травмы.

— Ох, слава Богу, — вздохнула я, обнимая её.

Мой момент паники начал угасать. Я могла бы среагировать и более ясно, но мысль о серьезной травме Кейда была сокрушительной, и именно в тот момент я, наконец, осознала глубину своих чувств к Кейду и правду, которую пытался открыть мне мой сон.

Я была влюблена в Кейда Монтгомери.

Не той щенячьей любовью, увлечением.

Это была истинная, глубокая, безвозвратная любовь.

Я знала, что это произойдет, и, возможно, я почувствовала это слишком рано, но такое не поддаётся контролю. Когда что-то предначертано, это нельзя остановить.

— Ты сможешь проверить его после игры, но клянусь, с ним все в порядке, — заверила она, убеждая меня сесть.

Я наблюдала, как товарищи по команде вели его к скамье, и отчаянно жалела, что не могла быть там с ним, так же как он всегда был со мной.

Но мне пришлось ждать, и это было чертовски хреново.

Всю оставшуюся игру мои глаза метались от Кейда на скамье к его отцу на трибунах. Даже с такого расстояния я видела, как сильно были напряжены его плечи. Он был зол. Я ужаснулась, что этот человек собирался причинить Кейду еще больший вред, как физический, так и моральный.

Когда игра закончилась, я понятия не имела, кто выиграл, но от «ура» на нашей стороне, предположила, что это были мы. Я оттолкнула Тею со своего пути, стараясь пробраться к проходу. Меня не волновало, обидела ли я её этим жестом или нет. Мне нужно было добраться к Кейду. Сейчас.

Оглянувшись, увидела, что его отец тоже мчится на выход.

Я знала, что должна обогнать его.

У меня получилось опередить его, и я побежала к раздевалкам.

Добравшись, я потянула дверь, готовая взорваться внутри. Но ударила плечом и вздрогнула, когда она не сдвинулась с места. Черт, закрыто.

Слезы кололи мне глаза, и я захныкала от отчаяния.

Я обернулась и увидела, как приближается его отец.

Дважды бл*дь.

Я прижалась к противоположной от раздевалки стене и сползла вниз, пока моя задница не коснулась пола.

Его отец остановился, переводя взгляд с меня на дверь. Он никак не показал, что узнал меня. Из-за одного только взгляда на него, брошенного мной, кровь начала бурлить.

— Вы мудака, вы знаете это, верно? — слова вылетели из моего рта прежде, чем я смогла их остановить.

— Простите? — он перестал расхаживать и остановился передо мной. Его руки опустились в карманы.

— Вы слышали меня, — усмехнулась я. — Я знаю, что вы с ним делали.

— С кем, милая? — он усмехнулся, совершенно незатронутый.

— С вашим сыном, Кейдом. Помните его? Сына, которого вы любите бить? Я видела вас, — кипела я, снова вставая. С моим ростом, я была с ним на уровне глаз, и отказалась съезживаться от его властного присутствия. — Я видела, как вы ударили его, так что не пытайтесь это отрицать, — выплюнула я. — Он хороший парень, и даже больше, чего я не могу сказать о вас, — я окинула его взглядом сверху-вниз. — Вы мразь, раз срываете злость на сыне. Кто так делает?

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, — лицо его стало красным, а волнистая вена на лбу грозила разорваться.

— Я не дура, так что не надо обращаться со мной так, — я впиалась в него взглядом.

Гнев лучился от нас обоих, пока мы глядели друг на друга, и ни один из нас не собирался отступить.

Его кулаки сжались по бокам, и на мгновение я задалась вопросом, сможет ли он меня ударить.

Мы оторвались друг от друга, когда открылась дверь раздевалки.

— Рей? — спросил Брэди, увидев сцену перед собой. — Всё в порядке?

— Не знаю, — ответила я честно.

Брэди заколебался.

— Хочешь навестить его?

Я кивнула и пронеслась мимо отца Кейда. Прежде чем дверь в раздевалку за мной закрылась, я поймала её рукой. А затем повернулась и заговорила спокойно, но властно.

— Я имею в виду, следите за тем, что вы говорите ему. Я не стану смотреть, как вы разрываете его на части, — он не сказал ни слова, просто стоял там. Я распахнула дверь шире. — Вы идёте?

Он, наконец, выдавил из себя улыбку... маленькую, и не очень приятную, но, тем не менее, улыбку.

— Ты позволишь или будешь кричать на меня и за это?

Я закатила глаза. Боже, этот человек был куском дерьма.

Повернулась, и позволила двери закрыться. Она захлопнулась за мной, запрещая отцу Кейда входить в раздевалку.

Брэди остановил меня, широко раскрыв глаза.

— Какого черта это было? О чем ты разговаривала с Малкольмом?

— У нас было обсуждение, — я поправила свою одежду. Брэди посмотрел на меня так, будто не поверил. — Честно, — добавила я.

— Хм, — хмыкнул он, всё ещё не веря мне. — Он там, — Брэди повернулся в другую сторону и указал на комнату. — Ты можешь войти.

Я распахнула дверь и обнаружила Кейда сидящим на мягкой скамье в кабинете врача. Он уже переделался в спортивные штаны и толстовку. Его штаны были закатаны, демонстрируя правое колено. Доктор осторожно исследовал эту область, и Кейд не вздрагивал, что я посчитала хорошим знаком.

— Эй, — прошептала я, и он посмотрел на меня.

Он улыбнулся так ярко, будто я осветила весь его мир. Он протянул ко мне руку, и я подошла ближе.

— Насколько все плохо? — спросила я, но не была уверена, к кому обращалась, к нему или к врачу.

— Не слишком плохо, — ответил доктор. — Есть некоторый отек и синяк, но не думаю, что что-нибудь порвалось. Потребуется покой и нужно будет держать ногу поднятой, чтобы избавиться от отека. Не переусердствуй, я имею в виду, — предупредил он Кейда. Потом повернулся к морозильной камере в небольшой комнате и схватил лед. — Посиди немного, — распорядился он. — Я вернусь через несколько минут.

Кейд вздохнул и прислонился головой к стене, расположив мешок со льдом на колене.

— Иди сюда, — он похлопал по пустому месту рядом с собой.

Я запрыгнула, боясь прижаться слишком сильно, чтобы не причинить ему ещё больше вреда.

— Ближе, — проворчал он, оборачивая руку вокруг моей талии и полностью притягивая меня к себе. — Я не сломаюсь, если ты будешь дышать на меня.

Я рассмеялась, положив голову ему на плечо.

— Ты напугал меня.

— Напугал? — он, казалось, удивился.

— Да, — прошептала я, и слезы начали падать из глаз.

Увидев Кейда, с травмой на поле, я вспомнила о беспомощности, которую испытала, увидев своих друзей мертвыми в машине. Когда ты любишь кого-то — а я знала, что любила Кейда — страшно видеть его боль. Ты хочешь не иначе как забрать ее.

— Не плачь, Солнышко, — он протянул руку и вытер мои слезы.

— Ничего не могу поделать.

Он прижался губами к моему лбу и закрытым глазам.

— Я в порядке.

— Но могло быть и хуже, — мой голос дрожал от волнения.

— Но этого не произошло, — возразил он, проводя своей рукой вверх-вниз по моей.

Я посмотрела на него, вглядываясь в его добрые голубые глаза. За пять месяцев этот человек стал моим другом, моим парнем, и даже больше. Он спас меня.

— Я люблю тебя.

Его зрачки расширились, а глаза широко распахнулись, будто он не мог поверить в то, что я сказала. Мне не было стыдно за признание в своих чувствах. Вместо этого я чувствовала себя сильнее. Любовь не делает тебя слабым, она даёт силу и цель, поэтому, когда ты находишь её, хочется кричать об этом на каждом углу — и это правильно.

— Любовь — очень сильное слово, — прошептал он, прикладывая ладонь к моей щеке. Он потерял носом о мой. Его волосы щекотали мой лоб, а губы находились в опасной близости от моих. Если бы я была храбрее, то схватила бы его и целовала, пока нам не перестало хватать кислорода. Вместо этого я была немного напугана его отказом.

— Я знаю, почему использую его, потому что то, что я чувствую к тебе, — это очень сильное чувство, — мои руки задрожали, и у меня появилось желание сбежать. Но я задержала дыхание и осталась, ожидая его ответ.

Он усмехнулся, прижавшись лбом ко мне.

— Я тоже тебя люблю, Солнышко.

Я ахнула, но он заглушил шум своими губами. Он отклонил мою голову назад и языком разжал губы.

Мои руки обвилились вокруг его шеи, и я взвизгнула, когда он обхватил мои бедра и притянул меня к себе на колени.

Мы двигались друг напротив друга, и я могла чувствовать, как ко мне прижималось его очевидное желание, от чего мое собственное только возрастало.

Он застонал мне в рот, выдыхая мое имя.

— Я люблю тебя, — бормотала я, снова и снова. Теперь, сказав это, я все никак не хотела останавливаться. Я хотела, чтобы он знал, что я это и имела в виду и не собиралась отказываться от своих слов.

Он слегка прикусил мою нижнюю губу, обхватывая меня за затылок. Он отстранился, и наше дыхание стало единственным звуком в тихой комнате.

— Что я сделал, чтобы заслужить тебя?

Я протянула руку и провела пальцами по его слегка щетинистой щеке.

— Этот вопрос нужно задавать мне, — пробормотала я.

— Ты недооцениваешь себя, Солнышко, — он провел большим пальцем по моей нижней губе. — Ты не видишь того, что вижу я, и тебе должно быть за это чертовски стыдно.

Мы оторвались друг от друга, когда кто-то прочистил горло.

Врач попытался скрыть свою улыбку за рукой.

— Как по мне, так это не очень похоже на отдых.

Мои щеки запылали, но Кейд был невозмутим.

— Мои губы двигались, но колено было стабильным, док. Не волнуйся.

Врач покачал головой, заглушая смех.

— Убирайтесь отсюда.

Кейд швырнул мешок со льдом в доктора и взял меня за руку.

Прихватив его сумку, мы направились к выходу. Я не смогла удержаться и бросила взгляд, в поисках его отца.

— Что? — спросил он, заметив, что я отвлеклась. — Ты кого-то ищешь?

— Нет, — прошептала я.

Я была безмолвно благодарна, что его отец ушел. Это означало, что я спасла Кейда от боли, жестоких слов и, возможно, даже удара кулаком в лицо. Маленькая часть меня надеялась, что, может быть, мои слова как-то повлияли на этого человека, и он сможет найти в своем сердце прощение для Кейда.

Прощение может исцелить неизмеримую боль, и в тот момент я себя простила.

Глава 25.

— Ты едешь домой на каникулы? — спросила Кэтлин даже прежде, чем я села в кресло. — Уверена, что твоя семья будет рада увидеть тебя.

Её слова кричали «засада», но я сохраняла спокойствие. В конце концов, у меня не было никаких доказательств, что она разговаривала с моей мамой, но вопрос больше прозвучал как утверждение.

— Я еще не решила, — я пожала плечами, убирая пушинку со своих черных джинсов. — Возможно.

И это было правдой. Моя мама начала звонить мне каждый день, и становилось всё

труднее и труднее сказать ей «нет». Мои родители всегда поддерживали меня, с самого момента аварии, поэтому у меня не было никакой причины держаться подальше, кроме моей собственной неуверенности.

— Задумывалась ли ты о встрече со своими друзьями? — с сомнением спросила она, жуя колпачок ручки.

Я знала, о чем она спрашивала. Я решила сходить на кладбище, где они были похоронены.

— Еще не решила, — я вздохнула. — Я даже не пошла на их похороны. На тот момент меня ещё не выписали из больницы, а потом это просто... это было неправильно, — пробормотала я, закрыв глаза от натиска воспоминаний. О, Боже, ненависть, которую я чувствовала, причиняла боль. Родителям моего парня нужно было кого-то обвинять, и я была единственной, кого они могли винить, и обоснованно. Но я была всего лишь человеком. У меня были чувства. Я истекала кровью. Я плакала. Я пострадала. Но они не думали о том через что проходила я. Возвращение в школу было таким же ужасным. Люди смотрели на меня по-другому, шептались за спиной, когда я проходила мимо. Это было ужасно, и я была совершенно одна, ведь никто не желал хоть немного меня понять. Но я всегда чувствовала себя эгоистично каждый раз, когда мои мысли уходили от этого. Я была жива, и я должна была быть благодарна за это, и никакие грубые слова, бросаемые в мой адрес, не должны были иметь значения, хоть и имели.

Кэтлин уставилась на меня, скривив покрашенные губы, как будто размышляя о своих дальнейших словах. Я затаила дыхание, ожидая, что она может сказать.

— Ты действуешь так, будто именно ты ответственна за ДТП и не имеешь права горевать об их смерти.

Я вздрогнула и отвернулась.

Она продолжила:

— Тебе позволено оплакивать их, Рей. Ты тоже их потеряла.

Мои руки начали дрожать, и я почувствовала, как глаза начали гореть от слез. Кэтлин была совершенно права.

— Ты должна позволить себе оплакивать их, — она протянула руку, осторожно прикладываясь одними кончиками пальцев к моему колену. — Попрощайся с ними и позволь им упокоиться. Я не говорю, что ты должна забыть о них или что это волшебным образом исцелит тебя, но это огромный шаг. Это всегда будет частью тебя, Рейчел, но оно не должно определять тебя.

Она откинулась назад и схватила салфетку. После чего протянула её мне, и я приняла её, вытирая слезы на лице.

Сразу после аварии я всё время плакала, особенно когда проснулась утром и поняла, что это был не кошмар. Мои слезы высохли примерно через шесть месяцев после ДТП, но пребывание в колледже, казалось, снова их вызвало.

— Всё хорошо. Отпусти их.

И я это сделала.

Полтора года непролитых слез вырвалось наружу, как ничто другое очищая меня.

— Не могу поверить, что Кейд не приедет домой на Рождество, — жаловалась Тея, аккуратно складывая свою одежду и пряча её в чемодан. — Сейчас Зимние каникулы! Кто

бы не захотел вернуться домой? Ну.. кроме вас двоих, видимо, — она открыла рот и внезапно стала хватать им воздух. — Боже мой, вы двое планируете романтический отдых или что-то ещё?

Я фыркнула.

— Абсолютно нет. В моем теле нет романтических костей.

— Но у моего брата есть, — она пристально посмотрела на меня, уперев руку в бедро.

Я подняла руки в знак капитуляции.

— Честно, у нас нет никаких планов. Мне просто не хочется ехать домой, поэтому он тоже не едет.

— Ладно, — фыркнула она, застегивая чемодан. — Вы оба такие скучные, — её телефон оповестил о текстовом сообщении, и она прочитала его. — Это моя мама. Она заберет меня, так как Кейд, очевидно, не повезёт меня домой. Мне нужно купить свой собственный автомобиль, — расхаживала она. — В любом случае, — она подошла ко мне и протянула руки, — я буду скучать по тебе, увидимся, когда закончатся каникулы.

Я обняла её.

— Я тоже буду скучать, — и это на самом деле так. Я настолько привыкла видеть Тею каждый день и слушать её лепет о всякой ерунде, что будет странно провести без нее целых две недели. Может, пока она будет отсутствовать, я смогла бы торжественно сжечь все розовые вещи на её стороне комнаты. С тем, как она была одета — кожаная куртка, рваные джинсы, и сапоги — я сомневалась, что она будет возражать, если эти вещи исчезнут.

— Напиши мне! — сказала она через плечо, покидая комнату.

Я не была готова к одиночеству и остро почувствовала тот момент, когда Тея ушла. Она всегда была такой веселой и энергичной, и хотя временами это раздражало, мне было комфортно с её бьющей через край энергией.

Я провела несколько часов редактируя фотографий, болтая с Новой по телефону — она улетела домой в Калифорнию — и смотря Нетфликс.

Жизнь колледжа. Что я могла сказать?

Я не удивилась, когда в обед, раздался стук в дверь моей комнаты.

Я открыла ее и увидела Кейда, который держал охапку еды и другие сумки.

— Переезжаешь? — пошутила я.

Он рассмеялся.

— Если ты позволишь.

Я закрыла за ним дверь, и он положил сумки на кровать Теи. Он начал распаковывать их, и я увидела, что он принес китайскую еду и...

— Свечи? — с сомнением произнесла я. — Почему ты принес свечи?

Он повернулся ко мне и улыбнулся, той улыбкой, которая всегда заставляла мои колени дрожать.

— Может быть, я и парень, но думаю, девушки любят свечи.

— Свечи прекрасны, мне просто интересно, почему ты их принес, — я пожалала плечами, мой желудок заурчал от запаха еды. — Кроме того, думаю, это против школьных правил, зажигать свечи в общежитии.

— Правила созданы, чтобы их нарушать, — возразил он.

Он схватил пушистое одеяло, в то время как я продолжала сидеть на кровати, и развернул его на полу вместе с несколькими подушками. Затем установил еду на одеяло и расставил вокруг свечи. А потом вытащил зажигалку из кармана и зажег их, прежде чем

выключить в комнате свет.

Положив руки на бёдра, он оглядел комнату.

— Что думаешь?

Выдав улыбку, я сказала:

— Думаю, что мы собираемся сжечь здание дотла со всеми эти свечами.

— А я думаю, мы просто не сможем повалиться, — он подмигнул, заставляя мои внутренности извиваться. С прошлой недели, когда я сказала ему, что люблю его, между нами в очередной раз всё изменилось. Напряжение между нами стало наэлектризованным, а мы были словно горячее.

Он шагнул вперед, сокращая между нами расстояние, и провёл пальцами по моей щеке. Я была уверена, что он почувствовал жар от моего румянца.

— Не стесняйся передо мной, — прошептал он, мягко проводя губами по моим.

Из меня вырвался небольшой стон, и я крепко сжала в руках его рубашку, встала на цыпочки и прижалась к нему, чтобы всецело поцеловать его.

Я всегда старалась держать всё между нами под контролем, но делать это становилось всё труднее и труднее. Я хотела Кейда всеми возможными способами, и я не знала, как долго смогу ждать. Но я знала Кейда, он не будет инициатором в этом направлении. Он думал обо мне как о пугливой кошке, которая может сбежать, если он сделает одно неверное движение. Если всё зайдёт дальше поцелуев, то потребовать большего должна именно я, и это меня пугало. Мне всегда было комфортнее позволять кому-то другому взять на себя инициативу.

Его рука, покоившаяся до этого на моей талии, проникла под рубашку, и я задрожала от прикосновения его руки к моей голой спине.

Он повёл меня спиной вперёд, пока мои ноги не ударились о кровать. Я опустилась вниз, и он последовал за мной. Кровать была слишком маленькой для нас двоих, но я не возражала.

Он старался держать свой вес надо мной. Всегда настолько нежный. Иногда я скучала по Кейду, которым он был, когда мы впервые встретились, тому, кто не боялся шутить со мной. Я была не настолько хрупкой, как раньше. Я становилась сильнее с каждым днем и не могла сказать, что это случилось бы, если бы он не появился в моей жизни. Мне было жаль, что он не видел этого.

— Я люблю тебя, — прорычал он, его пальцы запутались в моих волосах.

Я ничего не ответила. Мои губы были заняты другим.

Мне стало жарко, и я сняла свою рубашку. Он хмыкнул в знак одобрения, осыпая небольшими поцелуями мою грудь.

Я закрыла глаза, впитывая этот момент.

Комната вокруг нас могла сгореть дотла, но я бы даже не заметила.

Я обвила тело Кейда и положила свою голову ему на грудь. Его тепло окружило меня.

Наше свидание давно закончилась. Мы поели и искупались, а теперь были готовы пойти спать.

Не было никаких разговоров о том, останется ли Кейд на ночь, мы оба просто знали, что так будет.

Я переделась в пижаму, а Кейд разделся, оставив свои джинсы — будто бы я рассердилась, если бы он разделся до боксеров.

Он лениво поглаживал пальцами мою руку, напевая себе под нос.

Внезапно он откашлялся, и я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Мои волосы прошлись по его голой груди, и он задрожал.

— Думаю, мы должны съездить завтра куда-нибудь, — его голос был мягким и нерешительным.

— Конечно, — согласилась я с готовностью. — Куда ты хочешь поехать? — уехать на некоторое время было хорошей идеей — даже если это будет только однодневная поездка. Сменить обстановку было бы неплохо.

— У отца Ксандера есть домик недалеко отсюда. Я подумал, мы могли бы остаться там на несколько дней, — предложил он, запуская пальцы в мои волосы.

— Домик? Там есть водопровод? — я сморщила нос, представляя какую-нибудь лачугу в лесу.

Кейд начал смеяться и, казалось, не мог остановиться. Слезы потекли по его щекам. Он стер их.

— Конечно, там есть водопровод, глупышка, — он ухмыльнулся.

— Эй, это был справедливый вопрос, — защищалась я, хихикая.

Свернувшись в его объятиях и смеясь по поводу водопровода, я снова почувствовала себя Рейчел.

Кейд помог мне вернуть себя обратно, и я никогда не смогу отплатить ему за это. Я лишь надеялась, что и моей любви будет достаточно.

Глава 26.

Я уставилась на внешнюю сторону домика, интересуясь, было ли это действительно так хорошо, как утверждал Кейд. Он казался таким крошечным — и я задалась вопросом, сказал ли он мне правду о водопроводе.

Кейд посмотрел на меня через плечо с небольшой улыбкой, вставив ключ в замок. Когда дверь распахнулась, он использовал свое большое тело, чтобы прикрыть то, что находилось в пределах моего поля зрения.

Наконец, он сделал шаг в сторону, чтобы пропустить меня.

Я шагнула в домик, и моя челюсть отвисла.

— Кейд! Это потрясающе! — ахнула я в восхищении. Я не ожидала такого, нисколечко.

Хоть он был и маленьким, этот домик просто ошеломлял.

Огонь уже горел в камине, а к нему были повернуты два кожаных кресла.

В углу располагалась кровать, покрытая белым пушистым одеялом.

Там была закрытая зона, которую я приняла за ванную, и даже небольшая мини-кухня.

— Тебе нравится? — спросил он, опуская наши сумки.

— Очень, — я резко развернулась, разглядывая деревянную отделку стен и простенькую люстру. — Не могу поверить, что ты решил привести меня сюда.

Он пожал плечами.

— Я знал, что он близко, и чувствовал, что нам обоим нужно было уехать. Подышать свежим воздухом, и всё такое, — в его голосе звучала печаль, и это заставило меня заволноваться.

— Кейд? — попробовала я. — Что происходит? Что-то не так? — спросила я встревоженно. Я любила этого человека, и мне не нравилось видеть его с разбитым сердцем.

Я обернула руки вокруг его шеи, заставляя его посмотреть на меня. — Поговори со мной.

— Мне не по себе...

— Почему? — я ни за что не позволила бы ему так просто отделаться.

— Потому что не поехал домой, из-за разочарования моего отца, — он нахмурился. —

Но несмотря на это, — медленная улыбка изогнула его губы, а руки легли мне на талию, — я не жалею, что нахожусь здесь с тобой прямо сейчас.

Я закрыла глаза, прислонив голову к его груди, где билось его сердце.

— Не жалеешь?

— Нет, — он поцеловал меня в макушку. — Я там, где хочу находиться, но это не останавливает меня от чувства вины.

Я взглянула на него, вглядываясь в его глаза.

— Не смей чувствовать себя плохо из-за выбора в свою пользу. Когда ты начинаешь проживать свою жизнь для кого-то другого, это не твоя жизнь вообще.

— Ты права, — согласился он со вздохом.

— Ты хороший человек, Кейд, — я приложила свою руку к его щетинистой щеке, — иногда слишком хороший.

Он усмехнулся.

— Ты льстишь мне.

— Нет, — я покачала головой, — я честна.

Он ухмыльнулся, оставляя быстрый поцелуй на моих губах.

— Знаешь, несколько месяцев назад я и предположить не мог, что мы дойдём до того места, где мы сейчас находимся.

— Серьёзно? — я рассмеялась и в шутку легонько толкнула его в ребра. — Знаешь, ты был неумолим в своем стремлении сделать меня похожей на себя.

Он откинул голову назад и рассмеялся.

— Да, думаю, так и есть, — согласился он. Понизив голос и легонько проведя пальцами по щеке, он сказал: — но это только потому, что я знал — было между нами что-то, что бывает лишь один раз в жизни. Я не мог позволить тебе так легко уйти.

Прежде чем я успела ответить, он прижался своими губами к моим.

Не было ничего сладкого в этом поцелуе. Это была чистая страсть, и мне это нравилось. Я хотела большего с ним, гораздо большего.

— Кейд, пожалуйста, — умоляла я, надеясь, что он знает, чего я хотела и в чём нуждалась. Я была слишком напугана, чтобы сказать об этом прямо.

Он отклонил мою голову назад, щёлкнув своим языком по моему.

— Скажи мне, чего ты хочешь, Рей, — он прикусил мою нижнюю губу. — Я дам тебе, все что ты захочешь.

— Тебя, — выдохнула я, медленно открывая глаза и моргая. — Я хочу тебя, Кейд.

— Я твой, — пробормотал он, снова приныкая к моим губам.

Я слегка толкнула его в плечи, и он отстранился достаточно, чтобы посмотреть на меня.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — мое дыхание превратилась в шёпот. И в тот момент я почувствовала себя такой молодой и неопытной, как невинная двенадцатилетняя девочка.

Он провёл большим пальцем по моей нижней губе, его голубые глаза потемнели.

— Ты уверена?

— Да, — выдохнула я, ненавидя, что это прозвучало как просьба.

Кейд уставился на меня, словно давая мне шанс передумать. Увидев, что я

действительно уверена, он поднял меня и обернул мои ноги вокруг своей талии. Наши губы снова слились. Я пропустила пальцы через его волосы, пока он нёс меня к кровати.

Я знала, что он привез меня сюда не с этим намерением, но это место было прекрасно. Я хотела отдать ему последний кусочек моего сердца, и не в каком-то общежитии. Это... это было правильно. Тот момент, когда я еще не знала, чего ожидать.

Он аккуратно уложил меня на кровать. Его движения были нежными, будто он боялся, что я могу расколоться или сломаться.

Он целовал меня медленно и нежно, но я чувствовала его желание.

Мои руки нашли свой путь под его свитер, и он стянул его, швыряя куда-то позади себя.

Он провёл минуты, просто целуя меня, и мне стало интересно, подвергает ли он меня этим пыткам нарочно.

Я сняла рубашку и, когда его руки нашли кнопку на моих джинсах, приподняла бедра.

— Кейд, — простонала я, хныкая. Мое тело превратилось в комок нервов, его прикосновения сжигали меня. Я никогда в жизни не испытывала ничего подобного. В этот момент не было никаких воспоминаний из моего прошлого, потому что не было ничего, с чем можно было бы сравнить. Это был наш момент.

Он поднял глаза, встречаясь со мной глазами, и его взгляд был настолько интенсивным, что по всей моей коже вспыхнули мурашки.

Он переместил мое тело выше, осыпая его мелкими поцелуями.

Его губы присоединились к моим в чувственном танце, и я приподняла бедра, чтобы встретить его. Пот увлажнил мою кожу, когда я обвила руки вокруг его шеи.

Когда он отстранился для вдоха, признание сорвалось с моих губ.

— Я девственница, — выдохнула я.

Всё его тело замерло, и он повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Его дыхание щекотало мое лицо, пока он тщательно взвешивал слова.

— Ты серьезно?

Я хотела рассмеяться в ответ на его глупый вопрос.

— Зачем мне шутить?

Он уставился на меня со смесью страха и растерянности.

— К-как? У тебя был парень.

Я провела руками по его твердой груди и призналась:

— Тогда я не была готова, но сейчас да, — я немного наклонилась и шепнула ему на ухо, — это всегда должен был быть ты. Сейчас я это вижу.

— Черт, — простонал он, схватив ткань покрывала рядом с моей головой. — Ты уверена в этом? Я могу пождать, Рей. Клянусь Богом, если ты скажешь мне остановиться, я остановлюсь.

— Я готова, — сказала я с уверенностью.

Он медленно снял оставшуюся одежду, покрывая каждый сантиметр моего тела поцелуями.

Его прикосновения были бесконечно нежными.

Когда мы соединились, сначала было немного больно, но Кейд был терпелив со мной, позволяя мне привыкнуть к нему.

Как только боль исчезла, я знала, что на свете не было ничего более волшебного, чем этот момент с ним.

Я качнула бедрами напротив его, цепляясь за его влажные плечи.

Слезы кололи мне глаза — не потому, что мне было грустно, а из-за невероятного счастья.

Позже, когда я лежала обёрнутой вокруг него, я не чувствовала себя Рей или даже Рейчел. Я чувствовала себя собой, и это было здорово.

— Это приятно, — пробормотала я, прислонившись спиной к твердой груди Кейда. Жар от огня в камине согревал мои протянутые руки. Я почувствовала себя довольной, мой мозг не цеплялся за прошлое. В этот самый момент я жила здесь и сейчас. У меня не было возможности делать это в течение длительного времени. Кейд вернул мне мою жизнь.

— Ты так думаешь? — он уткнулся носом мне в шею, заставляя меня смеяться из-за его щетины, щекотавшей мою кожу.

Сидя там с ним, я чувствовала себя невероятно свободной. Я могла делать, что угодно, и быть кем угодно — у меня было будущее, которое больше не определялось несчастным случаем.

— Это прекрасно. Ты само совершенство. Почему мне так везет? — я положила голову ему на плечо и посмотрела на него.

Его глаза стали серьезными.

— Большинство людей утверждает, что нам обоим очень не повезло в жизни, но я часто задаю себе тот же вопрос, и всё это из-за тебя. Ты моя Солнечная Рей, и именно это я имею в виду. До тебя я был призраком в своей собственной жизни. Ты разбудила что-то во мне.

Мне казалось, что я ничего для него не сделала, но искренность на его лице удержала меня от спора.

Мы оба через многое прошли в своих жизнях, и наше время изменило нас в лучшую сторону. Моя встреча с Кейдом — не чистая удача. Это была судьба, прозрачная и простая. Я многим была обязана футболному мячу и человеку, который врезался в меня. Он сказал, что я разбудила что-то в нем, но он сделал то же самое для меня. Моя жизнь круто изменилась в тот момент, когда в неё ступил Кейд. Я больше не та девушка, которая пряталась подальше от любопытных глаз. Он заставил меня хотеть жить, потому что я получила для этого второй шанс. Давным-давно моя мама сказала мне: «Только потому, что твои друзья мертвы, не значит, что и ты мертва» — и она была права. Тогда я этого не видела. Я погрязла в угрюмости и подавленности. Но теперь всё встало на свои места.

— О чем ты думаешь? — спросил Кейд, пропуская свои пальцы через мои волосы. Это ощущалось чертовски хорошо, и я откликнулась на его прикосновения.

— О моей маме, — ответила я, закрыв глаза, — о том, как она была права насчет многого, но в тот момент я не хотела этого замечать этого.

— Мы редко прислушиваемся к своим родителям, но они и вправду обычно знают, о чем говорят, — его губы касались моего уха, когда он говорил.

— Я хочу домой, — призналась я, находясь вдали от них. Я обдумывала это с моей последней встречи с Кэтлин. — Хочу увидеть своих родителей и провести Рождество с ними. — он расстроился из-за моих слов, и я поспешила добавить: — И хочу, чтобы ты поехал со мной. Они хотели бы встретиться с тобой, — на самом деле, мои родители ничего не знали о Кейде, но это должно было измениться. Мне нужно было прекратить пытаться выкинуть их из своей жизни. До аварии мы были близки, но я оттолкнула их.

— Правда? — Кейд просветлел.

— Ага, — кивнула я, улыбаясь. Я была в ещё большем восторге, когда думала о том, что снова их увижу. — Они полюбят тебя, — хотя и не знали пока о Кейде, но я знала, что так и случится. Они оба будут в восторге от того, что я приехала, а Кейд такой невероятно хороший парень.

Он потёр руки.

— Думаю, мне нужно будет надеть безрукавку при встрече с ними.

Я замерла, сдерживая смех, не уверенная, правильно ли его поняла.

— Безрукавку?

Он нахмурился.

— Разве родителям не понравится парень в безрукавке? Это означает, что у него есть свои приоритеты в порядке.

Я понятия не имела, что на это сказать. Наконец, я ответила:

— Почему у тебя есть собственная безрукавка?

— Вечеринка на Хэллоуин несколько лет назад, — он пожал плечами. — Я прикинулся ботаником.

Я фыркнула.

— Ну, конечно, — похлопав его по плечу, как ребёнка, сказала я. — Думаю, ты должен оставить безрукавку здесь.

Он усмехнулся.

— Прекрасно, никакой безрукавки. Облом, — он встал, протягивая свою руку к моей. — Думаю, пора ужинать, — понизив голос и задевая губами мое ухо, он добавил: — Знаешь, чтобы восстановить энергию.

Мои щеки покраснели, когда разум заполнился изображениями Кейда надо мной и ощущениями его тела, когда оно двигалось против моего. Несмотря на боль, было лучше, чем я себе представляла.

Он взял меня за руку и повел на кухню. Холодильник был забит, и Кейд выложил нужные продукты на стол. Он попросил меня нарезать овощи, в то время как сам делал свой «секретный соус», которым намазал две куриные грудки.

Всё это было так нормально. Из-за чего я вообразила другие такие моменты с ним, которые, может быть, произойдут в один прекрасный день в нашем собственном доме или еще дальше в будущем, с милыми голубоглазыми детьми, бегающими вокруг.

Я не смогла удержаться от улыбки при этой мысли, и слезы укололи глаза.

С момента аварии я перестала думать о будущем для себя. Я думала, что у меня его нет, но оказалась так неправа.

У меня может быть всё это.

Как все всегда и пытались мне сказать, двигаться дальше не означало забыть своих друзей, или Бретта, или даже мои поступки, это означало принять.

— Эй, — пробормотал Кейд, замечая одинокую слезинку, скользящую вниз по моей щеке. — Что случилось, Солнышко?

Я знала, что могу солгать и сказать ему, что это слезы из-за лука, но я не хотела. Я хотела всегда быть честной с Кейдом.

— Это слезы счастья, Кейд, — сказала я ему, наклоняясь, чтобы поцеловать его в щеку, прямо туда, где была ямочка, когда он широко улыбнулся. — Теперь я знаю, что буду в порядке, и мне так хорошо и легко от этого. Я приковала себя к этому разбитому автомобилю и долгое время думала, что моя жизнь не может двигаться дальше, но она

может. Теперь я знаю, что буду в порядке, — проговорила я сбивчиво. — Я больше не чувствую себя ужасным человеком.

Он вытер мою слезу и наклонил голову назад, оставляя небольшой поцелуй на моих губах.

— Ты замечательный человек, знаешь? — он прислонился своим лбом к моему. — Я так рад, что ты наконец-то видишь то, что видел я с самого начала. Ты заслуживаешь того, чтобы увидеть свою истинную красоту, потому что она проявляется во всём, что ты делаешь, Рейчел.

Красота.

Счастье.

Солнце.

Всё это было вроде одним и тем же, не так ли?

Долгое время они были замаскированы темным облаком для меня, но буря миновала, и теперь Солнечная Рей могла сиять по-настоящему.

Глава 27.

Проснуться на следующее утро рядом с Кейдом было тем, к чему я могла привыкнуть, особенно когда он заставил меня чувствовать себя так хорошо. Тело мое чувствовалось томным и расслабленным. Мне было так комфортно, что я совершенно забыла о нашем плане посетить моих родителей, пока он не упомянул готовиться.

В этом домике было так уютно, что небольшой части меня было грустно уезжать. Я надеялась, что однажды мы вернемся.

Мы искупались и вернулись обратно в кампус. Если мы собирались пробыть там не меньше недели, нам понадобится больше вещей, чем мы взяли в домик. Кейд высадил меня у моего общежития, прежде чем направиться в свое. Он сказал, что вернется забрать меня через двадцать минут.

Я поспешила в свою комнату, упаковывая все, что думала, мне может понадобиться. На самом деле, я просто собиралась, не волнуясь о возвращении домой и том, что это будет означать.

Мне придётся сходить на кладбище.

Кэтлин была права, проститься и признать, что они ушли — то, что мне нужно, чтобы получить истинное освобождение. Я все еще чувствовала себя ужасно, хотя в своем сердце знала, что это правильный поступок.

Я не потрудилась позвонить маме и сказать ей, что мы приедем. Я так и не смогла заставить себя сделать это, хотя знала, что она будет в восторге. Часть меня все еще боялась, что оказавшись там я опять запаникую, и попрошу Кейда развернуть машину и отвезти меня обратно в кампус.

Я села на кровать, глубоко дыша.

Ты сможешь сделать это, Рей. Нечего бояться.

Моя небольшая речь, казалось, помогла, и я закончила собираться. Перекинула мою сумку через плечо, а чехол с камерой через другое.

Кейд уже ждал на стоянке, и он выскочил из джипа, чтобы помочь мне с моими сумками.

— Что, черт возьми, на тебе надето? — Я остановилась как вкопанная.

Он посмотрел вниз на синюю рубашку и пуловер, в которых был одет.

— Что в этом плохого? Не думаю, что было бы уместно, встретиться с твоими родителями в футболке. Я попытался нарядиться.

Могу сказать, что обидела его, поэтому сразу же почувствовала себя плохо.

— Это просто... я никогда не видела, чтобы ты так одевался. Мне нравится. — Тот факт, что он был в пуловере, на самом деле поражал. Но было что-то, отчего Кейд выглядел странно.

Он положил сумки в багажник, и я залезла в машину. Упаковки Читос, сухофрукты и кукурузные чипсы, лежали на центральной консоли.

— Где ты достал все это? — спросила его.

— В комнате, — он пожал плечами, включая радио. — Когда я голоден, то люблю, чтобы был выбор.

— Я вижу, — рассмеялась, глядя на все пакеты.

— Я также прихватил напитки, — он указал на подстаканник.

— Ты все обдумал.

Он усмехнулся, показывая ямочки.

— Конечно. Какая дорожное путешествие будет полной без закуски?

— Это всего лишь три часа езды, вряд ли это дорожное путешествие.

Он приподнял брови, бросив на меня пристальный взгляд, и вернулся к дороге.

— Но не когда ты парень и все время голодный. А теперь подай мне чипсы.

Я протянула ему пакет, и он начал жевать.

Между делом, он сказал:

— Так как это мини-дорожное путешествие, думаю, мы должны пропеть каждую песню на радио.

— Я не умею петь, — предупредила я.

— Я тоже, — он сверкнул мне улыбкой, оранжевые следы от Читос восхитительно выглядели на его губах, — поэтому это и будет прекрасно. Один из нас не затмит другого.

— Хорошо, хорошо, — согласилась я, не желая омрачить счастье между нами.

Он включил радио и мы начали петь.

Должна признать, это было довольно весело, несмотря на то, что мы оба были ужасными.

Жизнь как можно больше должна быть заполнена такими простыми моментами, когда несколько минут все идеально.

Кейд припарковал свой джип на подъездной дорожке двухэтажного кирпичного дома. Он выглядел точно также как, когда я уходила, просто немного более праздничным. Мой папа повесил разноцветные огни и венки усеяли каждое окно.

Мои руки тряслись от нервов, но я не испытывала чувства убежать, что было хорошо. Это был мой дом, и я была неправа, когда думала, что это не так.

Кейд взглянул на меня, но не сказал ни слова.

Он ждал меня, чтобы сделать первый шаг.

Я не могла не бросить взгляд вправо, где находился дом Бретта. Раньше мы бегали по полям, как дети, смеялись, обдирали колени, и наслаждались жизнью.

Я положила руку на окно и закрыла глаза. Если я думала об этом достаточно сильно, то

могла услышать его смех, когда мы падали и валялись в высокой траве.

Я вздрогнула, когда почувствовала, как Кейд слегка надавил на мое колено.

Я оглянулась на дом и, не говоря ни слова, выскользнула из машины.

Кейд следовал за мной, пока я шла до входной двери, его рука утешительно лежала на моей талии. Я могла просто зайти через гараж, или использовать моим ключом от парадной двери, но это выглядело бы не очень хорошо. Они даже не знали, что я приеду.

Я чувствовала себя ужасно, что не приехала домой на День Благодарения, и не достаточно звонила.

Я была плохим человеком, и мне перед многими нужно было загладить свою вину.

Подняла руку и нажала пальцем на дверной звонок. Даже снаружи я слышала громкий звон.

Задержала дыхание, и ждала.

Я услышала приближающиеся к двери шаги, и потянулась к руке Кейда. Он ободряюще сжал её, и я знала, что все будет хорошо.

Дверь открылась, и я посмотрела прямо на свою маму. Она ахнула:

— Рейчел! Это правда ты?

Прежде чем я успела ответить, она схватила меня, оборачивая свои тонкие руки вокруг меня. Я закрыла глаза, вдыхая её знакомый запах сахарного печенья — запах дома. Я начала плакать, мои слезы впитывались в её рубашку. Прошло всего четыре месяца с тех пор, как я уехала из дома, но ощущалось, будто прошло гораздо дольше.

Она, наконец, отстранилась и схватила мое лицо руками, просто смотря на меня.

— Ты прекрасно выглядишь, милая.

Я знала, что она действительно имела в виду; я была похожа на себя.

— А это кто? — Её улыбка стала шире, когда она потянулась, чтобы обнять Кейда.

Кажется, его удивил этот жест, но быстро обнял её в ответ.

— Это Кейд мой... парень. — Было все еще странно говорить это. Возможно, так будет всегда, потому что Кейд был для меня гораздо больше, чем парень. Он был моим спасителем.

Мамины глаза расширились от удивления, и она хлопнула в ладоши.

— Это замечательно! Проходите, — она махнула Кейду, а затем схватила меня за руку. Это было похоже на то, что она боялась, что если отпустит меня на слишком долго, то я исчезну.

Мы направились к задней стороне дома, где была кухня.

Противни для выпечки загромождали все поверхности, с кексами, пирогами, и с печеньем, все в различных стадиях завершения. А я и не заметила, что немного муки было даже в волосах и на щеке.

— Я люблю печь, — она пожала плечами, когда Кейд уставился на беспорядок.

— Она делает лучшее печенье, — хвасталась я, — попробуй. — Я ткнула пальцем в тарелку на столе. — Ты никогда не захочешь другое печенье когда-либо снова.

Кейд усмехнулся и двинулся к столу.

Я посмотрел на маму, которая смотрела на нас с Кейдом с выражением благоговения.

— Где папа? — Спросила, ожидая, что он появится позади меня.

— Он побежал в магазин, купить ещё муки. Я уронила пакет.

Хорошо, что объяснило, почему на ней мука.

— Они восхитительны! — Воскликнул Кейд, взяв еще одно печенье.

— А я что говорила. — Я отошла от мамы, и обернула руки вокруг него. Он усмехнулся от такого жеста.

Моя мама смотрела с счастливой улыбкой на лице.

Она села за стол и жестом указала, чтобы мы тоже сели. Она начала задавать миллион вопросов, как типичная мама, про школу, друзей, и особенно, как Кейд и я встретились. И сочла эту часть довольно забавной.

Дверь, ведущая в дом из гаража открылась, и я подпрыгнула от волнения.

Когда мой отец зашел на кухню, я практически сбила его.

— Рейчел? — Он посмотрел вниз на меня в шоке, потому что я действительно была там.
— Я не думал, что ты приедешь домой на Рождество.

— Изменение планов, — усмехнулась я.

Он обнял меня снова.

— Я так рад, что ты дома.

— Я тоже, — согласилась, сжимая его ещё крепче.

После того, как он передал маме муку, пришло время представить Кейда.

Даже при том, что я знала, что мой папа одобрит Кейд, было волнительно. Я только однажды приводила домой пареня.

— Приятно познакомиться, — мой папа протянул руку Кейду.

— Я тоже рад познакомиться, сэр, — Кейд откашлялся, нервно шаркая ногами. Было мило видеть Кейда таким неуверенным, когда обычно он настолько самоуверен.

— Кейд играет в футбол, — ляпнула, зная, что мой отец будет в восторге от этой информации.

— Действительно? — Его глаза расширились.

— Да, сэр, — ответил Кейд.

— Пойдем, поговорим в гостиной, — папа похлопал Кейда по плечу, выводя его из комнаты. Кейд оглянулся через плечо, умоляя меня спасти его. Я засмеялась, качая головой. Мой отец был безобидным.

— Могу ли я помочь? — Спросила, встав рядом с мамой.

— Ты можешь залить эти кексы. — Она указала на тарелку с остывшими шоколадными кексами. — Глазурь вон там, — указала снова.

Я сняла куртку, повязала фартук вокруг талии, и приступила к работе.

Мы обе молчали, сосредоточившись на поставленной задаче.

В конце концов, она спросила:

— Так... Кейд?

— Что насчет него? — спросила.

— Что ты чувствуешь к нему? — Спросила она, скрестив руки на груди.

— Честно? — Я улыбнулась, заправляя волосы за ухо. — Я люблю его.

Минуту она ничего не говорила, просто смотрела на меня, как будто тщательно подбирала следующие слова.

— Я увидела это, но задумалась, знаешь ли ты то, что чувствуешь к нему.

— Очень хорошо знаю. — Я наклонила голову, чувствуя себя немного неловко. — Я никогда не думала, что полюблю кого-то еще, после Бретта, но потом я встретила Кейда и все изменилось. Он пугал меня, но и подбадривал в то же время. Я рассказала ему правду и... — я искала правильные слова. — Для него это не имеет значения. Он все ещё видит во мне... хорошую меня.

— Он мне нравится, — улыбнулась она. — Я вижу, что он хорош для тебя, и это делает меня счастливее, чем ты когда-либо знала. Я люблю тебя, Рейчел, и всегда хотела только лучшего для тебя. После аварии я волновалась, что мы тебя потеряли. — Она протянула руку, прикасаясь к моей щеке, отчего я снова почувствовала себя маленькой девочкой. — В каком-то смысле так и было, но увидев тебя сегодня... смеющуюся, улыбающуюся, и смотрящую на него с такой любовью... это прекрасно. Я рада, что ты оказалась в состоянии двигаться дальше.

Я потянулась и обняла её, вероятно оставляя глазурь на её рубашке, но её, кажется, это не заботило.

— Кейд так много мне помогал, просто находясь рядом. Кэтлин, моя терапевт, тоже помогла. Она — настоящая причина, почему я смогла вернуться домой, и из-за нее я собираюсь попрощаться. — Мне не нужно было уточнять. Моя мама точно знала, что я имела в виду, когда сказала, что должна попрощаться.

Она сделала глубокий вдох, и её глаза наполнились слезами.

— Ты сильная девочка, гораздо сильнее, чем ты думаешь. — Она подняла руку и постучала по лбу. Умственная сила — это труднее, чем физическая. Она есть у тебя, и никогда не забывай об этом. — Прикоснувшись пальцами к моему сердцу, она добавила, — ты чувствуешь глубоко и безмерно волнуешься, что делает тебя красивым человеком и внутри, и снаружи. Я бы больше беспокоилась о тебе после аварии, если бы ты не волновалась о других. Иногда, мы все должны пройти через ужас, чтобы найти свет в темноте.

Я не смогла сдержаться и посмотрела через плечо, будто ощущая его, и обнаружила стоящего в дверях Кейда.

Глядя на него, я прошептала:

— Я, наконец, нашла свой свет.

Я не удивилась, когда мама распределила нас в отдельные комнаты той ночью. Ещё меньше удивилась, когда Кейд пробрался в мою комнату немного после полуночи.

— Ты понравился моему отцу, но я вполне уверена, что он все же убьет тебя, если застанет в моей комнате. — Предупредила Кейда, когда он проскользнул ко мне в кровать. Кровать была двуспальная, но даже несмотря на это, она ощущалась слишком маленькой для большого тела Кейда.

Обернув руки вокруг меня, притянул меня к груди. Он запустил пальцы в мои все еще влажные, спутанные волосы после душа.

— Мы просто должны убедиться, что он не узнает. — Он усмехнулся, обхватывая за затылок, и наклонился, чтобы поцеловать меня. — Спасибо, — прошептал напротив моих губ.

Я моргнула, и послала ему насмешливый взгляд.

— За что?

— За оказанное доверие и за любовь, которую ты мне даришь. — Он снова нас перевернул и теперь возвышался надо мной. — Я никогда не знал, чего мне не хватает до тебя, — пробормотал он, уткнувшись мне в шею. — Ты заставляешь меня смотреть на мир совершенно по-другому.

Тепло разлилось по моему телу. Было приятно слышать от него такое. Я никогда не

хотел быть грузом, который будет тянуть его вниз. Я хотела поднять его так, как он сделал со мной.

Он провел большим пальцем по моей нижней губе, его глаза потемнели от страсти.

— Спасибо, что показала мне, что мои демоны не определяют меня.

— Кейд, — я потянулась к нему, положив свою руку на его, — я не показала тебе ничего.

Он покачал головой.

— Показала. До тебя моя жизнь была такой тусклой. Я играл роль, но я не жил. Теперь я живу. Все остальные видели то, что хотели видеть, когда смотрели на меня, но ты? Ты всегда видела меня.

Всего лишь несколько слов, но он украл мое дыхание. Я никогда не понимала, как мне повезло, что этот человек вошёл в мою жизнь, и я ненавидела то, как остро я относилась к нему порой. В тот момент я поклялась, чтобы проведу остаток своей жизни — или ту часть, которую он разделит со мной — компенсируя ему это.

— Я люблю тебя, — прошептала я.

— Не так сильно, как я люблю тебя, Солнышко.

— Твоя мама когда-нибудь прекращает печь? — прошептал Кейд мне на ухо, когда мы сидели за кухонным столом, наблюдая, как она стряпает ещё больше угощений.

— Нет, — я рассмеялась, — уверена, она печет даже во сне. Наш дом всегда переполнен сладостями.

— Если мы не уйдем в ближайшее время, я наберу пятьдесят фунтов, — предупредил Кейд, беря еще одно печенье.

Я слегка ударила его по руке.

— Положи печенье. Еще даже не полдень.

Он усмехнулся.

— Это же не алкоголь.

— Верно, — согласилась, — но я уже сбилась со счета, сколько ты съел.

Он нахмурился, опустив голову, как маленький мальчик.

— Ладно, больше никакого печенья... до окончания ужина.

Я хихикнула, и покачала головой.

— Думаю, мне придётся спрятать их.

— Нет! — воскликнул он.

Моя мама выглянула из-за горы противней с выпечкой и сказала:

— Почему бы вам не найти себе занятие. Оденьтесь потеплее и выйдите на улицу ненадолго.

Я посмотрела на Кейда, и выдавила из себя улыбку.

— Это кодовое слово, поскольку она хочет, чтобы мы ушли, так как действуем на нервы.

— Это не так! — запротестовала она.

— Так, — прошептала я. — Не волнуйся, мам, мы уйдем отсюда. — Я задумалась о том, что предложила мама, и сказала Кейду, — я захвачу мою камеру, и вернусь, а затем мы пойдем на улицу.

— Конечно, я буду здесь, — он указал на стол, поглядывая на печенье.

— Даже не думайте об этом, — предупредила я, прежде чем выбежать из комнаты и

подняться по лестнице.

Схватила свою сумку, и накинула куртку плечи, спеша вниз по ступенькам. Я удивилась, когда увидела его, стоящего внизу лестницы и подбрасывающего футбольный мяч в воздух.

Заметив мой взгляд, он пояснил:

— Твой отец нашел его.

— Не жди, что я буду играть в футбол, — предупредила, схватив одеяло со спинки дивана, — ты знаешь, я не умею ловить.

— Я обещал научить тебя, — он подмигнул.

Я знала, что форма «обучения» Кейда, будет связана с большой активностью рук. Не то, чтобы я возражала.

— Кроме того, — добавил он, следуя за мной к задней двери, — ты, скорее всего, лучше, чем ты думаешь.

— Ну, думаю, в этот раз тебе придётся на самом деле научить меня, вместо того, чтобы валяться в траве, — пошутила я.

Он злобно ухмыльнулся и подмигнул.

— Ах, но валяться в траве с тобой так весело.

Я рассмеялась, и покачала головой, когда легкий ветерок взметнул мои волосы вокруг плеч.

В это времени года обычно не очень холодно и, к счастью, не было снега, так что мы не замерзнем до смерти.

Кейд последовал за мной вниз по веранде, и во двор.

— Мне здесь нравится, — сказал он, глядя за пределы двора на поле с высокой травой.

— Думаю, тебе не нравится быть запертым внутри, — пошутила, смотря куда ступаю, стараясь не упасть.

— Это точно, — он посмотрел на меня через плечо, ухмыльнувшись. — Я виню в этом то, что мой отец держал меня на улице все время, и заставлял играть в футбол и... — он замолчал, его лицо исказилось от боли. Он сделал глубокий вдох, будто собирался с силами. — Прежде чем Гейб умер, мы были активной семьи. Ну, там знаешь, катание на лыжах, сноубординг, плавание, всегда снаружи и в движении.

Я молчала, не зная, что сказать. Кейд немного говорил о своем брате, и я знала, что он сказал это, потому что вспылит, поэтому последнее, что я хотела, так это сказать что-то, что расстроит его. Я ненавидела видеть его боль, тем не менее, и задумалась, как часто он чувствовал то же самое, когда смотрел на меня.

Я расстелила одеяло прямо на землю, положила сумку возле нее, и легла, уставившись в небо.

Кейд присоединился ко мне, соединяя наши руки вместе.

Он повернул голову ко мне, и я посмотрела на него.

— Когда я думаю о Гейбе, всех годах после этого, и всем том дерьме, через которое я прошел, то чувствую такую благодарность, что нашел мир — в состоянии наслаждаться этим моментом, прямо здесь, с тобой. — Приложил мою руку к груди, и продолжил, — я больше не чувствую страха, чтобы бросить вызов моему отцу. Я знаю, что готов сделать что-то свое, быть собственной личностью, а последствия пусть будут прокляты.

— Что ты имеешь в виду? — прошептала я.

— Я имею в виду то, что когда закончу колледж, стану архитектором. Я не буду заниматься футболом. Я хочу, чтобы он остался хобби, которое я люблю, но не тем, что я

вынужден делать. — Он протянул руку, поймал прядь волос, которая моталась перед моим лицом и заправил её за ухо.

— Я счастлива, что ты делаешь то, что тебе хочется, — призналась я.

Правда, было страшно, ведь Кейд выпускается весной и я не знала, что будет дальше, но в жизни ничто не происходит просто так. Ты и не должен знать, куда приведёт тебя будущее, но ты должен наслаждаться путешествием — даже, когда нужно будет подняться в горы.

— Счастлива? — Он засомневался, и казался почти неуверенным.

Я кивнула.

— Я всегда буду хотеть, чтобы ты делал то, что сделает тебя счастливым, Кейд. Я поддерживаю любое решение, потому что я люблю тебя, а когда ты любишь кого-то, то не отговариваешь их от своей мечты, какая бы она ни была.

Прежде чем я успела вдохнуть, он врезался своими губами в мои.

Его поцелуй был уничтожающим, а прикосновения воспаляли.

Несмотря на прохладный воздух, я чувствовала тепло во всем теле, мое тело горело.

Кейд отстранился, его дыхание щекотало мою щеку. Его пристальный взгляд был интенсивным, и я тонула в его голубых глазах.

Выдавливая из себя улыбку, он сказал:

— Идем, исследуем.

Я не могла скрыть свою улыбку.

— Звучит хорошо.

Я подскочила, но Кейд был немного медленнее. Его колено все еще заживало, и часть меня волновалась, что у него всегда будут проблемы из-за травмы. Но Кейд был уверен, что просто потребуется больше времени.

Оставила одеяло лежать там же, но схватила свою сумку. Вытащила фотоаппарат, и последовала за Кейдом в кусты. Он шёл впереди меня, и сжимал в руке мяч. Я не могла не сфотографировать его.

Он оглянулся через плечо и улыбнулся, я сделала ещё кадр.

— Тебе повезло, что я не застенчив, — предупредил он со смехом, — потому что ты отчасти пугаешь с этой штукой.

Я опустил камеру, показывая ему язык.

— Я серьезно, — хихикнул он, протягивая руку и убирая высокую траву со своего пути. — Ты задница. — Он остановился и обернулся, махнув рукой на меня.

Я закатила глаза.

— Я определенно не задница, — покачала головой.

Он криво усмехнулся и шагнул вперед, приложив руку к моей щеке.

— Ты... ты еще и моя солнечная Рей.

— Кейд, — я рассмеялась, — думала, что ты забыл это дерьмовое прозвище.

— Никогда, — выдохнул он, притворяясь, что обиделся. — Это удивительное прозвище и я буду использовать его так часто, как только смогу всю оставшуюся жизнь, так что привыкай.

— О, действительно? Всю оставшуюся часть моей жизни?

— Да, — он улыбнулся, прислонившись лбом к моему. — Ты думаешь, что избавишься от меня или что-то ещё? Я хочу тебя, всегда, Рей. Я имею в виду это.

Я закрыла глаза и положила голову ему на грудь. Я могла слышать ровное биение сердца и знала, что он именно это и имел в виду. Иногда, мне по-прежнему было трудно

поверить, что он любил меня и видел будущее для нас. Я тоже этого хотела, но иногда было слишком легко засомневаться, что он также хочет этого. Было приятно слышать, как он говорит это.

Я отступила назад и улыбнулась.

— Идем. — Я пошла вперед, и он последовал за мной.

Он кивнул головой в сторону дома рядом с нашим.

— Это тот, где...? — он замолчал.

Я кивнула.

— Да, — собравшись, добавила: — мы раньше бегали через эти поля, играя как дети. — Я заставила эти слова слететь с моих губ. Я не хотела бояться говорить о Брэтте, Ханне или Саре. Я хотела помнить о них и быть против всех. Указывая на сломанные качели, которые стояли в нашем дворе — честно говоря, я не знала, почему мои родители не избавились от этой грязной штуки, — я сказала:

— Сара и Ханна часто приходили, когда мы были маленькими, и мы играли здесь в течение нескольких часов, и бегали к дому Бретта пакостить, — я рассмеялась.

Кейд выдохнул.

— Рейчел! Ты бегала за мальчиком?! — пошутил он.

Я засмеялась.

— Эй, это был только один мальчик, — ударила его в плечо. — Я не была одной из тех девочек, у которых каждую неделю новый парень. Это только ты когда-то был... ну, ты и Бретт, — пожала плечами.

— И эгоистом, — он понизил голос, — что делает меня очень счастливым. — Его губы коснулись моего подбородка, и я задрожала от ощущения трения его щетины о мою кожу. — Достаточно серьезный разговор, — усмехнулся он, пятясь от меня. — Давайте поиграем в мяч.

— Кейд, — я застонала.

— Давай, — попросил он, — будет весело.

Я положила свою камеру вниз, где она была в безопасности, и молилась всем Богам, чтобы не получить в лицо мячом.

— Готова? — спросил Кейд, поднимая мяч.

— Думаю, да... — крикнула я, и он бросил его, прежде чем я закончила говорить. Я подпрыгнула, поймала его, и затем развернулась, чтобы убежать, когда он начал преследовать меня.

Он поймал меня за талию и развернул, прежде чем мы быстро упали на землю и покатались, пока он не оказался надо мной.

— Я выиграл. — Он поцеловал меня в нос.

— Ты даже не дал мне шанс, — я нахмурилась.

— Я плохой, — он криво усмехнулся. Он медленно встал и протянул мне руку. — На этот раз ты можешь бросить первой. — Он нагнулся и поднял мяч, вручая его мне.

Он побежал прочь, и я бросила его ему. Он должен был бежать вперед, чтобы поймать его, так как я бросила его не достаточно далеко. Он отвернулся от меня и побежал.

Я побежала за ним и когда была достаточно близко, прыгнула ему на спину.

Он начал смеяться, и протянул руки назад, стараясь захватить мои ноги.

— Я поймала тебя, — сказала, поцелуя его в шею.

— Ты поймала меня давным-давно, солнышко.

Я широко улыбнулась от его слов, и он направился обратно к тому месту, где мы оставили одеяло. Он бросил футбольный мяч на землю, и я спрыгнула с его спины. Я побежала туда, где оставила свою камеру и когда приблизилась, я позвала:

— Улыбнись!

Он усмехнулся, и в моем животе затрепетало. Улыбка Кейда делала что-то безумное со мной.

После еще нескольких фотографий, он забрал у меня камеру.

— Моя очередь.

Я покраснела, и опустила голову, вдруг стесняясь оказаться по другую сторону.

— Не прячься от меня, — предупредил он хриплым голосом.

Я медленно посмотрела вверх и обнаружила, что он опустил камеру.

— Тебе нечего бояться, Рей.

— Я знаю. — Я стала прямо, расправив плечи и со сногшибательной улыбкой.

Он усмехнулся.

— Теперь это больше нравится.

Я забрала у него камеру и села на одеяло, перебирая фотографии. Кейд тоже смотрел, облокотившись на мое плечо.

— Эй, благодаря тебе, я тут хорошо выгляжу, — он указал на одну.

Я засмеялась, прислонившись к его груди.

— Потому что ты хорошо выглядишь независимо от этого, и ты знаешь это.

Он усмехнулся, ложась на спине.

— Это правда.

Я отложила камеру в сторону и, свернувшись около него.

Мы притихли, и Кейд гладил мои волосы.

— Ты готова? — Спросил он тихо.

Я перестала дышать и мое сердце екнуло.

Настало время. Я знала это. Он знал это.

Я должна была позаботиться о том, что планировала сделать, приехав сюда.

— Да.

Кейд держал меня за руку, когда мы шли через кладбище. Моя мама рассказала мне, где они были похоронены, так что мне не пришлось искать надгробия.

Чем ближе мы подходили, тем быстрее начинало биться мое сердце.

Я знала, что это было.

Начало чего-то нового для меня — жизнь без страха.

— Я хочу пойти одна, — сказала Кейду.

Он кивнул и выпустил мою руку.

— Я так и думал. Я буду здесь, — он указал на расстояние в несколько футов. Я знала, о чем он говорит — если он мне понадобится, он будет рядом.

— Спасибо. — Я наклонилась и поцеловала его в щеку.

Подарила ему ободряющую улыбку, и направилась на могилу к Бретту. Ханна и Сара так же были важны, как и Бретт, но он нужен был мне, чтобы поговорить и попрощаться.

Кэтлин и Кэйд, возможно, дали мне последний толчок, чтобы собраться с силами и прийти сюда, но я знала, что это было то, что я должна была сделать. Я боролась с

неизбежностью слишком долго.

Когда я направилась через кладбище, то сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Я могла сделать это. Я была сильной, я больше не сломаюсь — больше нет.

Я остановился перед могилой, преодолевая панику, которая душила меня.

Бретт, мальчик с которым я выросла и которого полюбила, давным-давно ушёл, а что осталось лежало у меня в ногах.

Мне вдруг стало не по себе, потому что я не принесла цветы или ещё что-то, чтобы оставить для него.

Я упала на колени, слезы бежали по щекам, и я протянула руку и дотронулась до холодной каменной поверхности надгробия.

— Привет, Бретт, — я задохнулась. — Прости, что мне понадобилось так много времени, чтобы посетить тебя. На самом деле, я сожалею о многом, — я безрадостно усмехнулась. — Прости, что украла твою толстовку, когда нам было десять лет, и солгала об этом... я действительно хотела её. — Я засмеялась, и на этот раз смех не казался вынужденным. Я протянула руку и вытерла лицо рукавом своей рубашки. — Мне жаль, что я съела всю твою сахарную вату, когда мы пошли на карнавал. Прости, что испортила тебе арт-проект в восьмой классе, когда споткнулась и упала на него. Я сожалею, что заставляла тебя позировать часами, пока я фотографировала тебя. Вообще-то, если задуматься, я определенно не жалею об этом. Знаешь что, забудь, я не жалею ни о чем из этого. Я не жалею, что была твоим другом... или о том, любила тебя. Я сожалею, что из-за меня тебя сейчас здесь нет, — я всхлипнула, — но я не забуду ни одно из воспоминаний, которые у меня есть о тебе. Я благодарна, что ты столько времени был в моей жизни с тех пор. Я всегда буду сожалеть о том, что сделала, но я больше не позволю этому управлять моей жизнью. Я хочу, чтобы все было по-другому, но желания нам не подвластны. Знаю, однажды я увижу тебя снова, так что, хоть я и пришла сюда, чтобы попрощаться, это неправда. Это не «прощай», Бретт. Это я говорю тебе — «увидимся позже». — Я глубоко вздохнула и провела пальцы по его имени. — Я должна жить своей жизнью, и знаю, что ты хотел бы этого для меня.

Я сидела там и плакала. Было намного больше, что я хотела сказать, но я не могла найти слов. Сердцем я знала, они не нужны.

Я прижалась губами к своим пальцам и приложила их к надгробию.

Встала и отряхнула траву с джинс, прежде чем пойти вперед и встретиться с моим настоящим, моим будущим, моим навсегда.

Эпилог.

Шесть месяцев спустя...

— Это последняя, — усмехнулся Кейд, поставив картонную коробку на пол. Он обошёл кухонный остров и обернул руки вокруг моей талии сзади. Я прислонилась спиной к нему, улыбаясь. — Теперь у нас есть наше собственное жильё.

— Почти наше собственное жильё, — напомнила я ему.

После того, как Кейд получил диплом, мы решили жить вместе, но поскольку Кейд хотел дом, а не квартиру, и мы не могли позволить себе дом самостоятельно, мы собирались

жить с соседями.

Но не просто соседями.

Он застонал.

— Не напоминай, солнышко.

В это время зашли Ксандер и Тея. Каждый из них снимал комнату у нас, таким образом они могли жить за пределами кампуса. Тея все еще настаивала на том, что между ними ничего не происходит. Но я догадывалась, что только время покажет нам, к чему придут эти двое.

Тея сморщила нос глядя на нас.

— Мне придётся смотреть, как ты все время лапаешь мою лучшую подругу?

Кейд усмехнулся.

— Наверное. — Он уткнулся носом мне в шею и я хихикнула.

— Буээ, — Тея притворно закрыла рот руками. — Думаю, что мне больше нравилась, когда ты была вялой и ни с кем не общалась, потому что это, — она ткнула в нас пальцем, — происходит слишком быстро.

Ксандер начал смеяться и добавил:

— Ну, как думаешь, что ты будешь делать, когда у них будет громкий, противный, стучащий о стену секс.

— Боже мой! — Она хлопнула руками по ушам. — Я даже не думала об этом! — Она выбежала из комнаты и начала подниматься по ступенькам. — Переезд сюда был плохой идеей!

Мы втроем начали смеяться над её драматическими выходками.

— Пойду закончу распаковывать вещи в комнате, — Ксандер указал большим пальцем через плечо и вышел, оставив нас в покое.

— Ты счастлива, Солнышко? — спросил Кейд у меня, обхватывая мои щёки своими большими руками. Его глаза были серьезными, почти взволнованными, будто он думал, что я скажу «нет».

Как бы это банально ни звучало, но он сделал меня счастливой, когда небо надо мной было серым. С Кейдом в моей жизни, даже плохие дни не казались мне такими уж плохими.

Я положила руку поверх его.

— Я не могла бы быть более счастливой, — пообещала. — Я готова к тому, что ждет нас в будущем.

— Например, детям?

Я начала смеяться.

— Как насчет того, чтобы дать мне окончить колледж, а потом мы уже поговорим о браке и детях?

— Согласен, — усмехнулся он.

И мы запечатали это поцелуем.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net